

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВОВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

ВЫДАЕЦЦА ШТОКВАРТАЛЬНА З ВЕРАСНЯ 2005 г.

2'2014

Заснавальнік і выдавец –

прыватная ўстанова адукацыі
«БІП-Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута	Інстытута
сацыялогіі	гісторыі
НАН Беларусі	НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 1120

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў
дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навуках.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2014

Галоўны рэдактар –
доктар юрыдычных навук,
прафесар
Сокал Сцяпан Фёдаравіч

Я. М. Бабосаў,
акадэмік НАН Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

В. К. Банько,
кандыдат філасофскіх навук,
дацэнт

М. П. Бяляцкі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

У. А. Вігушка,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі,
доктар гістарычных навук,
прафесар гісторыі, прафесар
права

намеснік галоўнага рэдактара –
В. Р. Галаванаў,
кандыдат юрыдычных навук,
дацэнт

А. А. Каваленя,
доктар гістарычных навук,
прафесар

В. С. Камянкоў,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

І. В. Катляроў,
доктар сацыялагічных навук,
прафесар

А. М. Літвін,
доктар гістарычных навук,
прафесар

У. А. Мельнік,
доктар палітычных навук,
прафесар

В. Ф. Мядзведзеў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар эканамічных навук,
прафесар

С. В. Рашэтнікаў,
доктар палітычных навук,
прафесар

А. М. Сарокін,
доктар гістарычных навук,
прафесар

В. І. Семянкоў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

Г. А. Хацкевіч,
доктар эканамічных навук,
прафесар

В. Г. Ціхіня,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар юрыдычных навук,
прафесар

Л. Ф. Яўменаў,
член-карэспандэнт НАН
Беларусі,
доктар філасофскіх навук,
прафесар

Адказны сакратар Н. В. Стрыбульская
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. М. Лебедзеў
Карэктар Н. В. Трафімчык

Падпісана ў друк

Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x100 1/16

Ум.-друк. арк. 15,4. Ул.-выд. арк. 11.

Тыраж 150 экз. Заказ № .

Паліграфічнае выкананне:

таварыства з абмежаванай адказнасцю «Медысонт»

ЛП № 02330/0552782 ад 01.10.2010

Вул. Ціміразева, 9, 220004, г. Мінск

**СТАНАЎЛЕННЕ БЕЛАРУСКОЙ
ДЗЯРЖАЎНАСЦІ**

- 4 *Сарокін А. М.*
На этапах станаўлення беларускай нацыянальнай дзяржаўнасці (XX ст.)
Заканчэнне.
- 18 *Губань Р. В.*
Правовое рэгуляванне Украінска-Беларускай гасударственной границы в 1918-2010 гг.

НАВУКОВЫ ПОШУК

- 25 *Мельников А. П.*
Проблема диалога культур в условиях глобализирующегося мира

ДЫСКУСІІ

- 36 *Печинская Е. В.*
Наркомания и наркотизм: понятие, динамика и современные тенденции развития
- 43 *Панков Н. Н.*
К вопросу правового регулирования эвтаназии в зарубежных странах и в законодательстве Республики Беларусь в свете защиты права на жизнь

ПРАСТОРА ПРАВА

- 54 *Тихиня В. Г.*
Формирование правового государства в Республике Беларусь: проблемы и пути их решения
- 64 *Жуromский С. И.*
Сущность прокурорского надзора в Республике Беларусь
- 69 *Карпенков В. В.*
Специальная конфискация транспортных средств: с точки зрения защиты общественных интересов и права собственности

- 78 *Марчук В. В.*
Терминология уголовного закона в контексте когнитивной лингвистики
- 87 *Миловзорова Ю. С.*
Коммерциализация научных и технических достижений Беларуси на основе франчайзинга
- 99 *Антончик И. Ю.*
Земельный участок как объект права собственности
- 113 *Воробьева Е. М.*
Понятие и правовая природа налогового обязательства в современной юридической науке
- 129 *Зданович Е. В.*
Эколого-правовая сущность пожарной безопасности
- 138 *Короб А. Н.*
Механизмы валоризации пенсионных обязательств и валидации пенсионных прав в Республике Беларусь

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 156 *Гурский В. Л.*
Количественные и качественные аспекты роста запасов продукции на складах промышленных предприятий в Республике Беларусь
- 167 *Костюкова Е. Н.*
Сравнительный анализ организационно-правового механизма регулирования инвестиций в основные фонды предприятий машиностроительного комплекса Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации

176 РЕЗЮМЕ**181 SUMMARY**

А. М. Сарокін

НА ЭТАПАХ СТАНАЎЛЕННЯ БЕЛАРУСКАЙ НАЦЫЯНАЛЬнай ДЗЯРЖАЎНАСЦІ (XX ст.)

Сарокін Анато́ль Мікалаевіч – прафесар кафедры дзяржаўна-прававых дысцыплін Прыватнага інстытута кіравання і прадпрымальніцтва, доктар гістарычных навук, прафесар. Аўтар 8 манаграфій і ўдзельнік 6 фундаментальных калектывных прац па праблемах агульнай і эканамічнай гісторыі Беларусі, канстытуцыйнай праватворчасці, прававога рэгулявання грамадскіх адносін. Вядучы даследчык аграрнай гісторыі, сацыяльна-эканамічнага і палітычнага развіцця Беларусі XX ст.

Заканчэнне. Пачатак у нумары 3'2013.

З сярэдзіны 1990 г. пачалася работа па распрацоўцы новай Канстытуцыі, бо дзеючая, нягледзячы на ўнесеныя ў яе даволі дэмакратычныя змяненні, зрабілася «ўнутрана супярэчлівай, так як прынцыповыя праўкі ўносіліся ў яе на кіпячай хвалі і не суправаджаліся руплівай юрыдычнай балансіроўкай дакумента ў цэлым»¹. У лістападзе 1991 г. яе праект у першым чытанні быў адобраны Вярхоўным Саветам. З мэтай шырокага грамадскага абмеркавання праект Асноўнага Закона 3 студзеня 1991 г. быў апублікаваны ў сродках масавай інфармацыі. 22 жніўня 1992 г. істотна перапрацаваны праект быў у другі раз апублікаваны (гл. «Народную газету» адпаведнага года). У маі 1993 г. у Вярхоўным Савеце пачалося паартыкулярнае абмеркаванне праекта і карпатлівая дапрацоўка яго палажэнняў. Вялікая работа па распрацоўцы Канстытуцыі была праведзена Канстытуцыйнай і Рэдакцыйнай камісіямі (старшыні М. І. Дземянцей, С. С. Шушкевіч, М. І. Грыб), іх рабочымі групамі (часам падкамісіямі) у складзе дэпутатаў Вярхоўнага Савета і прыцягнутых імі спецыялістаў.

¹ Шушкевич С. С. Неокommунизм в Беларуси... С. 60.

15 сакавіка 1994 г. Вярхоўны Савет прыняў Канстытуцыю Рэспублікі Беларусь (гэты дзень абвешчаны дзяржаўным святам – Днём Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь). Яна пачала дзейнічаць 30 сакавіка 1994 г.¹

Галоўнай навізнай Канстытуцыі было тое, што ўводзілася прэзідэнцкая форма кіравання дзяржавай. Пры гэтым у ёй замацоўвалася шырокая свабода дзеянняў – насуперак інтэрпрытацыі, якая запанавала ў гістарыяграфіі пасля рэферэндуму 1996 г., – як прэзідэнта, так і аднапалатнага парламента (Вярхоўнага Савета). Аднак прыярытэтнае месца ў сістэме органаў дзяржаўнай улады адводзілася парламенту. Апрача ўвядзення пасады прэзідэнта прадугледжвалася функцыянаванне Канстытуцыйнага Суда як кантрольнага органа. Замацоўвалася сістэма дзяржаўных органаў, заснаваная на класічным прынцыпе падзелу ўладаў на заканадаўчую, выканаўчую і судовую. Паводле Канстытуцыі, упершыню Беларусь абвешчалася ўнітарнай дэмакратычнай сацыяльнай прававой дзяржавай, якая валодае вяшчэнствам і паўнатай улады на тэрыторыі краіны, самастойна праводзіць унутраную і знешнюю палітыку з улікам агульнапрызнаных прынцыпаў міжнароднага права. Рэспубліка абараняе сваю незалежнасць і тэрытарыяльную цэласнасць, канстытуцыйны лад, забяспечвае законнасць і правапарадак. Не менш значным было абвешчэнне чалавека найвышэйшай каштоўнасцю грамадства і дзяржавы, а народа, які ажыццяўляе ўладу непасрэдна і праз прадстаўнічыя органы ў вызначаных Канстытуцыяй формах і межах, – адзінай крыніцай дзяржаўнай улады.

Разам з тым вызначанае Канстытуцыяй Рэспублікі Беларусь разуменне галоўных прынцыпаў функцыянавання дзяржавы пераклікалася з аналагічным канстытуцыйным вызначэннем дзяржаў Германіі (Канстытуцыя 1949 г.), Італіі (1947 г.), Іспаніі (1978 г.), Швейцарыі, Літвы, Эстоніі. Асэнсоўваліся апошнія дасягненні канстытуцыяналістаў з краін СНД (Расійскай Федэрацыі, Украіны, Казахстана і інш.), міжнародныя прававыя дакументы па пытаннях правоў чалавека. Да экспертызы тэксту падрыхтоўваемай Канстытуцыі прыцягваліся замежныя спецыялісты, у тым ліку з ЗША і Германіі².

Мы павінны ўзгадаць і аб тым (наступерак традыцыі, якая складалася), што пад уплывам унутраных і міжнародных фактараў яшчэ савецкія канстытуцыі 1977–1978 гг. асоба выдзялялі нормы аб правах і свабодах грамадзян, заклапочанасць дзяржавы вырашэннем сацыяльных пытанняў. Іншая рэч, што запісанае ў асноўных законах на справе не заўсёды адпавядала рэальным палітычным і сацыяльна-эканамічным працэсам у краіне і рэспубліцы. Вядома і тое, што неабгрунтаваныя абяцанні, якія апярэджвалі час, аслаблялі давер

¹ Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь: Прынята на трынаццатай сесіі Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь 15 сакавіка 1994 года.

² Конституция Республики Беларусь: Науч. – правовой коммент. С. 4; Государственность Беларуси... С. 121; Василевич Г. А. Референдумы в Беларуси... С. 73.

да афіцыйнай прапаганды, а ў канчатковым выніку – і да правячай партыі. Пры ўсім тым, згодна з прынцыпамі Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь 1994 г., упершыню былі праведзены выбары Прэзідэнта краіны, вызначана кола яго паўнамоцтваў. Па выніках галасавання ў другім туры 10 ліпеня 1994 г. першым Прэзідэнтам Рэспублікі Беларусь быў абраны А. Р. Лукашэнка.

ВЫЗНАЧЭННЕ КАНСТЫТУЦЫЯЙ ПРЭЗІДЭНТА ЯК ПЕРШАЙ У КРАІНЕ СЛУЖБОВАЙ АСОБЫ, «КІРАЎНІКА ДЗЯРЖАВЫ І ВЫКАНАЎЧАЙ УЛАДЫ», АБІРАЕМАЙ НАСЕЛЬНІЦТВАМ НА АСНОВЕ ЎСЕАГУЛЬНАГА ВЫБАРЧАГА ПРАВА, АДЛЮСТРОЎВАЛА ЯЎНУЮ ПРЫКМЕТУ ПЕРАХОДУ ДА ПРЭЗІДЭНЦКАЙ РЭСПУБЛІКІ

Вызначэнне Канстытуцыяй Прэзідэнта як першай у краіне службовай асобы, «кіраўніка дзяржавы і выканаўчай улады», абіраемай насельніцтвам на аснове ўсеагульнага выбарчага права, адлюстроўвала яўную прыкмету пераходу да прэзідэнцкай рэспублікі. Кіраўнік дзяржавы быў правамоцны прадстаўляць рэспубліку ўнутры краіны і ў міжнародных зносінах. Прэзідэнт быў надзелены правам фарміраваць вышэйшы выканаўчы орган (Кабінет Міністраў і іншыя ўрадавыя ўстановы), кіраваць яго дзейнасцю. Ён меў права ў межах сваіх паўнамоцтваў уплываць на заканадаўчы працэс праз выданне ўказаў і распараджэнняў, удзельнічаць у рабоце Вярхоўнага Савета і яго органаў,

ініцыяваць выданне новых законаў. Акрамя таго, Прэзідэнт валодаў правам вярнуць закон на дапрацоўку, пасля чаго закон мог быць прыняты не менш чым двума трэцямі дэпутатаў. Прэзідэнту былі падпарадкаваны сілавыя міністэрствы, розныя рэсурсы і іншыя рычагі ўздзеяння. У выніку, паводле ўзвжанага аналізу, правамоцны Прэзідэнт прадугледжвалі мадэль «моцнага прэзідэнта». «Аўтанамізацыя» Прэзідэнта ўзмацнялася тым, што ён арганізацыйна быў нікому не падпарадкаваны і валодаў адносна высокай ступенню незалежнасці ад іншых органаў дзяржавы. Пры гэтым прадастаўлены першай службовай асобе дзяржавы моцныя рычагі ўлады маглі выкарыстоўвацца ёю пераважна ва ўзаемадзеянні з Парламантам і пад яго кантролем. Так, падобным чынам вясной 1995 г. Канстытуцыйны Суд узначаліў В. Г. Ціхіня. Паўнамоцтвы Прэзідэнта маглі быць спынены толькі Вярхоўным Саветам у выпадку парушэння Канстытуцыі або здзяйснення дзяржаўнага злачынства. Адначасова Прэзідэнт нес адказнасць за эфектыўнасць дзейнасці выканаўчай улады.

Канстытуцыяй прадугледжвалася, як ужо заўважана, што побач з Прэзідэнтам у якасці рэальнага калектыўнага кіраўніка дзяржавы выступае Вярхоўны Савет – вышэйшы прадстаўнічы і адзіны заканадаўчы орган улады. Ён валодаў правам ствараць і прымаць законы і пастановы, кантраляваць іх выкананне і тлумачыць іх, вызначаць галоўныя кірункі ўнутранай і знешняй палітыкі дзяржавы. Частка паўнамоцтваў Вярхоўнага Савета на карысць прынцыпу падзелу ўлады перайшла да выканаўчай галіны ўлады і Канстытуцыйнага Суда, але яго дамінуючае становішча над

выканаўчай уладай, узначальваемай Прэзідэнтам, захавалася. Адначасова Вярхоўны Савет быў правамоцны ажыццяўляць кантроль за назначэннем Прэм'ер-міністра, яго намеснікаў, іншымі сферамі. Наяўнасць такіх паўнамоцтваў у Вярхоўнага Савета дазваляла яму вельмі моцна супрацьстаяць Прэзідэнту¹.

Пры пэўнай недасканаласці вызначэння функцый кіраўнікоў дзяржавы новая сістэма ўлады прадугледжвала не толькі магчымасці для рэалізацыі прынцыпу падзелу ўлады, але і супрацьстаянне яе органаў падчас ажыццяўлення імі сваіх паўнамоцтваў. Вярхоўны Савет у любы час мог умяшацца ў дзейнасць Прэзідэнта і наадварот. Іначай кажучы, у дадзеным выпадку Канстытуцыя правакавала двоеўладдзе. Гэта часам абарочвалася, скажам так, спецыфічным разуменнем пэўных норм Канстытуцыі супрацьстаячымі бакамі, аслабленнем законнасці наогул, жорсткай канфрантацыяй паміж выканаўчай і прадстаўнічай уладамі, уцягненнем у яе арбіту Канстытуцыйнага Суда.

У пошуку выйсця са складанай сітуацыі Прэзідэнт ініцыіраваў правядзенне рэспубліканскага рэферэндуму (май 1995 г., у ім, згодна паведамлення Цэнтральнай выбарчай камісіі па выбарах і правядзенню рэспубліканскіх рэферэндумаў, удзельнічала 64,8% грамадзян, што мелі права ўдзельнічаць у галасаванні) па пытаннях надання рускай мове (разам з беларускай) статусу дзяржаўнай («за» прагаласавала 83,3% чалавек, прыняўшых удзел у галасаванні), зацвярджэння новай дзяржаўнай сімволікі (75,1%), а таксама падтрымкі палітыкі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь па эканамічнай інтэграцыі з Расійскай Федэрацыяй (83,3%), неабходнасці ўнясення змяненняў у Канстытуцыю Рэспублікі Беларусь у выпадках сістэматычнага або грубага парушэння яе (77,7% грамадзян, прыняўшых удзел у галасаванні). Нягледзячы на істотнае аслабленне пазіцыі Вярхоўнага Савета, палітычная канфрантацыя працягвалася.

Супрацьстаянне паміж Прэзідэнтам і Парламентам абумовіла, уяўляецца, і рэфармаванне сістэмы выканаўчай улады, стварэнне скразной вертыкальнай структуры дзяржаўнага кіравання на чале з Прэзідэнтам. Тым больш што 6 кастрычніка 1994 г. дэпутаты Вярхоўнага Савета зацвердзілі Закон «Аб унясенні змяненняў у Закон Рэспублікі Беларусь “Аб мясцовым самакіраванні і мясцовай гаспадарцы ў Рэспубліцы Беларусь”». У выніку выканкамы Саветаў дэпутатаў выводзіліся з падпарадкавання Саветаў і перапарадкоўваліся непасрэдна Прэзідэнту, яго адміністрацыі. Пры гэтым у якасці арганізацыйнай структуры дзяржаўнага кіравання і ажыццяўлення кантролю за рэалізацыяй рашэнняў Прэзідэнта была сфарміравана Адміністрацыя Прэзідэнта. Да пачатку 1995 г. была праведзена работа па прызначэнні кіраўнікоў мясцовай адміністрацыі. Былі зроблены і іншыя захады па ўтварэнні новых органаў дзяржаўнага кіравання, а таксама па

¹ Круталевич В. А. На путях национального самоопределения (БНР – БССР – РБ). С. 88–92; Парламентаризм в Беларуси: монография. С. 102–103.

пераўтварэнні іх з дапаможнага тэхнічнага апаратнага органа пры Прэзідэнце ў адзін з важнейшых інструментаў узмацнення прэзідэнцкай формы праўлення, кансалідацыі дзейнасці ўсіх галін улады Адміністрацыяй Прэзідэнта. Тым самым значна звужаліся паўнамоцтвы Парламента, бо фактычна ён губляў сувязь з органамі ўлады і кіравання на месцах.

Аднак працэс сцвярджэння аднаўладдзя Прэзідэнта ва ўсіх сферах жыццядзейнасці грамадства, пагроза пераўтварэння судовай сістэмы, урада, парламента ў своеасаблівыя аддзелы Адміністрацыі Прэзідэнта не ўспрымаліся, скажам так, адназначна ў палітычным асяроддзі і дзяржаўных інстытутах. Незгодныя з тэндэнцыяй пашырэння паўнамоцтваў Прэзідэнта спасылаліся на тое, што ў рамках узаконеных норм гэта неправамерна. Паводле Канстытуцыі, па іх разуменню, функцыі кіраўніка дзяржавы выконваюцца Вярхоўным Саветам – «найвышэйшым прадстаўнічым пастаянна дзеючым і адзіным заканадаўчым органам дзяржаўнай улады» (арт. 79); Прэзідэнт – першая службовая асоба, «кіраўнік дзяржавы і выканаўчай улады» (арт. 95) – не можа прэтэндаваць на галоўную

**ПРЭЗІДЭНТ ЗАПЭЎНІВАЎ
(ЛІПЕНЬ 1994 Г.), ШТО
З ПЕРАХОДАМ ДА ПРЭ-
ЗІДЭНЦКАЙ РЭСПУБЛІКІ
«ОТКРЫВАЕТСЯ НОВАЯ
СТРАНИЦА В ИСТОРИИ
БЕЛОРУССКОГО НАРОДА»**

ролю ў сістэме ўлады. Са свайго боку Прэзідэнт запэўніваў (ліпень 1994 г.), што з пераходам да прэзідэнцкай рэспублікі «открывается новая страница в истории белорусского народа»¹. Або: выданне дэкрэтаў, якія маюць сілу закона, тлумачыў дэпутатам ён 6 верасня 1996 г., не азначае зневажання заканадаўчай улады, а ўсяго толькі дэлегавання заканадаўчай уладай часткі сваіх паўнамоцтваў уладзе выканаўчай².

Справа ўзаемадзеяння ўладаў ускладнялася, вядома, не толькі дастаткова недасканалай фармулёўкай нормаў падзелу ўлад і расплывістасцю вызначэння межаў правамоцтваў інстытутаў дзяржаўнай улады, але і непадрыхтаванасцю многіх дэпутатаў Вярхоўнага Савета да новаўвядзенняў. Па-свойму ўплывала на ўзаемаадносінны заканадаўчай і выканаўчай улад наяўнасць у грамадстве розных уяўленняў пра шляхі і сродкі развіцця рэспублікі і яе прыярытэты³.

Пры ўсім тым, недасканала падзяліўшы ўлады, Канстытуцыя зрабіла, адзначаюць спецыялісты, супрацьстаянне іх непазбежным. Яшчэ ў сярэдзіне 1995 г. В. А. Круталевіч, будучы занепакоены бяспекай праўлення трэнняў і сутыкненняў паміж заканадаўчай і выканаўчай уладамі, пісаў: «Трэнні, барацьба, супрацьстаянне – паказчыкі крызіснага становішча ў сферы ўпраўлення краінай. І Прэзідэнт і Вярхоўны Савет аднолькава адказны за стан спраў у рэспубліцы, за лёс народа»⁴. Працяглая канфрантацыя

¹ Круталевіч В. А. На путях национального самоопределения... С. 88.

² Курьянович А. В. Верховный Совет в политической жизни Беларуси... С. 96, 137.

³ Круталевіч В. А. На путях национального самоопределения... С. 86–88; Гісторыя Беларусі: у 6 т. Т. 6. С. 634–635.

⁴ Круталевіч В. А. На путях национального самоопределения... С. 91.

абярнулася канстытуцыйным крызісам. Узнікла рэальная пагроза дэарганізацыі функцыянуючага дзяржаўнага механізма.

У такіх умовах А. Р. Лукашэнка 30 жніўня 1996 г. накіраваў у Вярхоўны Савет праект Закона «Аб унясенні змяненняў і дапаўненняў у Канстытуцыю Рэспублікі Беларусь 1994 г.», а таксама праект Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь са змяненнямі і дапаўненнямі (новая рэдакцыя) (дарэчы, вядомы ў літаратуры як праект Прэзідэнта ці Адміністрацыі Прэзідэнта). Праект прадугледжваў рэфармаванне, адзначалася Канстытуцыйным Судом, практычна ўсіх галін улады у рамках прэзідэнцкай рэспублікі. Прапанавалася ўтварэнне новай структуры – двухпалатнага Нацыянальнага Сходу. Звужаўся статус і парытэт фарміравання Канстытуцыйнага Суда: на аснове ўключэння яго ў судовую сістэму і пазбаўленне гэтага органа ініцыятывы самастойна заводзіць справу¹.

6 верасня Вярхоўны Савет прыняў пастанову «Аб правядзенні рэферэндуму ў Рэспубліцы Беларусь і мерах па яго забеспячэнні»². Ёю ўстанаўлівалася дата яго правядзення: 24 лістапада 1996 г. У той жа дзень, 6 верасня, дэпутаты фракцый камуністаў і аграрыяў (дэпутацкая фракцыя) унеслі ў Вярхоўны Савет свой праект новай рэдакцыі Канстытуцыі (парламенцкі праект). У ім утрымлівалася прапанова ліквідаваць інстытут Прэзідэнта і вярнуцца да функцыянавання дзяржаўнага механізма ва ўмовах парламенцкай рэспублікі. Альтэрнатыўныя праекты былі апублікаваны для грамадскага абмеркавання. Як вынік, сапернікі рабілі максімум магчымага не толькі для прапаганды сваіх пазіцый сярод выбаршчыкаў, але і акцэнтавалі рэзкую крытыку на асобах супрацьстаячых бакоў.

Пры гэтым былі надрукаваны дапрацаваны варыянт прэзідэнцкага праекта змяненняў Канстытуцыі і рускамоўны варыянт дэпутацкай групы³. Абодва праекты ў аснове сваёй захоўвалі большасць артыкулаў дзеючай Канстытуцыі. Уяўляецца, усяму, як кажуць, палітычнаму электарату стала зразумела: кожны з бакоў вельмі зацікаўлены ва ўмацаванні сваіх пазіцый. Нарэшце прапанаваны Адміністрацыяй Прэзідэнта праект быў падтрыманы Усебеларускім народным сходам (19–20 кастрычніка), а праект часткі дэпутатаў – Нацыянальным кангрэсам (18 кастрычніка).

Здавалася, была пастаўлена апошняя кропка ў развагах быць ці не быць рэферэндуму. Але 4 лістапада 1996 г. Канстытуцыйны Суд абодва варыянты праектаў Асноўнага Закона прызнаў прадугледжваючымі змену дзяржаўнага ладу. Адсюль вынікі рэферэндуму не маглі мець абавязковай сілы. Зацікаўленым бакам было прапанавана адклікаць свае праекты змяненняў Канстытуцыі. Прапанова была сустрэта неадназначна. Прэзідэнт, актыўна

¹ Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями). Проект // Республика. – 1996. – 31 жн. – С. 5–8.

² Ведомости Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь. – 1996. – № 26. – Арт. 491.

³ Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями). Проект // Республика. – 1996. – 20 верасня. – С. 6–7;
Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями). Проект // Народная газета. – 1996. – 18 верасня. – С. 2;
Чудаков, М. Ф. Конституционный процесс в Беларуси... С. 281.

ўмацоўваючы і пашыраючы сваё месца на прававым полі, указамі ад 5 і 7 лістапада абвясціў заключэнне Канстытуцыйнага Суда нядзеючым і ўстанавіў, што змяненні і дапаўненні Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь могуць быць праведзены праз абавязковы рэферэндум. У хуткім часе ўказам Прэзідэнта быў зацверджаны тэкст праекта змяненняў і дапаўненняў Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь, вынесенага на абавязковы рэспубліканскі рэферэндум¹. Пры ўсім тым бакі пагадзіліся на правядзенне рэферэндуму 24 лістапада 1996 г.

Напружанае становішча ў краіне ўскладнялася акцыяй часткі парламентарыяў па адхіленні Прэзідэнта ад улады, абумоўленым ёю расколам Вярхоўнага Савета. Прадвызначаныя канфрантацыйныя спробы Канстытуцыйнага Суда па «развязванні вузлоў», што паяўляліся ў заканадаўстве з прыняццем «нарматыўных актаў, якія супярэчлівы Канстытуцыі» (В. Г. Ціхіня; ад сябе заўважым: пры наяўнасці неабспрэчнай нормы аб праве Канстытуцыйнага Суда ўзбуджаць справы па ўласнай ініцыятыве), не заўсёды ўспрымаліся станоўча органамі ўлады, палітычнымі сіламі і сродкамі масавай інфармацыі. Тым больш пры наяўнасці праяўленняў пратэстных настрояў з боку сябраў Канстытуцыйнага Суда адносна прымаемых ім да дзеяння захадаў. На думку А. Р. Лукашэнкі, выказаную перад парламентарыямі 12 студзеня 1996 г., Канстытуцыйны Суд палітызаваўся і перастаў выконваць сваю галоўную функцыю – роль галоўнага арбітра, асновы стрымак і процівагаў².

Разам з тым пры наяўнасці абвінавачанняў Канстытуцыйнага Суда ў палітызацыі несправядліва, мякка кажучы, не бачыць у дзейнасці гэтага органа ў перыяд станаўлення ўпартага імкнення, няхай часам і фармальнага, да займання прынцыповай пазіцыі ў адносінах актаў любога дзяржаўнага органа, нязгаснай здольнасці

ЗА ДВА З ПАЛОВАЙ ГАДЫ (1994–1996) КАНСТЫТУЦЫЙНЫ СУД РАЗГЛЕДЗІЎ ФАКТЫЧНА АДНОЛЬКАВУЮ КОЛЬКАСЦЬ АКТАЎ ПРЭЗІДЭНТА І ПАРЛАМЕНТА

Старшыні Канстытуцыйнага Суда праяўляць непадробную гатоўнасць быць верным абаронцам Канстытуцыі. Невыпадкова за два з паловай гады (1994–1996) Канстытуцыйны Суд разгледзіў фактычна аднолькавую колькасць актаў Прэзідэнта і парламента. Прычым і колькасць рашэнняў, прынятых «на карысць» кожнага з гэтых двух органаў, была практычна аднолькавай.

Больш таго, як паказалі сацыялагічныя даследаванні таго часу, Канстытуцыйнаму Суду нязменна належалі вышэйшыя радкі ў рэйтынгу дзяржорганаў. На думку В. А. Фадзеева, былога намесніка Старшыні Канстытуцыйнага Суда, «у той час КС займаў прынцыповую пазіцыю ў адносінах актаў любога дзяржоргана, уключаючы парламент і прэзідэнта, а звароты да яго сталі звыклай з’явай у жыцці краіны»³. Іншая справа, уяўляецца,

¹ Парламентаризм в Беларуси. С. 132.

² Курьянович А. В. Верховный Совет в политической жизни Беларуси... С. 98–99, 109–114.

³ Фадеев В. Расширение по касательной. С. 16.

што ўзровень высокаадказнага прафесійнага майстэрства суддзяў у выкананні сваіх функцый становіўся ўсё менш запатрабаваным, падмінаўся спрошчаным ці кан'юнктурным разуменнем яго апанентамі дзеля «элегантнай перамогі». Больш таго, «ахвяры павагі да Канстытуцыі» (трапны выраз В. Ф. Кебіча – былога Прэм'ер-міністра Беларусі) папоўнілі шарэнгі «адстаўнікоў». Разам з тым гэта быў, на жаль, той характэрны для палітыкі выпадак, калі добрыя якасці чалавека паварочваюцца супраць яго. Цяжка не пагадзіцца і з тым назіраннем буйнога палітыка, што «наше государство с его незрелой правовой культурой очень многое потеряло из-за того, что Валерий Тихиня навсегда остался за его бортом»¹.

Як бы там ні было, але ход падзей у Беларусі нават занепакоіў прэзідэнтаў Літоўскай Рэспублікі, Рэспублікі Польшчы і Украіны. У зробленай імі заяве прапанавалася вырашаць канфлікт канстытуцыйным шляхам. Не засталася староннім назіральнікам і Расійская Федэрацыя. Ад яе ў кульмінацыйны момант крызісу ўлады 21 лістапада 1996 г. у г. Мінск прыбыла група пасрэднякаў у асобе Прэм'ер-міністра В. С. Чарнамырдзіна, Старшыні Савета Федэрацыі Федэральнага сходу Я. С. Строева і Старшыні Дзяржаўнай думы Г. М. Селязнёва.

У выніку пры пасрэдніцтве гэтай групы Старшыня Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусі С. Г. Шарэцкі і Старшыня Канстытуцыйнага Суда В. Г. Ціхіня ў ноч з 21 на 22 лістапада 1996 г. падпісалі з Прэзідэнтам А. Р. Лукашэнкам «Пагадненне аб грамадска-палітычнай сітуацыі і канстытуцыйнай рэформе ў Рэспубліцы Беларусі». У адпаведнасці з ім Прэзідэнт адмяняў свае ўказы ад 5 і 7 лістапада 1996 г. аб абавязковым характары вынікаў галасавання на рэферэндуме наконт Канстытуцыі, а Вярхоўны Савет адклікаў з Канстытуцыйнага Суда прапановы дэпутатаў аб дачы заключэння на прадмет парушэння Прэзідэнтам Канстытуцыі Рэспублікі. У сваю чаргу Канстытуцыйны Суд спыняў вядзенне справы аб парушэнні Прэзідэнтам Канстытуцыі, узбуджанай па прапанове часткі дэпутатаў Вярхоўнага Савета. Пры гэтым была пацверджана дата правядзення рэферэндуму – 24 лістапада. Пагадненнем прадугледжвалася фарміраванне Прэзідэнтам на працягу 20 дзён пасля рэферэндуму на парытэтных пачатках Канстытуцыйнага сходу, які цягам трох месяцаў павінен быў распрацаваць і прыняць Канстытуцыю².

22 лістапада Прэзідэнт адмяняў свае ўказы ад 5 і 7 лістапада³. Аднак Вярхоўны Савет, як і Канстытуцыйны Суд, не зацвердзілі пагадненне. У сваю чаргу Прэзідэнт абвінаваціў апазіцыйных дэпутатаў і іх прыхільнікаў у зрыве дамоўленасцей і абвясціў рэферэндум абавязковым.

¹ Кебич В. Ф. Испытание властью... С. 459.

² Курьянович А. В. Верховный Совет в политической жизни Беларуси... С. 161.

³ Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь, 1996. – № 33. – ст. 857; Там жа. Ст. 859.

Лёсавызначальныя пытанні развіцця краіны былі вырашаны рэспубліканскім рэферэндумам. Па яго выніках 24 лістапада (датэрміновае галасаванне пачалося з 9 лістапада) перамагла пазіцыя палітычных сіл на чале з Лукашэнкам. Паводле паведамлення Цэнтральнай Камісіі Рэспублікі Беларусь па выбарах і правядзенню рэспубліканскіх рэферэндумаў аб выніках рэспубліканскага рэферэндуму, за прапанаваны Прэзідэнтам праект Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь са змяненнямі і дапаўненнямі (новая рэдакцыя) прагаласавала 70,45% ад агульнай колькасці выбаршчыкаў, унесеныя ў спісы для галасавання; за праект дэпутацкай фракцыі выказалася 7,92%; па астатніх пытаннях парламентары атрымалі ад 28 да 30%.

Рэферэндумам быў перанесены Дзень незалежнасці Беларусі (Дзень Рэспублікі) з 27 ліпеня на 3 ліпеня – Дзень вызвалення Мінска ад нямецка-фашысцкіх захопнікаў («за» прагаласавалі 88,18% грамадзян, што прынялі ўдзел у галасаванні). Выбаршчыкі выказаліся супраць свабоднай, без абмежаванняў куплі і продажу зямлі (82,88%), супраць адмены смяротнай кары (80,44%). Апазіцыя зноў пацярпела паражэнне. Паводле ўзважанага аналізу, рэферэндум засведчыў: большасць жыхароў рэспублікі, нават будучы незадаволенымі ўмовамі і ўзроўнем свайго жыцця, не бачылі нечага рэальнага ў тым, што апазіцыя проціпастаўляла прынятаму кіраўніцтвам краіны курсу. Тым больш што ў праграмных дакументах многіх палітычных партый адсутнічалі канкрэтна распрацаваныя захады і спосабы дасягнення вызначаных задач.

28 лістапада 1996 г. А. Р. Лукашэнка падпісаў новую рэдакцыю Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь. У выніку трансфармацыі дзяржаўных органаў упершыню быў утвораны двухпалатны парламент – Нацыянальны сход¹. Ён быў нацэлены на заканатворчую дзейнасць, на наладжванне эфектыўнага ўзаемадзеяння ўсіх галін улады.

Па выніках рэферэндуму істотна змяніўся тэкст Канстытуцыі, асабліва ў дачыненні паўнамоцтваў Прэзідэнта і Урада (Савета Міністраў замест Кабінета Міністраў) – выканаўчай улады. Замест аднапалатнага Вярхоўнага Савета быў утвораны двухпалатны парламент – Нацыянальны сход як вышэйшы прадстаўнічы заканадаўчы орган краіны. Ён складаецца з дзвюх Палат – Палаты прадстаўнікоў (110 дэпутатаў, выбіраемых на аснове ўсеагульнага, прамога, свабоднага і роўнага выбарчага права пры тайным галасаванні) і Савета Рэспублікі (складаецца з 64 прадстаўнікоў – па 8 чалавек ад кожнай вобласці і г. Мінска, 8 чалавек прызначаецца Прэзідэнтам) (арт. 90). Палаты парламента са свайго складу абіраюць пастаянныя камісіі і іншыя органы для вядзення заканадаўчай работы, папярэдняга разгляду і падрыхтоўкі пытанняў, што адносяцца да кампетэнцыі палат. Паўнамоцтвы і кампетэнцыя палат вызначаны арт. 97 і 98 Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь. Разам з тым кампетэнцыя ўсяго

¹ Звязда. – 1996. – 30 лістап.

Парламента як дзяржаўнага органа Канстытуцыяй у рэдакцыі 1996 г. не ўстаноўлена¹.

Змяніліся месца і роля Прэзідэнта ў дзяржаўным механізме, пашырана яго кампетэнцыя. Прэзідэнт з'яўляецца кіраўніком дзяржавы, гарантам Канстытуцыі, правоў і свабод чалавека і грамадзяніна (*арт. 79*). Кіраўніком выканаўчай улады з'яўляецца Прэм'ер-міністр, прызначаемы Прэзідэнтам са згоды Палаты прадстаўнікоў. Урад выдае пастановы, якія маюць абавязковую сілу на ўсёй тэрыторыі краіны, Прэм'ер-міністр выдае ў межах сваёй кампетэнцыі распараджэнні (*арт. 106, 108*). Пры пашырэнні правоў і паўнамоцтваў Савета Міністраў зменены парадак прызначэння асоб на некаторыя дзяржаўныя пасады і вызвалення іх ад займаемых пасадаў у адпаведнасці з Канстытуцыяй і бягучым заканадаўствам. Быў заснаваны новы кантрольны орган – Камітэт Дзяржаўнага кантролю (замест Кантрольнай палаты). Канстытуцыйны Суд уключаны ў сістэму судовай улады (раней уваходзіў у сістэму органаў кантролю і нагляду) і пазбаўлены ініцыятывы самастойна ўзбуджаць вытворчасць па справе.

Пасля рэфэрэндуму 1996 г. змяніўся парадак норматворчай дзейнасці ў Беларусі. Прэзідэнт атрымаў права выдаваць дэкрэты, якія маюць сілу закона, а ўказы Прэзідэнта падлягаюць праверцы з боку Канстытуцыйнага Суда на прадмет адпаведнасці Канстытуцыі і толькі выданы ў выкананне закона – на прадмет адпаведнасці закону. Змяніўся таксама пералік суб'ектаў звароту ў Канстытуцыйны Суд (напрыклад, гэта могуць быць палаты Нацыянальнага сходу: за прыняцце адозвы (звароту) у Канстытуцыйны Суд павінны прагаласаваць звыш паловы дэпутатаў або членаў Савета Рэспублікі). Змяніўся таксама і парадак прызначэння суддзяў Канстытуцыйнага Суда, іх залежнасць ад выканаўчай улады значна ўзмацнілася. У адпаведнасці з пэўным вопытам замежных краін Канстытуцыяй забяспечваецца ўдзел дзвюх галін улады (прадстаўнічай і выканаўчай) у фарміраванні Канстытуцыйнага Суда, Цэнтрвыбаркама, Вярхоўнага і Вышэйшага Гаспадарчага судоў.

Змяненні ў Канстытуцыі, вядома, не ўсімі палітыкамі і навукоўцамі ўспрымаюцца пазітыўна. Прычым гэта выяўляецца як ва ўспрыманні (няхай нават малазаўважнымі сіламі ў грамадстве) самога факту канстытуцыйнага рэфармавання, так і ў дачыненні да ўзмацнення ўдзелу Прэзідэнта ў вырашэнні задач унутранага і знешняга жыцця краіны – моцнай прэзідэнцкай улады ў Беларусі, недастаткова эфектыўнай практыкі выкарыстання патэнцыялу Канстытуцыйнага Суда (на што звярталі ўвагу Прэзідэнт і іншыя афіцыйныя асобы). Не ўсе аналітыкі ўспрымаюць дзеючую Канстытуцыю як змененую рэдакцыяна Канстытуцыю 1994 года. З улікам істотнай трансфармацыі зместу і архітэктонікі параўнаўча з папярэдняй адносяць яе да новага Асноўнага Закону – Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь 1996 года. Найбольш,

¹ Чудаков М. Ф. Конституционный процесс в Беларуси. С. 285.

**ПАВОДЛЕ НЕКАТО-
РЫХ АЦЭНАК, ДЗЯКУ-
ЮЧЫ АБНАЎЛЕННЯМ
КАНСТЫТУЦЫІ, РЭС-
ПУБЛІКА БЕЛАРУСЬ ПЕ-
РАТВАРЫЛАСЯ З ПРЭ-
ЗІДЭНЦКАЙ У ЗВЫШ
(СУПЕР) ПРЭЗІДЭНЦКУЮ**

аднак, прымальнай з'яўляецца афіцыйная назва, прынятая на рэспубліканскім рэферэндуме 1996 г. У канчатковым выніку галоўным, глядзячы па ўсім, з'яўляецца тое, што ўнесеныя ў Канстытуцыю 1994 г. змяненні і дапаўненні ў дзяржаўным механізме і палітычным жыцці на першае месца вывялі Прэзідэнта, зацвердзілі яго гегемонію ва ўладнай сістэме. Тым больш што тут,

як правіла, розначытаннннў не назіраецца. Паводле некаторых ацэнак, дзякуючы абнаўленьням Канстытуцыі, Рэспубліка Беларусь ператварылася з прэзідэнцкай у звыш (супер) прэзідэнцкую.

Зразумела, можна шкадаваць, што ўлада адважылася ствараць кіраванне (на жаль, патрэбны захады зверху, «царская воля»), галоўная задача якога – забяспечыць рэалізацыю прэзідэнтам краіны яго канстытуцыйных паўнамоцтваў па ахове

правоў і свабод чалавека і грамадзяніна, а таксама галоўных напрамкаў дзяржаўнай палітыкі, прыняццю захадаў па ахове суверэнітэту рэспублікі, забеспячэнню палітычнай і эканамічнай стабільнасці, пераемнасці і ўзаемадзеянню органаў дзяржаўнай улады. Але будзем непрадузятымі: у дадзеным выпадку такі ход адлюстроўваў імкненні і боль тых, каму неабыхавы лёс краіны, яе будучыня. Праўда і ў тым, што добрыя намеры не проста ажыццявіць, неабходна прымаць да ўвагі і ўвесь гістарычны лёс краіны, ступень падрыхтаванасці яе народа (часам кажуць – чалавечага матэрыялу) да новаўвядзенняў, агалошаных ідэалаў.

Разам з тым, як паказаў час, абноўленая ў даволі складанай, надзвычайнай крызіснай сітуацыі Канстытуцыя ў цэлым спрыяла ўмацаванню стабільнасці ў грамадстве, наладжванню функцыянавання ўсіх галін улады, іх ўзаемадзеяння адпаведна патрабаванням Адміністрацыі Прэзідэнта, забеспячэнню пэўных пазітыўных зрухаў у сацыяльна-эканамічным развіцці краіны, садзейнічала далейшаму ўмацаванню дзяржаўнага суверэнітэту Рэспублікі Беларусь¹. Працягвалася дапрацоўка дзяржаўнай сімволікі. У конкурсе тэкстаў гімна ў 2002 г. быў адноўлены Дзяржаўны гімн (словы М. Н. Клімковіча і У. І. Карызны, музыка Н. Ф. Сакалоўскага).

На аснове рэспубліканскага рэферэндуму, які адбыўся ў кастрычніку 2004 г., пераважная большасць выказалася за выняцце з часткі першай арт. 81 Канстытуцыі нормы аб заняцці адной і той жа асобай пасады Прэзідэнта не больш двух тэрмінаў. У выніку праведзеных выбараў на пасаду Прэзідэнта ў 2006 і 2010 гг. на новыя 5-гадовыя тэрміны быў абраны А. Р. Лукашэнка. Таксама, згодна з Канстытуцыяй, адбываліся чарговыя выбары дэпутатаў

¹ Тур А. Стратегический вектор развития. С. 20–24;
Данилов А. Составляющие стабильности. С. 69–75;
Шевцов Ю. Модернизация сверху. С. 102–106;
Ильях И. Системная ошибка. С. 5.

Палаты прадстаўнікоў Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь і фарміраванне новага складу Савета Рэспублікі Нацыянальнага сходу (апошнія прайшлі ў 2012 г.). Вынікі выбараў прызналі назіральнікі з краін СНД. У сваю чаргу назіральнікі ад Еўрасаюза (Еўрапарламента, БДПЧ і АБСЕ) вынікі выбараў не прызнавалі. Рознасць ацэнак, паводле тлумачэнняў афіцыйных асоб рэспублікі, вынік пераважна адсутнасці адзіных міжнародных стандартаў па правядзенні такога роду акцый.

Характэрнай рысай палажэнняў і норм дзеючай Канстытуцыі з'яўляецца, на думку спецыялістаў, захаванне палітычнага і эканамічнага плюралізму; замацаванне ў якасці прыярытэтных для развіцця заканадаўства агульнапрызнаных прынцыпаў міжнароднага права; устанавленне роўнасці ў адносінах паміж чалавекам, грамадзянінам і дзяржавай пры наяўнасці ў іх узаемных абавязацельстваў; вяршэнства права; падзел і ўзаемадзеянне ўладаў, прамы характар дзеяння Канстытуцыі. Гэта, зразумела, спрыяла і спрыяе праяўленню сацыяльнай актыўнасці (у тым ліку пратэстнай па зместу) з боку беларускага грамадства. Разам з тым наяўнасць у ёй пратэстнага фактару – пэўнае сведчанне мэтазгоднасці развіцця працэсу фарміравання ў грамадстве ўстойлівай сістэмы ўзаемаадносін улады з палітычнай апазіцыяй і прафсаюзамі ў рамках канстытуцыйных норм, заканадаўства ў цэлым, адпавядаючых агульнапрызнаным прынцыпам міжнароднага права.

Пасля разбурэння СССР, выхаду Беларусі на шлях поўнай дзяржаўнай незалежнасці прайшло больш за 20 гадоў... Час ідзе, але побач з пэўнымі поспехамі, нагадаем яшчэ раз, праяўляюцца праблемы, якія пагаршаюць эканамічнае становішча і ўскладняюць вырашэнне шэрагу сацыяльных пытанняў. Частка беларускага грамадства усё яшчэ не згодна з палітычнай сістэмай, якая складалася, недасканаласцю выбарчага заканадаўства, адменай выбараў кіраўнікоў рэгіянальнай адміністрацыі непасрэдна насельніцтвам на карысць кіраўнічай вертыкалі (у свой час абумоўленых надзвычайнымі абставінамі), недаацэнкай сучасных грамадскіх патрэбнасцей і запытаў рыначнай эканомікі, затарможанымі тэмпамі росту сацыяльнага дабрабыту (адносна шэрагу краін постсавецкай прасторы або ў кантэксце няўхільнага пашырэння платнасці паслуг у сферы адукацыі, аховы здароўя, ЖКГ). Частка людзей станоўча не ўспрымае жорсткія рэпрэсіі ўладных структур супраць сваіх апанентаў. У такой сітуацыі магчыма ўскладненне стваральнай працы беларускага грамадства, з'яўленне неапраўданых канфліктаў і парушэнне грамадскай згоды. Аб гэтым апошнім часам гаварылі з самых высокіх трыбун¹. Адсюль, уяўляецца, аналіз дзяржаўнага

¹ Гл., напрыклад, агітацыйныя матэрыялы прэтэндэнтаў на пост прэзідэнта Беларусі і кандыдатаў у дэпутаты парламента – 2010 і 2012 гг., а таксама: Макей В. Курс на рэформы неизменен. С. 4–7; Шавель С. Палитра предпочтений. С. 25–29; Ильаш И. Грань, которая стерлась. С. 6; Ильаш И. Год апатии. С. 7; Быковский П. Косметический ремонт – и тот под вопросом. С. 4; Легина П. Люди верят в чудеса. С. 2.

будаўніцтва ў Беларусі, яе канстытуцыйна-прававога развіцця, уплыву практыкі ўвасаблення ў жыццё канстытуцыйных норм – не апошняя задача правазнаўцаў, палітолагаў, усіх грамадазнаўцаў.

Захады стварыць самастойную рэспубліку буржуазна-дэмакратычнага тыпу ў 1918 г. – БНР, юрыдычнае афармленне самастойнай Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі Беларусі (ССРБ) у 1919–1921 гг. і ўваходжанне Савецкай Беларусі ў склад Саюза ССР у снежні 1922 г., набывшэ на фармальна-юрыдычным узроўні поўнай дзяржаўнай незалежнасці ў другой палове 1991 г. і замацаванне яе ў далейшым – усё гэта, паводле ўзвжанага аналізу, галоўныя вехі беларускай нацыянальнай дзяржаўнасці ў XX – пачатку XXI стагоддзя. Не варта забываць і таго, што яны сталі працягам шмат у чым драматычнага ходу айчынай гісторыі.

Список использованных источников

1. Быковский, П. Косметический ремонт – и тот под вопросом / П. Быковский // *Белорусы и рынок*. – 2012. – 26 декабря (№ 49).
2. Василевич, Г. А. Референдумы в Беларуси и ее путь к независимости в конце XX столетия / Г. А. Василевич; Молодежное научное общество. – Минск, 2001. – 156 с.
3. *Ведамасці Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь*. – 1996. – № 26. – Арт. 49.
4. *Гісторыя Беларусі: у 6 т.* – Т. 6. *Беларусь у 1946–2009 гг.* / Л. Лыч і інш.; рэд. калегія М. Касцюк (гал. рэд.) і інш. – Мінск: *Современная школа, Экоперспектива*, 2011. – 728 с.
5. *Государственность Беларуси: проблемы формирования в программах политических партий* / В. К. Коршук, Р. П. Платонов, И. Ф. Романовский, Е. Г. Богданович. – Минск: БГУ, 1999. – 188 с.

6. Данилов, А. Составляющие стабильности / А. Данилов, Д. Ротман // *Беларуская думка*. – 2010. – № 11 (лістапад). – С. 69–75.
7. Звезда. – 1996. – 30 лістап. – С. 1.
8. Ильяш, И. Год апатии / И. Ильяш // *Белорусы и рынок*. – 2012. – 26 декабря (49).
9. Ильяш, И. Грань, которая стерлась / И. Ильяш // *Белорусы и рынок*. – 2012. – 10 декабря (№ 47).
10. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь (са змяненнямі і дапаўненнямі). Праект // *Рэспубліка*. – 1996. – 20 верасня. – С. 6–7.
11. Канстытуцыя Рэспублікі Беларусь: Прынята на трэцяціх дзеньх сесіі Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь 15 сакавіка 1994 года / Тэкст на беларускай, рускай, англійскай, французскай, нямецкай мовах. – Мінск: Беларусь, 1994. – 152 с.
12. Кебич, В. Ф. Испытание властью: из жизни премьер-министра / В. Ф. Кебич. – Минск: Парадокс, 2008. – 480 с.
13. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями). Проект // *Народная газета*. – 1996. – 18 верасня. – С. 2.
14. Конституция Республики Беларусь (с изменениями и дополнениями). Проект // *Рэспубліка*. – 1996. – 31 жн. (№ 227). – 10 с.
15. Конституция Республики Беларусь: Науч. правовой комментарий. / Под общ. ред. В. Г. Тихини и др. – Минск: Беларусь, 1996. – 223 с.
16. Круталевич, В. А. На путях национального самоопределения (БНР – БССР – РБ). / В. А. Круталевич; Серия: Общественно-политические науки. – Минск: Право и экономика, 1995. – 138 с.
17. Курьянович, А. В. Верховный Совет в политической жизни Беларуси: формирование, особенности деятельности, финал (1990–1996) / А. В. Курьянович. – Минск: Тесей, 2011. – 206 с.
18. Легина, П. Люди верят в чудеса / П. Легина // *Белорусы и рынок*. – 2013. – 25 марта.
19. Макей, В. Курс на реформу неизменен / В. Макей // *Беларуская думка*. – 2010. – № 11 (лістапад). – С. 4–7.
20. Парламентаризм в Беларуси: монография / В. А. Божанов и др. / Институт парламентаризма и предпринимательства; под ред. В. А. Божанова, В. А. Горелика. – Минск: Ипнокрена, 2010. – 230 с.
21. Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь, 1996. – № 33. – Ст. 857.
22. Собрание указов Президента и постановлений Кабинета Министров Республики Беларусь, 1996. – № 33. – Ст. 859.
23. Тур, А. Стратегический вектор развития / А. Тур // *Беларуская думка*. – 2010. – № 11 (лістапад). – С. 20–24.
24. Фадеев, В. Расширение по касательной / В. Фадеев // *Белорусы и рынок*. – 2008. – 21 июля (№ 29). – 24 с.
25. Чудаков, М. Ф. Конституционный процесс в Беларуси (1447–1996 гг.): Монография / М. Ф. Чудаков. – Минск: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2004. – 327 с.
26. Шавель, С. Палитра предпочтений / С. Шавель, С. Мусиенко // *Беларуская думка*. – 2010. – № 11 (лістапад). – С. 25–29.
27. Шевцов, Ю. Модернизация сверху / Ю. Шевцов // *Беларуская думка*. – 2010. – № 11 (лістапад). – С. 102–106.
28. Шушкевич, С. С. Неокommунизм в Беларуси: идеология, практика, перспективы / С. С. Шушкевич. – Смоленск: Скиф, 2002. – 288 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 12.06.2013.

Р. В. Губань

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ УКРАИНСКО-БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В 1918–2010 ГОДАХ.

Губань Радим Васильевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права Национального педагогического университета имени М. П. Драгоманова (г. Киев, Украина).

Один из ключевых элементов, без которого не может существовать государство, – это территория. Соответственно, этот элемент заслуживает особого внимания. К сожалению, как показывает опыт прошлого, именно территориальный вопрос часто становился причиной конфликтов и войн. И от решения этого вопроса зачастую зависят отношения между государствами. Вопрос о границе рассматривался такими белорусскими учеными, как В. Гурко, С. Хомич, Д. Юрчак, а также такими украинскими, как Б. Андрусин, В. Боечко, О. Дубрава, О. Ганжа, Б. Захарчук, В. Капелюшный, С. Кондратюк, В. Матвиенко. Из ученых Российской Федерации следует отметить И. Михутину. Однако указанные авторы не рассматривали этот вопрос с юридической точки зрения. В связи с этим есть необходимость проведения именно такого исследования.

В связи с распадом Российской империи и созданием национальных государств встал вопрос о проведении государственных границ между бывшими составными частями империи. Вопрос об украинско-белорусской границе приобрел практическое значение в 1918 году, после того как в конце марта 1918 года Германия

официально передала в состав УНР Мозырский, Речицкий и Гомельский уезды¹.

Понятно, что с таким состоянием дел не могла согласиться белорусская сторона. Учитывая это, из Беларуси в Киев была отправлена делегация во главе с А. Цвикевичем, которая должна была обсудить с украинской властью вопрос границ. В ходе переговоров, которые происходили в Киеве, выяснилось, что стороны по-разному подходят к критериям проведения границы. Ссылаясь на русские и немецкие диалектические карты, украинская сторона в свою очередь утверждала, что по этнографическому принципу граница должна следовать за Припятью на север. Председатель же белорусской делегации А. Цвикевич доказывал, что Припятский бассейн «принадлежит этнографически к Беларуси, а владение им для БНР с экономической точки зрения является вопросом жизни и смерти». Дискуссионными оставались и крайние точки границы. Так, украинская делегация настаивала, что отправной точкой украинско-белорусской границы должно стать Вигоновское озеро. Украинская делегация считала, что такой точкой должен был стать город Мглин².

Кроме этнографического фактора нужно также принимать к сведению и другие аспекты. К примеру, председатель украинской делегации на переговорах А. Лихнякевич искренне сознался: «Определение границы с Беларусью могло бы быть и другим, если бы соседом Украины вечно была бы Беларусь. А так ее может захватить Польша или Россия»³. Следует отметить, что у украинского государства были все основания сомневаться в жизнеспособности БНР. Ведь Белорусская Народная Республика не была признана ни одним государством.

В тот период даже в самой Беларуси тех, кто твердо был убежден в ее жизнеспособности, было не так уж и много. О том, что украинская сторона хорошо относилась к белорусскому народу, свидетельствует и заявление председателя украинской делегации С. Шелухина на переговорах 24 августа 1918 года с председателем российской стороны Х. Раковским: «Когда будет Белорусское государство, то мы с ним будем размежевываться может иначе, чем с Вами»⁴.

О том, что проблемы территорий тесно были связаны с обороной, свидетельствовал и министр иностранных дел украинского государства Д. Дорошенко: «При тогдашних неустоявшихся отношениях вопрос о том, в чьих руках будет стратегическая линия Брест–Кобрин–Лунинец–Гомель и сам Гомель, этот ключ к Чернигову и Киеву, был для нас вопросом жизни и смерти»⁵.

Хотя нельзя не согласиться и с украинским ученым А. П. Дубравой, который отмечает: «Пользуясь неопределенностью

¹ Хомич С. Н. Территория и государственные границы Беларуси в XX веке... С. 89.

² Там же. С. 123.

³ Матвієнко В. М. Політика УНР та Української Держави... С. 111.

⁴ Там же. С. 187.

⁵ Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє-минуле... С. 309.

политической обстановки в Беларуси, украинское государство пыталось присоединить к Украине даже те территории, на которых большинство украинского населения было спорным»¹.

Например, делегация УНР во время переговоров с Германией выдвигала претензии и на земли к северу от Бреста, которые входили в состав Гродненской и Минской губерний. Но на это не согласился, как замечает И. Михутина, даже руководитель немецкой делегации на переговорах в Бресте генерал М. Гофман, который заявил, что в названных губерниях украинцев нет².

ДЕЛЕГАЦИЯ УНР ВО ВРЕМЯ ПЕРЕГОВОРОВ С ГЕРМАНИЕЙ ВЫДВИГАЛА ПРЕТЕНЗИИ И НА ЗЕМЛИ К СЕВЕРУ ОТ БРЕСТА, КОТОРЫЕ ВХОДИЛИ В СОСТАВ ГРОДНЕНСКОЙ И МИНСКОЙ ГУБЕРНИЙ

Кроме вопроса о подходах к размеживанию территории спор возник и по поводу Брестского договора. Белорусская делегация заявила, что не признает Брестского мирного договора, поскольку он был подписан без представителей Беларуси, и учитывая это, с точки зрения белорусской делегации, пункт договора, в котором

шла речь о передаче Западного Полесья в состав УНР, также не действовал. Украинская же сторона заявила, что международный договор действует, поскольку белорусского государства на момент его подписания не существовало, а потому его появление не может ничего изменить. В ситуации, которая сложилась, белорусская делегация решила затянуть обсуждение этого вопроса³. Однако в это время в УНР произошли изменения: к власти пришел гетман П. Скоропадский. Правда, правительство П. Скоропадского сохранило линию предыдущего украинского руководства. В то же время аппетит белорусской стороны в территориальном споре возрос. Так, на переговорах, которые состоялись 6 мая в 1918 года, список «спорных территорий» увеличился. К южным волостям Мозырского и Пинского уездов Минской губернии, частей Пружанского, Кобринского и Брест-Литовского уездов Гродненской губернии добавились части Новгород-Сиверского и Городнянского уездов Черниговской губернии⁴.

Несмотря на территориальные претензии со стороны БНР, украинская сторона начала осваивать спорные территории. Так, 7 июня 1918 года в составе украинского государства была создана Полесская губерния, которая включала Речицкий, Пинский и Мозырский уезды. Гомельский уезд был присоединен к Черниговской губернии⁵.

Надо отметить, что эту инициативу поддержало и местное население. Например, 15 июня 1918 года в Киев прибыли делегаты союзов торгово-промышленников, фабрикантов и домовладельцев Гомеля, которые передали председателю украинской мирной

¹ Дубрава О. П. Формування державних кордонів України (1917–1925 роки). С. 68.

² Михутина И. Украинский Брестский мир. С. 159.

³ Хомич С. Н. Территория и государственные границы Беларуси в XX веке... С. 94.

⁴ Матвієнко В. М. Політика УНР та Української Держави... С. 184.

⁵ Боечко В. Д. Кордони України... С. 29.

делегации С. Шелухину просьбу о присоединении города к УНР¹. Население Пинского, Бельского, Мозырского, Речицкого уездов Беларуси также приняло решение о присоединении к Украине². В связи с этим гетману была послана соответствующая просьба. В результате правительство Скоропадского подготовило «Законопроект об административном разделении присоединенных к Украине уездов между губерниями», в соответствии с которым Пинский, Брест-Литовский и Кобринский уезды присоединялись к Волынской губернии, Мозырский и Речицкий – к Киевской, Гомельский – к Черниговской. Планировалось также включить в состав Украинского государства частей Пружанского, Слуцкого, Бобруйского, Сенеского и Рогачевского уездов³.

Однако правительство гетмана не продержалось даже до конца 1918 года, и к власти в Украине пришла Директория, которая так и не смогла организовать нормальную жизнь в стране, поскольку практически все время пребывала в состоянии войны. Потом же начался период гражданской войны. Понятно, что в таких условиях вопрос о границах был не очень актуален, поскольку в результате гражданской войны границы и так постоянно менялись.

Только после завершения гражданской войны вопрос о границах снова стал актуальным. Надо отметить, что ситуация усугублялась также и проблемой с границами между УССР и РСФСР с одной стороны, и между РСФСР и БССР – с другой. В связи с этим в 1923 году с целью урегулирования вопроса границ между РСФСР, БССР и УССР была создана союзная паритетная административно-территориальная комиссия во главе с

В 1923 ГОДУ С ЦЕЛЬЮ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСА ГРАНИЦ МЕЖДУ РСФСР, БССР И УССР БЫЛА СОЗДАНА СОЮЗНАЯ ПАРИТЕТНАЯ АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ КОМИССИЯ ВО ГЛАВЕ С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ЦИК БЕЛАРУСИ А. ЧЕРВЯКОВЫМ

председателем ЦИК Беларуси А. Червяковым. В состав комиссии вошли представители трех республик. В соответствии с разработанным комиссией компромиссным вариантом к УССР должны были отойти территории с населением 1 019 230 человек, из которых 58,1 % были украинцами. Однако это было только приблизительно 50 % территории, на которую претендовала УССР. Причем за пределами УССР остались территории, на которых проживало более 70 % украинского населения⁴. В результате работы Комиссии документы были переданы ЦК РКП (б), который принял сугубо волюнтаристское решение – УССР передали территорию с населением всего 278 081 человек. Как замечает А. П. Дубрава, это фактически был проект, предложенный делегацией РСФСР. Именно он и был положен в основу Постановления ЦИК СССР «Об урегулировании границ Украинской

¹ Хомич С. Н. Территория и государственные границы Беларуси в XX веке... С. 100.

² Капелюшній В. П. Українська національна державність... С. 190.

³ Матвієнко В. М. Політика УНР та Української Держави... С. 187.

⁴ Дубрава О. П. Формування державних кордонів України... С. 159.

Советской Социалистической Республики с Российской Социалистической Федеративной Советской Республикой и Белорусской Социалистической Советской Республикой»¹.

Однако на этом вопрос о границах не был решен окончательно. Летом 1924 года руководство УССР обратилось к белорусскому правительству с предложением об урегулировании границы между БССР и УССР. Суть предложения заключалась в ликвидации выступлений, которые вклинивались в территорию Беларуси и Украины. В соответствии с планом украинской стороны в состав Волынской губернии УССР должна была отойти небольшая часть Минской губернии, которая находилась на правом берегу реки Словечно, а именно части Гладковицкой, Словечанской и Юровской волостей Коростенского округа Волынской губернии. Белорусская сторона согласилась с предложением. И уже 16 октября 1925 года изменение границы между БССР и УССР было утверждено постановлением Президиума ЦИК СССР от 16 октября 1925 года².

В результате БССР передавала УССР территорию, на которой проживало 2171 человек, а УССР – территорию, на которой проживало 6848 человек. Кроме того, УССР передавала БССР большую по площади территорию. По-видимому, именно из-за этого за 3 дня до окончательной передачи территории правительство УССР постановило прекратить работу по определению украинско-русской границы и обратилось к ЦИК СССР с ходатайством об отмене постановления Президиума ЦИК СССР от 16 октября 1925 года. Украинская сторона объясняла, что часть украинского населения потеряет свои сеножати, что вызовет сильное недовольство населения, а весной это может привести даже к дракам. Однако Президиум ЦИК СССР 25 ноября 1927 года подтвердил свое предыдущее решение³.

В 1929 году в качестве инициатора изменений границы выступила уже белорусская сторона в лице жителей села Новый Рудник Мозырского округа БССР. Свою инициативу они объясняли потребностью в лесе. Учитывая то, что УССР было сложно его охранять, украинская сторона поддержала инициативу БРСР. После этого до начала Второй мировой войны граница между республиками не пересматривалась⁴.

28 сентября 1939 года в Москве был подписан советско-германский договор о дружбе и границе⁵, который стал причиной начала Второй мировой войны. В результате вступления в нее СССР, а также в связи с оккупацией им Западной Беларуси и Западной Украины встал вопрос о границе между УССР и БССР на новоприсоединенных территориях. Верховный Совет СССР постановлением от 1 ноября 1939 года обязал Верховные Советы БССР и УССР подготовить

¹ Там же. С. 160.

² Хомич С. Н. Территория и государственные границы Беларуси в XX веке... С. 282.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Кондратюк С. К. Встановлення і функціонування радянського режиму... С. 87.

проекты разгранічэння заходных раёнаў і абласцей паміж УССР і БССР¹. Украінцы першымі паслалі ў ЦК ВКП (б) свае пропозіцыі. У адпаведнасці з гэтым дакументам Брэст, Пружаны, Пінск, Столін, Кобрын, Лунінец і большая частка Белавежскай Пушчы павінны былі перайсці Украіне. 19 лістапада 1939 года гэты пытання разглядаўся на пасяджэнні ЦК КП (б) Б. Ім было прынята рашэнне правесці граніцу па лініі былых Мінскай і Гродзенскай губерняў з Вольняю, а таксама перадаць Камень-Кашырскі ўезд, які раней уваходзіў у склад Вольнскай губерняў і ў якім пражывала пераважна украінскае насельніцтва, УССР². Перад канчатковым рашэннем пытання аб граніцы адбылася сустрэча Сталіна з кіраўнікамі рэспублік. Між іншым завязалася спрэчка, якую вырашыў Сталін. Як успамінае П. Пономаренка, Сталін адзначыў, што пропозіцыі беларускага боку больш адпавядаюць рэальнасці. А пасля гэтага спытаў Н. Хрушчова, настаівае ці ён на сваіх пропозіцыях у сувязі з тым, што ў УССР мала дрэва. Хрушчов гэта пацвердзіў. Тады Сталін на карце частку дрэва выдзеліў УССР³.

4 лістапада 1939 года Палітбюро ЦК ВКП (б) утварае Указ Прэзідыума Вярхоўнага Савета ССРС аб разгранічэнні абласцей паміж УССР і БССР⁴. У той жа дзень быў прыняты Указ Прэзідыума Вярхоўнага Савета ССРС «Аб арганізацыі Вольнскай, Дрогобычскай, Львоўскай, Ровенскай, Станіслаўскай і Тэрнопальскай абласцей у складзе Украінскай ССР». У выніку да Вольнскай абласці перайшлі 6 уездаў, да Дрогобычскай – 10, Львоўскай – 13, Ровенскай – 5, Станіслаўскай – 10, да Тэрнопальскай – 13 уездаў⁵.

У наступнай раз пытання аб граніцы ўстаў у сувязі з распадам ССРС. 11 ліпеня 1993 года Вярхоўны Савет Рэспублікі Беларусь прыняў пастанавленне, у якім адзначалася, што да заключэння беларуска-украінскага Давары аб дзяржаўнай граніцы, дзяржаўнай граніцай лічыцца беларуска-украінская адміністрацыйная граніца, якая існавала на момант распаду ССРС⁶. Сам гэты Давары паміж Рэспублікай Беларусь і Украінай быў падпісаны толькі 12 мая 1997 года. Украіна ратыфіцыравала яго 18 ліпеня 1997 года⁷. Але парламент Беларусі ратыфіцыраваў давары толькі 2 красавіка 2010 года. На гэты крок Беларусь не хацела ісці з-за праблемы долга Украіны перад Беларуссю. Толькі ў час візіта Прэзідэнта Беларусі ў Кіев у 2009 года В. Юшэнка і А. Лукашэнка дамовіліся, што ў абмен на списанне долга Украіна будзе прадаваць Беларусі электраэнергію са зніжкай для рээкспорта яе ў Літву⁸. Але нават пасля гэтага канчатковым пытаннем аб граніцы не закрыта, паколькі трэба яшчэ правесці дэмаркацыю граніцы. С пункту згляду

¹ Хоміч С. Н. Тэрыторыя і дзяржаўныя граніцы Беларусі ў ХХ стагоддзі... С. 309.

² Там жа. С. 313.

³ Пономаренка П. К. События моей жизни... С. 156.

⁴ Хоміч С. Н. Тэрыторыя і дзяржаўныя граніцы Беларусі ў ХХ стагоддзі... С. 314.

⁵ Кондратюк С. К. Востановлення і функцыянавання радыскага рэжыму... С. 87.

⁶ Хоміч С. Н. Тэрыторыя і дзяржаўныя граніцы Беларусі ў ХХ стагоддзі... С. 382.

⁷ Закон Украіны «Пра ратыфікацыю Давары між Украінай і Рэспублікай Білорусь...».

⁸ Хоміч С. Н. Тэрыторыя і дзяржаўныя граніцы Беларусі ў ХХ стагоддзі... С. 384.

председателя Комитета по государственной границе Беларуси И. Рачковского, на демаркацию границы с Украиной уйдет где-то 10 лет¹.

Как видно из проведенного исследования, вопрос о границах между правительствами Украины и Беларуси решался не с помощью силы, а с помощью правовых инструментов. Наши народы умели находить компромис даже в таком деликатном вопросе, как граница. Хотя, надо отметить, что это сделать всегда было нелегко. Во-первых, из-за ментальной и лигвистической близости украинского и белорусского народов, а во-вторых, потому, что часто белорусы и украинцы вместе проживали в одних и тех же административно-территориальных единицах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Боєчко, В.Д. Кордони України: Історична ретроспектива та сучасний стан / В.Д. Боєчко, О.І. Ганжа, Б.І. Захарчук. – К.: Основи, 1994. – 168 с.
2. Дорошенко, Д. Мої спомини про недавнє-минуле (1914–1920). Галицька руїна. Доба Центральної Ради. Доба Гетьманщини. Доба Директорії / Д. Дорошенко. – 2-ге вид. – Мюнхен: Українське видавництво, 1969. – 543 с.
3. Дубрава, О.П. Формування державних кордонів України (1917–1925 роки): дис. ... канд. іст. наук: 07.00.02 / О.П. Дубрава; Київський ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 1996. – 202 с.
4. Закон України «Про ратифікацію Договору між Україною і Республікою Білорусь про державний кордон» // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1997, N 40, ст. 265.
5. Капелюшний, В.П. Українська національна державність доби визвольних змагань (1917–1921 рр.): історіографія: дис. ... д-ра іст. наук: 07.00.06 / В.П. Капелюшний; Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2004. – 511 с.
6. Кондратюк, С.К. Встановлення і функціонування радянського режиму в Західній Україні у 1939–1941 рр. (державно-правовий аспект): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / С.К. Кондратюк; Львівський національний ун-т ім. Івана Франка. – Л., 2003. – 188 с.
7. Матвієнко, В.М. Політика УНР та Української Держави щодо новопосталих державних утворень на території колишньої Російської імперії (1917–1921 рр.): дис. ... д-ра іст. наук: 07.00.02 / В.М. Матвієнко; Київський національний ун-т ім. Тараса Шевченка. – К., 2003. – 435 с.
8. Михутина, І. Український Брестський мир / І. Михутина. – М.: Європа, 2007. – 288 с.
9. Пономаренко, П.К. События моей жизни. Страницы воспоминаний / П.К. Пономаренко // Неман. – 1992. – № 3. – С. 148–172.
10. Хомич, С.Н. Территория и государственные границы Беларуси в XX веке: от незавершенной этнической самоидентификации и внешнеполитического произвола к современному status quo / С.Н. Хомич. – Минск: Экономпресс, 2011. – 416 с.
11. Юрчак, Д.В. Беларусь – Украина: 20 лет межгосударственных отношений: Монография / Д.В. Юрчак. – Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. – 380 с.

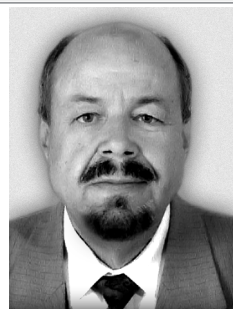
Дата паступлення ў рэдакцыю 01.04.2013.

¹ Там же.

А. П. Мельников

ПРОБЛЕМА ДИАЛОГА КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИРА

Мельников Адам Петрович – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии юридического факультета Белорусского государственного университета. Автор более 300 научных трудов, в том числе 20 монографий и учебных пособий. Занимается исследованием проблем политики, культуры, местного самоуправления.

Вся мировая история – это процесс взаимодействия культур различных народов, каждый из которых обладает своей неповторимой системой ценностей, традиций, норм и способов деятельности. Взаимообмен знаниями, опытом, оценками является необходимым условием бытия культуры. Как отмечают исследователи, «в процессе взаимодействия культур происходит постижение смыслов и значений, адаптация ценностей одной культуры к другой»¹. Следовательно, диалог – наиболее продуктивный способ взаимоотношений разных культур, форма существования культуры.

Особенно усиливается взаимодействие культур на современном этапе, в условиях глобализации. Процесс глобализации втягивает локальные цивилизации в мировые транснациональные отношения; финансовые, торговые и информационные потоки способствуют трансплантации политических, социально-экономических и культурных моделей, усиливают миграционные процессы. Отсюда возникают проблемы адаптации носителей разных культурных традиций, обостряется необходимость взаимодействия субъектов всех уровней. В сложившейся культурной среде национальных

¹ Касумова Г. К. Особенности межкультурных взаимодействий... С. 64.

государств возникают новые культурные анклавы, нередко вызывающие напряжения и конфликты. Всё это свидетельствует о том, что в условиях глобализирующегося мира для успешного взаимодействия в мировом политическом, экономическом и культурном пространстве необходимо знание, взаимное постижение культурных особенностей различных стран и народов.

Возрастание актуальности культурных взаимодействий, диалога культур связано также со становлением в ходе современной глобализации новых крупных межгосударственных образований типа Европейского Союза, Содружества Независимых Государств и др. Эти интеграционные процессы связаны с поисками новой культурной идентичности, модификацией традиций и языковыми проблемами.

Наконец, в условиях, когда процесс формирования информационного общества для многих регионов можно считать завершённым, когда социум находится на пути к созданию так называемого «открытого общества», особое значение начинает приобретать не столько сама информация, относящаяся к какой-либо отрасли человеческого знания или опыта, сколько умение сохранять и передавать эту информацию, устанавливать диалог различных сообществ, обеспечивая тем самым стабильный контакт между различными культурами.

Что же такое культура? Это понятие относится к числу наиболее сложных и многогранных. Это синкретичная категория, отражающая основополагающие черты материальной и духовной жизни общества. В культуре сконцентрирован многовековой опыт

КУЛЬТУРА – ЭТО СИСТЕМА ИСТОРИЧЕСКИ РАЗВИВАЮЩИХСЯ НАДБИОЛОГИЧЕСКИХ ПРОГРАММ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОВЕДЕНИЯ И ОБЩЕНИЯ, ВЫСТУПАЮЩИХ УСЛОВИЕМ ВОСПРОИЗВОДСТВА И ИЗМЕНЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

адаптации и организации жизнедеятельности людей в тех или иных природных условиях. Передаваемый из поколения в поколение, этот опыт освоения человеком действительности в различных формах и видах определяет сущность культуры. В её достижениях словно закодированы способы самосохранения и развития социума. Это материальные и духовные объекты, нравственные ценности, традиции, религия, политические, правовые нормы и многое другое. В широком смысле слова культура – это исторически обусловленный динамический комплекс постоянно обновляющихся

во всех сферах общественной жизни форм, принципов, способов и результатов активной творческой деятельности людей¹. Культура в этом плане выступает человекотворческим содержанием человеческой деятельности и формирующихся в результате этой деятельности социальных отношений. Иначе говоря, культура – это система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой деятельности, поведения и общения, выступающих условием воспроизводства и изменения социальной жизни.

¹ Мельников А. П. Политическая культура в жизни общества. С. 11.

Проблемами диалога занимались ещё древнегреческие мыслители – Сократ, Платон, Аристотель, а также философы эпохи эллинизма. Диалоговое пространство, постулируемое ими, было основано на незыблемости плюрализма мнений, равноправии точек зрения, признании общечеловеческих принципов свободы и ценности личности и общества в целом.

Тема диалога по отношению к культуре впервые появилась в начале XX в. в работах К. Ясперса, О. Шпенглера, М. Бубера, Ф. Гогартена, Ф. Розенцвейга, М. Бахтина. Позднее проблема диалога культур поднималась в трудах К. Леви-Стросса, Л. Баткина, М. Кагана, С. Артановского, Ю. Лотмана, П. Гайденко, В. Библера и др.¹

Веда диалоги самого различного характера, человек оказывается в сложной, зачастую внутренне противоречивой разноуровневой системе диалогических связей.

Диалог как форма коммуникации имеет разнообразные способы реализации. Партиципантами диалога могут выступать общности разного типа, субъекты самого разного масштаба: цивилизации, этносы, профессиональные ассоциации, общественные объединения, политические партии, наконец, отдельные индивиды как наиболее типичные участники диалогического взаимодействия.

Участниками диалога могут быть не только перечисленные субъекты исторического процесса, но и такие сложные партиципанты, как культуры различных народов. Само словосочетание «диалог культур», будучи по своей сути метафорой, не осознаваемой подавляющим большинством как таковая, давно уже стало привычным и употребительным.

Диалог – это общение с иной культурой, реализация и воспроизводство её достижений, это обнаружение и понимание других культур. Он – необходимое условие научного поиска истины и процесса творчества, например, в искусстве.

Началом диалога служит наличие интереса. Диалог культур – это потребность во взаимодействии, взаимопомощи, взаимообогащении. Диалог выступает как объективная необходимость и условие развития культур. В диалоге предполагается взаимопонимание. А во взаимопонимании – единство, сходство, тождество. То есть диалог культур возможен лишь на основе взаимопонимания, но вместе с тем – на основе специфически-своеобразного в каждой культуре. Общим моментом, который объединяет все культуры, является социальность, человеческое начало.

Диалог культур и цивилизаций предполагает активное взаимодействие равноправных субъектов и вместе с тем какие-то общие культурные ценности. Диалог может выступать как примиряющий фактор, предупреждающий возникновение войн и конфликтов. Он может снимать напряжённость, создавать обстановку доверия и взаимного уважения. Понятие диалога особенно актуально для современной культуры. Сам процесс

¹ Севач А. В. Диалог культур в контексте межкультурных коммуникаций. С. 107.

ДИАЛОГ КУЛЬТУР – ЭТО ВСТРЕЧА, КОНТАКТ ПОРОЖДЁННЫХ ИСТОРИЕЙ СПЕЦИФИЧЕСКИХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ СПОСОБОВ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ПОЗНАНИЕ И ОБМЕН ЦЕННОСТЯМИ, ИДЕЯМИ И ИДЕАЛАМИ

взаимодействия и есть диалог, а формы взаимодействия представляют собой различные виды диалогических отношений. Короче, диалог культур – это встреча, контакт порождённых историей специфических человеческих способов жизнедеятельности, познание и обмен ценностями, идеями и идеалами. Именно

в культуре адекватно, предметно и целостно представлены менталитет и образ жизни субъектов социума и цивилизации, наиболее полно и выразительно проступают их общие черты и индивидуальные особенности. Более того, в многообразных ликах высвечивается единый образ всего человечества.

В условиях глобализации для диалога культур особенно важны такие факторы, как возрастающее осознание взаимозависимости, усиливающееся единообразие и

одновременно возрождение традиций; усиление роли религий, поскольку две трети человечества ощущают свою связь с верой; влияние культурного многообразия, с которым люди ежедневно сталкиваются в результате массовых миграций, урбанизации и различных форм экспатриации или круглосуточных глобальных коммуникаций нового типа; наконец, активность молодёжи, которая ныне составляет большинство населения. Как отмечают исследователи, «в современном мире происходит расширение различных форм связей, усложняются их структура и содержание. Диалог как таковой остаётся элементом современного глобализирующегося социокультурного пространства. Именно в этом социокультурном пространстве вступают во взаимодействие самые различные факторы исторического процесса, и в этих условиях диалог – как модель межкультурного взаимодействия – приобретает новый смысл и социальную ценность. Но характер диалога культур, его формы и их направленность в глобальном коммуникационном пространстве изменились. При базовом значении такой модели межкультурного взаимодействия, как диалог, распространённой в период нарастания глобализационных процессов становится модель полилога»¹.

Характерной особенностью диалога культур является то обстоятельство, что он направлен, прежде всего, на взаимообогащение культур, вступающих в диалог, способствуя тем самым поступательному развитию цивилизации. Наряду с этим диалог призван учитывать многообразие культур в современном мире, поскольку любая культура не только несёт в себе основные общечеловеческие ценности прошлого, настоящего и будущего как в материальной, так и в духовной сфере, но и является самобытной и уникальной. Вместе с тем по своей природе любая культура не может оптимально развиваться и существовать в замкнутом,

¹ Касумова Г. К. Особенности межкультурных взаимодействий... С. 67–68.

изолированном пространстве, и даже отрицание «чужого» предполагает его сравнение со «своим», становясь фактором духовной жизни, не проходящим бесследно.

Изоляция культуры – это один из вариантов противостояния одной культуры давлению других культур. Изоляция сводится к запрету любых изменений в культуре, насильственному пресечению всех инородных влияний. Такая культура консервируется, перестаёт развиваться и в итоге деградирует, оскудевает. Для существования и развития любой культуры, как, впрочем, и любому человеческому существу, необходимы общение, диалог, взаимодействие. Идея диалога подразумевает открытость культур друг другу. Но, как уже отмечалось, это возможно при выполнении ряда условий: равноправия, признания права каждой культуры на отличие от других, уважения к чужой культуре.

Таким образом, способность одной культуры осваивать достижения другой – один из источников её существования. Как отмечал М. Бахтин, «чужая культура только в глазах другой культуры раскрывает себя полнее и глубже... Один смысл раскрывает свои глубины, встретившись и соприкоснувшись с другим, чужим смыслом... между ними начинается как бы диалог, который преодолевает замкнутость и односторонность этих смыслов, этих культур... При такой диалогической встрече двух культур они не сливаются и не смешиваются, но они взаимно обогащаются»¹.

Наиболее плодотворным является взаимодействие культур, существующих в рамках общей для них цивилизации. Взаимодействие европейских и неевропейских культур может осуществляться по-разному. Оно может происходить в рамках поглощения западной цивилизацией восточных, проникновения западной цивилизации в восточные, а также сосуществования обеих цивилизаций. Бурное развитие науки и техники европейских стран, потребность в обеспечении нормальных условий жизни для населения земного шара обострили проблему модернизации традиционных обществ. Например, попытки модернизации имели катастрофические последствия для некоторых традиционных исламских культур. Однако это не означает, что диалог культур в принципе невозможен или что модернизация традиционных культур несёт населению только ценностную дезориентацию и кризис традиционных устоев. Главное в этом процессе – не разрушить полностью традицию, эндогенное ядро, самобытность культуры, ибо ядро обеспечивает в конечном счёте её воспроизводимость и стабильность.

Важной задачей при осуществлении анализа проблемы диалога культур является раскрытие механизма межкультурного взаимодействия. В самом общем плане можно выделить два вида

НАИБОЛЕЕ ПЛОДОТВОРНЫМ ЯВЛЯЕТСЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР, СУЩЕСТВУЮЩИХ В РАМКАХ ОБЩЕЙ ДЛЯ НИХ ЦИВИЛИЗАЦИИ

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. С. 354.

взаимодействия: непосредственное и опосредованное. Некоторые учёные в качестве основного критерия, определяющего характер межкультурного взаимодействия, выдвигают результат влияния одной культуры на другую. В соответствии с этим показателем взаимодействие между двумя культурами осуществляется по одному из четырёх сценариев:

- 1) «минус на минус» – обе взаимодействующие культуры подавляют друг друга;
- 2) «минус на плюс» – ассимиляция, поглощение первой культуры второй;
- 3) «плюс на минус» – ассимиляция второй культуры первой;
- 4) «плюс на плюс» – взаимное способствование развитию¹.

Данная типология при всей её образности и наглядности вызывает ряд уточняющих вопросов. Во-первых, в ней отсутствуют какие-либо указания на факторы, обуславливающие «выбор» того или иного варианта взаимодействия. Во-вторых, в ней совершенно не раскрывается содержание взаимодействия культур: в чём именно выражается подавление одной культуры другой, каковы критерии того, что культуры обогащают друг друга, как происходит ассимиляция и т.п., из-за чего данная типология оказывается несколько схематичной.

Другая типология межкультурного взаимодействия предложена американским антропологом Ф.К. Боком. Этот исследователь выделяет пять моделей оптимизации межкультурного взаимодействия:

- 1) геттоизация (от слова «гетто») – отгораживание от всякого соприкосновения с чужой культурой через создание и поддержание собственной замкнутой культурной среды;
- 2) ассимиляция – отказ от своей культуры и стремление целиком усвоить инациональный культурный опыт;
- 3) культурный обмен и взаимодействие – предполагает благожелательность и открытость обеих сторон друг другу;
- 4) частичная ассимиляция при взаимодействии культур – частичная уступка в пользу инокультурной среды в одной сфере при сохранении верности своей традиционной культуре в целом;
- 5) колонизация – активное навязывание чужой культуре собственных ценностей, принципов, норм и моделей поведения².

Данная типология межкультурного взаимодействия по-своему логична и убедительна, но и она не лишена недостатков. Во-первых, она акцентирует внимание на так называемом «культурном шоке», т.е. конфликте двух культур главным образом на уровне индивидуального сознания, не говоря уже о том, что геттоизация не предполагает диалога, взаимодействия. Во-вторых, в ней дифференцируются понятия «ассимиляция» и «колонизация» культур, но ничего не говорится о возможной конвергенции культур как равноправном процессе взаимодействия и обогащения.

¹ Колесин И. Д. Подходы к изучению социокультурных процессов. С. 132.

² Ионин Л. Г. Социология культуры. С. 22–25.

Поэтому большинство специалистов ориентируются на три типа взаимодействия культур. Первый – диалог и конвергенция. Конвергенция – это постепенное сближение и интеграция, гибридизация, симбиоз культурных систем в единое целостное образование с удержанием позитивных моментов обеих сторон и исключением негативных. Это не означает унификации культуры и отрицания культурного плюрализма. Вместе с тем это не исключает возможность формирования образцов транснациональной культуры, вбирающих в себя и нивелирующих культурную самобытность народов. Существуют и иные, менее осознаваемые, но не менее сложные и в какой-то мере основные для сохранения культурного разнообразия альтернативы будущего развития культур в ситуации постоянных контактов, диалога и взаимовлияний.

Второй тип взаимодействия – инкорпорация – включение одной культурной системы в другую в качестве «субкультуры». Это уже процесс не равноправного взаимодействия, диалога культур, хотя он и не означает бесследного растворения одной культуры в другой, а предполагает относительную автономию менее развитой культуры в рамках более сильной.

Третий тип взаимодействия – ассимиляция, поглощение одной культурой другой, полное исчезновение с едва уловимыми следами в рамках более сильной «материковой культуры». Обычно это удел культуры развивающихся стран. Многие отождествляют этот тип взаимодействия с культурной колонизацией. Однако, как отмечают специалисты, «культурная колонизация возможна не только в слаборазвитых странах. Формой культурной колонизации стала определённая американизация жизни в Западной Европе после Второй мировой войны, выразившаяся в широком распространении образцов и моделей поведения, свойственных американской (прежде всего массовой) культуре»¹.

Термин «массовая культура» в общественном сознании выступает как синоним таких понятий, как «общедоступная», «популярная», «повсеместно распространённая» и вместе с тем как культура примитивная, безликая, усреднённая. В ней наиболее ярко проявляются специфика глобализирующегося мира, его унификация, что нередко связывается с «техногенной» культурой «потока», «конвейера», «штампа». Как справедливо замечает П. Бергер, «зарождающаяся глобальная культура по своему происхождению и содержанию, безусловно, американская»².

Анализируя проблему диалога культур, нельзя не остановиться на взаимодействии национальных художественных культур. Культура никогда не может быть отвлечённо человеческой. Она всегда существует в национальной форме, то есть она всегда конкретно-человеческая. Но то, что она национальная, не означает её изолированности, «непонятности» для других культур. Изоляция от других национальных культур сказывается отрицательно на их развитии.

¹ Там же. С. 26.

² Бергер П. Культурная динамика глобализации. С. 9.

Взаимовлияние ведёт к умножению их опыта, открывает новые горизонты художественного познания и воплощения действительности. Взаимодействие направляет и способствует осуществлению творческих поисков художника, оно не только предпосылка для проявления таланта, но и условие его формирования.

Иными словами, взаимодействие является одной из важных движущих сил процесса развития национальных культур. Оно становится основой специфического отражения объективной реальности. Художественная культура, отражая и осваивая конкретную действительность, тем самым постигает внутренний смысл явлений жизни. Отражение жизни и составляет основу взаимодействия культур. Вне взаимодействия с другими культурами не может полноценно существовать национальная культура.

В связи с изложенным нельзя не обратиться к уточнению, дифференциации понятий «взаимодействие», «взаимосвязь», «взаимовлияние», «взаимообогащение» применительно к национальным культурам. Категория «взаимодействие» подчёркивает обоюдное активное отношение между культурами в процессе их развития. Категория «взаимосвязь» имеет оттенок стабильности и даже статичности, что не в полной мере отражает всего многообразия и результата отношений между культурами. Если «взаимосвязь» фиксирует отношения между культурами, то «взаимодействие» отмечает интенсивный двусторонний процесс этого отношения. Категория «взаимовлияние» может быть понята как один из аспектов взаимодействия, не обязательно охватывающий все стороны художественного процесса. Это может быть просто освоение новых для данной национальной культуры приемов и средств художественного отражения действительности. Понятие «взаимообогащение» национальных культур несколько уже категории «взаимовлияние», так как последняя включает учёт и отрицательного опыта. «Взаимообогащение» предполагает повышение мастерства деятелей искусства, улучшение качества художественной продукции.

ЧЕМ БОЛЕЕ РАЗВИТА НАЦИОНАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА, ТЕМ БОЛЕЕ ОНА СПОСОБНА К ВКЛЮЧЕНИЮ В СФЕРУ ДУХОВНОГО ОБЩЕНИЯ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ ДРУГИХ НАЦИЙ

Чем более развита национальная культура, тем более она способна к включению в сферу духовного общения ценностей культуры других наций и тем большие возможности она представляет для духовного обогащения и мастеров художественного творчества, и рядовых потребителей искусства. Характер восприятия зависит как от содержания художественных ценностей, так и от комплекса индивидуально-личностных особенностей

воспринимающего. Восприятие ценностей культуры осуществляется на основании сравнения прежнего опыта и нового. При этом познание происходит не только на рациональном уровне, но и на иррациональной основе. Чувства стимулируют понимание или препятствуют пониманию, устанавливают его границы.

Восприятие инонационального осуществляется посредством сравнения элементов культуры другой нации с аналогичным в собственной национальной культуре. Таким образом, взаимодействие национальных художественных культур ведёт к их обогащению.

В наши дни, поскольку государственные границы становятся всё более тесными, возрастает роль надгосударственных объединений, на первый план выходят отношения между цивилизациями. При этом главную роль в межкультурном диалоге играют цивилизационное самосознание и цивилизационные базовые ценности. В отличие от национальных ценностей, ценности цивилизации всегда претендуют на универсальность, на разрешение фундаментальных противоречий человеческого бытия, способность объединить человечество и стать основой мировой культуры.

Реалии межкультурного диалога – это, прежде всего, совместимость базовых установок контактирующих цивилизаций, степень внутренней диалогичности конкретного цивилизационного самосознания, соотношение его открытости и закрытости, космополитизма и охранительности, а также допускаемая традицией роль личности как самостоятельного субъекта диалога. Чем выше совместимость и диалогичность ценностных структур цивилизаций, тем шире и продуктивнее их взаимовлияние. В реальном процессе диалога цивилизаций большое значение имеет также его ситуативная сбалансированность: как проводника чужих ценностей, с одной стороны, и барьера на пути распространения тех ценностей, которые неспособны органически взаимодействовать с местными, – с другой. Сбалансированность диалога зависит от устойчивости и целостности цивилизационного самосознания, воли цивилизации к сохранению своих базовых ценностей в качестве общезначимых¹.

И тут возникают проблемы. В исламской, конфуцианской, индуистской, православной и некоторых других культурах не находят достаточного отклика такие западные идеи и ценности, как индивидуализм, либерализм, права человека и др. Попытки навязать эти ценности вызывают неоднозначную реакцию и приводят к укреплению ценностей своей культуры.

В связи с этим специалисты в самом общем плане выделяют две глобальные цивилизации и культуры: культуру Запада и культуру Востока. Понятия Запад и Восток выступают здесь не столько как географические регионы, сколько как два особых типа цивилизационного и культурного развития. Запад – техногенная цивилизация, для которой характерно безудержное стремление к овладению силами и богатствами природы, ускоряющееся развитие технологической базы, непрерывное изменение социальных связей и отношений. Восток – традиционное общество и традиционная культура, характеризующаяся позицией невмешательства в природные процессы, установкой на адаптацию личности к сложившейся социальной среде, а не на её преобразование.

¹ Сулейманов А. Традиционные ценности и проблема межкультурного диалога. С. 205.

В наибольшей степени противоречия между данными цивилизациями обнаруживаются в сложном комплексе взаимоотношений между Западом и исламским миром или в том, что называют не иначе как конфликтом западного мира с миром ислама¹. С. Хантингтон образно определил эти противоречия как «столкновение цивилизаций». Как считают учёные, чтобы избежать возможного реального столкновения, «Западу надо отказаться от претензии на собственную исключительность и универсальность и не только на словах согласиться с фактом многообразия мира, а исламскому миру предстоит отказаться даже от молчаливой поддержки или симпатии к “исламскому экстремизму” и “мусульманскому фундаментализму”. Ни одна культура в системе ценностей не может претендовать на эталонное значение и навязывать себя в качестве образца остальным. Равно как и различия между культурами и цивилизациями, сколько бы существенными и разительными они ни были, не могут служить причиной и аргументом для применения силы, посягательства на суверенитет любой страны или национального сообщества»².

Таким образом, диалог культур в рамках глобализационных процессов усиливает связи и взаимопонимание между народами, способствует становлению мировой общечеловеческой культуры. Эта сверхкультура как зародыш, прообраз глобальной общности людей формируется именно в процессе диалога культур. Мировая культура – достояние всего человечества, исторический результат

ДИАЛОГ КУЛЬТУР В РАМКАХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ УСИЛИВАЕТ СВЯЗИ И ВЗАИМОПОНИМАНИЕ МЕЖДУ НАРОДАМИ, СПОСОБСТВУЕТ СТАНОВЛЕНИЮ МИРОВОЙ ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

взаимодействия народов. Диалог является истинной формой межнационального общения, предполагающего как взаимообогащение культур, так и сохранение их самобытности. Общечеловеческая культура полихромна, она едина и многообразна. Едина – в смысле включения в себя всего многообразия исторических и национальных культурных ценностей. Вместе с тем культура каждого народа своеобразна и единственна. Её вклад в мировой культурный фонд уникален и неповторим.

Иначе говоря, диалог культур и партнёрство цивилизаций как магистральный путь развития человечества на ближайшую и более отдалённую перспективу знаменует собой переход от многовековой политики конфронтации к принципиально новой парадигме. Этот процесс осуществляется сложно и неравномерно по отношению к различным странам и регионам и нуждается в глубоком научном осмыслении.

В заключение ещё раз подчеркнём, что мировая общечеловеческая культура не отрицает существования национальных культур, а предполагает синтез всего лучшего, накопленного в культуре всех

¹ Борзова Е. П. Культура и политические системы стран Востока. С. 309–333.

² Толстых В. И. Диалог культур в современную эпоху. С. 34.

народов. Иными словами, диалог культур не подразумевает глобального общества с однополярными ценностями, а предполагает общество с самыми разными ценностями, идеями, принципами и установками. Истинное единство подразумевает умение жить в симбиозе, обогащающем всех его участников, во взаимодействии с иными культурами, обеспечивающем возможность развития каждой из них. Система, состоящая из содержательно богатых, разнообразных элементов всегда более устойчива, гибка и динамична, имеет большие модификационные возможности.

Процесс взаимодействия, диалога культур носит неравномерный характер, потому что не все структуры, элементы той или иной культуры одинаково готовы для усвоения инонациональных ценностей и достижений. Наиболее активно процесс межкультурного диалога происходит при контактировании, взаимодействии близкородственных наций и цивилизаций.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бахтин, М. М. *Эстетика словесного творчества* / М. М. Бахтин. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
2. Бергер, П. *Культурная динамика глобализации* / П. Бергер // *Многоликая глобализация. Культурное разнообразие в современном мире*; Под ред. П. Бергера и С. Хантингтона; Пер. с англ. В. В. Сапова под ред. И. М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2004. – С. 8–24.
3. Борзова, Е. П. *Культура и политические системы стран Востока: Учебное пособие* / Е. П. Борзова, И. И. Бурдукова. – СПб.: Издательство «СПб КО», 2008. – 380 с.
4. Ионин, Л. Г. *Социология культуры: Учебное пособие для вузов* / Л. Г. Ионин. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – 427 с.
5. Касумова, Г. К. *Особенности межкультурных взаимодействий в условиях глобализации* / Г. К. Касумова // *Философские науки*. – 2012. – № 2. – С. 57–69.
6. Колесин, И. Д. *Подходы к изучению социокультурных процессов* / И. Д. Колесин // *Социологические исследования*. – 1999. – № 1. – С. 130–136.
7. Мельников, А. П. *Политическая культура в жизни общества: учебное пособие* / А. П. Мельников, С. Ф. Сокол. – Минск: БИП – С Плюс, 2010. – 200 с.
8. Севач, А. В. *Диалог культур в контексте межкультурных коммуникаций* / А. В. Севач // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. – 2010. – № 4. – С. 106–109.
9. Сулейманов, А. *Традиционные ценности и проблема межкультурного диалога* / А. Сулейманов // *Диалог культур в условиях глобализации* / *Материалы Бакинского форума, посвящённого памяти Гейдара Алиева*. – М.: «Канон +» РООН «Реабилитация», 2012. – С. 205–207.
10. Толстых, В. И. *Диалог культур в современную эпоху* / В. И. Толстых // *Диалог культур в условиях глобализации* / *Материалы Бакинского форума, посвящённого памяти Гейдара Алиева*. – М.: «Канон +» РООН «Реабилитация», 2012. – С. 30–36.

Дата поступления в редакцию 07.11.2013.

Е. В. Печинская

НАРКОМАНИЯ И НАРКОТИЗМ: ПОНЯТИЕ, ДИНАМИКА И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

***Печинская Елена Валентиновна** – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, процесса и криминологии Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения», г. Гродно. Сфера научных интересов – проблема стимулирования правомерного поведения несовершеннолетних и молодежи. Имеет различные публикации по данной тематике.*

В течение последних лет проблема криминального наркотизма стала актуальной для Республики Беларусь, впрочем, как и для большинства других стран. Данное явление нередко связано с организованными преступными группировками, имеющими свои связи с международной наркомафией, что весьма обостряет ситуацию в республике. Криминальный наркотизм становится реальной угрозой экономике, здоровью населения, правопорядку и национальной безопасности страны. Именно поэтому исследование данного многоаспектного явления приобретает особую актуальность, имеет как научно-теоретическую, так и практическую значимость.

Проблемы наркомании и наркотизма имеют много граней и уровней, сходных и отличительных признаков. Данные явления затрагивают все сферы жизнедеятельности как отдельного человека, так и всего общества, их трудно отделить друг от друга, т.к. если наркотической болезнью заболевает один человек, то одновременно и общество в целом.

В криминологической литературе весьма часто встречаются понятия «наркотизм» и «наркомания», которые используются как взаимозаменяющие. Однако это не совсем верно.

Понятие «наркомания» в научной литературе в основном связано с медицинским аспектом, т.к. представляет собой болезненное пристрастие к наркотикам.

Однако рассматривать лишь медицинский вред наркомании было бы не совсем верно, т.к. данная болезнь влечет за собой ряд негативных социальных последствий. Данное заболевание является социально «заразным», ведь его распространение происходит внутри социальных групп, т.е. изолированное существование наркомана в среде невозможно. Кроме того, если на начальном пути социально-демографическая характеристика личности потребителя наркотиков ничем не отличается от других граждан, то в дальнейшем такие различия наблюдаются у 90% лиц¹. Разрушительное действие наркотиков приводит к полной деградации личности, распадается семья, теряется работа, изменяется круг друзей и знакомых, нарушаются общепринятые правила поведения и жизни людей. Все это приводит к тому, что уже в первый год употребления наркотиков лицо становится все более опасным для окружающих, т.к. в 70% случаев из законопослушного гражданина превращается в преступника².

Наркомания лежит в основе наркотизма как негативного социального явления, заключающегося в различных операциях с наркотиками. В социальном аспекте наркоманию можно рассматривать еще и с той точки зрения, что это социально «заразное» заболевание, распространение которого происходит внутри социальных групп, т.к. изолированное существование наркомана в среде невозможно.

Понятие наркотизма намного шире понятия наркомании, т.к. наркотизм кроме медицинских, социальных аспектов содержит еще множество других признаков и характеристик.

Понятие «наркотизм» претерпело свою эволюцию с 70-х годов XX века до настоящего времени.

Во времена СССР криминальный наркотизм обозначал негативное социальное явление и использовался в противовес понятию «наркомания», которое обозначало исключительно медицинское заболевание. В юридической литературе времен СССР можно найти следующее определение: наркотизм – *негативное социальное явление, обусловленное неблагоприятными условиями внешней среды и антиобщественной ориентацией личности, которое выражается в незаконном умышленном потреблении наркотических веществ, причиняющим вред здоровью человека и представляющим опасность для общества*³.

**ПОНЯТИЕ НАРКОТИЗМА
НАМНОГО ШИРЕ ПОНЯТИЯ
НАРКОМАНИИ, Т.К.
НАРКОТИЗМ КРОМЕ МЕДИЦИНСКИХ,
СОЦИАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ
СОДЕРЖИТ ЕЩЕ МНОЖЕСТВО
ДРУГИХ ПРИЗНАКОВ И
ХАРАКТЕРИСТИК**

¹ Романова Л. И. Криминальная наркотизация в Российской Федерации...

² Там же.

³ Буркова Е. А. Наркобизнес...

В психологическом словаре термин наркотизм рассматривается как социальное явление, выражающееся в относительно распространенном, статистически устойчивом употреблении определенными общественными группами наркотических (токсических, психотропных) веществ, *влекущем определенные медицинские (заболевание наркоманией) и социальные последствия*¹.

На сегодняшний день очевидно, что данные определения отражают лишь социальный и медицинский аспект наркотизма, кроме того, наркотизм не включает в себя лишь потребление наркотических веществ.

Дальнейшее изменение содержания понятия привело к тому, что оно стало определять наркотизм как общественно опасное явление, выражающееся в незаконном потреблении и иных незаконных действиях с наркотическими веществами, над которыми установлен специальный международно-правовой и внутригосударственный контроль². Такое понятие наркотизма расширило его содержание, т.к. к кругу противоправных деяний, кроме потребления, добавились иные незаконные действия с наркотическими веществами.

Современное понятие наркотизма имеет разные формулировки. Так, российская исследовательница М. Л. Прохорова считает, что наркотизм – это негативное социальное явление международного плана, характеризующееся приобщением части населения страны к немедицинскому потреблению наркотических средств или психотропных веществ, находящихся под специальным международно-правовым и внутригосударственным контролем, а также участием (прямым или косвенным) в организации и осуществлении их нелегального оборота как в национальных рамках, так и в межгосударственных масштабах³. С точки зрения Л. И. Романовой, наркотизм – это социально-правовое явление, связанное с незаконным оборотом наркотиков, имеющее свои характеристики, причины и условия возникновения и распространения, закономерности и особенности развития в той или иной стране либо отдельных регионах конкретного государства в определенный исторический период⁴. В уголовно-правовом смысле слова понятие криминального наркотизма рассматривает отечественный криминолог Г. Г. Шиханцов, который под криминальным наркотизмом понимает круг преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, предусмотренные ст.ст. 327–332 УК Республики Беларусь. К данным статьям УК РБ относят:

- хищение, незаконный оборот, склонение к употреблению наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров;
- нарушение правил обращения с наркотическими и психотропными веществами;

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Романова Л. И. Криминальная наркотизация в Российской Федерации...

- посев или выращивание запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества;
- организация или содержание притонов для потребления наркотических или иных одурманивающих средств¹.

Каждое из вышеназванных определений наркотизма позволяет раскрыть и охарактеризовать различные аспекты понятия. Принимая во внимание изложенное, можно сделать вывод о том, что наркотизм и наркомания – явления взаимосвязанные и многоплановые в своем изучении. Однако если при изучении наркомании рассматриваются медицинский, социальный аспекты проблемы, то при исследовании наркотизма, исходя из вышеназванных определений, выделяют криминологический, международный, уголовно-правовой, социально-политический, экономический и иные аспекты понятия.

Вместе с тем все исследователи четко понимают и указывают на большую степень общественной опасности данной проблемы, что связано не только с увеличением темпа прироста потребителей наркотиков, но и с темпом роста особо тяжких наркопреступлений.

Сегодня в мире около 210 миллионов наркоманов, что составляет 3% всего населения. Еще 7% хотя бы раз попробовали наркотик и находятся в так называемом пограничном состоянии. Если на начало 2013 года в Беларуси насчитывалось 135 наркоманов на 100 тысяч человек, то спустя год их число возросло до 155².

Характеризуя состояние наркоситуации в Республике Беларусь, следует отметить, что на 1 января 2014 года на диспансерном и профилактическом учете состояло около 11 тысяч больных наркоманией и 2 тысячи больных токсикоманией.

При этом результаты проведенных в республике научных исследований показывают, что реальные масштабы злоупотребления наркотическими средствами и сильнодействующими веществами в несколько раз превышают данные официальной статистики. Реальное число больных наркоманией в Республике Беларусь около 70 тысяч человек. Вместе с тем ученые считают, что уровень употребления наркотиков рассматривается как угрожающий генофонду нации, если их употребляет 5% населения страны. Учитывая, что население Беларуси на начало 2014 года составляло около 9 468 000, то процент наркозависимых у нас значительно выше (приблизительно 7%)³.

Согласно статистическим данным число фактов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров с целью сбыта в 2013 году по сравнению с 2012 годом

**ЕСЛИ НА НАЧАЛО
2013 ГОДА В БЕЛАРУСИ
НАСЧИТЫВАЛОСЬ 135
НАРКОМАНОВ НА 100 ТЫ-
СЯЧ ЧЕЛОВЕК, ТО СПУ-
СТЯ ГОД ИХ ЧИСЛО ВОЗ-
РОСЛО ДО 155**

¹ Шиханцов Г. Г. Криминология. С. 284.

² Марченко А. Наркомания: единая борьба с общей проблемой.

³ Марченко А. Наркомания: единая борьба с общей проблемой; Правонарушения в Республике Беларусь. Статистический сборник.

увеличилось на 48,7%. В общем числе зарегистрированных преступлений, связанных с наркотиками, их доля составила 26,3%¹.

В 2010 году из незаконного оборота изъято 6980 грамм (700000 разовых доз) наркотических средств и психотропных веществ, в 2013 году количество изъятого увеличилось почти в 7 раз – 48345 грамм (4834500 разовых доз), и это не считая изымаемых курительных смесей. Кроме того, если в 2010 году Республиканский перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров дополнился 20 веществами, то в 2013 году – 73 веществами, т.е. всего зарегистрировано 151 вещество². На наркорынке республики доминируют наркотики растительного происхождения. По изъятию наркотических средств в республике лидируют марихуана (104901 грамм), гашиш и гашишное масло (более 100900 грамм), маковая соломка (72345 грамм), кокаин, опий. Вместе с тем все большее распространение получают синтетические наркотики иностранного происхождения, которые, наряду с другими психостимуляторами, наиболее распространены среди молодежи (героин, морфин, метадон, стимуляторы амфетаминового ряда, синтетические анальгетики, синтетические каннабиноиды и др.)³.

Если за 2012 год органами внутренних дел выявлено 4230 наркопреступлений, то за 2013 год – 5008 наркопреступлений, из них – 4842 непосредственно связаны с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (3180 в 2012 году), в том числе 1310 – со сбытом (891 в 2012 году)⁴.

**ЗА ПОСЛЕДНИЕ 5 ЛЕТ
ПО ВСЕМ ОБЛАСТЯМ РЕ-
СПУБЛИКИ КОЛИЧЕСТВО
НАРКОЗАВИСИМЫХ УВЕ-
ЛИЧИЛОСЬ НА 37,2%**

Рассматривая региональные особенности криминального наркотизма, следует отметить, что к числу наиболее пораженных территорий в нашей республике относятся города Минск и Солигорск (где проживает 42% наркоманов Минской области). По числу зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркоти-

ков, лидируют Гомельская, Брестская, Минская области. Несколько меньше уровень наркопреступности в Гродно, Витебске и Могилеве (наименьшее количество). За последние 5 лет по всем областям республики количество наркозависимых увеличилось на 37,2%⁵.

Анализируя социально-демографическую структуру лиц, страдающих наркоманией, следует отметить, что около 57,8% – это лица до 30 лет, 9% – лица до 20 лет, среди которых на первом месте студенты техникумов, на втором – студенты вузов, на третьем – неучащиеся, неработающие и т.д. Высшее образование имеют 6,1% больных, среднее образование – 44%, судимы – 43,4%, женщин около 14,5%⁶.

¹ Информационно-аналитический обзор криминогенной ситуации...

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Марченко А. Наркомания: единая борьба с общей проблемой.

⁶ Осипчик С. И. Пресс-релиз к Международному дню борьбы с наркотиками.

Социально-демографическая структура лиц, осужденных за преступления, связанные с наркотиками, уже длительное время (за период с 2007 по 2013 гг.) имеет следующую первоочередность: около 40 % преступлений совершили лица в состоянии наркотического возбуждения, т.е. в основном наркоманы; 56 % – рецидивисты, причем, как правило, судимые ранее за преступления, связанные с наркотиками; 63 % – неработающие и неуспевающие; 11 % – женщины; 2,2 % – несовершеннолетние; около 2 % – преступления совершаемые группой лиц¹.

В целом социально-демографическая структура наркоманов и лиц, совершивших преступления, связанные с наркотиками, весьма сходная, т.к. наркомания и криминальный наркотизм – явления, напрямую зависящие друг от друга.

Подводя итог вышеизложенным статистическим данным о изучении современного состояния, динамики и структуры наркомании и наркотизма, следует сделать вывод о том, что несмотря на постоянное совершенствование различных мер, направленных на профилактику и борьбу с данными явлениями (активная работа проведения межведомственных, профилактических, оперативно-розыскных мероприятий; работа Министерства здравоохранения по улучшению системы, направленной на оказание наркологической помощи лицам, страдающим наркоманией; совершенствование уголовного и административного законодательства и т.д.), изменения наркоситуации в стране в сторону положительной динамики не произошло, т.е. в целом борьба с наркоманией провалена как в нашей стране, так и в мире. Темпы увеличения наркоманов и развития наркотизации населения на сегодняшний день составляют катастрофическое число: около 1,5 %. Более того, по неофициальным подсчетам, от одного наркомана страдает в среднем около 10 человек, столько же по его вине втягивается в употребление наркотиков².

Согласно статистическим данным о социально-демографической структуре наркоманов и лиц, совершивших преступления, связанные с наркотиками, основные социально-демографические характеристики у обеих групп лиц уже длительное время имеют сходные показатели:

- основная группа лиц – несовершеннолетние и молодежь (лица до 30 лет), среди которых преобладающее большинство мужчины (женщины составляют от 11 до 14 %);

- имеют среднее, среднее специальное (более 50 % лиц) образование (студенты вузов – около 6 %), либо лица неработающие и неуспевающие;

- около 50 % – это рецидивисты, большинство которых судимы ранее за преступления, связанные с наркотиками;

- более 40 % лиц – наркоманы со стажем, которые совершили преступления, связанные с наркотиками, в состоянии наркотического возбуждения.

¹ Правонарушения в Республике Беларусь. Статистический сборник.

² Марченко А. Наркомания: единая борьба с общей проблемой.

Несмотря на достаточно глубокое изучение проблемы криминального наркотизма разными учеными, некоторые вопросы до конца так и остались нераскрытыми. В настоящее время нуждаются в углубленном научном анализе как явления, позволяющие вскрыть экономические, нравственно-психологические, социальные и иные условия, негативно влияющие на динамику и рост наркомании и наркотизма, так и изучение специфических особенностей проявления данных явлений в каждом наиболее неблагоприятном, с точки зрения криминального наркотизма, регионе республики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Буркова, Е. А. Наркобизнес: понятие, состояние, возможности противодействия / Е. А. Буркова // Библиотека диссертаций и авторефератов России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dslib.net/kriminal-pravo/narkobiznes-ponjatie-sostojanie-vozmozhnosti-protivodejstviya.html>. – Дата доступа: 3.02.2014.
2. Информационно-аналитический обзор криминогенной ситуации и состояния работы в сфере наркоконтроля в Республике Беларусь в 2013 году // Министерство внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=179193>. – Дата доступа: 5.02.2014.
3. Марченко, А. Наркомания: единая борьба с общей проблемой / А. Марченко // Министерство внутренних дел Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=126463>. – Дата доступа: 5.02.2014.
4. Правонарушения в Республике Беларусь: Статистический сборник // Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/homepage/ru/publications/offence/2012/about.php>. – Дата доступа: 3.02.2014.
5. Осипчик, С. И. Пресс-релиз к Международному дню борьбы с наркотиками / С. И. Осипчик // ГУ «Слуцкий региональный центр гигиены и эпидемиологии» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.slgigiena.by/news2012>. – Дата доступа: 5.02.2014.
6. Романова, Л. И. Криминальная наркотизация в Российской Федерации и особенности ее проявления в Дальневосточных регионах: криминологические и уголовно-правовые аспекты / Л. И. Романова // Научная электронная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/kriminalnyj-narkotizm-v-rossijskoi-federatsii-i-osobennosti-ego-proyavleniya-v-dalnevostochn>. – Дата доступа: 3.02.2014.
7. Шиханцов, Г. Г. Криминология: учебное пособие / Г. Г. Шиханцов. – Минск: Тесей, 2006. – 296 с.

Дата поступления в редакцию 03.03.2014.

Н. Н. Панков

К ВОПРОСУ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭВТАНАЗИИ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ И В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В СВЕТЕ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА ЖИЗНЬ

Панков Николай Николаевич – директор юридической фирмы «Апостиль», г. Минск. Соискатель ученой степени кандидата юридических наук. Магистр права. Аттестованный юрист Республики Беларусь. Автор ряда публикаций по вопросам защиты прав человека в области медицинских отношений. Сфера научных интересов – конституционное право Республики Беларусь, медицинское право.

Среди множества медицинских, юридических, религиозных проблем важное место занимает проблема эвтаназии. Явление эвтаназии – пища для размышления общественно-правового сознания населения. В связи с тем, что человеческая жизнь является главной ценностью современной цивилизации, проблема эвтаназии приобрела иной путь востребования. Ценность человеческой жизни по отношению ко всем правовым и нравственным реалиям возводит любую общественно-правовую проблему (например, допустимость смертной казни, абортов, клонирования человека), в том или ином аспекте затрагивающую право на жизнь, в ранг общечеловеческих, глобальных проблем современности¹. В связи с признанием человеческой жизни главной ценностью современного мира проблема эвтаназии приобретает актуальное звучание.

Тема жизни и смерти является пограничной в философии, медицине и праве. Медицина всегда была сосредоточена на

¹ Андреева А. А. Проблема эвтаназии в современном обществе. С. 861.

эмпирической стороне проблемы смерти, философия искала её смысл, право в основном определяло юридические последствия наступившей смерти. Сторонники эвтаназии отождествляют её с понятием «приятной, лёгкой смерти», противники – с убийством.

В архаических культурах издавна существовали традиции умерщвления стариков и это не считалось чем-то противоестественным. Вместе с тем в древних восточных религиях добровольная смерть нередко осуждалась. Согласно индийским воззрениям человек в земной жизни выполняет определённое кармическое предназначение и поэтому бессмысленно прерывать нить судьбы, ибо она всё равно неотвратима. С другой стороны, представление о том, что человек многократно живёт на Земле, порождало и практику «хорошей смерти». Люди бросались под колесницы, тонули в водах священного Ганга, потому что верили в собственное грядущее воскресение, пытались быстрее одолеть колесо бытия и достичь нирваны. Древнекитайский философ Лао-Цзы говорил, что человек легко умирает оттого, что у него слишком сильно стремление к жизни¹.

Слово «эвтаназия» встречается в текстах Платона, который полагал, что медицина призвана проявлять заботу о гражданах, здоровых душой и телом, хотя и не следует препятствовать смерти физически слабых. В диалоге «Аксиох» есть высказывание относительно смерти: «... а потом неизменно наступает старость, и к её времени в нашем естестве скапливается всё тленное и неизлечимое; так что если кто не расстанется поскорее с жизнью, как должно, то природа, подобно мелочной ростовщице, живущей процентами, берёт в залог зрение или слух, а часто и то и другое. И даже если кто это выдержит, всё равно он бывает надломлен, изнурён, изувечен. Иные, правда, в старости очень крепки, однако по своему уму они вдвойне дети. Боги, ведая эти природные свойства людей, поскорее забирают из жизни тех, кого они высоко чтут»².

В Древней Греции существовали различные подходы к проблеме отношения к смерти. Самоубийство граждан, которые достигли 60 лет, поддерживалось и поощрялось государством. Стоики обращались к самоубийству, когда жизнь становилась невыносимой из-за болезни или иных причин. Эпикурейцы относились к смерти с равнодушной лёгкостью. «Самое ужасное из зол, смерть, не имеет к нам никакого отношения; когда мы есть, то смерти ещё нет, а когда смерть наступает, то нас уже нет», – говорил Эпикур³.

В Древнем Риме осуждались лишь бессмысленные самоубийства, которые не имели основательного повода. Достойная жизнь, по оценке древних римлян, логически включала в себя и благородную достойную смерть.

Однако под влиянием христианства (во II–III веках) доктрина стоиков, согласно которой человек должен подчинять себя

¹ Тихомиров А. В. Медицинское право. С. 287.

² Таранов П. С. Многоликая философия. С. 109.

³ Там же.

господствующей в мире необходимости и побеждать свои желания, эмоции и устремления, спокойно относиться к смерти, потому как после неё «нас уже нет», – пошатнулась.

Согласно христианской религии тот, кто обрекает себя на смерть, бросает Богу его дар – жизнь... Это кощунственно и грешно. Самоубийство противоречит Божьей воле¹. В светские законы был включён пункт об ответственности за самоубийство: предусматривалась конфискация имущества самоубийцы, а самого его хоронили без церковного обряда.

В V в. святой Августин назвал самоубийство отвратительной и презренной слабостью. Фома Аквинский оценивал добровольную смерть как самый опасный из всех смертных грехов, поскольку она не оставляет времени для раскаяния. Самоубийство противоречит законам природы и милосердия. Уже в XII в. самоубийство оценивалось как тяжелейший смертный грех².

В эпоху Возрождения, сменившую Средневековье и возродившую античные ценности, вновь возникло понятие «спокойная и лёгкая смерть». Томас Мор в «Утопии» создал картину идеального общества, где эвтаназия разрешена официально: «Если недуг не только неизлечим, но, напротив, постоянно мучает и терзает больного, тогда священники и должностные лица убеждают человека, что, поскольку он не может справиться ни с какими жизненными обязанностями, в тягость другим, тяжёл самому себе и уже находится по ту сторону от своей собственной смерти, надобно ему решиться не кормить далее свою беду и погибель и умереть, если только он уверен, что жизнь для него – мучение.

Более того, утешившись доброй надеждой, да освободит он себя сам от этой горестной жизни, как от тюрьмы и жестокости, или дозволит своей волей другим исторгнуть себя из неё. Этот поступок будет разумным оттого, что он собирается прервать своей смертью не удобства, а пытку. <...> Те... кончат жизнь по своей воле в голоде или же, усыпленные, отходят, не чувствуя смерти. Уйти из жизни подобным образом почётно»³.

Термин «эвтаназия» часто использовал и Фрэнсис Бэкон. Обсуждая в своём сочинении «О достоинстве и приумножении наук» (1623 г.) цели и задачи медицины, он останавливается на вопросе о неизлечимых болезнях. В каком же смысле понимает «эвтаназию» Бэкон Веруламский? Прежде всего, он призывает врачей критически осмыслить, что следует назвать «неизлечимыми болезнями», ибо такое диагностическое суждение, выносимое иными врачами без достаточных оснований, лишь прикрывает их невежество. Да к тому же как бы санкционирует безразличие и халатность. Далее

СОГЛАСНО ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ ТОТ, КТО ОБРЕКАЕТ СЕБЯ НА СМЕРТЬ, БРОСАЕТ БОГУ ЕГО ДАР – ЖИЗНЬ

¹ Иваницкий В. Дилемма доктора. С. 105.

² Вульф С. М. Эвтаназия: не переходить границу. С. 54.

³ Таранов П. С. Многоликая философия. С. 110.

Фрэнсис Бэкон пишет: «Я хотел бы пойти здесь немного дальше: я совершенно убеждён, что долг врача состоит не только в том, чтобы восстанавливать здоровье, но и в том, чтобы облегчить страдания и мучения, причиняемые болезнями, и это не только тогда, когда такое облегчение боли как опасного симптома болезни может привести к выздоровлению, но даже и в том случае, когда уже нет совершенно никакой надежды на спасение и можно лишь сделать смерть более лёгкой и спокойной, потому что это эвтаназия... уже сама по себе является немалым счастьем»¹. Особого внимания заслуживает ещё один его совет врачам: «... если бы они хотели быть верными своему долгу и чувству гуманности, они должны были бы и увеличить свои познания в медицине, и приложить (в то же время) все старания к тому, чтобы облегчить уход из жизни тому, в ком ещё не погасло дыхание... Эта дисциплина должна получить развитие»².

Начиная с XVIII в. при обсуждении данного вопроса наглядно просматривается нравственный аспект данной проблемы.

Л. Н. Толстой, многократно рассуждая о жизни и смерти, писал: «Я нашёл, что... есть четыре выхода из того ужасного положения, в котором мы все находимся.

Первый выход есть выход неведения. Он состоит в том, чтобы не знать, не понимать того, что жизнь есть зло и бессмыслица. <...>

Второй выход – это выход эпикурейства. Он состоит в том, чтобы, зная безнадёжность жизни, пользоваться покамест теми благами, какие есть...

<...> Третий выход есть выход силы и энергии. Он состоит в том, чтобы, поняв, что жизнь есть зло и бессмыслица, уничтожить её. <...>

Четвёртый выход есть выход слабости. Он состоит в том, чтобы, понимая зло и бессмысленность жизни, продолжать тянуть её, зная вперёд, что ничего из неё выйти не может»³. В этом тезисе чётко продемонстрирована напряжённость внутреннего состояния человека, находящегося перед сложной дилеммой жизни и смерти.

Право человека самому решать собственную судьбу наиболее рельефно прослеживается в работе Эмиля Дюркгейма «Самоубийство» (1897 г.), в которой предпринята попытка разобраться в источниках и мотивах, ведущих к добровольной смерти⁴.

В конце XX начале XXI столетия проблема эвтаназии снова приобрела особую остроту. С. Ю. Быкова называет несколько причин обострения интереса к вопросу эвтаназии на современном этапе:

– научно-технический прогресс в медицине увеличил пограничную зону между жизнью и смертью. Появилась возможность продления жизни безнадежно больным людям;

¹ Ардашева Н. А. Эвтаназия как метод искусственного прерывания жизни... С. 60.

² Ивановский А. Я. Эвтаназия... С. 149

³ Таранов П. С. Многоликая философия. С. 110–111.

⁴ Ковалёв М. И. Право на жизнь и право на смерть. С. 70.

– новые возможности медицины в целом ряде случаев позволяют на протяжении многих месяцев поддерживать в вегетативном состоянии организм безнадежно больного, необратимо потерявшего сознание. Это требует больших материальных затрат, которые можно было бы использовать для возвращения к нормальной жизни других больных;

– проблема эвтаназии актуализируется в связи с широким распространением практики трансплантации органов;

– в наше время, когда технократическое мышление всё более вытесняет духовные ценности, эвтаназия обращает нас к духовным проблемам бытия, заставляет задуматься о ценностях человеческой жизни вообще и самооценности каждой отдельной личности в частности¹.

В пользу позиции отрицания эвтаназии выдвигаются достаточно серьёзные доводы. Во-первых, в диагнозе заболевания как неизлечимого может быть допущена ошибка. Во-вторых, то, что сегодня считается неизлечимым заболеванием, завтра может рассматриваться совсем иначе. В-третьих, медицине известны случаи выздоровления больных, считавшихся неизлечимыми (при этом медики не всегда находят объяснения такому феномену)². Следовательно, врач обязан лечить такого больного.

Выделяют несколько форм активной эвтаназии:

– убийство из милосердия безнадежно больного человека, когда, например, вводят ему сверхдозу обезболивающего препарата, в результате чего наступает смерть;

– «самоубийство, ассистируемое врачом», происходит, когда врач только помогает неизлечимо больному человеку покончить с жизнью;

– активная эвтаназия может быть осуществлена и без помощи врача, когда пациент сам включает устройство, которое приводит его к быстрой и безболезненной смерти³.

Таким образом, суть активной эвтаназии заключается в умышленном причинении врачом смерти больному из сострадания или по его просьбе, или по просьбе его близких.

Активная эвтаназия осуждается как в отечественной, так и в зарубежной литературе. Однако встречаются и её яркие сторонники. Так, крупный американский философ Дж. Рейчелс резко критикует постановление Американской медицинской ассоциации (АМА) от 4 декабря 1973 г., в котором сказано: «Намеренное прекращение жизни одного человеческого существа другим – милосердное убийство – противоречит и самому предназначению медицинской профессии и политике АМА». Дж. Рейчелс считает, что если больной в сознании, понимает, что дни его сочтены, не может более терпеть страшные боли и просит врача ускорить его смерть, а врач соглашается сделать это только за счёт прекращения

¹ Быкова С. Ю. Эвтаназия: гуманна ли она? С. 80.

² Ковалёв М. И. Право на жизнь и право на смерть. С. 71–72.

³ Сергеев Ю. Милосердное убийство... С. 15.

лечения (пассивная эвтаназия), то страдания больного усилятся, хотя они и будут менее длительными, чем при продолжении лечения. В этой ситуации смертельный укол (активная эвтаназия), по мнению Дж. Рейчелса, более гуманен, поскольку сразу прекратит страдания больного¹.

ЕСЛИ ВРАЧ ДЕЛАЕТ ОНКОЛОГИЧЕСКОМУ БОЛЬНОМУ СМЕРТЕЛЬНУЮ ИНЪЕКЦИЮ, ТО СМЕРТЬ НАСТУПАЕТ ОТ ОТРАВЛЕНИЯ, ЕСЛИ ЖЕ ОН ПРОСТО ПРЕКРАТИТ ЛЕЧЕНИЕ, ТО ПРИЧИНОЙ СМЕРТИ БУДЕТ РАК

Несмотря на кажущуюся логичность в аргументированности концепции Дж. Рейчелса, большинство врачей и юристов с ним не соглашаются. Не соглашаются в первую очередь по важным в юридическом отношении мотивам, связанным с причиной смерти. Ведь если врач делает онкологическому больному смертельную инъекцию, то смерть наступает от отравления, если же он просто прекратит лечение, то причиной смерти будет рак.

Активная эвтаназия также отклоняется и осуждается церковью по религиозным причинам². Наряду с христианством против активной эвтаназии выступают также иудаизм, ислам, буддизм и со специфическими оговорками индуизм³.

Проблема допустимости и возможности согласия человека на лишение его жизни как обстоятельства, исключающего преступность деяния либо смягчающего ответственность, давно волнует человечество.

В советском уголовном законодательстве проблема лишения жизни человека по его просьбе решалась неоднозначно. Например, по УК РСФСР 1922 г. не наказывалось лишение жизни безнадежно больного человека, совершённое из чувства сострадания. В примечании к ст. 143 Кодекса прямо указывалось: «Убийство, совершённое по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается»⁴.

Но уже в ноябре 1922 г. нарком юстиции В. Н. Крыленко выступил с речью, критикуя примечание к ст. 143 УК РСФСР. На IV сессии ВЦИК IX созыва, обсуждавшей данный вопрос, примечание было исключено.

УК РСФСР 1926 г. такого примечания уже не содержал. Как отмечал в своё время А. А. Жижиленко, «УК впал в противоречивую крайность – обыкновенное убийство, не влекущее за собой обязательного смягчения репрессий»⁵.

На наш взгляд, на современном этапе развития белорусского общества назрела необходимость разработки юридических нормативов, регулирующих применение эвтаназии.

В Законе Республики Беларусь от 18 июня 1993 г. «О здравоохранении» (в ред. Закона от 20 июня 2008 г., с изм. и доп.) в ст. 31

¹ Громов А. П. Эвтаназия: милосердие или преступление? С. 7.

² Силуянова И. Эвтаназия и медицина: проблема совместимости. С. 2.

³ Швайгель К. Культура жизни – культура умирания. С. 22.

⁴ Громов А. П. Эвтаназия: милосердие или преступление? С. 7.

⁵ Жижиленко А. А. Преступления против личности. С. 12.

эвтаназія вызначаецца як «удовлетворение просьбы пациента о прекращении жизнедеятельности его организма и наступлении смерти посредством каких-либо действий (бездействия) с целью избавления от мучительных страданий, вызванных неизлечимым заболеванием».

На территории Республики Беларусь осуществление эвтанази, в том числе с помощью медицинских (фармацевтических) работников, запрещено.

Лицо, сознательно побудившее другое лицо к эвтаназии и (или) осуществившее эвтаназию, несет ответственность в соответствии с законодательством Республики Беларусь»¹.

Если внимательно ознакомиться с данной статьей, то можно заметить, что речь в ней идёт о запрете активной эвтанази (и даже определение понятия «эвтанази» дано именно через понятие активной эвтанази).

С точки зрения законодательства Республики Беларусь эвтанази признаётся недопустимой. Работники органов здравоохранения призваны совершать действия, направленные на сохранение жизни пациента, восстановление его здоровья и облегчение страданий. Эти основные постулаты медицинской этики были сформулированы ещё Гиппократом, и каждый врач, дающий клятву Гиппократа, обязан следовать им. Именно по этой причине действия, направленные на реализацию мер эвтанази, подлежат квалификации как совершение убийства. Причём просьба потерпевшего, по которой совершается лишение его жизни, а также мотивы сострадания к нему в действующем УК Республики Беларусь в качестве смягчающих обстоятельств убийства в главе 19 не предусмотрены. Эти обстоятельства не предусмотрены и в качестве смягчающих в части 1 ст. 63 УК Республики Беларусь (хотя они могут быть признаны судом таковыми, так как на основании части 2 ст. 63 их перечень не является исчерпывающим)².

Родовым объектом убийства является жизнь и здоровье человека. Применительно к эвтаназии также можно говорить о подобном объекте посягательства.

С точки зрения объективной стороны убийство состоит в противоправном лишении жизни другого человека. С внешней стороны убийство проявляется в причинении смерти человеку. Убийство может быть совершено не только посредством действия, но и путём бездействия. Ответственность за убийство, осуществлённое путём бездействия, могут нести только лица, обязанные совершать действия, которые могли бы предотвратить наступление таких последствий.

НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА НАЗРЕЛА НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗРАБОТКИ ЮРИДИЧЕСКИХ НОРМАТИВОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ ПРИМЕНЕНИЕ ЭВТАНАЗИИ

¹ О здравоохранении: Закон Респ. Беларусь...

² Уголовный кодекс Республики Беларусь.

Что касается эвтаназии, то о ней также можно говорить как о лишении человека жизни, которое может осуществляться как путём совершения каких-либо действий (активная эвтаназия), так и путём бездействия (пассивная эвтаназия).

Субъективная сторона убийства характеризуется только умышленной виной. Умысел может быть прямым либо косвенным. Лицо сознаёт, что посягает на жизнь другого человека, предвидит неизбежность или возможность наступления смерти потерпевшего и желает или сознательно допускает её наступление либо относится к ней безразлично.

Если говорить об эвтаназии, то, на наш взгляд, следует вести речь лишь о прямом умысле, так как в данном случае лицо, совершающее акт эвтаназии, руководствуется осознанным стремлением своими действиями достичь определённого результата (а именно – наступления смерти больного). То есть акт эвтаназии – это целенаправленный и мотивированный поступок, следовательно, нецелесообразно в подобной ситуации говорить о наличии волевого элемента – косвенного умысла (не желание, но сознательное допущение наступления общественно-опасных последствий либо безразличное к ним отношение).

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 139, может быть физическое лицо, достигшее 14 лет. В случае эвтаназии, на наш взгляд, нужно говорить о специальном субъекте преступления – медицинском работнике или ином лице, уполномоченном на осуществление акта эвтаназии.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫМ УСЛОВИЕМ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЭВТАНАЗИИ ЯВЛЯЕТСЯ СОГЛАСИЕ ЛИЦА, В ОТНОШЕНИИ КОТОРОГО ОНА ПРИМЕНЯЕТСЯ

Наиболее существенным отличием эвтаназии от убийства является мотив и цель совершения данного акта. Говоря об эвтаназии, следует помнить, что речь идёт о смерти как о благе для того, кто умирает. При этом обязательным условием осуществления эвтаназии является согласие лица, в отношении которого она применяется.

Так, в 1989 г. в Австрии было рассмотрено дело четырёх медсестёр – 28-летней Марии Грубер, 29-летней Ирене Лайдорф, 32-летней Вальтрауд Вагнер и 50-летней Стефани Майер. Против них было выдвинуто обвинение в том, что они давали больным снотворные препараты в чрезмерных дозах или заливали их им в рот и дыхательные пути, чтобы они задохнулись. Следствие длилось два года, наконец, в апреле 1991 г. судебный процесс завершился. В досье этого дела фигурировало 42 случая умерщвления и суд счёл доказанным 21 убийство.

На вопрос судей о причинах такого отношения к больным медсестры отвечали по-разному. Одни говорили, что делали это из сострадания, другие признавали, что их раздражали крики больных о помощи. Мария Губерт, Стефани Майер были приговорены к 15 и 20 годам тюремного заключения соответственно; Ирене Лайдорф и Вальтрауд Вагнер – к пожизненному заключению¹.

¹ Орлов А. Эвтаназия. С. 12.

И все же проблема эвтаназии, в том числе и ее легализации в Республике Беларусь, вызывает неоднозначную оценку. К примеру, в БГМУ в 2001 г., на конференции, посвящённой 80-летию университета, проводился социологический опрос, и вот его результаты: «за» эвтаназию высказались 52,5% опрошенных, «против» – 26,3%, затруднились с ответом – 18,8%, безразличное отношение к рассматриваемой проблеме выразили 2,4%. На вопрос, согласились бы вы на применение эвтаназии в отношении вас самих и ваших родственников и близких, получены ответы: «да» – 36,6%, «нет» – 34,2%, остальная часть опрошенных воздержалась от ответа. В пользу принятия специального закона об эвтаназии высказались 39% опрошенных, «против» – 45%, 16% – затруднились с ответом. И, наконец, на вопрос, кому же принадлежит право на решение вопроса об эвтаназии, были получены следующие ответы: врачу – 11,7%, больному – 23,8%, родственникам – 9,7%, Богу и его заместителю на земле (церкви) – 5,2%, юристам – 3,2%»¹. Более поздних исследований в Беларуси по данной проблеме не проводилось.

Авторская позиция по вопросу эвтаназии заключается в следующем: активная эвтаназия не может быть легализована в государстве ни при каких обстоятельствах; что же касается пассивной эвтаназии, то здесь следует чётко и определенно сформулировать законодательную норму, согласно которой больной имеет полное право знать диагноз своей болезни, её возможные последствия, а также степень риска неблагоприятного исхода при отказе от лечения и степень надежды при согласии на лечение перед тем, как принять решение об эвтаназии. В этом случае возможна смерть, которая наступит от отключения больного от системы жизнеобеспечения, но уже **по воле самого больного**. Разумеется, отказ от лечения должен быть зафиксирован. В этой связи можно поддержать позицию белорусского исследователя К. В. Акименко и его формулировку пассивной формы эвтаназии: «эвтаназия – добровольная, согласованная с врачом смерть неизлечимо больного человека с помощью специально обезболивающих средств либо путём отключения от аппарата ИВЛ (искусственной вентиляции лёгких).

Эвтаназия неизлечимо больного путём отключения от аппарата ИВЛ (искусственной вентиляции лёгких) допускается с предварительного письменного согласия больного, удостоверенного в установленном порядке, и заключения консилиума специалистов о характере болезни, несовместимой с возможностью дальнейшего выживания. Проведение эвтаназии путём отключения от аппарата ИВЛ (искусственной вентиляции лёгких) может осуществляться в государственных медицинских учреждениях при обязательном присутствии прокурора»².

Опираясь на вышесказанное, полагаем необходимым предложить следующие варианты законодательного закрепления эвтаназии:

¹ Ребеко Н. В. Охрана жизни и право на смерть. С. 83.

² Акименко К. В. Государственно-правовой механизм... С. 84.

1. Включение в Общую часть УК в главу 6 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» отдельной статьи, предусматривающей исключение ответственности за совершение акта пассивной эвтаназии. При этом требуется подробно оговорить условия правомерности применения данных мер (наличие заключения врача о необратимости болезни, коллегиальное принятие решения о возможности применения пассивной эвтаназии, наличие согласия больного на применение к нему акта пассивной эвтаназии и т.д.). При этом необходимо включение в Особенную часть УК статьи об ответственности за нарушение установленных законом условий правомерности применения акта эвтаназии.

2. Не исключая полностью ответственность за применение эвтаназии, включить в Особенную часть УК в качестве привилегированного состава статью, устанавливающую ответственность за «убийство из сострадания».

3. Возможность легализации пассивной формы эвтаназии путём отключения больного от системы жизнеобеспечения в случае предварительного его согласия на это при обязательном участии прокурора.

В заключении хотелось бы отметить, что вопрос эвтаназии является очень дискуссионным и требует весьма деликатного подхода при обсуждении данной темы, а взвешенный и аргументированный закон должен следовать за хорошей медициной, а хорошая медицина должна следовать за взвешенным и аргументированным законом, включая вопросы права на жизнь человека. Данный вопрос требует осторожного и вдумчивого подхода и четко разработанного законодательства. Его разрешение имеет огромное практическое значение, позволяя обеспечить соблюдение прав и законных интересов граждан.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акименко, К.В. Государственно-правовой механизм защиты гражданских прав и свобод человека в Республике Беларусь: теория и практика / К.В. Акименко. – Минск: Право и экономика, 2008. – 172 с.
2. Андреева, А.А. Проблема эвтанази в современном обществе / А.А. Андреева, В.В. Приходько // Бюллетень медицинских Интернет-конференций. – 2012. – Том 2. – № 11. – С. 861–863.
3. Ардашева, Н.А. Эвтаназия как метод искусственного прерывания жизни. Правовые условия / Н.А. Ардашева // Вестн. Рос. акад. мед. наук. – 1996. – № 12. – С. 60–64.
4. Быкова, С.Ю. Эвтаназия: гуманна ли она? / С.Ю. Быкова // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. – 1992. – № 6. – С. 80–82.
5. Вульф, С.М. Эвтаназия: не переходить границу / С.М. Вульф // Человек. – 1993. – № 5. – С. 53–57.
6. Громов, А.П. Эвтаназия: милосердие или преступление? / А.П. Громов // Мед. газ. – 1994. – 30 марта. – С. 7.
7. Жижиленко, А.А. Преступления против личности / А.А. Жижиленко. – М.; Л.: Госиздат, 1927. – 140 с.
8. Иваницкий, В. Дилемма доктора: [Проблемы эвтаназии] / В. Иваницкий // Знание – сила. – 1992. – № 11–12. – С. 102–107.
9. Иванюшкин, А.Я. Профессиональная этика в медицине: Филос. очерки / А.Я. Иванюшкин. – М.: Медицина, 1990.
10. Ковалёв, М.И. Право на жизнь и право на смерть / М.И. Ковалёв // Государство и право. – 1992. – № 7. – С. 68–72.
11. О здравоохранении: Закон Респ. Беларусь, 18 июня 1993 г.: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.06.2008 г. (с изм. и доп. от 7 янв. 2012 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 159. – 2/1460; – 2012. – № 9. – 2/1896.
12. Орлов, А. Эвтаназия: [Заключ. гл. кн. «Эвтаназия – это клят-вопреступление и уголовный беспредел»] / А. Орлов // Мед. газ. – 1996. – 27 сент. – С. 12.
13. Ребеко, Н.В. Охрана жизни и право на смерть / Н. Ребеко // Пром. торговое право. – 2002. – № 2. – С. 76–151.
14. Сергеев, Ю. Милосердное убийство. Нужен ли России Закон об эвтаназии? / Ю. Сергеев // Мед. газ. – 1998. – 24 июля. – С. 15.
15. Силуянова, И. Эвтаназия и медицина: проблема совместности: [Коммент. к заявлению Церков. – общест. совета по биомед. этике Моск. патриархии] / И. Силуянова // Мед. газ. – 1999. – 8 окт. – С. 11.
16. Таранов, П.С. Многоликая философия: В 2 т. / П.С. Таранов. – Донецк: Сталкер, 1998.
17. Тихомиров, А.В. Медицинское право: Практик. пособие / А.В. Тихомиров. – М.: Статут, 1998. – 416 с.
18. Уголовный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г.: Принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: Одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. // Ведомости Нац. собр. Респ. Беларусь. – 1999. – № 24. – ст. 240.
19. Швайгель, К. Культура жизни – культура умирания / К. Швайгель // Мир медицины. – 2000. – № 5. – С. 22–25.

Дата поступления в редакцию 31.03.2014.

В. Г. Тихиня

ФОРМИРОВАНИЕ ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Тихиня Валерий Гурьевич – член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданских и уголовно-правовых дисциплин Института управления и предпринимательства.

Идея правового государства в Республике Беларусь на высшем законодательном уровне закреплена в Конституции, двадцатилетие принятия которой отмечается 2014 году. И хотя в ст. 1 Основного Закона указывается, что Беларусь является правовым государством, думается, что это пока лишь **благородная цель**, к достижению которой нам необходимо стремиться. Белорусское государство за всю историю своего существования еще ни одного дня не было правовым государством. Чтобы его можно было назвать таковым, очень многое необходимо сделать...

Процесс формирования правового государства занимает **длительное историческое время**. В силу ряда причин данный процесс в Беларуси носит сложный и противоречивый характер: во-первых, зрелое гражданское общество еще только формируется в Беларуси; во-вторых, процесс создания правовой экономики порой идет у нас по известной формуле «шаг вперед – два шага назад»; в-третьих, медленно реформируется действующая правовая система, которая по многим своим параметрам не отвечает стандартам правового государства.

Между провозглашением идеи правового государства и ее реализацией – пока еще дистанция огромного размера. Вместе с тем разумной альтернативы такому государству в нашей стране не имеется.

Принцип верховенства права

Правовое государство – явление многомерное. Основные принципы его формирования в самом общем виде можно представить следующим образом: принцип верховенства права, принцип разделения властей, принцип взаимной ответственности государства перед гражданином и гражданина перед государством, принцип судебной защиты прав личности и др.

Верховенство права является одним из важнейших принципов правового государства. Данный принцип означает, что все нормативные акты должны соответствовать праву (Конституции, а также международно-правовым актам, ратифицированным Республикой Беларусь, и некоторым другим правовым актам).

Принцип верховенства Конституции закреплен в ст. 137 Основного Закона Республики Беларусь, в соответствии с которым законы, декреты, указы и иные акты государственных органов издаются на основе и в соответствии с Конституцией.

При верховенстве права недопустим произвол и субъективизм, а также злоупотребление правом. Верховенство права не допускает своеволия и в системе правотворчества. Верховенство права предполагает подчинение правовой системы государства Конституции.

Таким образом, когда мы говорим о правовом государстве, то имеется в виду не просто наличие в нем законов и иных нормативных актов. **Правовое государство предполагает прежде всего верховенство права.**

Если представить себе наши законы в виде единого и целостного комплекса, то Конституция, несомненно, занимает верховенствующее положение. Конституционные нормы являются **первичными, учредительными**. Из этого следует, что нормативные акты, противоречащие Конституции, не имеют юридической силы. Поэтому правовое государство – это прежде всего **конституционное** государство, основой этого государства является Конституция, которая главенствует в правовой системе государства.

Необходимым условием верховенства права является его соответствие общепризнанным принципам и нормам международного права. Как записано в ст. 8 Конституции, Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства.

Верховенство права проявляется в верховенстве закона, который (наряду с некоторыми другими нормативными актами) занимает господствующее положение в правовой системе Республики Беларусь.

Верховенство права создает режим правовой законности, а также необходимые условия для стабильности правового порядка в

нашем обществе. В процессе формирования правового государства верховенство права должно быть стержнем данной конструкции «снизу доверху».

Право в современном обществе выступает носителем нравственных норм и осуществляет их защиту. Нарушение норм права, по общему правилу, влечет за собой моральное осуждение нарушителя права.

Право приобретает ценность для каждой отдельной личности, поскольку в соответствии со ст. 2 Конституции Республики Беларусь **человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства.**

**В СООТВЕТСТВИИ СО
ст. 2 КОНСТИТУЦИИ РЕ-
СПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
ЧЕЛОВЕК, ЕГО ПРАВА,
СВОБОДЫ И ГАРАНТИИ
ИХ РЕАЛИЗАЦИИ ЯВЛЯ-
ЮТСЯ ВЫСШЕЙ ЦЕННО-
СТЬЮ И ЦЕЛЬЮ ОБЩЕ-
СТВА И ГОСУДАРСТВА**

Если в отношении граждан действует известный принцип «разрешено все, что не запрещено законом», то государственные органы и должностные лица должны действовать по принципу «разрешено только то, что прямо предусмотрено законом».

Таким образом, право в современном обществе выполняет важную регулятивную и стабилизирующую роль. Оно способствует формированию качественно новых экономических, социальных и иных общественных отношений.

Принимаемые государством законы могут соответствовать праву (в большинстве случаев они таковыми у нас являются), но могут и противоречить праву, то есть быть неправовыми. Поэтому **право не всегда тождественно закону.** Закон, не отвечающий требованиям права, может быть в установленном порядке признан неправовым. Следовательно, такой закон правом не является.

В контексте верховенства права нам следует сегодня говорить не о законности вообще, а о правовой законности, а также о других правовых ценностях нашего общества и государства.

Некоторые полагают, что с помощью «лекарств из юридической аптеки», образно говоря, можно вылечить нашу больную экономику, решить другие социальные и иные проблемы. Думается, вряд ли с этим можно согласиться. Безусловно, нельзя недооценивать роль права в современном обществе, но, с другой стороны, нельзя переоценивать его роль в жизни нашего государства. Право не может регулировать все, есть пределы (границы) правового регулирования общественных отношений. **Необходимо считаться с реальными возможностями нашего права.** «Маниловщина» здесь должна быть исключена.

Социальную основу правового государства составляет зрелое гражданское общество. Создание такого общества в современных условиях становится одним из необходимых условий продвижения Республики Беларусь по пути крупных социально-политических и правовых реформ.

На нынешнем этапе развития нашего общества и государства конституционно-правовыми ценностями признаны человек, его

права, свабоды и гарантии их реализации (ст. 1 Конституции Республики Беларусь).

В общей теории права до сих пор дискуссионным остается вопрос о соотношении понятий «демократия» и «законность». Представляется, что **демократия не имеет ничего общего с распущенностью, безответственностью, игнорированием норм права и т.п.** Мы всегда должны помнить: **демократия вне закона – это анархия.** Не будет законности – не будет и демократии. Вместе с тем право в современном обществе должно позволять гражданам критиковать государственных служащих и других должностных лиц; оно должно охранять право на инакомыслие, которое не считается нарушением права.

Государство становится правовым лишь тогда, когда ставит право выше себя, то есть в правовом государстве право должно быть над государством, а не наоборот. В Республике Беларусь, образно говоря, должна быть сила права, а не право силы.

ГОСУДАРСТВО СТАНОВИТСЯ ПРАВОВЫМ ЛИШЬ ТОГДА, КОГДА СТАВИТ ПРАВО ВЫШЕ СЕБЯ, ТО ЕСТЬ В ПРАВОВОМ ГОСУДАРСТВЕ ПРАВО ДОЛЖНО БЫТЬ НАД ГОСУДАРСТВОМ, А НЕ НАОБОРОТ

Принцип разделения властей

Разделение властей – важнейший принцип правового государства, это одно из достижений человеческой цивилизации.

Государственная власть понимается как совокупность властных функций, осуществляемых независимо друг от друга различными органами. Согласно ст. 6 Конституции Республики Беларусь государственная власть реализуется на основе разделения ее на **законодательную, исполнительную и судебную власть.** Конкретизация данной конституционной нормы получила закрепление в соответствующих разделах Основного Закона, определяющих статус и полномочия Главы государства (гл. 3), Национального собрания (гл. 4), Совета Министров (гл. 5) и суда (гл. 6).

Основной смысл принципа разделения властей состоит в том, чтобы рассредоточить в разумных пределах осуществление важнейших функций государства между отдельными ветвями власти.

Законодательная власть в Республике Беларусь представлена Национальным собранием, которое, в соответствии со ст. 90 Конституции, является представительным и законодательным органом государственной власти.

Право законодательной инициативы принадлежит Президенту Республики Беларусь, депутатам Палаты представителей, Совету Республики, Совету Министров, а также гражданам, обладающим избирательным правом, в количестве не менее 50 000 человек.

Исполнительную власть в Республике Беларусь осуществляет Правительство – Совет Министров. Это высший коллегиальный исполнительный орган государства. В своей деятельности Правительство подотчетно Президенту Республики Беларусь и ответственно перед Парламентом Республики Беларусь.

Судебная власть в Республике Беларусь, согласно ст. 109 Конституции, принадлежит судам. Система белорусских судов строится на принципах территориальности и специализации. Образование чрезвычайных судов запрещается.

Суд является важным звеном в системе государственных органов, стоящих на защите прав граждан и юридических лиц. **Споры граждан между собой и с органами государственной власти у нас должны решаться цивилизованным путем – в судах, а не на улицах и площадях.**

Только суд может признать человека виновным в совершении преступления. В соответствии со ст. 26 Конституции Республики Беларусь никто не может быть признан виновным в преступлении, если вина не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

В правовом государстве все три ветви власти призваны **сдерживать и уравновешивать** друг друга. Все они должны быть **одинаково** подчинены праву, в этом – основа их единства. Обострение отношений между этими ветвями власти может ослабить и даже парализовать в целом управление обществом и государством. Поэтому принцип разделения властей не предполагает создания так называемой «китайской стены» между отдельными ветвями власти.

Сегодня система разделения властей в Республике Беларусь находится в стадии становления. Идет «притирка» различных ветвей власти друг к другу, вырабатывается определенная правовая модель их взаимоотношений.

Защита прав личности

Высшая ценность правового государства – человек, его права и свободы, а реальное их обеспечение – главная задача исполнительной ветви власти. Это ее важнейшая функция, которую она, на наш взгляд, выполняет сегодня не всегда должным образом.

В правовом государстве не только гражданин должен нести юридическую ответственность перед государством за нарушение закона, но и государство должно в установленном порядке нести ответственность перед своими гражданами за невыполнение взятых на себя обязательств. Так, во время рассмотрения в Конституционном Суде Республики Беларусь дела о деноминации белорусского рубля Суд напомнил Правительству и Национальному банку о том, что государству во взаимоотношениях с гражданами необходимо соблюдать принцип взаимной ответственности.

По оценкам зарубежных экспертов, права и свободы, закрепленные в действующей Конституции Республики Беларусь, соответствуют общепризнанным принципам международного права. Как нам представляется, главное сейчас сделать все необходимое для того, чтобы эти конституционные нормы могли быть в полной мере претворены в жизнь.

На наш взгляд, для усиления контроля за соблюдением прав и свобод граждан в Республике Беларусь следует учредить

должность **Уполномоченного по правам человека**. Такая должность учреждена во многих странах мира, и данный институт, как показала практика, успешно функционирует.

В нашем государстве должно быть установлено правильное соотношение между правами и обязанностями граждан. Если мы будем говорить сегодня только о правах и свободах и недооценивать при этом обязанности, то в первую очередь мы нанесем удар по правам и свободам граждан. Здесь мы должны руководствоваться следующим общим правилом: **нет прав без обязанностей, как и нет обязанностей без прав**. «Каждый человек, – отмечается во Всеобщей декларации прав человека, – имеет обязанности перед обществом».

НЕТ ПРАВ БЕЗ ОБЯЗАННОСТЕЙ, КАК И НЕТ ОБЯЗАННОСТЕЙ БЕЗ ПРАВ

Правовая культура и законность

Правовое государство предполагает высокую правовую культуру. Правовое государство и правовое бескультурье – понятия несовместимые. Выборочные социологические исследования показывают, что три четверти респондентов знакомятся с законодательством от случая к случаю. У некоторых наших граждан наблюдается неверие в силу закона, порой господствует неправовое мышление.

Законы должны знать все. Но это вовсе не означает, что для этого всем нам нужно стать дипломированными юристами. Достаточно, чтобы наши граждане имели определенный минимум знаний о праве и научились процессуально грамотно отстаивать свои права в суде и в иных органах.

На современном этапе развития белорусского общества крайне опасно, когда порой «дефектное» правосознание получает постоянную прописку в Интернете. Например, там можно встретить высказывания о том, что «плохие» законы можно не исполнять. Конечно, это ошибочное мнение: пока закон не отменен в установленном порядке, независимо от того, «хороший» или «плохой» этот закон, – его необходимо исполнять. В противном случае мы станем на весьма опасный путь – путь беззакония и произвола.

От уровня правосознания в известной мере зависит то, каким будет поведение человека в обществе – правомерным или социально вредным.

По указанным выше причинам наше государство должно быть заинтересовано в том, чтобы постоянно повышать правосознание своих граждан.

Необходимо признать, что **чем выше уровень правосознания, тем крепче законность и правопорядок в белорусском обществе**.

Правовое сознание и правовая культура – понятия весьма близкие по своему содержанию, но они не тождественны. Если правовое сознание включает в себя идеи, теории, концепции, взгляды, убеждения, выражающие отношения индивидов, социальных групп, всего общества к праву и другим правовым явлениям, то правовая культура показывает, как все это реализуется на практике.

В современной юридической литературе правовую культуру ученые-юристы определяют по-разному¹. Как нам представляется, научно обоснованной является точка зрения, согласно которой правовая культура охватывает уровень зрелости правовой системы, состояние законности, отношение людей к закону, правовую грамотность населения и т.п.²

Правовая культура в нашем обществе сегодня должна оцениваться по таким общим критериям, как:

- состояние законности и правопорядка;
- уровень правосознания;
- профессионализм юридических кадров и эффективность работы правоохранительной системы;
- состояние юридического образования и др.

Правовая культура, являясь одним из видов общей культуры, охватывает сегодня практически все сферы жизни и деятельности людей. Как отмечается в белорусской литературе по общей теории права, «правовая культура – квинтэссенция всех разновидных культур», поскольку ни одна из них не может противоречить праву как регулятору общественных отношений³.

Профессор Я. С. Яскевич, анализируя правовую культуру, отмечает, что «право и мораль входят в содержание культуры общества, являются ценностными формами сознания, имеют нормативное содержание и служат регуляторами поведения людей»⁴.

В правовом государстве **законность не может носить половинчатый характер**: она либо есть, либо ее нет. Третьего здесь не дано.

БЕЗЗАКОНИЕ БУДЕТ ИМЕТЬ МЕСТО В ТОМ ГОСУДАРСТВЕ, В КОТОРОМ ПРОЦВЕТАЮТ ПРАВОВАЯ БЕЗГРАМОТНОСТЬ И ПРАВОВОЕ БЕСКУЛЬТУРЬЕ

Беззаконие будет иметь место в том государстве, в котором процветают правовая безграмотность и правовое бескультурье. Можно создать прогрессивные законы, но если их не будут знать наши граждане и эти законы не будут соблюдаться – правового государства нам не построить.

Пренебрежительное отношение индивида к нормам права свидетельствует об отсутствии у него правовой культуры.

Гражданин, не знающий законов своего государства, не в состоянии правильно пользоваться принадлежащими ему правами и выполнять надлежащим образом свои обязанности.

Как справедливо отмечает белорусский ученый-юрист, профессор С. Г. Дробязко (к 90-летию которого в октябре 2012 года проведена международная научно-практическая конференция в Белорусском государственном университете), современная правовая культура «расширяет юридические права и свободы человека во всех жизненно важных сферах, возводит их в ранг международно-правовых, обеспечивает механизм их реализации, устанавливает

¹ Аграновская Е. В. Правовая культура и обеспечение прав личности. С. 15.

² Уразаев Ш. З. Перестройка и правовая культура. С. 12.

³ Дробязко С. Г. Общая теория права. С. 449.

⁴ Яскевич Я. С. Философия и методология науки. С. 575.

примат международного права перед правом национальным, ориентирует правовую регламентацию на универсальную социальную защищенность, особую заботу о слабых, больных, инвалидах, детях, на достойную материальную обеспеченность всех граждан, на развитие науки, культуры, образования, здравоохранения»¹.

Правовая культура диктует каждому из нас принципы правового поведения, систему определенных правовых ценностей. То есть правовая культура предполагает определенный уровень правового мышления, качественное состояние процессов правотворчества и правоприменения.

Как нам представляется, **в государстве должно быть минимум законов, но таких, которые нельзя было бы, как говорится, толковать «вкривь и вкось»**. Все они должны быть «работающими».

Представляется ошибочным мнение, согласно которому закон должен регулировать те или иные общественные отношения лишь в самом общем виде. В правоприменительной практике это приводит к тому, что многие вопросы, не урегулированные законом, отдаются по этой причине на «откуп» подзаконным актам, которые порой сводят на «нет» действие самого закона. Ущербность такого правотворчества ведет в конечном итоге к ущербности правосознания и правовой культуры.

Законы у нас должны быть стабильными, устойчивыми. В этом контексте нам следует исключить **правотворческую лихорадку**. К сожалению, сегодня она имеет место в белорусском правотворческом процессе.

Мы должны заимствовать зарубежный опыт правотворческой деятельности. Вместе с тем, как правильно отмечают участники «круглого стола», проведенного российскими учеными-правоведами в Самарском государственном университете, целью правовой политики должна быть не попытка перенести западноевропейские институты в нашу правовую жизнь, а адаптация действующих институтов под международный стандарт, но с сохранением национального колорита².

Важнейшей формой правового воспитания в Республике Беларусь должна быть пропаганда правовых знаний. На государственном уровне сегодня она в нашей республике осуществляется через телевидение, радио и другие средства массовой информации; включает в себя беседы за «круглым столом» специалистов в области права, лекции и доклады по правовой тематике сотрудников судов, правоохранительных органов, ученых-правоведов и так далее.

К сожалению, процесс формирования правовой идеологии в современном белорусском обществе не носит пока еще системного и комплексного характера. Сердцевиной этой идеологии, по нашему мнению, должна стать идея правовой государственности.

¹ Дробязко С. Г. Общая теория права. С. 456.

² Правовая политика в современной России... С. 120.

Правовой культуре сегодня, на наш взгляд, противостоит, прежде всего, **правовой нигилизм**, суть которого, если сказать кратко, заключается в недооценке роли действующего права, а также в негативном отношении отдельных индивидов и социальных групп к правовым ценностям. С точки зрения тех, кто проповедует правовой нигилизм невыгодно жить и работать... по закону. И это, обратите внимание, в условиях наличия у нас атомной энергетики, бактериологических, химических веществ и иных источников повышенной опасности. Конечно, такое ущербное правосознание недопустимо в современном обществе.

Действующие сегодня в Республике Беларусь формы правового воспитания, мягко говоря, недостаточно эффективны. Тезисно можно предложить следующие основные меры по преодолению правового нигилизма:

- повысить уровень качества принимаемых законов и иных нормативных правовых актов;
- обеспечить на должном уровне профессиональное обучение юристов;
- повсеместно (снизу доверху) на всех уровнях организовать в нашей республике правовой всеобуч;
- повысить уровень правового образования в средних школах, а также в средних специальных и высших учебных заведениях.

Как справедливо, на наш взгляд, отмечает российский ученый-юрист А. Б. Венгеров, «иллюзией является представление, что если всех обучить праву, то исчезнут правонарушения»¹.

В современных условиях нам нельзя **недооценивать роль права**. Вместе с тем не следует впадать в другую крайность – **преувеличивать роль права** в жизни нашего общества и государства. Некоторые наши законодотворцы, на наш взгляд, порой ошибочно руководствуются следующим правилом: примем соответствующий закон – и нет проблемы. В общей теории права это принято называть **правовым идеализмом**.

В современных условиях нам необходимо бороться как с правовым нигилизмом, так и с правовым идеализмом. Правовое воспитание должно быть необходимым элементом культурно-воспитательной функции белорусского государства.

Формирование правового государства, по сути дела, такая же закономерность, как и законы природы. Можно, конечно, все это игнорировать. Только результат будет таким, какой мы получаем, например, игнорируя законы экологии.

По нашему мнению, идею правового государства сегодня следует провозгласить в Беларуси в качестве общенациональной идеи.

¹ Венгеров А. Б. Теория государства и права. С. 573.

Список использованных источников

1. Аграновская, Е. В. *Правовая культура и обеспечение прав личности* / Е. В. Аграновская. – М., 1998. – 287 с.
2. Венгеров, А. Б. *Теория государства и права* / А. Б. Венгеров. – М., 2005. – 608 с.
3. Дробязко, С. Г. *Общая теория права* / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – Минск, 2005. – 465 с.
4. *Правовая политика в современной России: проблемы формирования* (обзор «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь») // *Государство и право*. – 2011. – № 6. – С. 119–125.
5. Уразаев, Ш. З. *Перестройка и правовая культура* / Ш. З. Уразаев // *Советское государство и право*. – 1989. – № 15. – С. 12–15.
6. Яскевич, Я. С. *Философия и методология науки* / Я. С. Яскевич. – Минск, 2007. – 656 с.

Дата поступления в редакцию 02.05.2014.

С. И. Журомский

СУЩНОСТЬ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Журомский Станислав Иосифович – кандидат юридических наук, профессор кафедры уголовного права, процесса и криминологии, заведующий кафедрой уголовного права, процесса и криминологии Частного учреждения образования «БИП–Институт правоведения». Сфера научных интересов – проблемы совершенствования прокурорского надзора в Республике Беларусь. Имеет более 40 научных работ в рамках сферы научных интересов.

Прокурорский надзор – это особая форма осуществления государственной деятельности, направленная на обеспечение законности, укрепления правопорядка.

Деятельность прокуратуры по осуществлению надзора за точным и единообразным исполнением законодательства имеет большое политическое значение, которое состоит в том, что она способствует укреплению режима законности, а это повышает роль и авторитет законов в обществе и государстве, отражается на общем состоянии законности в целом. Сильная власть в государстве будет тогда, когда законы будут исполняться.

Чтобы обеспечить точное и единообразное исполнение законов всеми юридическими и физическими лицами, органы прокуратуры наделены государством определенными полномочиями, которые они используют, осуществляя надзор от имени государства.

Это характеризует правовую природу прокурорского надзора. Она обусловлена местом органов прокуратуры в системе органов государства, специфичностью функциональных полномочий органов прокуратуры и пределами осуществления надзора.

Вот почему надзор за точным и единообразным исполнением законов и всех других нормативных правовых актов составляет не только его политическое значение, но и определяет место прокуратуры в системе органов государства. То, что прокуратура

осуществляет надзор за исполнением законов от имени государства, определяет её самостоятельность и обеспечивает независимость органов прокуратуры от органов власти и государственного управления и иных государственных организаций.

Ведь нельзя успешно решать задачи надзора, если органы прокуратуры не будут самостоятельны, независимы. Но это не является основанием для игнорирования органами прокуратуры решений местных и республиканских органов власти в деле укрепления законности и правопорядка в регионе.

Принадлежит ли прокурорский надзор как особая форма государственной власти к какой-либо ветви государственной власти? Однозначно можно ответить – нет.

Прокуратура никогда не была органом или придатком законодательной власти.

В составе законодательных органов не может быть аппарата, который бы осуществлял надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов министерствами и ведомствами. Такие функции не могут быть возложены на законодательные органы. Что касается качества принимаемых законов, их эффективности, то это не надзорная, а аналитическая работа, которая проводится научными учреждениями по поручению парламента и органов, обладающих правом законодательной инициативы.

**ПРОКУРАТУРА НИКОГДА
НЕ БЫЛА ОРГАНОМ ИЛИ
ПРИДАТКОМ ЗАКОНОДА-
ТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ**

Прокуратура не может быть отнесена к исполнительной ветви власти, т.к. она осуществляет надзор за законностью в деятельности министерств, ведомств, должностных лиц и т.д.

Не относится она и к судебной власти, т.к. в судах нет органа, обеспечивающего участие прокурора в судебных разбирательствах.

Возникает вопрос: имеют ли органы прокуратуры вообще властные полномочия по осуществлению надзора?

Еще в советской юридической литературе были две точки зрения на характер полномочий прокурора по осуществлению надзора за соблюдением законов:

1. Прокурор властными полномочиями не обладает.
2. Прокурор обладает властью и немалой.

Так, например, сторонник первой точки зрения профессор В. Г. Мелкумов подчеркивал, что «только постановка вопроса с изложением своего мнения – вот и всё, что входит в прокурорскую компетенцию»¹.

Эта точка зрения была подвергнута резкой критике большинством учёных. Ведь прокуратура выступает как носитель государственно-властных полномочий в обеспечении законности. Государство наделило органы прокуратуры определенным объёмом власти для осуществления надзора. Поэтому прокурорская власть – это реализуемая воля государства, направленная на соблюдение законов.

¹ Мелкумов В. Г. Советская прокуратура и проблемы общего надзора. С. 128.

Но эта власть и специфична, т.к. её цель (точное и единообразное соблюдение законов) и способы реализации (без вмешательства в производственную деятельность) делают прокурорскую власть особой¹. Она, будучи единой по своей природе и содержанию, имеет различные формы проявления в каждой отрасли надзора.

Следует указать на ряд особенных признаков прокурорско-надзорной власти:

1. Она осуществляется от имени государства.
2. Независимость прокурорско-надзорной власти. Только Национальное собрание Республики Беларусь может в законодательном порядке изменить объём прокурорских полномочий.
3. Обусловленность применения власти правонарушением.
4. Многообразие правовых средств реализации властных полномочий. Применение их обусловлено широкой компетенцией органов прокуратуры по осуществлению надзора и конкретным направлением прокурорской деятельности.
5. Зависимость объёма власти от степени социальной опасности правонарушения.
6. Применением властных полномочий прокурором без вмешательства в производственную деятельность предприятий, учреждений, организаций и т.д., что придает требованиям прокурора большую юридическую силу.

Ведь прокурор не сам устраняет нарушение закона, а заставляет виновное лицо его устранить, в том числе устранить причины совершения правонарушения и условия, им способствующие.

Всё изложенное позволяет дать определение прокурорско-надзорной власти. Это воля государства, направленная на соблюдение нормативно-правовых актов на территории Республики Беларусь, реализуемая без вмешательства в производственную деятельность поднадзорных органов, для профилактики правонарушений, восстановления нарушенных прав и законных интересов граждан, общества и государства и привлечения лиц, виновных в нарушении законов к установленной законом ответственности.

Прокуроры, осуществляя надзор за точным и единообразным исполнением законов, реализуют свои властные полномочия в форме прокурорско-надзорных правоотношений.

ПРОКУРОРЫ, ОСУЩЕСТВЛЯЯ НАДЗОР ЗА ТОЧНЫМ И ЕДИНООБРАЗНЫМ ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ, РЕАЛИЗУЮТ СВОИ ВЛАСТНЫЕ ПОЛНОМОЧИЯ В ФОРМЕ ПРОКУРОРСКО-НАДЗОРНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Можно дать определение сущности прокурорского надзора.

Прокурорский надзор – это деятельность органов прокуратуры от имени государства, направленная на обеспечение верховенства права, в целях охраны прав и свобод граждан, законных интересов государства, субъектов хозяйствования, предприятий, учреждений, организаций, общественных объединений на всей территории Республики Беларусь.

¹ Николаева Л. А. Общий надзор прокуратуры в советском госуправлении. С. 71.

Отсюда можно сделать вывод, что прокуратура в Республике Беларусь как форма осуществления государственной деятельности является особой и уникальной, что приходится считать её самостоятельной (четвертой) ветвью власти. «Но настораживает то, что в современных цивилизованных странах существуют только три ветви власти – законодательная, исполнительная и судебная»¹.

На наш взгляд, это не обязательный непреложный постулат, требующий именно такого разделения власти, а точка зрения Монтескье. Она в своё время подверглась критике многими учёными, в т.ч. и Руссо.

То, что теперь в государствах имеются три ветви власти, не запрещает республикам бывшего СССР, которые ныне стали независимыми государствами, иметь и другие ветви власти.

Ведь революция 1917 года изменила ход мировой истории, наложила свой отпечаток, свои особенности.

К ним относится образование прокуратуры в 1922 году для осуществления надзора от имени государства за точным и единообразным исполнением законов. Этому надзору Конституцией СССР 1936 года было дано наименование «высший» надзор за исполнением законов.

В советский период официально считалось, что система органов социалистического государства состоит из четырёх подсистем:

1. Органов государственной власти.
2. Органов государственного управления экономикой, культурой, здравоохранением и т.д.
3. Органов правосудия.
4. Органов прокуратуры.

После распада СССР наша республика стала унитарным демократическим социальным правовым государством².

В связи с этим три первых подсистемных органа социалистического государства превратились в три ветви государственной власти Республики Беларусь – законодательную, исполнительную и судебную, а четвёртая подсистема – органы прокуратуры – почему-то стала считаться «особой формой государственной деятельности», а не прокурорско-надзорной ветвью власти.

Да к тому же с прокурорского надзора Законом Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь “О прокуратуре Республики Беларусь”» 6 октября 1994 года было совершенно необоснованно снято наименование «высший», хотя полномочия прокуратуры по осуществлению надзора в основе своей остались прежними.

На наш взгляд, необходимость введения четвёртой – прокурорско-надзорной – ветви власти в конституционном порядке вызвана и тем, чтобы устранить противоречия в отношении прокурорских работников как государственных служащих.

¹ Судебная власть. С. 149.

² Конституция Республики Беларусь 1994 года... Ст. 1.

В законе «О государственной службе в Республике Беларусь»¹ в ст. 1 подчёркнуто, что «под государственной службой понимается профессиональная деятельность лиц, занимающих государственные должности, осуществляемая в целях непосредственной реализации государственно-властных полномочий и обеспечения выполнения функций государственных органов».

И в то же время в ст. 6 этого же закона подчёркнуто, что принципом государственной службы наряду с другими является «единство системы государственной службы и её дифференциация исходя из концепции разделения власти на законодательную, исполнительную и судебную».

Исходя из этого прокурорские работники не могут быть государственными служащими, т.к. органы прокуратуры ни к одной ветви власти не относятся.

Но, тем не менее, органы прокуратуры включены в сферу действия указанного Закона (ст. 7).

Чтобы устранить все противоречия в правовой природе прокурорского надзора необходимо в конституционном порядке регламентировать, что государственная власть в Республике Беларусь осуществляется на основе разделения её на законодательную, исполнительную, судебную и прокурорско-надзорную.

Список использованных источников

1. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.). – Минск: Амалфея, 2009. – 48 с.
2. Мелкумов, В. Г. Советская прокуратура и проблемы общего надзора / В. Г. Мелкумов. – Душанбе, 1970.
3. Николаева, Л. А. Общий надзор прокуратуры в советском госуправлении / Л. А. Николаева. – Л., 1979.
4. О государственной службе в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь 14 июня 2003 г., № 204–3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 25.06.2003 г. № 70, рег. № 2/953 от 19.06.2003 г.
5. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь 8 мая 2007 г., № 220–3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 21.05.2007 г. № 119, рег. № 2/1317 от 15.05.2007 г.
6. Судебная власть / под редакцией И. Л. Петрухина. – М., 2003.

Дата поступления в редакцию 18.11.2013.

¹ О государственной службе в Республике Беларусь.

В. В. Карпенков

СПЕЦИАЛЬНАЯ КОНФИСКАЦИЯ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ: С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАЩИТЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНТЕРЕСОВ И ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Карпенков Василий Владимирович – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданских и уголовно-правовых дисциплин Института управления и предпринимательства

Использование транспортных средств является деятельностью, представляющей повышенную опасность для окружающих. Вред, явившийся результатом такой деятельности, подлежит возмещению на началах риска, т.е. независимо от вины причинителя вреда. Ключевым, по мнению ряда ученых-юристов, в определении источника повышенной опасности выступает то обстоятельство, что использование объектов, наделенных определенными вредоносными свойствами, в процессе эксплуатации человеком, не поддается с его стороны полному контролю, что обуславливает повышенную вероятность причинения вреда.

По ряду причин в современных условиях все большую актуальность приобретает проблема обеспечения безопасности дорожного движения. Не вызывает сомнений, что использование транспортного средства в состоянии опьянениякратно увеличивает риск неблагоприятных последствий, в связи с чем юридическая ответственность за управление в состоянии опьянения была ужесточена, а ч. 6 ст. 61 Уголовного кодекса Республики Беларусь

(далее – УК) дополнилась нормой, согласно которой независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство, которым управляло лицо, привлекаемое повторно в течение года к ответственности за аналогичное правонарушение. Исключением являются случаи завладения транспортными средствами, выбывшими из законного владения помимо воли собственника (пользователя) или в результате противоправных действий других лиц.

С начала 2014 года было выявлено более 7 тысяч нарушений, связанных с управлением транспортом в нетрезвом состоянии, из которых около 500 совершено повторно в течение одного календарного года, а судами за истекший период по стране конфисковано более 300 транспортных средств¹. Приведенные сведения хотя и не позволяют утверждать об эффективности введенных мер, однако дают возможность оценить масштаб и актуальность проблемы.

Представляется, что предотвращение такого общественно опасного явления, как пьянство за рулем, оправдывает введения даже таких суровых санкций. Крайне важно, чтобы применяемые государством меры были нацелены именно на правонарушителя и не нарушали прав и законных интересов других лиц.

ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ КОНФИСКАЦИИ ТРАНСПОРТНОГО СРЕДСТВА УСУГУБЛЯЕТ ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРЕСТУПНИКА ПО СРАВНЕНИЮ С ЕГО ПОЛОЖЕНИЕМ, СУЩЕСТВОВАВШИМ РАНЕЕ, Т. Е. ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ МЕРУ ИМУЩЕСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Специальная конфискация автомобиля формально не является мерой наказания, а правила, предусмотренные для конфискации имущества как вида дополнительного наказания, в данном случае не применяются. Вместе с тем применение специальной конфискации транспортного средства усугубляет имущественное положение преступника по сравнению с его положением, существовавшим ранее, т.е. представляет собой меру имущественной ответственности. В этой связи порядок применения специальной конфискации транспортного средства, не принадлежащего правонарушителю, должен

предусматривать механизм обеспечения прав добросовестного собственника или иного владельца. На это прямо ориентировал Конституционный Суд Республики Беларусь в решении от 5 июля 2013 г. № Р-836/2013, рассмотрев в порядке обязательного предварительного контроля конституционность Закона Республики Беларусь «О внесении изменений и дополнений в некоторые кодексы Республики Беларусь по вопросам усиления мер ответственности за управление транспортным средством в состоянии опьянения». В данном решении Конституционный Суд обращает внимание правоприменителя на необходимость обеспечения защиты прав собственника транспортного средства и принятия им

¹ Москаленко Г. Отрезвляющая конфискация.

необходимых мер в случае привлечения лица, которому доверено управление таким средством, к административной ответственности за совершение правонарушения, предусмотренного ст. 18.16 Кодекса Республики Беларусь об административной ответственности (далее – КоАП). Суд, органы, ведущие административный процесс, и их должностные лица должны надлежащим образом уведомить собственника транспортного средства, явившегося орудием или средством совершения правонарушения, о возможной специальной конфискации транспортного средства независимо от права собственности при повторном (в течение года после наложения административного взыскания) совершении указанным лицом аналогичного противоправного деяния.

В случае конфискации транспортного средства, не принадлежащего лицу, совершившему преступление, предусмотренное ст. 317–1 УК, защита прав собственника (законного владельца, пользователя) может осуществляться путем взыскания согласно ст. 364 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) убытков с лица, осужденного по приговору суда.

Конституционный Суд также считает, что при дальнейшем совершенствовании правового регулирования общественных отношений в данной сфере законодателю следует учесть указанную правовую позицию. При этом допускается применение и иных законодательных подходов в целях защиты конституционного права собственности, в частности предоставления собственнику транспортного средства возможности получения информации о привлечении к административной ответственности лица, которому предполагается доверить управление транспортным средством.

Изучение правоприменительной практики показывает, что в ряде случаев указанные меры не могут быть применены или оказываются неэффективными, а материальные потери (по сути, имущественную ответственность) несет невиновный собственник транспортного средства.

Так, например, в начале текущего года был конфискован погрузчик, за рулем которого оказался рабочий строительной организации, управлявший им в состоянии опьянения. Дорогостоящую технику оценили примерно в 53 тысячи долларов. Конфискованное имущество находилось у строительной организации во владении и пользовании на основании договора лизинга, что еще больше осложнило ситуацию. Таким образом, имущественную «ответственность» в конечном счете понес не водитель и даже не его наниматель, а лизинговая компания, которой принадлежал погрузчик¹. Данный пример не единичный. Особый интерес вызывают случаи конфискации сельскохозяйственной и строительной техники, принадлежащей субъектам хозяйствования, в том числе государственным предприятиям². При этом собственников

¹ Гомыляев А. Лизинговая компания...

² Николаева Е. Дошло дело и до тракторов...

конфискованных транспортных средств, как правило, нельзя упрекнуть в недобросовестности (в части передачи транспортного средства лицам, не имеющим права управления), поскольку, будучи ранее лишены данного права (за управление в состоянии опьянения), они продолжали работать, пользуясь действительным удостоверением тракториста-машиниста.

Анализируя сложившуюся ситуацию, находим необходимым обратить внимание на правовую природу конфискации, применяемой при привлечении к ответственности за преступление, предусмотренное ст. 317–1 УК.

Термином «конфискация» в законодательстве Республики Беларусь определены два явления, схожих по своему результату, но отличных по цели их применения. В обоих случаях конфискация состоит в принудительном безвозмездном изъятии имущества и передачи его в собственность государства.

КОНФИСКАЦИЯ СОСТОИТ В ПРИНУДИТЕЛЬНОМ БЕЗВОЗМЕЗДНОМ ИЗЪЯТИИ ИМУЩЕСТВА И ПЕРЕДАЧИ ЕГО В СОБСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА

В первом случае конфискация представляет собой меру имущественной ответственности лица за совершение правонарушения, при этом основанием к

ее применению может служить совершение уголовного преступления, административного правонарушения, а также нарушение норм гражданского законодательства.

Во втором случае речь идет о «специальной конфискации», предусмотренной уголовным и административным законодательством. Согласно ч. 6 ст. 61 УК специальная конфискация применяется независимо от категории преступления и вида назначенного наказания одновременно с конфискацией имущества или без нее в отношении орудий и средств совершения преступления, принадлежащих осужденному; вещей, изъятых из оборота; имущества, приобретенного преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, а также предметов, которые непосредственно связаны с преступлением, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу.

Согласимся с мнением И. А. Лукашова о том, что государство применяет конфискацию, предусмотренную в законодательстве об административной ответственности, исключительно в качестве специальной¹.

На разграничение видов конфискации ориентирует Верховный Суд Республики Беларусь, отметив в п. 1 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 23.09.1999 г. № 8 «О практике назначения судами конфискации имущества по уголовным делам», что «от конфискации имущества как вида дополнительного наказания следует отличать специальную конфискацию, заключающуюся в изъятии соответствующего имущества и обращении его в доход государства в порядке ст. 98 УПК».

¹ Лукашов А. И. Конфискация: нужна ли реформа?

Именно в порядке применения «второго» вида конфискации осуществляется изъятие транспортного средства при совершении преступления, предусмотренного ст. 317–1 УК, что, на наш взгляд, и обуславливает описываемые в настоящей статье сложности в осуществлении защиты права собственности.

На возможные проблемы применения конфискации транспортных средств за правонарушения, связанные с управлением транспортным средством в состоянии опьянения, еще до внесения соответствующих изменений указывал Д. В. Шилин, помимо прочего предположив, что «институт конфискации транспортного средства может быть введен в уголовный закон посредством расширения сферы применения нормы ч. 6 ст. 61 УК о специальной конфискации орудий и средств совершения преступления. Однако в этой ситуации возникает противоречие с существующей концепцией уголовного закона. Так, при управлении автомобилем в состоянии опьянения (в случае, когда не было причинено вреда имуществу, жизни и здоровью граждан) он не может рассматриваться как средство либо орудие совершения преступления. Таковым в большей степени будет являться алкогольная продукция, посредством употребления которой лицо привело себя в состояние опьянения»¹.

Рассуждая над мерами, направленными на сведение риска конфискации к минимуму, Г. Войтович справедливо отмечает отсутствие способов, которые могли бы гарантировать имущественные интересы организации при совершении преступления, предусмотренного ст. 317–1 УК, с использованием принадлежащего ей транспортного средства. Например, автор обращает внимание, что согласно ст. 819 ГК объектами страхования могут быть только не противоречащие законодательству имущественные интересы, поэтому застраховать себя от специальной конфискации нельзя. Кроме того, необходимо согласиться со сложностью применения в отношении юридического лица основания, сформулированного в ч. 6 ст. 61 УК, – «выбытие транспортного средства из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли», а также в том, что не совсем понятно, «кто применительно к уголовным правоотношениям может определять волю юридического лица – директор, общее собрание, мажоритарный участник или лицо, уполномоченное доверенностью». Неоднозначна ситуация, когда транспортное средство передается лицу, например, с целью ремонта, поскольку, замечает автор, «... в УК говорится не о неправомерном завладении, а о неправомерном выбытии транспортного средства. В описанном же случае выбытие автомобиля произошло правомерно».

Исходя из этого, считает Г. Войтович, залогом спокойствия юридического лица может быть периодическая (не реже одного раза в полгода, а также при приеме на работу) проверка работника на предмет наличия права управления транспортным средством².

¹ Шилин Д. В. Угрозы безопасности дорожного движения...

² Войтович Г. Специальная конфискации транспортных средств организаций.

Мы не беремся давать оценку согласованности норм уголовного законодательства. Однако отметим, что, по нашему мнению, даже указанная мера не сможет полностью обезопасить организацию, например, в случае с управлением спецтехникой или же будет носить в определенной степени дискриминационный характер. В данном случае представляется более актуальным проанализировать специальную конфискацию с точки зрения соотношения целей и целесообразности ее применения, а также соответствия установленным ограничениям применительно к конкретной описанной проблеме.

Основанием к возможности принудительного безвозмездного изъятия имущества служит норма, закрепленная в ч. 5 ст. 44 Конституции Республики Беларусь. При этом Конституция не содержит норм, из содержания которых можно было бы сделать вывод о невозможности применения конфискации имущества, принадлежащего лицу, не являющемуся субъектом правонарушения, что находит свое развитие в ч. 6 ст. 61 УК и ст. 6.10 КоАП. Вместе с тем в указанной статье Конституции предусмотрены обязательные условия принудительного отчуждения имущества, которое допускается лишь по мотивам общественной необходимости при соблюдении условий и порядка, определенных законом, со своевременным и полным компенсированием стоимости отчужденного имущества, а также согласно постановлению

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ НЕ ДОЛЖНО ПРОТИВОРЕЧИТЬ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, УЩЕМЛЯТЬ ПРАВА И ЗАЩИЩАЕМЫЕ ЗАКОНОМ ИНТЕРЕСЫ ДРУГИХ ЛИЦ

суда. На это обратил внимание Конституционный Суд, отметив, что нормы, содержащиеся в ст.ст. 61 и 317–1 УК, согласуются со ст. 44 Конституции, в соответствии с которой осуществление права собственности не должно противоречить общественной безопасности, ущемлять права и защищаемые законом интересы других лиц; принудительное отчуждение имущества допускается согласно постановлению суда, а также ч. 1

ст. 23 Конституции, устанавливающей, что ограничение прав и свобод личности допускается только в случаях, предусмотренных законом, в интересах общественного порядка, защиты прав и свобод других лиц.

Близкой правовой позиции придерживается и зарубежная практика. Например, Конституционный Суд Российской Федерации, рассмотрев аналогичный вопрос, указал: «... сама возможность ограничений, так и их характер должны определяться законодателем не произвольно, а в соответствии с Конституцией Российской Федерации, в том числе с ее статьей 55 (часть 3), устанавливающей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

<...> Все такого рода меры, как связанные с ограничением права собственности, должны отвечать требованиям справедливости, быть соразмерны конституционно закрепленным целям и охраняемым законным интересам, а также характеру совершенного деяния. Такие меры допустимы, если они основываются на законе, служат общественным интересам и не являются чрезмерными»¹.

Говоря о специальной конфискации в отношении средств, орудий совершения правонарушения, нужно иметь в виду, что целью применения данной меры является «разоружение» правонарушителя и (или) изъятие из оборота запрещенных вещей. Поэтому следует безоговорочно согласиться с мнением А. В. Каравай, что «в рассматриваемых случаях конфискация должна рассматриваться не в качестве меры юридической ответственности собственника, который не причастен к совершенному правонарушению, а как правовая санкция, направленная на лишение лица, совершившего правонарушение, обладания соответствующей вещью»².

Таким образом, следует сделать следующие выводы относительно применения специальной конфискации транспортных средств (строительной, сельскохозяйственной техники), не принадлежащих правонарушителю (при условии добросовестного поведения собственника (владельца) имущества).

1). Исходя из правовой природы специальной конфискации, изъятие транспорта как средства совершения преступления производится с целью предупреждения совершения преступником аналогичных правонарушений в будущем. Императивная норма, закрепленная в ч. 6 ст. 61 УК, не позволяет суду рассмотреть вопрос о применении или неприменении конфискации в зависимости от конкретных обстоятельств дела, ставя во главу угла лишь правомерность завладения транспортным средством.

2). Конституция допускает возможность конфискации независимо от принадлежности права собственности на имущество при условии, что такая мера отвечает требованиям справедливости, основывается на законе, служит общественным интересам и не является чрезмерной. В связи с этим можно предположить, что в описанных случаях безвозмездное изъятие транспортного средства нецелесообразно, поскольку не в полной мере соответствует общественным интересам и справедливости и, кроме того, влечет бесосновательное причинение ущерба субъектам хозяйствования, не причастным к совершению правонарушений. Дальнейшая защита имущественных прав путем предъявления иска о взыскании убытков с лица, осужденного по приговору суда, представляется неэффективной и не может в полной мере обеспечить интересы лица, лишившегося имущества, поскольку реальное исполнение

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.1999 N 8-П...

² Каравай А. В. Конфискация имущества, не являющегося собственностью правонарушителя.

решения по возмещению понесенного ущерба ввиду его размера может растянуться на долгие годы.

3). На наш взгляд, в описанных случаях эффективной и достаточной мерой, направленной на предотвращение совершения лицом, осужденным по ст. 317–1 УК, аналогичных правонарушений в будущем, является лишение правонарушителя права на управление специальной техникой, что исключит возможность его участия в дорожном движении в качестве водителя любых транспортных средств.

4). Представляет интерес существующая зарубежная практика. Так, например, согласно ст. 104.2. «Конфискация денежных средств или иного имущества взамен предмета, подлежащего конфискации» Уголовного кодекса Российской Федерации, если конфискация определенного предмета невозможна вследствие его использования, продажи или по иной причине, суд выносит решение о конфискации денежной суммы, которая соответствует стоимости данного предмета или иного имущества соответствующей стоимости.

5). Считаю целесообразным изложить ч. 6. ст. 61 в следующей редакции:

«Независимо от категории преступления и вида назначенного наказания применяется специальная конфискация, которая состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства орудий и средств совершения преступления, принадлежащих осужденному; вещей, изъятых из оборота; имущества, приобретенного преступным путем, дохода, полученного от использования этого имущества, а также предметов, которые непосредственно связаны с преступлением, если они не подлежат возврату потерпевшему или иному лицу. Независимо от права собственности подлежит специальной конфискации транспортное средство, которым управляло лицо, совершившее преступление, предусмотренное статьей 317–1 настоящего Кодекса (за исключением транспортных средств, выбывших из законного владения собственника (пользователя) помимо его воли или в результате противоправных действий других лиц, а также транспортных средств, принадлежащих субъектам хозяйствования, используемых в момент совершения преступления лицом при исполнении им трудовых обязанностей)».

Список использованных источников

1. Войтович, Г. Специальная конфискация транспортных средств организаций / Г. Войтович // Юрист.by: Журнал «Юрист» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://jurist.by/luchshie-stati/zhurnal-yurist-2013/468-spetsialnaya-konfiskatsiya-transportnykh-sredstv-organizatsij.html>. – Дата доступа: 15.04.2014.
2. Гомыляев, А. Лизинговая компания: закон о конфискации boldly ударил по нашим услугам, поставил под угрозу бизнес автотрока и аренды / А. Гомыляев // Onliner.by [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://auto.onliner.by/2014/04/08/lizing>. – Дата доступа: 15.04.2014.
3. Каравай, А. В. Конфискация имущества, не являющегося собственностью правонарушителя: [по состоянию на 01.10.2004] / А. В. Каравай // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
4. Лукашов, А. И. Конфискация: нужна ли реформа? [по состоянию на 23.05.2011]. / А. И. Лукашов // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.
5. Москаленко, Г. Отрезвляющая конфискация / Г. Москаленко // Народная газета [Электронный ресурс] / «Народная Газета» – новости Беларуси. – 2014. – Режим доступа: http://ng.by/ru/issues?art_id=84012. – Дата доступа: 15.04.2014.
6. Николаева, Е. Дошло дело и до тракторов: у сельхозпредприятий из-за пьяных работников конфискуют технику / Е. Николаева // Onliner.by [Электронный ресурс]. – 2014. – Режим доступа: <http://auto.onliner.by/2014/02/10/zakon-51/>. – Дата доступа: 15.04.2014.
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.1999 г. N 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 131 и части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой закрытого акционерного общества «Сибирское агентство «Экспресс» и гражданина С. И. Тененева, а также жалобой фирмы «Y. & g. Reliable Services, Inc.» // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2014.
8. Шилин, Д. В. Угрозы безопасности дорожного движения: классификация и проблемы предупреждения [по состоянию на 05.12.2012]. / Д. В. Шилин // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2014.

Дата поступления в редакцию 02.05.2014.

В. В. Марчук

ТЕРМИНОЛОГИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА В КОНТЕКСТЕ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

***Марчук Василий Васильевич** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Белорусского государственного университета. Сфера научных интересов – методологические основы квалификации преступления.*

Любая познавательная деятельность (когниция) характеризуется умением человека ориентироваться в мире и понимать этот мир. В соответствии с разработанным в философии принципом когнитивизма «сознание может быть сведено к знанию и познанию, что в юриспруденции проявляется в использовании эпистемологических концептов для постановки и решения аксиологических по своей природе проблем»¹.

В условиях возникающих уголовно-правовых ситуаций особую значимость приобретают познавательные процедуры понимания и интерпретации. Качество интерпретации уголовно-правовой нормы во многом зависит от смысла терминов, употребленных в ее тексте.

В лингвистике термином (лат. *terminus* – граница, предел) называется слово (сочетание слов), являющееся точным обозначением определенного понятия какой-либо области техники, искусства, общественной жизни и т.п.² Акцент на функциональную роль в этом определении делается и в логике: «Термин – имя,

¹ Максимов С. И. Концепция правовой реальности. С. 53.

² Словарь русского языка. Т. 3. С. 357.

используемое с оттенком специального научного значения. Совокупность терминов некоторой научной дисциплины называется терминологией»¹.

Таким образом, функциональное предназначение термина – однозначно обозначать специальное понятие. Исследователи правовой терминологии отмечают, что термин представляет собой «понятие в соответствующей знаковой форме, является его носителем, внешним символом»², он «есть обобщенный лексический отпечаток природных и мысленных образов»³.

В терминоведении выработаны отличительные признаки, позволяющие произвести отграничение термина от обычного слова или словосочетания: термин «1) имеет специальную область применения; 2) принадлежит к конкретному терминологическому полю; 3) служит для называния (наименования) понятия; 4) обладает строго фиксированным содержанием; 5) должен быть дефинированным, то есть основанным на определении (дефиниции) понятия; 6) характеризуется тенденцией к системообразованию»⁴.

В уголовном праве проблема терминологии имеет особое значение. Устанавливая запрет на определенное поведение под угрозой применения санкции, уголовно-правовые нормы определяют таким образом меру дозволенного поведения человека. Установление границы между допустимым и запрещенным поведением – важнейший момент правотворческой и правоприменительной деятельности. По этой причине термины, употребляемые в уголовном законе, должны быть предельно точными и четкими. Употребление в уголовном законе понятных и однозначных терминов делает ясным текст уголовно-правовой нормы, способствует четкому установлению пределов криминализации.

УПОТРЕБЛЕНИЕ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ ПОНЯТНЫХ И ОДНОЗНАЧНЫХ ТЕРМИНОВ ДЕЛАЕТ ЯСНЫМ ТЕКСТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ, СПОСОБСТВУЕТ ЧЕТКОМУ УСТАНОВЛЕНИЮ ПРЕДЕЛОВ КРИМИНАЛИЗАЦИИ

Необходимо отметить, что некоторые правоведы относятся к терминологии как к своего рода условности⁵. В этом смысле следует согласиться с мнением А. П. Козлова, который пишет: «Поражает это безразличное отношение правоведов к условности юридической терминологии. Ведь слово дано человеку не только для того, чтобы его слышали, но и понимали друг друга; слово должно четко и недвусмысленно отражать предмет беседы. В уголовном праве, при применении которого решается судьба человека, особенно важно свести к минимуму условность терминологии...»⁶.

¹ Логика: учеб. для вузов. С. 287.

² Язык закона. С. 63.

³ Бойко А. И. Язык уголовного закона и его понимание. С. 89.

⁴ Цит. по: Кострова М. Б. Дефинирование понятий и терминов, используемых в УК РФ. С. 85.

⁵ Пионтковский А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. С. 520.

⁶ Козлов А. П. Учение о стадиях преступления. С. 313.

**ТЕРМИНЫ – КЛЮЧЕВЫЕ
СЛОВА ЗАКОНОДАТЕЛЯ
И ОБЪЕКТИВНЫЙ ПОКА-
ЗАТЕЛЬ СТЕПЕНИ РАЗВИ-
ТИЯ ЮРИСПРУДЕНЦИИ**

Термин – это не только хранитель специальной информации, но и инструмент познания, так как он дает возможность осмыслить и обобщить результаты специальных знаний и, что очень важно, передавать их новым пользователям (будущему поколению). В понимании значения правовой терминологии важным является обобщение, сделанное российским исследователем А. И. Бойко: «Термины – ключевые слова законодателя и объективный показатель степени развития юриспруденции. Они сокращают и уплотняют законодательные тексты, имеют профессиональную направленность (слово – функция), позволяют юристам оперативно и качественно обслуживать большой и сложный мир человеческих контактов»¹.

Поскольку терминология любой отрасли знаний выступает в качестве инструментария познания, то она имеет непосредственное отношение к когнитивной лингвистике. Это относительно новое научное направление, которое возникло в 90-х годах XX века. В самом общем виде к когнитивной лингвистике относят направление в языкознании, которое исследует проблемы соотношения языка и сознания, роль языка в концептуализации и категоризации мира, в познавательных процессах и обобщении человеческого опыта, связь отдельных когнитивных способностей человека с языком и формы их взаимодействия². Отличительной чертой когнитивной лингвистики является специфический методологический подход к познавательным установкам. Е. И. Абрамова в этом смысле отмечает, что «пафос когнитивной лингвистики» состоит в установке на объяснение (то есть как человек думает, когда говорит об объектах внешнего мира)³.

Терминология имеет очень тесную связь с мышлением и категориями, характеризующими этот процесс. Способность же термина выступать в качестве когнитивного языкового знака выявляется на уровне семантики. Таким образом, терминология неразрывно связана с проблемами соотношения языка и мышления, с вопросами о знании и формах его представления, то есть с проблемами, которые изучает современная когнитивная лингвистика.

Изучение проблематики уголовно-правовой терминологии в когнитивном аспекте предполагает определение взаимосвязи между структурой специального знания и языковыми формами. В этом смысле познание понимания терминологии уголовного закона связано с рядом ключевых понятий, которыми оперирует когнитивная лингвистика: терминологическая номинация, концепт и фрейм.

Терминологические номинации основаны на языковых номинациях. М. Н. Володина определяет терминологическую номинацию

¹ Бойко А. И. Язык уголовного закона и его понимание. С. 124.

² Мельникова О. Н. Когнитивная лингвистика. С. 5–13;

Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. С. 6–32;

Скребцова Т. Г. Когнитивная лингвистика. С. 6–30.

³ Абрамова Е. И. Когнитивная лингвистика. С. 3.

как опосредованный мышлением процесс именования специальных понятий из различных областей знания и человеческой деятельности¹. По мнению этого автора, номинация – это не только процесс обозначения, это и процесс познания и коммуникации².

Терминологическая номинация лежит в основе базового понятия когнитивной лингвистики – *концепта* (от лат. *conceptus* – собрание, восприятие, зачатие). Формирование концептов связано с познанием мира, с получением представлений о нем. В когнитивной лингвистике отсутствует единое понимание концепта. Спектр мнений относительно дефиниции этого ключевого понятия достаточно широк. Оставим когнитивным лингвистам оттачивать в критике перо по этой проблеме. А для получения общего представления о концепте обратимся к энциклопедическим источникам. В Большой энциклопедии концепт определяется как «лингвистический термин, понятие, представляющее в уме из значения слова»³. Такое понимание концепта практически означает лексическое значение слова. Однако обращает на себя внимание другое определение концепта, которое дано в этой же энциклопедии: «В культурологии то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека (как бы сгусток культуры в сознании человека), с другой стороны – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее»⁴. Думается, что это определение ближе к когнитивной сущности концепта. Содержание концепта, представляется, нельзя отождествлять с лексическим значением соответствующего слова. Лексическое толкование можно рассматривать лишь как когнитивную площадку, на которой возникает смыслообразование. Кроме того, в силу специальной области применения терминов уголовного права содержание многих из них далеко не всегда совпадает с собственно лексическим значением соответствующих слов. Например, в словарях русского языка «вина» определяется и как проступок, и как преступление, и как причина чего-нибудь, и как ответственность⁵. Но в уголовном законе эти слова уже давно были обозначены в самостоятельных терминологических номинациях, которые легли в основу создания отдельных концептов, формирующих представления об уголовной ответственности и ее основаниях.

Интересный аспект отражен в философском определении концепта – это «акт “схватывания” смыслов вещи (проблемы) в единстве речевого высказывания»⁶. Это определение отражает сущность когнитивного проникновения в сущность понимаемого объекта, поскольку момент *схватывания* и есть суть методики познания смысла.

Существует весьма острый вопрос о соотношении сходных слов «концепт» и «понятие». Эти единицы когнитивного порядка

¹ Володина М. Н. Соотношение национальных и интернациональных элементов... С. 5.

² Там же. С. 6.

³ Большая энциклопедия. С. 211.

⁴ Там же.

⁵ Словарь русского языка. Т. 1. С. 176–177.

⁶ Новая философская энциклопедия. С. 306.

иногда отождествляются. В логике понятие определяют как «мысленное отображение в сознании человека общих существенных признаков предметов»¹. Однако многие когнитивные лингвисты хотя и относят эти слова к однопорядковым, тем не менее не признают их равнозначными, проводят дифференциацию между их значениями. Так, В. А. Маслова по этому поводу отмечает: «Если понятие – это совокупность признанных существенных признаков объекта, то концепт – ментальное национально-специфическое образование, планом содержания которого является вся совокупность знаний о данном объекте. Концепты это не любые понятия, а лишь наиболее сложные, важные из них, без которых трудно себе представить данную культуру»². В. И. Карасик делает вывод о том, что архитектура концепта сложнее понятия. Концепт состоит из понятийного, образного и ценностного компонентов³. Концепт в отличие от понятия не только мыслится, но и переживается. Таким образом, концепт включает в себя понятие, объем его содержания шире. Важный момент показывает Е. С. Кубрякова, которая определяет концепт как

В РУСЛЕ ТЕРМИНОЛОГИИ УГОЛОВНОГО ЗАКОНА МОЖНО ВЕСТИ РЕЧЬ О ТОМ, ЧТО ВОЗНИКАЮЩИЕ КОНЦЕПТЫ СООТВЕТСТВУЮЩИХ ТЕРМИНОВ ЕСТЬ ТЕ СМЫСЛЫ, КОТОРЫЕ СОЗДАЮТСЯ МЫШЛЕНИЕМ ДОЛЖНОСТНОГО ЛИЦА, ВЕДУЩЕГО УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ НОРМЫ

«многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нем»⁴. То есть формирование концепта зависит от опыта человека и его знаний о мире.

В русле терминологии уголовного закона можно вести речь о том, что возникающие концепты соответствующих терминов есть те смыслы, которые в условиях сложившейся правовой ситуации и на основе практического опыта восприятия правовой реальности создаются мышлением должностного лица, ведущего уголовный процесс, в процессе интерпретации уголовно-правовой нормы.

Понятие концепта тесно связано с понятием *фрейм*, который в когнитивной лингвистике определяют как «структуру знаний, представляющих собой пакет информации об определенном фрагменте человеческого опыта»⁵, «способ организации представлений, хранимых в памяти; структура данных для представления стереотипной ситуации»⁶, «обобщенная модель организации культурного знания вокруг некоторого концепта»⁷. Таким образом, фрейм

¹ Мальхина Г. И. Логика. С. 42.

² Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. С. 56.

³ Карасик В. И. Культурные концепты. С. 3.

⁴ Кубрякова Е. С. Концепт. С. 90–93.

⁵ Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. С. 334.

⁶ Мельникова О. Н. Когнитивная лингвистика. С. 19.

⁷ Маслова В. А. Когнитивная лингвистика. С. 51.

отражает знание об определенной области действительности и представляет его в виде организованной определенным образом структуры. Фрейм – это образ определенного предмета или явления, своего рода «смысловая рамка», используемая человеком для понимания чего-либо, которой он руководствуется впоследствии в своей практической деятельности.

Применительно к процессу квалификации преступления можно сделать вывод о том, что фрейм, порожденный соответствующим концептом термина уголовного закона, порождает в голове лица, применяющего уголовный закон, представление о каком-либо признаке соответствующего вида преступления. А понимание всех терминов, содержащихся в уголовно-правовой норме, образует группу фреймов, которая формирует когнитивную модель преступления, его мысленный образ, с которым идет сличение в процессе интерпретативной деятельности правоприменителя.

В рассматриваемом аспекте особую проблему правоприменения составляет вопрос о концептах оценочных понятий (признаков), под которыми понимаются употребляемые в нормах Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) слова или словосочетания, не имеющие четкого содержания («бланк особой важности» (ст. 377 УК), «беспомощное состояние» (ст. 139 УК), «иная зависимость» (ст. 63 УК), «неприличная форма» (ст. 189 УК), «психотравмирующая ситуация» (ст. 140 УК), «существенный вред» (ст. 190 УК) и др.).

Проблема понимания, интерпретации и применения оценочных признаков уголовно-правовой нормы является одной из важных в теории квалификации преступления. В. Н. Кудрявцев, определив еще в начале 60-х годов прошлого века место оценочных признаков в рамках классификационной группы переменных признаков состава преступления¹, сделал следующий вывод о значении и специфики этих понятий в процессе квалификации преступления: «Следовательно, “оценочные” понятия характеризуются тем, что субъект, который их использует, осуществляет две функции: он не только сравнивает рассматриваемое явление с некоторым общим понятием, но и формулирует, определяет в известных пределах содержание самого этого общего понятия»². Л. Д. Гаухман предложил выделить на уровне отдельной категории оценочно-прогностический признак, который характеризует события, прогнозируемые в будущем, и определяется юристом на основе его правосознания, с учетом требований УК и оценки обстоятельств прошлого и настоящего времени³. Однако Н. Ф. Кузнецова возражает тем авторам, которые считают, что оценочные признаки определяет не законодатель, а правоприменитель. По ее мнению, такая точка зрения «противоречит принципу законности с его требованием “Nullum crimen sine lege”, а также понятию

¹ Кудрявцев В. Н. Теоретические основы квалификации преступления. С. 117–129.

² Там же. С. 121.

³ Гаухман Л. Д. О понятии оценочно-прогностического признака. С. 86–88.

преступления с его обязательным свойством – уголовной противоправностью. Без уголовного закона не существует никаких, в том числе оценочных признаков состава преступления»¹.

По своей природе оценочные понятия образуют достаточно сложное и противоречивое явление в уголовном праве. Трудности в создании концептов оценочных признаков состава преступления обусловлены целым рядом факторов, к которым, прежде всего, следует отнести постоянно изменяющиеся жизненные условия, а также личные качества лиц, применяющих норму УК. В. И. Малыхин обозначил одну из основных проблем оценочных признаков состава преступления в процессе квалификации преступления: «В таких случаях особенно проявляется влияние субъективного фактора, что создает возможность ошибок в квалификации»².

Разумеется, заслуживает поддержки и мнение о том, что при конструировании уголовно-правовых норм по возможности следует избегать употребления оценочных понятий. В правотворческом процессе необходимо стремиться к максимальному сокращению

В ПРАВОТВОРЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ НЕОБХОДИМО СТРЕМИТЬСЯ К МАКСИМАЛЬНОМУ СОКРАЩЕНИЮ ОЦЕНОЧНЫХ ПРИЗНАКОВ ПУТЕМ ИХ ФОРМАЛИЗАЦИИ, ЛЕГАЛЬНОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ

оценочных признаков путем их формализации, легального определения. Однако легализовать все оценочные понятия путем их законодательного определения практически невозможно. На это обстоятельство обращают внимание многие исследователи. Например, В. П. Коняхин отмечает: «Вряд ли возможно полностью отказаться от оценочных признаков. Они придают закону стабильность и гибкость. Суть проблемы заключается в отыскании оптимального соотношения формального и оценочного

моментов... Представляется, что конкретизации со стороны законодателя должны быть подвергнуты прежде всего те оценочные понятия гипотез норм, уяснение которых сопряжено с возможными трудностями либо даже ошибками в судебно-следственной практике “явное несоответствие характеру и степени общ. опасности посягательства”, “наступление иных тяжких последствий” и др. »³.

Таким образом, использование в нормах УК оценочных понятий следует признать вынужденным приемом законодательной техники. При квалификации преступления оценочные конструкты в нормах УК предполагают решение когнитивной задачи, направленной на установление смысла соответствующего признака конкретного вида преступления. Формирование этого смысла должно осуществляться лицом, применяющим уголовный закон, не только на основе «всех обстоятельств дела», хотя они, несомненно, в конкретной правовой ситуации тоже имеют значение. Познать смысл оценочного признака состава преступления способен тот агент

¹ Кузнецова Н. Ф. Проблемы квалификации преступления. С. 137–138.

² Малыхин В. И. Квалификация преступления. С. 20.

³ Коняхин В. П. Теоретические основы... С. 214.

правосудия, который обладает высоким уровнем профессиональных знаний, правовой культуры, правосознания и значительным практическим опытом. При «схватывании» смысла оценочного конструкта лицо, применяющее уголовный закон, должно руководствоваться принципами и функциями уголовного права, современными представлениями о правопонимании.

Изложенное позволяет сделать следующие выводы:

1. Концепты терминов уголовного закона есть те смыслы, которые в условиях сложившейся правовой ситуации создаются мышлением лица, применяющего уголовный закон, в процессе интерпретации уголовно-правовой нормы.

2. Применительно к процессу квалификации преступления фрейм, порожденный соответствующим концептом термина уголовного закона, порождает в голове лица, применяющего уголовный закон, представление о каком-либо признаке соответствующего вида преступления. Понимание всех терминов, содержащихся в уголовно-правовой норме, образует группу фреймов, которая формирует когнитивную модель преступления, его мысленный образ, с которым идет сличение в процессе интерпретативной деятельности правоприменителя. Фреймы терминов уголовного закона создаются мышлением в структуре онтологии правовой реальности. На формирование соответствующего фрейма оказывает влияние не только концепт соответствующего уголовно-правового термина, но и многие компоненты правовой реальности: правосознание, практический опыт применения уголовного закона, сложившаяся практика и др.

3. Применение в нормах УК оценочных понятий следует признать вынужденным приемом законодательной техники. В процессе интерпретативной деятельности абстрактность оценочного понятия должна проявиться, проступить в сознании лица, применяющего уголовный закон, в конкретный концепт признака состава преступления. На процесс «схватывания» смысла при выполнении этой важной когнитивной задачи оказывают влияние следующие факторы: высокий уровень профессиональных знаний, правовой культуры и правосознания лица, применяющего уголовный закон; его практический опыт правоприменения; конкретные обстоятельства дела.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамова, Е. И. Когнитивная лингвистика: пособие / Е. И. Абрамова. – Брест, БрГУ им. А. С. Пушкина, 2002. – 47 с.
2. Бойко, А. И. Язык уголовного закона и его понимание: монография / А. И. Бойко. – М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2010. – 320 с.
3. Большая энциклопедия: в 62 томах. – М.: ТЕРРА, 2006. – Т. 23. – 592 с.
4. Володина, М. Н. Соотношение национальных и интернациональных элементов в процессе терминологической номинации (на материале ключевых радио-телетерминов современного немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филолог. наук: 10.02.04 / М. Н. Володина; МГУ. – М., 1984. – 26 с.
5. Гаухман, Л. Д. О понятии оценочно-прогностического признака / Л. Д. Гаухман // Известия высш. учеб. заведений. Правоведение. – 1983. – № 3. – С. 85–88.
6. Карасик, В. И. Культурные концепты: проблема ценностей / В. И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 3–16.
7. Кобозева, И. М. Лингвистическая семантика / И. М. Кобозева. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – 350 с.
8. Козлов, А. П. Учение о стадиях преступления / А. П. Козлов. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. – 353 с.
9. Коняхин, В. П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права / В. П. Коняхин. – СПб.: Юрид. центр пресс, 2002. – 348 с.
10. Кострова, М. Б. Дефинирование понятий и терминов, используемых в УК РФ / М. Б. Кострова // Журнал российского права. – 2003. – № 12.
11. Кубрякова, Е. С. Концепт / Е. С. Кубрякова // Краткий словарь когнитивных терминов / Сост. Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрай, Л. Г. Лузина. – М., Изд-во МГУ, 1996. – 180 с.
12. Кудрявцев, В. Н. Теоретические основы квалификации преступления / В. Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1963. – 324 с.
13. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступления: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступления» / Н. Ф. Кузнецова; Науч. ред. и предисл. акад. В. Н. Кудрявцева. – М.: Издательский Дом «Городец», 2007. – 336 с.
14. Логика: учеб. для вузов / В. Ф. Берков, Я. С. Яскевич, В. И. Павлюкевич; под общ. ред. В. Ф. Беркова. 10-е изд. – Минск: ТетраСистемс, 2012. – 416 с.
15. Максимов, С. И. Концепция правовой реальности / С. И. Максимов // Неклассическая философия права: вопросы и ответы. – Харьков: СПД ФО Тарасенко В. П., 2013. – С. 31–61.
16. Малыхин, В. И. Квалификация преступления: теоретические вопросы / В. И. Малыхин. – Куйбышев: КГУ, 1987. – 97 с.
17. Малыхина, Г. И. Логика: учебник / Г. И. Малыхина. – Минск: Выш. шк., 2013. – 334 с.
18. Маслова, В. А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие / В. А. Маслова. – 3-е изд. перераб. – Минск: ТетраСистемс, 2008. – 272 с.
19. Мельникова, О. Н. Когнитивная лингвистика: курс лекций / О. Н. Мельникова. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2006. – 120 с.
20. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН, Нац. общ. – науч. фонд; Научно-ред. совет: предс. В. С. Степин. – М.: Мысль, 2001. – Т. 2. – 634 с.
21. Пионтковский, А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А. А. Пионтковский. – М.: Госюриздат, 1961. – 666 с.
22. Скребцова, Т. Г. Когнитивная лингвистика: курс лекций / Т. Г. Скребцова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2011. – 256 с.
23. Словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньева и Г. А. Разумникова. – М.: Рус. яз., 1985.
24. Язык закона / Под ред. А. С. Пиголкина. – М.: Юрид. лит., 1990. – 220 с.

Дата поступления в редакцию 12.01.2014.

УДК 347. 45/.47 (476) (043.3)

Ю. С. Миловзорова

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИХ ДОСТИЖЕНИЙ БЕЛАРУСИ НА ОСНОВЕ ФРАНЧАЙЗИНГА

Миловзорова Юлия Сергеевна – доцент кафедры экономического и финансового права Частного учреждения образования «БИП-Институт правоведения». Область научных интересов – гражданское право, право интеллектуальной собственности, банковское право.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проведенного исследования объясняется важностью активизации изобретательской и патентно-лицензионной деятельности, которая обеспечивается, по мнению специалистов¹, успешной коммерциализацией.

Франчайзинг – это юридически обеспеченная возможность создания новой предпринимательской единицы, предоставляющая привилегии на использование проверенных знаний, опыта, ноу-хау, товарного знака и других нематериальных активов инноватора (потенциального правообладателя).

Инновация – это процесс преобразования знаний и идей в товары или услуги, имеющие потребительскую ценность, заменяющие устаревшие решения и опережающие ожидания потребителей.

Малые и средние предприятия, едва начавшие дело и обладающие ограниченными ресурсами, реализующие идею на основе

¹ Сержинский И. Экономико-правовые механизмы... С. 8–12;
Чайков М. Ю. Секреты производства... С. 46;
Кудашов В. И. Основы управления интеллектуальной собственностью. С. 235;
Якимихо А. П. Управление объектами интеллектуальной собственности. С. 210.

инновации, в современном мире получили название стартапы. Они являются потенциальными пользователями по договору франчайзинга. Гражданский кодекс в п.3 ст. 910 сторонами по договору франчайзинга называет коммерческие организации и индивидуальных предпринимателей, то есть и те и другие, обладая ограниченными ресурсами, заинтересованы в новаторских решениях.

Все вышеупомянутые – взаимосвязанные звенья одной цепи, начало которой – автор инновационной идеи. Термин «коммерциализация» часто встречается в инновационной среде, однако и в практике, и в теории недостаточно соотносится с понятием «франчайзинг». По нашему мнению, коммерциализация инновации как интеллектуального капитала может осуществляться посредством договора франчайзинга. Многоаспектный характер проблем франчайзинга обусловил интерес к нему со стороны ученых. Так, в теорию франчайзинга существенный вклад внесли работы зарубежных авторов, таких как Ж. Дельтей, Р. Кейвз, Ф. Лафонтейн, М. Мендельсон, В. Мерфи, Я. Мюррей, С. Нортон, Дж. Стэнворт, Б. Смит и др.

Общетеоретический, экономико-правовой анализ франчайзинга можно найти в работах таких ученых, как И. Т. Балабанов, Е. Н. Васильев, В. В. Довгань, Д. Н. Земляков, В. Д. Марков, С. М. Меньшиков, О. В. Новосельцев, А. А. Одинцов, В. А. Павлов, Г. В. Пономаренко, А. И. Романов, В. А. Рубе, И. В. Рыкова, С. А. Силинг, С. А. Сосна, Н. В. Сычев, Б. К. Тебиев, Е. А. Черепанов, И. П. Янушкевич.

Цель исследования: доказать, что франчайзинг – эффективная правовая форма коммерциализации инновации и инструмент распространения и проникновения инноваций в жизнь общества. В данной статье автор продолжает начатое ранее исследование¹.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Рыночные отношения всегда сопровождаются конкуренцией производителей, главным оружием в этой борьбе все чаще становятся исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности. Наличие патента на передовые технические решения, воплощенные в товарах, которые пользуются спросом на рынке, – это только первые шаги на пути к коммерциализации. Вторым шагом является выбор правовой формы коммерциализации, имеющихся в наличии результатов интеллектуальной деятельности. Законодатель предлагает широкий спектр возможностей в этой сфере. В частности, Постановление Совета Министров Республики Беларусь № 346 «О регистрации лицензионных договоров, договоров уступки, договоров залога прав на объекты права промышленной собственности и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга)» от 21 марта 2009 г.;

¹ Миловзорова Ю. С. Внеучетные категории в современной науке...;
Миловзорова Ю. С. Научно-правовая характеристика лицензионного комплекса...;
Миловзорова Ю. С. Экономико-правовая необходимость классификации договора франчайзинга;
Миловзорова Ю. С. Франчайзинг – современная правовая форма...

Инструкция о порядке регистрации соответствующих договоров, в том числе и договоров комплексной предпринимательской лицензии (франчайзинга), утвержденная Постановлением Государственного комитета по науке и технологиям Республики Беларусь 15 апреля 2009 г. № 6 (в ред. от 01 июля 2013 г.).

Условно факторы инвестиционной привлекательности инновационных проектов и программ можно разделить на две группы: финансово-экономические и внеэкономические. В большинстве случаев инвестора привлекают высокие финансовые показатели.

Полагаем, что наиболее полной финансовой схемой привлечения инвестиционных ресурсов в инновационную деятельность является франчайзинг. Он же представляется наиболее выгодной правовой формой коммерциализации результатов интеллектуальной и творческой деятельности. Заключение договора франчайзинга может принести существенный экономический эффект для каждой из сторон – как разработчика, так и получателя новых технологий. Правовая особенность этого гражданско-правового договора – комплексность предмета, то есть, помимо прав на технические решения (изобретения, полезные модели), внешнее оформление будущего товара (промышленный образец), товарный знак, знак обслуживания, фирменное наименование, можно получить ноу-хау, то есть секреты, которые инноватор в патентах не раскрывает.

Франчайзинг предусматривает тиражирование инноваций с возможностью привлечения крупного капитала. По договору франчайзинга инноватором передаются исключительные права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем, ноу-хау, товарный знак, знак обслуживания, фирменное наименование и гудвилл (репутация фирмы) и т.п. То есть, по сути, франчайзинг – это правовая форма не только привлечения денег, но и самых передовых технологий. Вышеперечисленные объекты интеллектуальной собственности по действующему законодательству могут выступать в качестве залога по обязательствам при получении финансирования.

Франчайзинг сочетает в себе преимущества кредита и лизинга. Эффективность инновационного проекта может быть разной (исходя из особенностей инновации): техническая, технологическая, экологическая, социальная, организационная эффективность. Наряду с техническими критериями выбора инновации инвесторы предъявляют экономические ограничения на инновационные процессы, стремясь обеспечить себе гарантию не только возврата вложенных средств, но и получения дохода. Немаловажным фактором, который инвесторы учитывают при принятии решений о финансировании инновации, является также период, в течение которого будут возмещены понесенные расходы, а также период, необходимый для получения расчетной прибыли.

ФРАНЧАЙЗИНГ – ЭТО ПРАВОВАЯ ФОРМА НЕ ТОЛЬКО ПРИВЛЕЧЕНИЯ ДЕНЕГ, НО И САМЫХ ПЕРЕДОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Для активизации производственной, инвестиционной, инновационной, внешнеэкономической деятельности и наращивания экспортного потенциала субъектов хозяйствования всех форм собственности целесообразно использовать механизмы взаимодействия малых предприятий с крупными организациями. В частности, наряду с производственным (субподряд), производственно-финансовым (лизинг), полагаем, что в сфере коммерциализации объектов патентного права наиболее выгоден производственно-сбытовой (франчайзинг). Это объясняется тем, что все объекты патентного права уже на стадии регистрации проверяются на соответствие новшества критериям патентоспособности, один из них – промышленная применимость. В современной Беларуси важна готовность конкретного изобретения к промышленному использованию. Соответствие патентуемых разработок актуальным потребностям производства характеризует восприимчивость реального сектора к инновациям.

Объекты патентного права, обладающие технико-экономическими преимуществами по сравнению с известными аналогами, доведенные до уровня технологического использования, могут быть коммерциализированы на основе франчайзинга.

Использование интеллектуальной собственности при формировании производств и товаропроводящих сетей на основе франчайзинга представляется одним из способов разрешения проблем неиспользования запатентованных объектов и низкого процента (менее 40%) поддержания патентов в силе. Одним из показателей развитости экономики является объем продаж технологий как за рубеж, так и внутри страны. В США доход от продажи лицензий и патентов оценивается в сумму около 960 млрд. долларов в год, в Германии – около 520 млрд., в Японии – 400 млрд., в России – 1,7 млрд. В Беларуси эта цифра составляет примерно 0,3 млрд. долларов. В пересчете на душу населения наилучшие результаты здесь демонстрирует Германия. В ней доход от продажи лицензий и патентов составляет 6100 долларов в год на человека. В США – 3200, в Японии – 3100, в России – 750. В Беларуси же на каждого жителя приходится проданных технологий на сумму около 30 долларов в год. Эти данные были озвучены директором Республиканского центра трансфера технологий А. А. Успенским в рамках семинара, посвященного вопросам коммерциализации результатов научных исследований и разработок¹.

С правовой точки зрения, франчайзинг – это предпринимательский договор. Лицензионный комплекс, передаваемый по договору франчайзинга, в соответствии с ГК включает в себя комплекс исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности для использования в предпринимательской деятельности пользователя.

На данном этапе формирования системы интеллектуальной собственности в единстве с инновационными процессами франчайзинг представляется правовой формой организации работы по

¹ Успенский А. А. Коммерциализация результатов научных исследований и разработок...

освоению производства научно-технической продукции, полученной в результате выполнения инновационных проектов и заданий государственных научно-технических программ.

Одним из существенных условий договора является сфера применения: сфера предпринимательской деятельности пользователя, в которой будет использоваться получаемый по договору лицензионный комплекс. Это может быть сфера производства конкретных товаров, включая промышленную доработку, или сбыт товаров, производимых правообладателем, либо производство и реализация товаров, произведенных самим пользователем по образцам правообладателя и под его товарным знаком. Применительно к объектам патентного права следует подчеркнуть их конкретную сферу приложения и необходимость своевременного коммерческого использования, учитывая ограниченный срок действия исключительных прав и значительные государственные инвестиции в развитие научно-технической сферы.

Так, в качестве примера можно привести пример лицензионного комплекса ЭкоТехЦентр, единственного в СНГ комплекса, сочетающего в себе экономический эффект для клиентов с радикальным снижением потребления энергии и сырьевых ресурсов. Максимальный эффект инновации ЭкоТехЦентра достигается благодаря тому, что в ее рамках продвигается не один проект по энергосбережению и ресурсосбережению, а одновременно все технологии мира, направленные на достижение этих целей, которые на практике доказали свое превосходство по сравнению с аналогичными технологиями. При этом лицензионный комплекс ЭкоТехЦентра предлагает технологии не изолировано друг от друга, а в комплексе. Исключительные права на технологии системы энерго- и ресурсосбережения, предоставляемые ЭкоТехЦентром по договору франчайзинга, становятся средством для получения прибыли пользователем лицензионного комплекса.

За паушальный взнос правообладатель передает по договору франчайзинга пользователям комплекс своих знаний, опыта и наработок. Кроме того, пользователи получают контакты с поставщиками инноватора и возможность закупки у них необходимых расходных материалов со скидкой в 5% от цен, по которым они закупали бы их вне рамок договора франчайзинга с ЭкоТехЦентром. Правообладатель также без дополнительной оплаты обучает персонал пользователей применению технологий и приемам продаж. Кроме того, покупатель лицензионного комплекса ЭкоТехЦентра за паушальный взнос получает:

- эффективную рекламную поддержку: десятки текстов с научно-популярными материалами, пропагандирующими технологии энерго- и ресурсосбережения (и одновременно рекламирующие их), которые подготовили специалисты инноватора;
- помощь в подготовке рекламных материалов;
- экспертизу рекламных проектов пользователя;
- размещение на сайте правообладателя рекламных страниц с услугами пользователя.

Пакет услуг, оказываемых в рамках паушального взноса, включает в себя систему материального стимулирования сотрудников, образцы договоров с клиентами, систему мониторинга эффективности применения технологий и т.д. Правообладатель не просто передает свои наработки, а максимально адаптирует рекомендации к тем условиям, в которых будет работать пользователь. Наибольший эффект лицензионный комплекс ЭкоТехЦентра приносит в качестве составной части другого бизнеса, который он помогает оптимизировать либо дополнять.

ПРАВООБЛАДАТЕЛЬ НЕ ПРОСТО ПЕРЕДАЕТ СВОИ НАРАБОТКИ, А МАКСИМАЛЬНО АДАптиРУЕТ РЕКОМЕНДАЦИИ К ТЕМ УСЛОВИЯМ, В КОТОРЫХ БУДЕТ РАБОТАТЬ ПОЛЬЗОВАТЕЛЬ

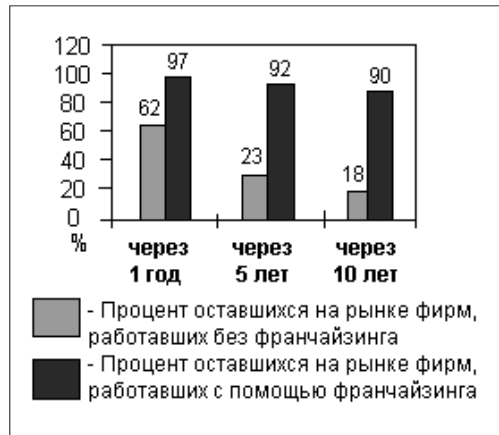
Очень выгоден лицензионный комплекс ЭкоТехЦентра и в качестве диверсификации, расширения продажи и услуг для клиентов. Он прекрасно дополнит продажу запчастей и расходных материалов для любого вида транспорта, судов, тракторной техники и т.п., а также для автосервисов и ремонтных мастерских. Это подтверждает практика самого правообладателя, для которого деятельность по направлению

лицензионного комплекса ЭкоТехЦентра является лишь составной частью оказываемых им услуг автосервиса, состоящего, помимо этого направления, из обслуживания и ремонта техники, продажи запчастей и расходных материалов со склада в наличии и заказа любых запчастей на заказ.

Действительно, инновацию (новаторское решение, иногда охраняемое патентом) все чаще в России коммерциализируют на основе франчайзинга. Например, «Мистер Стеколли» – франшиза по изготовлению пленочных витражей, шелкографических наклеек (патент № 82166), «Вайт-Смайл White-Smile, LLC» – официальный импортер на территории России эксклюзивной, инновационной продукции для отбеливания зубов. Генератор EcoloBlue – это новый продукт на рынке стран СНГ, имеют авторские права на обслуживание и использование атмосферных генераторов (патент US 7,861,544 B2), «Ив Роше» – компания получила более 50 патентов на косметические средства и многое др.

Франчайзинг – это один из способов реализации коммерческих инновационных предложений и перспективных изобретений белорусской биржи интеллектуальной собственности. Сегодня это 910 перспективных изобретений и коммерческих предложений из 3907 патентов, принадлежащих белорусским субъектам. В планах до 2015 г. запланирована реализация 265 проектов по созданию новых предприятий и производств, на них возложена функция инновационного развития нашей страны. В пользу франчайзинга как успешной формы долгосрочного сотрудничества компаний свидетельствуют статистические данные и исследования, проведенные в западных странах.

Современное законодательство республики в области патентного права позволяет обеспечить выполнение Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь.

Технические решения, патентуемые отечественными субъектами, не являются достаточной основой для развития всех конкурентоспособных технологических направлений. Система франчайзинга позволяет не только использовать конкурентные преимущества продукции (товаров, услуг), выпускаемой белорусскими субъектами хозяйствования, но и привлечь в отечественное производство технологии зарубежных субъектов хозяйствования.

Трансфер технологий – это возможность стимулировать развитие легитимного рынка интеллектуальной собственности. А принятые в последние годы нормативные правовые акты – Указ Президента Республики Беларусь № 59 «О коммерциализации результатов научной и научно-технической деятельности, созданных за счет государственных средств» от 04 февраля 2013 г., Указ Президента Республики Беларусь № 216 года «О мерах по повышению эффективности использования объектов интеллектуальной собственности» от 26 мая 2011 г. и др. – еще раз доказывают своевременность исследования вопросов о наиболее благоприятных формах коммерциализации объектов интеллектуальной собственности.

Выбор такой формы, как франчайзинг, продиктован также приоритетными задачами и направлениями инновационного развития современной Беларуси. В частности, в число ключевых задач входят формирование слоя инновационных предпринимателей, развитие государственно-частного партнерства в научно-технической и инновационной сферах, вовлечение субъектов предпринимательской деятельности в состав исполнителей государственных научно-технических программ.

Франчайзинг целесообразно использовать как правовую форму взаимодействия между государственным и частным капиталом, научно-исследовательскими структурами с промышленностью и бизнесом, в особенности малым и средним бизнесом. Правообладатель и пользователь, определяя сферу своей деятельности, определяют особенности своего налогообложения, господдержки и соответственно доходность работы вновь создаваемой системы. Франчайзинг на основе использования объектов патентного права

может стартовать на условиях господдержки. Государственная поддержка инновационной деятельности в республике представлена следующим образом:

- финансовая поддержка инновационных проектов на возвратной основе;
- финансирование промышленного освоения результатов исследований и разработок, высокоэффективных изобретений, имеющих важное народнохозяйственное значение;
- содействие организации эффективного взаимодействия государственного и негосударственного секторов экономики в развитии научно-технического потенциала Республики Беларусь;
- повышение экономической эффективности научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, проектов и разработок на основе использования современных организационно-финансовых методов управления развитием науки и техники;
- содействие созданию и развитию в стране производств, основанных на новых и высоких технологиях;
- поддержка развития инфраструктуры рынка технологий, научно-инновационного предпринимательства;
- стимулирование внешнеэкономической деятельности, включая участие в реализации лицензионных соглашений.

ВСЕ ВИДЫ ДОГОВОРА ФРАНЧАЙЗИНГА (ТОВАРНЫЙ, ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ, СЕРВИСНЫЙ) ОПРАВДАНЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПОТЕНЦИАЛА В ОБЛАСТИ ТРАНСФЕРА ТЕХНОЛОГИЙ

При этом все виды договора франчайзинга (товарный, производственный, сервисный) оправданы для развития потенциала в области трансфера технологий.

Сбытовой франчайзинг – франчайзинг в сфере торговли, при котором правообладатель передает пользователю эксклюзивное право на реализацию под своим торговым знаком продукции.

Производственный франчайзинг – франчайзинг, который дает право пользователя на производство и сбыт продукции под торговым знаком правообладателя с использованием поставляемого правообладателем сырья, материалов и технологий.

Сервисный франчайзинг – франчайзинг в сфере обслуживания, обучения и общественного питания, при котором пользователь создает и развивает бизнес по модели и при участии правообладателя с использованием его технологий, ноу-хау, товарного знака и опыта предпринимательства.

Объекты патентного права, коммерциализируемые на условиях франчайзинга, могут лежать в основе преобразований производственного потенциала не только отдельного предприятия, но и Республики Беларусь в целом. Изобретения, полезные модели, промышленные образцы способствуют созданию новых видов товаров и услуг, новейших экологически безопасных (чистых) материалов и продуктов, а также обеспечивают

производство традиционных товаров и услуг с новыми свойствами и параметрами, недостижимыми в рамках предыдущих технологических укладов.

Созданная в республике правовая база позволяет специалистам в области высоких патентных технологий порекомендовать наиболее благоприятный вид патентования. Так, практикам патентования известны блокирующие, деблокирующие, дезориентирующие, рекламные, досаждающие, маскирующие, провокационные, пионерские, зингеровские, зонтичные, тендерные, отчетные, адаптационные патенты¹. Если вы планируете защищать продукцию от копирования, выгоден блокирующий патент (независимых пунктов в формуле минимальное количество, зависимых же чем больше, тем лучше). Для исключения запрета разработчику продавать и производить свою продукцию, для перспективы расширения ассортимента выпускаемой продукции, целесообразен зонтичный патент. Рекламные патенты подробно описывают область применения с выделением потребительских качеств товара, подтвержденных протоколами испытаний, расчетами, актами и т.д. Правильно выбранная стратегия патентования уже на первых этапах инновационного проекта сулит успех в коммерциализации результата интеллектуальной деятельности.

В финансирование инноваций все чаще включаются банки. Эффективность инновационного проекта может быть разной (исходя из особенностей инновации): техническая, технологическая, экологическая, социальная, организационная эффективность. Наряду с техническими критериями выбора инновации инвесторы предъявляют экономические ограничения на инновационные процессы, стремясь обеспечить себе гарантию не только возврата вложенных средств, но и получения дохода. Немаловажным фактором, который инвесторы учитывают при принятии решений о финансировании инновации, является также период, в течение которого будут возмещены понесенные расходы, а также период, необходимый для получения расчетной прибыли.

Интересен российский опыт Псковского Сбербанка, предложившего в конце 2011 г. программу кредитования, по которой предприниматели и компании могут получить на развитие франчайзинга до 3 млн. рублей на срок до 3,5 лет. В Петербурге первый кредит по программе получила малая компания на открытие по франчайзингу фитнес-центра сети «Тонусклуб». В эту федеральную сеть входит 110 клубов в 63 городах России, специфика сети – в совмещении спортивных занятий с аппаратными процедурами по уходу за телом. Банк выставляет жесткие условия отбора тех,

ПРАВИЛЬНО ВЫБРАННАЯ СТРАТЕГИЯ ПАТЕНТОВАНИЯ УЖЕ НА ПЕРВЫХ ЭТАПАХ ИННОВАЦИОННОГО ПРОЕКТА СУЛИТ УСПЕХ В КОММЕРЦИАЛИЗАЦИИ РЕЗУЛЬТАТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

¹ Соколов Д. Ю. Современные патентные технологии. С. 97.

кто продает лицензионный комплекс, – на их аккредитацию уходит в среднем 2,5–3 месяца. При этом будущий получатель кредита может предложить к аккредитации и правообладателя. Сбербанк аккредитовал для участия в программе более 10 правообладателей, в том числе сеть ресторанов быстрого обслуживания Subway. Для начинающих предпринимателей в рамках программы проводят обучающие семинары. Одна из особенностей данной программы кредитования состоит в том, что начинающему предпринимателю нужен для получения кредита минимальный пакет документов. Реализация программы кредитования, по прогнозу специалистов, будет способствовать увеличению правообладателей. Сбербанк, впрочем, не единственный банк, который стремится упростить получение кредита для малого бизнеса.

Белорусский пример начинания в этой сфере – Белгазпромбанк, который предлагает программу финансирования франчайзинга. Кредитополучателем может стать юридическое лицо, зарегистрированное в соответствии с законодательством Республики Беларусь, опыт работы желателен от 6 месяцев. Сумма кредита от 300 000 долларов США в эквиваленте. От 10% до 30% общей стоимости финансируемого проекта в денежной или натуральной форме (в соответствии с бизнес-планом) должно быть профинансировано за счёт юридического лица или его учредителей. Срок кредитования – до 72 месяцев. К обязательным условиям также относятся опыт ведения хозяйственной деятельности от 6 месяцев, наличие договора франчайзинга с компанией-франчайзером, обеспечение следующих обязательств: страхование риска непогашения кредита, залог или поручительство.

Несмотря на то, что это единственная программа финансирования бизнеса, создающегося на условиях франчайзинга в Беларуси, следует отметить, что, помимо кредита на выгодных условиях, предоставляется консультационная и техническая поддержка банка и Ассоциации франчайзеров и франчайзи «Белфранчайзинг».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Инновационное предпринимательство на современном этапе развития республики может стать перспективной формой сотрудничества науки и бизнеса. Предприятия, осуществляющие инновационную деятельность, могут выступить в роли правообладателей по договору франчайзинга, тем самым успешно распорядиться принадлежащим им интеллектуальным капиталом. Передаваемый по договору лицензионный комплекс должен быть коммерческим продуктом, а значит, должен включать результаты научно-технической деятельности, готовые для производства и реализации.

Белорусский рынок заинтересован как в привлечении иностранных инноваций, так и в реализации и продвижении собственных успешных технологий и опыта. Государственный комитет по науке и технологиям готовит ежегодный «Каталог инновационных

проектов и разработок» с кратким представлением результатов государственных научных, технических и инновационных программ и проектов. В него включены инновационные проекты и разработки, завершенные в рамках государственных научно-технических программ и Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь, а также другие проекты и разработки новых технологий, машин и материалов. Представленные проекты систематизированы по следующим категориям: защита окружающей среды; импортозамещение; патенты; ресурсосбережение; утилизация отходов, использование вторичных ресурсов; экспортоориентированная продукция.

В каталог включены сведения о готовой продукции с подробным описанием программы, отрасли, сферы применения разработок. Приводится описание продукта, оценка научно-технического уровня, указывается степень готовности, ожидаемые результаты и средства осуществления. Оценка технического уровня обычно дается в сравнении с последними научно-техническими достижениями Беларуси и стран СНГ.

Представленные формы разработок включают продажу конечной продукции, передачу разработки в совместное пользование либо представление прототипов для налаживания серийного производства. Последняя форма представляет особый интерес для инвесторов, готовых вложить средства в организацию нового производства. Для таких инвесторов франчайзинг может стать выгодной схемой возврата вложенных средств.

Невысокий уровень конкуренции и ожидания потребителей создают хорошие условия для вхождения как национальных, так и иностранных правообладателей в регионы Беларуси. Выход на рынок на условиях франчайзинга в начале его развития позволит компаниям занять лидирующие позиции и активно расти вместе с этим рынком в ближайшей перспективе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Кудашов, В. И. Основы управления интеллектуальной собственностью: учебник / В. И. Кудашов. – Минск: ИВЦ Минфина, 2013. – 408 с.
2. Миловзорова, Ю. С. Внеучетные категории в современной науке, практике и нормативных актах / Ю. С. Миловзорова // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2008. – № 4. – С. 29–33.
3. Миловзорова, Ю. С. Научно-правовая характеристика лицензионного комплекса и его влияние на правовую природу договора франчайзинга / Ю. С. Миловзорова // Промышленное торговое право. – 2010. – № 3. – С. 36–45.
4. Миловзорова, Ю. С. Франчайзинг – современная правовая форма управления объектами интеллектуальной собственности / Ю. С. Миловзорова // Актуальные проблемы правовых, экономических и гуманитарных наук: Материалы II научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Минск, 19 апреля 2012 г. / ред. кол. С. А. Сокол и др. – Минск: «БИП – Институт правоведения», 2012. – С. 161–162.
5. Миловзорова, Ю. С. Экономико-правовая необходимость классификации договора франчайзинга / Ю. С. Миловзорова // Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні. – 2010. – № 3. – С. 85–86.
6. Сержинский, И. Экономико-правовые механизмы активизации изобретательской и патентно-лицензионной деятельности / И. Сержинский // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2011. – № 3. – С. 8–12.
7. Соколов, Д. Ю. Современные патентные технологии / Д. Ю. Соколов // Инновации. – 2012. – № 9. – С. 97–100.
8. Успенский, А. А. Коммерциализация результатов научных исследований и разработок, выполненных за счет бюджетных средств в Республике Беларусь: состояние и перспективы / А. А. Успенский. – Минск, 2012. – 10 с.
9. Чайков, М. Ю. Секреты производства – инструмент коммерческого успеха / М. Ю. Чайков, А. М. Чайкова // Патенты и лицензии. – 2009. – № 10. – С. 44–50.
10. Якимиха, А. П. Управление объектами интеллектуальной собственности / А. П. Якимиха, Г. И. Олехнович. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2006. – 335 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 30.09.2013.

УДК 349.41

И. Ю. Антончик

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК КАК ОБЪЕКТ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Антончик Ирина Юрьевна – юрисконсульт ООО «Алсем», магистр юридических наук, аспирант кафедры трудового и социального права УО «Гродненский государственный университет им. Я. Купалы». Отрасль научных интересов – земельное право, собственность на землю. Автор более 20-ти научных публикаций.

Центральным звеном социально-экономических отношений всегда выступали отношения земельной собственности. Земля представляет собой уникальный природный ресурс, ограниченность и невозполнимость этого ресурса вызывает объективную необходимость особого правового регулирования и защиты права собственности.

Проблема объекта права собственности на землю белорусскими исследователями изучена недостаточно. К отдельным аспектам данной проблематики обращались в своих публикациях Д. М. Демичев, С. А. Балашенко, Н. А. Шингель, Н. Г. Станкевич и др. Вопрос участия земли в гражданском обороте в настоящее время перешел из теоретической области в практическую. Регулированию отношений, объектом которых выступает земельный участок, должно быть уделено повышенное внимание законодателя, так как ошибки в данном вопросе очень дорого обходятся публичным и общественным интересам. К недостаткам современного законодательства, прежде всего, относится расплывчатое разделение сфер регулирования земельных отношений между гражданским и земельным законодательством, в результате породившее противоречивое правовое регулирование, отсутствие однозначного легального понятия земельного участка как объекта права собственности. С усложнением системы гражданских

правоотношений вопрос объекта права собственности приобретает все большую актуальность.

В научной литературе правовые конструкции природных объектов получили достаточно подробное исследование. Так, В. В. Петров отмечает, что природный объект можно определить как составную часть окружающей среды, обладающую признаками естественного происхождения, состояния в экологической цепи природных систем, способную выполнять экологические, экономические, культурные и оздоровительные функции и обеспечивать качество среды обитания человека. В широком смысле природный ресурс – это источник потребления человеком природы, например, духовный, экологический, экономический и эстетический; в узком смысле, как этот термин употребляется в законодательстве, природный ресурс – это источник экономического потребления человеком природы¹.

Земля – самостоятельный компонент природной среды, подлежащий правовому регулированию в качестве объекта отношений в области охраны окружающей среды. Представляет собой поверхностный почвенный слой, выполняющий экологические

ЗЕМЛЯ – САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ, ПОДЛЕЖАЩИЙ ПРАВОВОМУ РЕГУЛИРОВАНИЮ В КАЧЕСТВЕ ОБЪЕКТА ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

(взаимосвязь всех компонентов живой и неживой природы, природной среды), экономические (средство производства в сельском и лесном хозяйстве, пространственно-территориальный ресурс в других отраслях) и социальные (основа жизни и деятельности человека) функции. В имущественных отношениях земля выступает в качестве хозяйственного объекта и признается недвижимым имуществом. Земля (включая почвы) является объектом правового регулирования земельного права².

Согласно ст. 3 Кодекса Республики Беларусь о земле объектами земельных отношений являются: земля (земли); земельные участки; права на земельные участки; ограничения (обременения) прав на земельные участки, в том числе земельные сервитуты³.

Земля как объект правоотношений – это компонент окружающей среды, разделенный на категории, в отношении которых осуществляется ряд публично-правовых функций по обеспечению дифференцированного режима рационального использования и охраны. Насчет «земли» как объекта земельных отношений в научной литературе высказывались различные точки зрения.

Т. В. Дамбиева отмечает использование нескольких значений понятия «земля». Во-первых, понятия «земля» и «земельный участок» употребляются как синонимы. Второе значение понятия «земля» содержится в Земельном Кодексе Российской Федерации,

¹ Петров В. В. Экологическое право России. С. 36.

² Белорусская юридическая энциклопедия. С. 519.

³ Кодекс Республики Беларусь о земле, 23 июля 2008 г.

где специально отмечено, что объектом земельных отношений является «земля как природный объект и природный ресурс». В то же время и «земля», и «земельный участок» в земельных отношениях, по ее мнению, являются природным ресурсом, природным объектом и недвижимым имуществом одновременно. Все земельные участки, расположенные на территории Российской Федерации, подлежат государственному учету, и в перспективе не должно остаться неучтенной земли. Поэтому вся земля в пределах России будет совокупностью земельных участков, в связи с чем понятие «земля» подлежит исключению из перечня объектов земельных отношений¹.

Исходя из целевого назначения, все земельные участки разделены на семь категорий земель. Наличие различных категорий земель позволяет устанавливать определенные типовые правила не для каждого участка индивидуально, а сразу для отдельных категорий земель. Таким образом, понятие «земля» как объект правоотношений имеет право к существованию.

Считаем, правильнее говорить о том, что объектом земельных правоотношений является не земля в целом (как совокупность всех земельных ресурсов), а земли различных категорий. Такое уточнение необходимо потому, что универсальных требований по охране и использованию «земли» как таковой не существует. В самом деле, требования в области использования и охраны земель сельскохозяйственного назначения сильно отличаются от использования и охраны земель водного или лесного фонда и т.д.

О. Ю. Писакина отмечает: «Несмотря на то, что сущностью собственности, ее первоосновой, или субстанцией, выступает труд, а земля как часть природы не является результатом предшествующего человеческого труда, это вовсе не означает, что земля не может быть объектом собственности. Под объектом собственности следует понимать ценность, по поводу которой возникают и соответствующим образом институционализируются отношения присвоения. Присвоение природных ресурсов, в том числе и земли, происходит не за счет их создания, а путем захвата и освоения, которые, как и любой другой способ присвоения, имеют в своей основе человеческий труд определенного количества и качества»².

С точки зрения экономической науки земля рассматривается в качестве естественного фактора производства, который не имеет трудового происхождения. Как правило, границы устанавливаются исходя из потребностей человека. Вследствие этого земельный участок нельзя считать нерукотворным объектом. Что касается его возникновения как объекта права, вещи, то в правовом смысле он создается, формируется человеком. Таким образом, установление границ является не только средством индивидуализации земельного участка, но и способом создания самого объекта права.

¹ Дамбиева Т. В. Возникновение права собственности Российской Федерации... С. 9.

² Писакина О. Ю. Собственность на землю... С. 14.

Особенностью земельных участков является то, что их правовой режим регулируется не только нормами гражданского права, но и земельно-правовыми нормами. Следует учитывать, что объектом гражданских правоотношений является не земля, а земельный участок. Понятие земельного участка в рамках гражданских

ОСОБЕННОСТЬЮ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ЯВЛЯЕТСЯ ТО, ЧТО ИХ ПРАВОВОЙ РЕЖИМ РЕГУЛИРУЕТСЯ НЕ ТОЛЬКО НОРМАМИ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА, НО И ЗЕМЕЛЬНО-ПРАВОВЫМИ НОРМАМИ

правоотношений следует отличать от понятия земли как объекта природоресурсных отношений.

В повседневной практике термины «земля» и «земельный участок» применяются как синонимы, хотя эти понятия имеют определенные различия. Так, термин «земля» может употребляться, когда речь идет о неосвоенной собственности, а «земельный участок» означает часть территории, на которой выполнены какие-то работы (улучшения), позволяющие

использовать его по целевому назначению. Правовой статус земельного участка включает целевое назначение, разрешенное использование, форму законного владения¹.

С. А. Шавров отмечает, что право на землю имеют все люди, право на земельный участок имеет только некоторая часть субъектов гражданского права².

В ходе проведения сравнительного анализа понятий «земля» и «земельный участок» Д. А. Ольнев приходит к выводу, что как земля, так и земельный участок имеют сходные черты: являются недвижимым имуществом, природным объектом и природным ресурсом. Отличие земельного участка от понятия «земля» состоит в том, что только земельный участок, имея четкие зарегистрированные границы и будучи поставленным на кадастровый учет, может быть объектом частной собственности на землю, в то время как земля – только государственной³.

Е. О. Будяковым сделан теоретический вывод, что термин «земля» не может использоваться как синоним понятия «земельный участок» с точки зрения гражданского оборота, поскольку объект гражданских правоотношений должен обладать индивидуальными юридическими значимыми признаками, в то время как с понятием «земля» ассоциируется территориальный базис существования и деятельности людей, естественное средство производства, не имеющее установленных и зарегистрированных границ. Очевидно, что такое понятие «земля» не может быть критерием, характеризующим индивидуальность объекта гражданских прав. Вместе с тем, следуя природе гражданских правоотношений, объектом гражданских прав может быть лишь часть земли (земельный участок), которая обладает индивидуально определенными

¹ Асаул А. Н. Экономика недвижимости. С. 46.

² Шавров С. А. Вовлечение прав на землю в гражданский оборот. С. 3.

³ Ольнев Д. А. Конституционное регулирование права частной собственности на землю. С. 22.

и зарегистрированными признаками. Земельный участок приобретает статус объекта права с момента наделения его индивидуально определенными признаками, установленными гражданским законодательством. Иначе говоря, земельный участок – правовая категория, которая возникает или прекращает свое существование как объект гражданских прав в результате совершения юридически значимых действий, как то: установления границ, оценки, присвоения индивидуального кадастрового номера и т.п.¹

С. Ю. Стародумова предлагает следующую дефиницию земельного участка: «Земельный участок – часть поверхности земли, имеющая фиксированную границу, местоположение, площадь, описанная в установленном законом порядке, обладающая определенным правовым режимом и другими индивидуализирующими характеристиками, отражаемыми в государственном кадастре недвижимости»².

По мнению Е. О. Будякова, земельный участок как объект права собственности представляет собой пространственно обособленную и юридически формализованную путем присвоения индивидуального кадастрового номера территорию земли, которая обладает индивидуально определенными признаками и стоимостью и на которую собственник имеет зарегистрированные права владения, пользования и распоряжения в соответствии с целевым назначением, в том числе права на добычу общераспространенных полезных ископаемых, использования подземного пространства на глубину до пяти метров, а при реализации права пользования водными объектами до первого водоносного слоя; пределы права пользования воздушным пространством над земельным участком (высота) определяются условиями зонирования территорий и решением на строительство зданий и сооружений.

Объект права собственности на землю весьма специфичен. В содержание объекта права частной собственности на землю включаются несколько важных элементов. Прежде всего, как отмечает О. И. Крассов, это непосредственно сама поверхность земли, включающая ее почвенный покров. В ряде случаев в содержание данного объекта законодательство включает некоторые иные объекты природы, находящиеся на земельном участке: лес, точнее говоря, древесно-кустарниковую растительность и водные объекты³.

Право собственности на земельный участок распространяется на находящиеся в границах данного участка поверхностный (почвенный) слой, замкнутые водоемы, лес и иные растения. Собственник земельного участка вправе использовать по своему усмотрению и все, что находится под поверхностью участка, если иное не предусмотрено законодательством⁴.

Следовательно, земельный участок – это недвижимая вещь, представляющая собой часть земли с определенными и

¹ Будяков Е. О. Совершенствование регламентации права собственности... С. 12.

² Стародумова С. Ю. Возникновение и осуществление права собственности... С. 22.

³ Крассов О. И. Право частной собственности на землю. С. 22.

⁴ Демичев Д. М. Земельное право. С. 112.

зафиксированными в установленном порядке пространственными характеристиками. У каждого земельного участка свои физические и юридические особенности, свой кадастровый номер, а его составными частями могут быть почва, водные объекты, деревья и другие растения, а так же прочно связанные с землей объекты природного и антропогенного происхождения.

Ст. 69 Кодекса Республики Беларусь о земле наряду с иными правами собственников, землепользователей называет использование в установленном законодательством порядке для целей, не связанных с извлечением дохода, имеющиеся на земельном участке водные объекты, общераспространенные полезные ископаемые, в том числе торф, а также полезные свойства земли¹.

Согласно ст. 6 Закона Республики Беларусь «О растительном мире» объекты растительного мира, расположенные в границах земельных участков, находящихся в частной собственности граждан, частной собственности негосударственных юридических лиц, собственности иностранных государств, международных организаций, являются собственностью этих граждан, негосударственных юридических лиц, иностранных государств, международных организаций².

Согласно ст. 17 Кодекса Республики Беларусь о недрах собственники земельных участков имеют право в установленном порядке в границах предоставленных им земельных участков для целей, не связанных с извлечением доходов, осуществлять добычу общераспространенных полезных ископаемых, а также строительство и (или) эксплуатацию подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых и др.³

Земельный участок – это юридически и физически индивидуально обособленная часть земель, на которую распространяются

ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК – ЭТО ЮРИДИЧЕСКИ И ФИЗИЧЕСКИ ИНДИВИДУАЛЬНО ОБОСОБЛЕННАЯ ЧАСТЬ ЗЕМЕЛЬ, НА КОТОРУЮ РАСПРОСТРАНЯЮТСЯ ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ КОНКРЕТНЫХ СУБЪЕКТОВ

права и обязанности конкретных субъектов. Земельные участки обособляются не только физически, т.е. отграничиваются на местности, но и юридически, т.е. права конкретных субъектов на данный земельный участок закрепляются в документах, имеющих юридическую силу.

В соответствии со ст. 11.1 Земельного кодекса Российской Федерации земельный участок – часть земной поверхности, границы которой определены в соответствии с федеральными законами⁴.

В настоящий момент утративший силу Закон Российской Федерации от 2 января 2000 г. № 28-ФЗ «О государственном земельном кадастре» так определял земельный участок как объект государственного учета и регистрации: «Земельный участок – часть

¹ Кодекс Республики Беларусь о земле, 23 июля 2008 г.

² О растительном мире: Закон Респ. Беларусь.

³ Кодекс Республики Беларусь о недрах.

⁴ Земельный Кодекс Российской Федерации.

поверхности земли (в том числе поверхностный почвенный слой), границы которой описаны и удостоверены в установленном порядке уполномоченным государственным органом, а также все, что находится над и под поверхностью земельного участка, если иное не предусмотрено федеральными законами о недрах, об использовании воздушного пространства и иными федеральными законами»¹. Соответственно государственному кадастровому учету подлежат не только площадь земель и характеристики почвенного слоя, но и произрастающий на нем лес, водные объекты, участки недр.

Итак, земельный участок как часть территории поверхности земли в определенных границах требует установления права собственности; владельцу земельного участка принадлежит не земля как физический объект, а комплекс имущественных прав, связанных с полезным применением участка. Он является участком пространства, закрепленным на определенных правах за участниками гражданских правоотношений, используя который они удовлетворяют свои имущественные интересы.

В современных условиях конструкции вещного права собственности на земельные участки отвечают потребностям регулирования общественных отношений по поводу земли лишь частично ввиду наличия у земельных участков не только материальной составляющей. Конструкция земельного участка как объекта права должна быть дополнена составляющей, позволяющей регламентировать использование пространства над поверхностью земельного участка, т.к. интерес хозяйствующих субъектов направлен не только на использование части поверхности земли, но и на обеспечение господства в пределах определенной территории над поверхностью земельного участка. Восприятие белорусским законодателем подхода к земельному участку не только как к почве, но и как к пространству над поверхностью земли может обеспечить развитие земельных отношений на качественно новом уровне.

ВОСПРИЯТИЕ БЕЛОРУССКИМ ЗАКОНОДАТЕЛЕМ ПОДХОДА К ЗЕМЕЛЬНОМУ УЧАСТКУ НЕ ТОЛЬКО КАК К ПОЧВЕ, НО И КАК К ПРОСТРАНСТВУ НАД ПОВЕРХНОСТЬЮ ЗЕМЛИ МОЖЕТ ОБЕСПЕЧИТЬ РАЗВИТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА КАЧЕСТВЕННО НОВОМ УРОВНЕ

В соответствии со ст. 17 Кодекса Республики Беларусь о земле 1999 г. земельный участок представляет собой часть поверхности земли, имеющую установленные границы, площадь, местоположение, правовой статус и другие характеристики, отражаемые в государственном земельном кадастре и документах государственной регистрации².

В июле 2008 г. принят новый Кодекс Республики Беларусь о земле, положения которого охватили рассматриваемый понятийный аппарат. Изменения коснулись и понятия земельного участка.

¹ О государственном земельном кадастре: Закон Российской Федерации.

² Кодекс Республики Беларусь о земле, 04 января 1999 г.

В соответствии со ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о земле земельный участок – это часть земной поверхности, имеющая границу и целевое назначение и рассматриваемая в неразрывной связи с расположенными на ней капитальными строениями (зданиями, сооружениями)¹.

Земля является пространственным базисом размещения жилых, промышленных и иных объектов. Действующее законодательство разграничивает понятия «земля» и «недвижимость». Однако земельный участок является недвижимым имуществом.

В отечественном земельном праве продекларирован принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним строений (ст. 5 Кодекса Республики Беларусь о земле). Его суть заключается в следующем: все прочно связанные с земельным участком объекты следуют судьбе земельного участка, за исключением случаев, установленных иными законодательными актами. К сожалению, в законодательстве нет четкого механизма претворения данного принципа в жизнь, его установлению не способствует принятая белорусским законодателем концепция множественности объектов недвижимости².

В Беларуси модель единого объекта не воспринята. Наиболее четко эта конструкция прослеживается в германском законодательстве, откуда белорусский законодатель мог бы перенять отдельные моменты.

Таким образом, принцип «единой судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов» в рамках действующего законодательства нереализуем. Скорее эту идею можно рассматривать как далекую перспективу.

Земельному участку, выступающему в качестве объекта права собственности, присущи признаки объекта, установленные гражданским правом:

1. Оборотоспособность. В соответствии со ст. 129 Гражданского кодекса Республики Беларусь земля и другие природные ресурсы могут отчуждаться или переходить от одного лица к другому иными способами в той мере, в какой их оборот допускается законодательством о земле и других природных ресурсах³. Согласно ст. 51 Кодекса о земле Республики Беларусь граждане, являющиеся собственниками земельных участков, имеют право отчуждать земельные участки при условии сохранения целевого назначения этих земельных участков в соответствии с законодательством. Вместе с тем ст. 18 Кодекса Республики Беларусь о земле предусмотрены случаи ограничения (обременения) прав на земельные участки⁴.

2. Земельный участок как объект гражданского права является вещью, имуществом, а именно недвижимым имуществом. Земля является важнейшей разновидностью недвижимого имущества. В основе деления вещей на движимые и недвижимые лежит

¹ Кодекс Республики Беларусь о земле, 23 июля 2008 г.

² Сенько О. А. Понятие недвижимости... С. 38.

³ Гражданский Кодекс Республики Беларусь.

⁴ Кодекс Республики Беларусь о земле, 23 июля 2008 г.

право собственности на землю, поскольку недвижимые вещи определяются прежде всего через связь с землей.

На основании этого положения право собственности на земельный участок, а также его ограничение, переход и прекращение подлежат государственной регистрации в едином государственном реестре. При совершении действий с землей как недвижимым имуществом объектом отношений выступает уже не сам земельный участок, а юридические права на него. Земельный участок, переданный другому лицу без регистрации права на этот участок и получения необходимых документов, не становится объектом собственности.

3. Земельный участок в зависимости от того, возможен ли его раздел без ущерба для его хозяйственного назначения или нет, может быть признан либо делимым, либо неделимым. В соответствии со ст. 133 Гражданского Кодекса Республики Беларусь вещь признается неделимой, если ее раздел в натуре невозможен без изменения ее назначения¹.

Делимым является земельный участок, который можно разделить на части, каждая из которых после этого образует новый земельный участок, и это не приведет к нарушению градостроительных регламентов, природоохранных требований, противопожарных, санитарных, строительных и иных норм и правил². В таком случае объектом права собственности будет являться часть земельного участка, которая в установленном порядке должна быть предварительно выделена в самостоятельный земельный участок. Выделение части земельного участка в его самостоятельную часть осуществляется в соответствии с Приказом Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь «Об утверждении технического кодекса установившейся практики»³.

Соответственно, неделимым считается тот земельный участок, который не обладает признаками делимого, т.е. его невозможно разделить на самостоятельные участки. Следует иметь в виду, что делимость любой вещи, в том числе и земельного участка, может быть физической и юридической. Физически любой земельный участок является делимым, поскольку поддается делению в натуре на отдельные части без ущерба для их назначения. Однако не всякий земельный участок является делимым юридически. В частности делимым юридически является земельный участок, который может быть разделен на части, каждая из которых образует самостоятельный земельный участок, разрешенное использование которого может осуществляться без перевода его в состав земель иной категории, за исключением случаев, установленных законодательством.

ПРИ СОВЕРШЕНИИ ДЕЙСТВИЙ С ЗЕМЛЕЙ КАК НЕДВИЖИМЫМ ИМУЩЕСТВОМ ОБЪЕКТОМ ОТНОШЕНИЙ ВЫСТУПАЕТ УЖЕ НЕ САМ ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК, А ЮРИДИЧЕСКИЕ ПРАВА НА НЕГО

¹ Гражданский Кодекс Республики Беларусь.

² Кодекс Республики Беларусь о земле, 23 июля 2008 г.

³ Об утверждении технического кодекса установившейся практики.

4. Следующим признаком земельного участка как объекта гражданского и земельного права является то, что, согласно ст. 136 Гражданского кодекса Республики Беларусь, плоды, продукция, доходы, полученные в результате использования земельного участка, принадлежат использующему этот участок на законном основании¹.

5. Еще одним признаком следует считать то, что объектом права собственности земля выступает в качестве ограниченного в пространстве земельного участка. Для него характерно то, что границы участка и его местоположение устанавливаются в порядке, закрепленном законодательством о землеустройстве. Важнейшим признаком, которому должен отвечать земельный участок, для того чтобы он был признан недвижимостью и тем самым объектом права собственности или иных прав на землю, заключается в том, что земельный участок должен быть соответствующим образом индивидуализирован. Другими словами, должны быть определены его размер, границы и местоположение. Как было правильно отмечено, границы земельного участка определяют территориальную и пространственную сферу осуществления прав и исполнения обязанностей их собственников, других лиц, использующих земельные участки на законных основаниях.

В соответствии с Законом «О государственной регистрации недвижимого имущества» основными данными объекта недвижимого имущества являются кадастровый номер, назначение, описание границ, местонахождение, площадь земельного участка. Так, кадастровый номер – это не повторяющийся на территории Республики Беларусь номер земельного участка, сохраняемый в течение всего периода существования земельного участка².

Граница земельного участка представляет собой условную линию на поверхности земли и проходящую по этой линии условную вертикальную плоскость, отделяющие земельный участок от других земель, земельных участков. Граница земельного участка устанавливается в соответствии с требованиями ст. 11 Кодекса Республики Беларусь о земле³.

6. Как объект права собственности земельный участок имеет целевое назначение, которое устанавливается при предоставлении земельного участка и не подлежит самовольному изменению. В соответствии со ст. 1 Кодекса Республики Беларусь о земле целевое назначение земельного участка – установленные решением об изъятии и предоставлении земельного участка порядок, условия и ограничения использования земельного участка для конкретных целей⁴.

Порядок изменения целевого назначения земельных участков закреплен в Положении о порядке изменения целевого назначения

¹ Гражданский Кодекс Республики Беларусь.

² О государственной регистрации недвижимого имущества...

³ Кодекс Республики Беларусь о земле, 23 июля 2008 г.

⁴ Там же.

земельных участков, утвержденном Постановлением Совета Министров Республики Беларусь № 1780 от 30.12.2011 г.¹

Земельный участок как объект права собственности является вещью особого рода. За земельным участком закреплен режим объекта гражданских прав, однако при правовом регулировании соответствующих отношений необходимо учитывать сущность определенного блага. Соответствие законодательной регламентации естественным, сущностным свойствам благ придает праву объективный характер и известную стабильность. К естественным или природным признакам земельного участка относится: неуничтожимость; непотребляемость; невозможность переработки; невозможность физического перемещения; ограниченность; незаменимость; невозполнимость.

Объектом права государственной собственности выступают индивидуально обособленные земельные участки, не находящиеся в собственности граждан и юридических лиц. Государственной земельной собственности принадлежит ведущее место, поскольку в структуре всех земель государственные земли имеют наибольший удельный вес и важное экономическое значение. Объектом права частной собственности выступает индивидуально определенный земельный участок как часть поверхности земли, границы которого описаны и удостоверены в установленном порядке². Не подлежат предоставлению в частную собственность земли сельскохозяйственного назначения; земли природоохранного, оздоровительного, рекреационного, историко-культурного назначения; земли лесного и водного фонда; земли под дорогами и иными транспортными коммуникациями; земли общего пользования; земельные участки на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению (зоны эвакуации (отчуждения), зоны первоочередного отселения и зоны последующего отселения, с которых отселено население); земельные участки, на которых расположены объекты недвижимого имущества, находящиеся только в государственной собственности и др.³

Таким образом, в действующем праве в понимании земельного участка как объекта права можно отметить своеобразное разделение: земельный участок как недвижимое имущество и земельный участок как природный объект и ресурс. Каждый из этих самостоятельных объектов обладает своим собственным правовым режимом.

Земельный участок как объект права собственности является вещью особого рода. Правовой режим определенного объекта права определяется его свойствами, которые объективно диктуют определенное правовое регулирование по отношению к данному виду блага. Земля представляет собой уникальный природный ресурс, который обладает естественными, природными свойствами.

¹ Положение о порядке изменения целевого назначения земельных участков.

² Демичев Д. М. Земельное право. С. 113.

³ Кодекс Республики Беларусь о земле, 23 июля 2008 г.

Таким образом, правовая регламентация зависит в первую очередь от характера объекта, свойства которого обуславливают правовой механизм и содержание правового регулирования.

Заложенный в Кодексе Республики Беларусь о земле принцип единства судьбы земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости не выполняется, что требует перехода к конструкции «единого объекта недвижимости», снимающей эту проблему. Применяемое в действующем земельном законодательстве понятие «земельный участок» не соответствует в полном объеме сложившейся практике, не обосновано логически и методологически, не в полной мере отражает специфику регулирования отношений по поводу земельного участка как объекта права собственности. В настоящий момент существуют десятки доктринальных определений земельного участка, большинство из которых достаточно стандартны. Вместе с тем нормативное и доктринальное определения земельного участка не раскрывают вопрос о принадлежности неотделимых от земельного участка иных природных ресурсов и объектов. Восприятие отечественным законодателем нового подхода к земельному участку не только как к почве, но и как к пространству над поверхностью земли может вывести регулирование земельных отношений на качественно новый уровень. Поэтому важно четко определиться с понятием земельного участка как объекта права собственности.

Земельный участок – это правовая категория, представляющая собой часть поверхности земли с четко установленными границами и целевым назначением, прошедшая кадастровый учет и зарегистрированная в установленном порядке, юридические права собственников которой распространяются и на пространство над поверхностью земли.

Несвоевременность корректировки положений, регламентирующих право собственности на землю, ведет к невозможности реализации субъектами права собственности на землю их прав, что, в свою очередь, приведет к невозможности успешного функционирования рынка земли.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Асаул, А. Н. Экономика недвижимости: Учебник для вузов / А. Н. Асаул, С. Н. Иванов, М. К. Старовойтов; под ред. А. Н. Асаул. – 3-е изд., исправл. – СПб.: АНО «ИПЭВ», 2009. – 304 с.
2. Белорусская юридическая энциклопедия: в 4 т. / редкол.: С. А. Балашенко [и др.]. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2007. – Т. 1. – 600 с.
3. Будяков, Е. О. Совершенствование регламентации права собственности на земельные участки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е. О. Будяков; Российск. гос. инст. интеллект. соб.-ти. – Москва, 2008. – 26 с.
4. Гражданский Кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г., № 218-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 13.07.2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2013.
5. Дамбиева, Т. В. Возникновение права собственности Российской Федерации на земельные участки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Т. В. Дамбиева; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – Москва, 2007. – 24 с.
6. Демичев, Д. М. Земельное право: учебное пособие / Д. М. Демичев. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2009. – 368 с.
7. Земельный Кодекс Российской Федерации, 25 октября 2001 г., № 136-ФЗ: в ред. Закона Российской Федерации от 04.03.2013 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Москва, 2013.
8. Кодекс Республики Беларусь о земле, 04 января 1999 г., № 226-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.10.2006 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2013.
9. Кодекс Республики Беларусь о земле, 23 июля 2008 г., № 425-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2013.
10. Кодекс Республики Беларусь о недрах, 14 июля 2008 г., № 406-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 20.10.2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2013.
11. Крассов, О. И. Право частной собственности на землю / О. И. Крассов. – Москва: Изд. группа «Юристъ», 2000. – 379 с.
12. О государственной регистрации недвижимого имущества: Закон Респ. Беларусь, 22 июля 2002 г., № 133-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.12.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2013.
13. О государственном земельном кадастре: Закон Российской Федерации, 2 января 2000 г., № 28-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Москва, 2013.
14. О растительном мире: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 205-З: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17.05.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2013.

15. *Об утверждении технического кодекса установившейся практики: Приказ Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь, 14 декабря 2010 г., № 446 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2013.*
16. *Ольнев, Д. А. Конституционное регулирование права частной собственности на землю: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Д. А. Ольнев; Челябинск. гос. ун-т. – Челябинск, 2012. – 29 с.*
17. *Петров, В. В. Экологическое право России: Учебник для юрид. вузов / В. В. Петров. – Москва: БЕК, 1995. – 557 с.*
18. *Писакина, О. Ю. Собственность на землю и ее экономическая реализация в условиях рыночной системы хозяйствования: автореф. дис. ... канд. экономич. наук: 08.00.01 / О. Ю. Писакина; Самарский государственный экономический университет. – Самара, 2008. – 22 с.*
19. *Положение о порядке изменения целевого назначения земельных участков: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 30.12.2011 г., № 1780 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Республики Беларусь. – Минск, 2013.*
20. *Сенько, О. А. Понятие недвижимости: сравнительно-правовой анализ законодательства Республики Беларусь и Германии / О. А. Сенько // Обзор судебной практики. – 2010. – № 3. – С. 36–41.*
21. *Стародумова, С. Ю. Возникновение и осуществление права собственности граждан на земельные участки: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С. Ю. Стародумова; Российск. Академия гос. службы при Президенте Российск. Федерации. – Москва, 2010. – 30 с.*
22. *Шавров, С. А. Вовлечение прав на землю в гражданский оборот / С. А. Шавров, А. А. Шуманский. – Минск: Тонпик, 2003. – 133 с.*

Дата поступления в редакцию 03.05.2013.

УДК 336:34

Е. М. Воробьёва

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НАЛОГОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Воробьёва Елена Михайловна – соискатель кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета. Область научных интересов – сфера правового регулирования налоговых отношений.

В условиях направленности политико-правовых и социально-экономических отношений в Республике Беларусь на устойчивое развитие весьма значим вопрос постоянного совершенствования налоговой и бюджетной политики государства как неотъемлемых элементов его финансовой деятельности, а также рационального взаимодействия налогоплательщиков и фискальных органов в области уплаты налогов, сборов (пошлин), так как «с помощью налогового регулирования государство создает необходимые условия для ускорения накопления капитала в наиболее перспективных с точки зрения научно-технического прогресса отраслях, а также в малорентабельных, но социально необходимых сферах производства»¹. Как верно отмечает профессор В. В. Гриценко, «одним из приоритетных направлений в развитии налогового права является усиление его роли в процессе становления сильного социально-правового государства»². В свою очередь финансовая деятельность государства представляет собой важную и неотъемлемую часть механизма социального управления,

¹ Костриков Б. Ю. Реализация конституционных принципов налогообложения... С. 25.

² Гриценко В. В. Концептуальные проблемы развития теории налогового права... С. 3.

определяющую «экономическую политику, функционирование бизнеса путем законодательного закрепления эффективной системы налогообложения, стимулирования приоритетных видов предпринимательской деятельности, с учетом общегосударственных интересов»¹. Вышеизложенное предопределяет актуальность проведения исследований в области определения правовой природы налогового обязательства и, как результат, его дефинирования.

Анализ налогового законодательства ряда постсоветских государств позволил выявить присутствие легальной дефиниции «налоговое обязательство» в налоговых кодексах Республики Беларусь, Республики Казахстан, Украины, Молдовы и Грузии. В налоговом кодексе Российской Федерации используется термин «налоговая обязанность».

В доктрине налогового права не сформировалось единого и однозначного представления о категории «налоговое обязательство» и о возможности ее применения.

В ДОКТРИНЕ НАЛОГОВОГО ПРАВА НЕ СФОРМИРОВАЛОСЬ ЕДИНОГО И ОДНОЗНАЧНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О КАТЕГОРИИ «НАЛОГОВОЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВО» И О ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ

Российские ученые И. И. Кучеров, Ю. А. Крохина применяют только конструкцию «налоговая обязанность»². Такой же позиции придерживаются Ю. В. Бабанова³, Е. А. Имыкшенова⁴, Э. Л. Калашникова⁵, Н. П. Кучерявенко⁶, Е. У. Латыпова⁷, В. В. Лукьянов⁸, И. Д. Еналеева и Л. В. Сальников⁹, Т. Ю. Сахащина¹⁰, К. Тотьев¹¹, А. О. Храбров¹². Неприменимость в налоговом праве и законодательстве исследуемой категории, по общему убеждению рассматриваемых авторов,

состоит в исключительной принадлежности обязательства понятийно-категориальному аппарату гражданского права.

Так, В. В. Лукьянов под налоговой обязанностью предлагает понимать «выраженную в конституционных нормах и регламентированную законодательством о налогах и сборах меру юридически необходимого поведения субъекта, детерминированную публично-правовым характером налоговых правоотношений и установленную для удовлетворения интересов государства в целом и

¹ Лукьянова Т. Г. Финансовая деятельность государства... С. 7.

² Кучеров И. И. Теория налогов и сборов. С. 407; Налоговое право России.

³ Бабанова Ю. В. Юридические факты в налоговом праве.

⁴ Имыкшенова Е. А. Обеспечение исполнения обязанностей по уплате налогов...

⁵ Калашникова Э. О. Неопределенность налоговой обязанности.

⁶ Кучерявенко Н. П. Теоретические проблемы правового регулирования налогов...

⁷ Латыпова Е. У. Обеспечение исполнения обязанности по уплате налогов и сборов.

⁸ Лукьянов В. В. Правовые основы исполнения обязанности по уплате налогов. С. 6.

⁹ Еналеева И. Д. Налоговое право России.

¹⁰ Сахащина Т. Ю. Налоговая обязанность и ее исполнение.

¹¹ Тотьев К. Способы обеспечения уплаты налогов...

¹² Храбров А. О. Правове регулвання виникнення, зміни і припинення податкового обов'язку. С. 5.

муниципальных образований»¹. Это содержание рассматриваемого понятия отражает сущность обязанности налогоплательщиков и налоговых агентов в налоговых правоотношениях.

А. О. Храбров полагает, что налоговой обязанностью является предусмотренная специальными законами обязанность субъектов налоговых правоотношений по реализации как компетенции уполномоченными государством лицами, так и обязанность налогоплательщиков по их учету (налоговой регистрации), уплате налогов и предоставлении отчетности². Рассматриваемая позиция нами не разделяется, поскольку правовой статус налоговых органов и налогоплательщиков различен, соответственно различны и их обязанности, что находит подтверждение, например, в содержании НК Беларуси. Ю. А. Крохина констатирует, что «содержанием налогового правоотношения выступают права и обязанности их участников»³. Большинству прав налоговых органов корреспондируют обязанности налогоплательщиков и наоборот. Итак, объединение их обязанностей при дефинировании общего понятия «налоговая обязанность», по нашему мнению, недопустимо.

Исследовав генезис научных точек зрения с дореволюционного времени по наши дни, Т. Ю. Сахащина настаивает на том, что «обязательство» как гражданско-правовая категория не способно отразить специфику налоговых отношений, публично-правовых по своей сути, в силу полярности, противоположности частноправовых и публично-правовых отношений»⁴. В этой связи исследователь видит развитие научного поиска в разработке понятий «налоговая обязанность» и «налоговое правоотношение» в тесной взаимосвязи. Это позволит, как полагает Т. Ю. Сахащина, рассматривать налоговую обязанность как элемент содержания налогового правоотношения.

Общеизвестно, что структурными элементами правоотношения, в том числе и налогового, являются «четыре взаимосвязанных и неразрывно взаимодействующих между собой элемента этой структуры, в числе которых: 1) субъекты правоотношения; 2) субъективные права и обязанности сторон правоотношения; 3) объекты правоотношения; 4) реальное поведение участников (сторон) правоотношения по реализации их субъективных прав и обязанностей»⁵. В свою очередь налоговое правоотношение представляет собой «общественное отношение, существующее исключительно в правовой форме, имеющее властно-имущественный характер и возникающее между субъектами, наделенными правами и обязанностями, связанными с установлением, введением и взиманием налогов и сборов, осуществлением налогового

¹ Лукьянов В. В. Правовые основы исполнения обязанности по уплате налогов. С. 6.

² Храбров А. О. Правове регулювання виникнення, зміни і припинення податкового обов'язку. С. 5.

³ Налоговое право России. С. 61.

⁴ Сахащина Т. Ю. Налоговая обязанность и ее исполнение. С. 16.

⁵ Кучинский В. А. Современное учение о правовых отношениях. С. 96.

контроля, обжалованием актов налоговых органов и действий или бездействия их должностных лиц и привлечением к ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах»¹. На комплексность как признак налоговых правоотношений указывает Г. В. Петрова². Российский исследователь Ю. В. Бабанова обоснованно полагает, что «для возникновения любого вида налогового правоотношения помимо наличия конституционной обязанности по уплате налогов необходимо наличие юридических фактов, способствующих реализации налоговой обязанности. Возникновение любых правовых последствий в налоговой сфере является результатом взаимодействия нормы налогового права, налоговой правосубъектности участников налоговых правоотношений и юридических фактов»³.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, налоговая обязанность по отношению к налоговому правоотношению выступает в качестве субъективной обязанности активного типа налогоплательщика (или его налогового агента) как субъекта налогового правоотношения, в чем и выражается «тесная взаимосвязь» нало-

ГОСУДАРСТВО, ЯВЛЯЯСЬ СУБЪЕКТОМ НАЛОГОВОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ, НАДЕЛЕНО НЕ ТОЛЬКО ПРАВАМИ, В ЧИСЛЕ КОТОРЫХ ЕГО КОНСТИТУЦИОННОЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПРАВО ВЗЫСКАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПЛАТЕЖЕЙ, НО И ОБЯЗАННОСТЯМИ

логовой обязанности вышеуказанного субъекта и налогового правоотношения. Также государство, являясь субъектом налогового правоотношения, как обоснованно полагают А. И. Худяков, Г. М. Бродский, М. Н. Бродский, наделено не только правами, в числе которых его конституционное исключительное право взыскания налоговых платежей, но и обязанностями⁴. Обязанности государства в той или иной сфере деятельности исполняют его уполномоченные государственные органы. В области реализации фискальных правоотношений структурными элементами компетенции

налоговых органов являются их права и обязанности. Так, рассматривая правовой статус налоговых органов, И. Г. Расулов констатирует, что «составным элементом компетенции налоговых органов являются их обязанности, установленные ст. 32 НК РФ. Основополагающей обязанностью налоговых органов, обусловленной целями создания и задачами деятельности, является осуществление контроля над соблюдением законодательства о налогах и сборах, а также принятых в соответствии с ним нормативных правовых актов. Остальные обязанности налоговых органов служат средством обеспечения вышеназванной, развивают и конкретизируют ее»⁵. Заметим, что в ст. 82 Общей части НК Беларуси нашли отражение обязанности налоговых органов и их

¹ Яговкина В. А. Налоговое правоотношение. С. 7.

² Петрова Г. В. Налоговые отношения... С. 17.

³ Бабанова Ю. В. Юридические факты в налоговом праве. С. 6.

⁴ Худяков А. И. Основы налогообложения. С. 353.

⁵ Расулов И. Г. Налоговые органы как субъекты налогового права. С. 27.

должностных лиц¹. Заслуживает внимания суждение автора о двухаспектности обязанностей налоговых органов, которая выражается, во-первых, в корреспонденции (соотношении) с правами налогоплательщиков и налоговых агентов и, во-вторых, в обеспечении фискальных интересов государства². Итак, уполномоченные государственные органы, представляющие интересы государства, являются полноправными субъектами налоговых правоотношений, которые обладают субъективными правами и обязанностями. В этой связи логичен вывод о том, что проведение дальнейшего научного поиска в направлении установления новых, неизвестных связей налоговой обязанности и налогового правоотношения представляется неактуальным.

Т. Ю. Сахацина настаивает на использовании категории «обязательство» исключительно в рамках гражданского права и «только в том значении, которое ей придается в данной отрасли права»³. Полагаем, что доводы и, как результат, выводы исследователя неубедительны, так как автор, приведя различные точки зрения относительно предмета дискуссии в историографии гражданского и налогового права, лишь выразил согласие с теми из них, кто отрицает возможность применения категории «налоговое обязательство». Более обоснованно было бы вышеизложенное заключение Т. Ю. Сахациной в том случае, если бы она сравнила сущностные характеристики обязательства (имущественный и односторонний характер, относительность, гарантированность обеспечительными мерами принуждения), разработанные цивилистами, с особенностями налоговых правоотношений. Тем не менее, исследователем с целью способствования устранению противоречий при толковании и применении понятий предложено определение налоговой обязанности как вида публично-правовой обязанности, носящей конституционный характер, которая возникает, приостанавливается и прекращается при наличии оснований, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, и представляет собой меру должного поведения налогоплательщика, заключающуюся в необходимости самостоятельно, своевременно, в полном объеме, в валюте Российской Федерации, в наличной или безналичной форме уплатить в соответствующий бюджет, и обеспечена применением принуждения в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения налогоплательщиком обязанности»⁴.

Исходя из содержания данного понятия, можно сделать вывод о том, что под налоговой обязанностью автор понимает сугубо обязанность одной из сторон фискального правоотношения – налогоплательщика. Вне поля зрения Т. Ю. Сахациной остался вопрос о дефинировании объективно существующих обязанностей налоговых органов. Предложенное правоведам определение, на наш взгляд, также требует некоторого уточнения. Является спорным

¹ Налоговый кодекс Республики Беларусь.

² Расулов И. Г. Налоговые органы как субъекты налогового права. С. 27.

³ Сахацина Т. Ю. Налоговая обязанность и ее исполнение. С. 8, 16.

⁴ Там же. С. 8.

включение самостоятельности как признака уплаты налога в соответствующий бюджет, так как обязанность по исчислению, удержанию у плательщика и перечислению в бюджет налогов, сборов (пошлин) может быть возложена на налогового агента в силу акта налогового законодательства. Например, в соответствии с п. 3.1. ст. 23 Общей части НК Республики Беларусь налоговый агент обязан исчислять, удерживать из средств, причитающихся плательщику, и перечислять в бюджет соответствующие налоги, сборы (пошлины) в порядке, установленном НК Беларуси¹. Аналогичные нормы содержатся в п. 3 ст. 24 Общей части НК России². Пункт 2 ст. 38 НК Грузии указывает на то, что «налоговым агентом является лицо, которое в установленных настоящим Кодексом случаях и порядке должно выполнить налоговое обязательство налогоплательщика»³. Под налоговым агентом казахстанский законодатель установил таких субъектов налоговых правоотношений, как индивидуальный предприниматель, частный нотариус, частный судебный исполнитель, адвокат, юридическое лицо, в том числе юридическое лицо-нерезидент, на которые в соответствии с НК Казахстана возложена обязанность по исчислению, удержанию и перечислению налогов, удерживаемых у источника выплаты (п. 31)⁴. НК Республики Казахстан содержит норму о наличии у налогового агента таких же прав и обязанностей, что и у налогоплательщика, если иное не предусмотрено рассматриваемым кодификационным актом (п. 1 ст. 15)⁵.

Придерживаясь вышеизложенной позиции Т. Ю. Сахащиной, Е. У. Латыпова, допуская применение и дальнейшую разработку правового понятия «налоговое обязательство» в качестве инструмента в сфере научной и научно-педагогической деятельности, подвергает резкой критике его использование законодателями ряда государств постсоветского пространства, в том числе и Республики Беларусь⁶. В основе позиции автора находится гипотеза о необходимости конкретизации сферы применения «рассматриваемого термина: в законодательстве или научно-исследовательской и педагогической деятельности»⁷. Исследователь полагает, что «разрабатывать это понятие действительно необходимо, но не для нормативного закрепления, а для использования в качестве инструмента в научной и научно-педагогической деятельности. В этой сфере (исследовательской и преподавательской) понятие «налоговое обязательство» разъясняет правовую природу употребляемого в Законе понятия «обязанность по уплате налога»⁸.

Позволим себе не согласиться с ее мнением и приведем в качестве доводов позицию ученого-цивилиста О. А. Кузнецовой

¹ Налоговый кодекс Республики Беларусь.

² Налоговый кодекс Российской Федерации.

³ Налоговый кодекс Грузии.

⁴ О налогах и других обязательных платежах в бюджет...

⁵ Там же.

⁶ Латыпова Е. У. Обеспечение исполнения обязанности... С. 57–63.

⁷ Там же. С. 57.

⁸ Там же. С. 63.

о том, что «в системе права дефиниции выполняют прежде всего системообразующую функцию и благодаря ей относятся к базовым системным элементам. Нормы-дефиниции, во-первых, учреждают категориальный аппарат системы гражданского права, описывая правовые понятия; во-вторых, связывают в единую “сетку” все гражданско-правовые нормы через закрепление в них понятий. Закрепленная в нормативном акте гражданско-правовая дефиниция является специализированной нормой права, выполняющей в гражданском праве системообразующую функцию путем указания на критерии отличия обозначенного в нем понятия от других...»¹ Полагаем, это правило применимо не только к дефинициям гражданского права, но и ко всем дефинициям других отраслей (подотраслей) права, в нашем случае – налогового права. Правовед И. А. Ильин утверждает, что «право тем совершеннее в формальном отношении, чем более оно продумано и чем более прямых определений содержится в его нормах, ибо в научной теории всегда остается спорное, а в правосознании – неустойчивое и подверженное влиянию частного интереса. Это не значит, что право должно исчерпывающе предусмотреть и педантически регламентировать все единичные детали жизни; нет, здесь всегда будет многое предоставлено на усмотрение правосознания правоприменяющего субъекта. Но то, что сказано и установлено в норме, – должно быть раскрыто и фиксировано в ней недвусмысленно»². Белорусский теоретик права Н. Ф. Ковкель подчеркивает особую значимость легальных дефиниций понятий закона. Исследователь констатирует, что в отличие от научных и прикладных дефиниций, они носят нормативный характер. Легальные дефиниции понятий закона, являясь нормативными предписаниями, не устанавливают каких-либо конкретных правил поведения субъектами права, а способствуют единообразному пониманию субъектами языковых законов, содержащихся в тексте закона³.

Далее в качестве аргументов против использования обязательства в налоговом праве Е. У. Латыпова приводит отраслевое различие налоговых и гражданских правоотношений, особенности частноправового и публично-правового регулирования. Также автор указывает на сложившуюся разрозненность в практике использования рассматриваемого термина российским законодателем и научной общественностью. Однако, на наш взгляд, позиция Е. У. Латыповой не выдерживает критики. Существующая поляризованность точек зрения относительно применимости термина «налоговое обязательство» в финансово-правовой науке, фискальном законодательстве и правоприменительной практике судебных органов государственной власти РФ лишь подчеркивает необходимость в выработке единой позиции государства и научной общественности относительно применения исследуемой категории. В настоящее

¹ Кузнецова О. А. Специализированные нормы... С. 24.

² Ильин И. А. Теория права и государства. С. 171.

³ Ковкель Н. Ф. Логика и язык закона. С. 35.

время как в гражданском, так и налоговом праве успешно применяются юридические конструкции (например, в нашем случае такие, как пени, залог, поручительство и др.) с учетом особенностей регламентируемых ими общественных отношений и специфики метода их правового регулирования.

О недопустимости и неверности использования гражданско-правового термина «обязательство» в финансовом праве пишет белорусский исследователь Л. А. Ханкевич¹. В пользу своей позиции автор приводит следующие аргументы: во-первых, различие в методе правового регулирования финансового и гражданского права; во-вторых, неприменимость гражданского законодательства к имущественным отношениям, в основе которых находится административное либо иное властное подчинение одной стороны правоотношения к другой². Таким образом, автором априори ставится под сомнение целесообразность закрепления в белорусском налоговом кодификационном акте исследуемой категории «обязательство» и не допускается возможность ее межотраслевой природы.

В свою очередь А. А. Пилипенко полагает, что понятие «обязательство» не подразумевает использования его как гражданско-правовой конструкции, а, исходя из буквального толкования НК Республики Беларусь, применяется в соответствии с законодательством в самом общем смысле, скорее в качестве синонима термина «обязанность»³.

Обратимся к мнениям ученых, занимающих диаметрально противоположную научную позицию.

М. Е. Верстова констатирует, что отсутствие доктринального понятия «налоговое обязательство» отрицательно сказывается на развитии совершенствования правового регулирования налоговых отношений. Она полагает, что налоговое обязательство включает не только материально-правовые аспекты (определять объекты налогообложения, исчислять налоги), но и процедурные (вставить на налоговый учет в налоговом органе, составлять налоговую отчетность, представлять ее в установленные сроки и уплачивать налоги в установленном порядке и сроки и т.д.)⁴.

На основе сравнительно-правового анализа гражданского и налогового обязательств М. В. Карасева аргументирует объективность применения рассматриваемого термина в налоговом праве посредством общности экономической основы гражданско-правовых и фискальных правоотношений, а также значимости категорий «право собственности» и «собственность» как оснований возникновения и гражданских, и фискальных правоотношений. При этом налог, по мнению ученого, выступает как часть собственности, которая в установленном законом порядке должна

¹ Ханкевич Л. А. Дискуссионные аспекты теории финансового права. С. 136.

² Там же.

³ Пилипенко А. А. Финансовое право. С. 307.

⁴ Верстова М. Е. Концептуальные основы обеспечения... С. 15.

быть передана государству¹. Необходимо уточнить, что эта часть собственности всегда имеет стоимостное выражение. Такой подход к дефинированию налога весьма распространен в науке налогового права. В пользу убедительности доводов М. В. Карасевой свидетельствует наиболее полное, на наш взгляд, определение налога как денежной суммы – материального объекта, так и определенного процессуального действия, связанного с отчуждением и сменой собственности, предложенного А. Г. Ивановым². Как отмечает белорусский цивилист А. Н. Романович, «большинство обязательств – отношения имущественные»³, т.е. обязательствам присущ имущественный характер. В свою очередь налоговое правоотношение представляет собой активное правоотношение по передаче части имущества, выраженной в денежном эквиваленте (т.е. налога, сбора (пошлины)), от налогоплательщика к государству, поэтому ему свойственна такая черта, как имущественный характер.

Е. В. Прохоров доказывает объективность существования категории «налоговое обязательство» посредством выявления следующих признаков налогового правоотношения. Среди них – денежность (т.е. имущественный характер), срочность, односторонний характер. В данном правоотношении управомоченное лицо – это государство, противостоящее конкретным субъектам, которые несут бремя уплаты налогов и сборов, а также реализуют свои обязанности путем совершения активных действий⁴. Несмотря на то, что конституционная обязанность участия в финансировании государственных расходов направлена на неопределенный круг лиц, т.е. носит абстрактный характер, у отдельно взятого субъекта возникает обязанность уплаты налогов, сборов (пошлин) только в случае появления у него в собственности объекта, который в соответствии с налоговым кодексом является объектом налогообложения, из чего следует, что налоговым обязательствам присущ субъективный характер.

Вызывает интерес позиция С. Г. Пепеляева, который, соглашаясь с мнением предыдущего ученого о том, что понятие «налоговое обязательство» не подменяет понятия «гражданско-правовое обязательство», а позволяет наиболее точно выразить специфику и экономическое содержание налоговых отношений⁵, аргументирует свою позицию следующим образом: «понятие “обязательство” – традиционно понятие гражданско-правовое. Однако налоговые и гражданские отношения имеют экономическую общность. Налоговое право, как и гражданское, регулирует отношения, связанные с распределением благ. Поэтому налоговое законодательство заимствует цивилистический технико-юридический инструментарий. Это необходимо для создания четкой и

¹ Карасева М. В. Финансовое правоотношение. – М., 2001. С. 273–274.

² Иванов А. Г. Понятие администрирования налогов. С. 11.

³ Романович А. Н. Понятие обязательства. С. 15.

⁴ Прохоров Е. В. Теория налоговых обязательств. С. 84.

⁵ Еналеева И. Д. Налоговое право России. С. 283.

стройной системы налогообложения, отвечающей потребностям современного общества. Так достигается строгое определение прав и обязанностей участников налоговых правоотношений»¹. На заимствование налоговым правом «специального термина “обязательство”» у гражданского права указывает белорусский правовед Л. Е. Можяева². В гражданском праве под обязательством принято понимать «относительное правоотношение, опосредующее товарное перемещение материальных благ, в котором одно лицо (должник) по требованию другого лица (кредитора) обязано совершить действия по предоставлению ему определенных материальных благ»³. Нетрудно заметить, что формальные характеристики гражданско-правового и налогового обязательств не только подвержены сравнению, но и имеют определенную степень схожести, что объективно свидетельствует в пользу рассмотрения обязательства как межотраслевой категории.

Российский правовед И. С. Бордюг к налоговым отношениям, имеющим обязательственную природу, относит налоговые отношения, опосредующие движение основного налогового платежа, а в соответствующих случаях и пени, в собственность публично-территориального образования; отношения по возмещению налоговых платежей; отношения, связанные с излишним получением публично-территориальным образованием денежных средств, уплаченных (взысканных) в качестве налоговых платежей; отношения по уплате процентов за несвоевременный возврат налоговых платежей⁴. На наш взгляд, включение налоговых правоотношений по поводу излишне уплаченных налоговых платежей, а также отношения по уплате процентов за несвоевременный возврат налоговых платежей не входят в группу обязательственных, так как основанием возникновения такого рода правоотношения являются действия самого налогоплательщика, повлекшие уплату излишних денежных средств.

Интересна позиция казахстанского исследователя А. Т. Шаукенова, который утверждает, что «налоговое обязательство представляется как обязательство, состоящее из двух обязанностей: обязанности налогоплательщика уплатить налог и обязанности государства принять его должным образом»⁵, что не соответствует правовой природе обязательств. Автором не даны пояснения о сущности обязанности «принять налог должным образом», что затрудняет восприятие и анализ рассматриваемой точки зрения.

В данной связи вызывает интерес понятие налогового обязательства, которое сформулировала белорусский исследователь Л. А. Козыревская, определив его как «организационно-имущественное правоотношение властного характера, в котором

¹ Налоговое право: учеб. пособие. С. 138–139;
Налоговое право: учебник. С. 147.

² Можяева Л. Е. О понятии «налоговое обязательство». С. 37.

³ Гражданское право: учебник. С. 476.

⁴ Бордюг И. С. Налоговое обязательство в российском праве. С. 10.

⁵ Шаукенов А. Т. Налоговое обязательство Республики Казахстан. С. 7.

плательщик (иное обязанное лицо) при наличии обстоятельств, установленных налоговым законодательством, обязан совершить действия, связанные с уплатой налогов и сборов (пошлин), а публично-правовое образование (государство или его часть, обладающая конкретной правосубъектностью) в лице специально уполномоченных органов вправе требовать от плательщика исполнения его обязанностей»¹. По нашему мнению, приведенное определение требует некоторого уточнения. Исходя из текста предложенной дефиниции, плательщик (иное обязанное лицо) обязан совершить действия, связанные с уплатой налогов и сборов (пошлин), при наличии обстоятельств, установленных налоговым законодательством.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Общей части НК Республики Беларусь налоговое законодательство Беларуси представляет собой систему принятых на основании и в соответствии с Конституцией Республики Беларусь нормативных правовых актов, которая включает: налоговый и принятые в соответствии с ним законы, регулирующие вопросы налогообложения; декреты, указы и распоряжения Президента Республики Беларусь, содержащие вопросы налогообложения; международные договоры Республики Беларусь; постановления Правительства Республики Беларусь, регулирующие вопросы налогообложения и принимаемые на основании и во исполнение НК Беларуси, принятых в соответствии с ним законов, регулирующих вопросы налогообложения, и актов Президента Республики Беларусь; нормативные правовые акты республиканских органов государственного управления, органов местного управления и самоуправления, регулирующие вопросы налогообложения и издаваемые в случаях и пределах, предусмотренных налоговым кодексом, а также принятыми в соответствии с ним законами, регулирующими вопросы налогообложения, актами Президента Республики Беларусь и постановлениями Правительства Республики Беларусь².

Тем не менее, обстоятельства, в результате которых налогоплательщик обязан совершить действия, связанные с уплатой республиканских налогов, сборов (пошлин), исходя из анализа п. 1 ст. 11 Общей части НК Республики Беларусь, должны быть предусмотрены только в налоговом кодексе, законах о внесении изменений и (или) дополнений в него, а по вопросам изменения плательщиков и отдельных элементов обложения применительно к таможенным платежам – таможенным законодательством Таможенного союза, законами по вопросам таможенного регулирования в Республике Беларусь и (или) актами Президента Республики Беларусь. Соответственно обстоятельства, в результате которых налогоплательщик обязан совершить действия, связанные с уплатой местных налогов и сборов, устанавливаются, в соответствии с НК Беларуси, принятием нормативного правового акта (решения)

¹ Козыревская Л. А. Понятие и место налогового обязательства... С. 71.

² Налоговый кодекс Республики Беларусь.

Минского городского Совета депутатов, Советов депутатов базового территориального уровня (по курортному сбору) и областных и Минского городского Советов депутатов (по местным налогам и сборам, кроме курортного) (пп. 1.1 и 1.2 ст. 12)¹. Также ст. 36 НК Беларуси установлен перечень нормативных правовых актов, среди которых НК Республики Беларусь, таможенное законодательство Таможенного союза и (или) акты Президента Республики Беларусь либо решения местных Советов депутатов (в отношении местных налогов и сборов), которые содержат обстоятельства возникновения налогового обязательства². Итак, только указанные нами нормативные правовые акты, а не все налоговое законодательство, устанавливают обстоятельства как основания возникновения субъективных обязанностей налогоплательщиков.

Следует отметить, что следующим немаловажным признаком налогового обязательства являются законодательно установленные гарантии его обеспечения. Среди них, например, залог имущества, поручительство, приостановление операций по счетам в банке, пени, арест имущества (ст. 49)³. На возможность рецепции гражданско-правовых норм в налоговом законодательстве настаивает Н. Н. Волкова, констатируя, что «публичная обязанность по уплате налогов, относящаяся к категории имущественные правоотношения, материализуется в виде обязательственного правоотношения особого вида, в силу чего к налоговым отношениям, связанным с поручительством и залогом, в технико-юридическом отношении применимы общие нормы ГК РФ об обязательствах, договоре и сделках»⁴.

Таким образом, нами разделяется вывод М. В. Карасевой о возможности рассмотрения обязательства как новой финансово-правовой категории, а налогового правоотношения – как разновидности обязательственного⁵. К тому же Д. В. Винницкий в данной связи сформулировал гипотезу существования и необходимости дальнейшей аргументации обязательственного налогового права⁶, что, по нашему мнению, не имеет необходимости, так как не соответствует уровню развития налогового права в настоящее время.

Итак, исходя из установления факта применения в фискальных законодательствах вышеприведенных государств понятия «налоговое обязательство» и его законодательного дефинирования, а также проведения исследований в доктрине налогового права его правовой природы, автор утверждает объективность существования и применения налогового обязательства как термина и института налогового права и налогового законодательства ряда постсоветских государств. При исследовании правовой природы

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Волкова Н. Н. Рецепция гражданско-правовых норм... С. 8.

⁵ Карасева М. В. Финансовое правоотношение. – Воронеж, 1997. С. 271–283.

⁶ Винницкий Д. В. Основные проблемы теории российского налогового права. С. 25.

и сущности налогового обязательства применение такого способа формирования понятийно-терминологического аппарата науки налогового права, как экстраполяция, не противоречит сущности налоговых правоотношений. Однако следует четко разграничивать рассматриваемую категорию «налоговое обязательство» с аналогичным термином, применяемым в гражданском праве, исходя из различий природы и свойств общественных отношений, которые регулируются нормами гражданского и налогового права. Налоговое обязательство представляет собой вид налоговых правоотношений, которому присущи такие отличительные черты, как властный, исключительно денежный и односторонний характер, конкретность, гарантированность нормативно установленными обеспечительными мерами. Автор полагает целесообразным рассмотрение налогового обязательства как вида налогового правоотношения, в силу которого плательщик налогов, сборов (пошлин) либо иное обязанное лицо обязано совершить действия, связанные с уплатой законно установленных налогов, сборов (пошлин), а государство – Республика Беларусь в лице налоговых, таможенных и иных государственных органов, обладающих полномочиями налоговых органов, имеет право требовать от плательщика налогов, сборов (пошлин) либо иного обязанного лица своевременного исполнения их обязанностей, в соответствии с налоговым кодексом Республики Беларусь, таможенным законодательством Таможенного союза и (или) актами Президента Республики Беларусь либо решениями местных Советов депутатов (в отношении местных налогов и сборов), при необходимости применять меры обеспечительного характера под угрозой применения мер принудительного исполнения.

**СЛЕДУЕТ ЧЕТКО РАЗ-
ГРАНИЧИВАТЬ РАССМА-
ТРИВАЕМУЮ КАТЕГОРИЮ
«НАЛОГОВОЕ ОБЯЗА-
ТЕЛЬСТВО» С АНАЛО-
ГИЧНЫМ ТЕРМИНОМ,
ПРИМЕНЯЕМЫМ В ГРАЖ-
ДАНСКОМ ПРАВЕ, ИС-
ХОДЯ ИЗ РАЗЛИЧИЙ
ПРИРОДЫ И СВОЙСТВ
ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНО-
ШЕНИЙ, КОТОРЫЕ РЕ-
ГУЛИРУЮТСЯ НОРМАМИ
ГРАЖДАНСКОГО И НА-
ЛОГОВОГО ПРАВА**

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Бабанова, Ю. В. Юридические факты в налоговом праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Ю. В. Бабанова; ННОУ ВПО «Московский гуманитарный университет».* – Москва, 2012. – 24 с.
2. *Бордюг, И. С. Налоговое обязательство в российском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / И. С. Бордюг; Омский. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского.* – Омск, 2009. – 26 с.
3. *Верстова, М. Е. Концептуальные основы обеспечения налоговыми и правоохранительными органами исполнения налогоплательщиками своих обязанностей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / М. Е. Верстова; Акад. управления МВД России.* – Москва, 2008. – 43 с.
4. *Виницкий, Д. В. Основные проблемы теории российского налогового права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14. / Д. В. Виницкий; Урал. гос. юрид. акад.* – Екатеринбург, 2003. – 56 с.
5. *Волкова, Н. Н. Рецепция гражданско-правовых норм в налоговом законодательстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Н. Н. Волкова; Рос. акад. правосудия.* – Москва, 2008. – 24 с.
6. *Гражданское право: учебник: в 3 т.; под ред. А. П. Сергеева, Ю. К. Толстого.* – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: «ПБОЮЛ Л. В. Рожников», 2001. – Т. 1. – 632 с.
7. *Гриценко, В. В. Концептуальные проблемы развития теории налогового права современного российского государства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / В. В. Гриценко; Саратов. гос. акад. права.* – Саратов, 2005. – 53 с.
8. *Еналеева, И. Д. Налоговое право России: учебник для вузов / И. Д. Еналеева, Л. В. Сальников.* – М.: Юстицинформ, 2006. – 320 с.
9. *Иванов, А. Г. Понятие администрирования налогов / А. Г. Иванов // Финансовое право.* – 2005. – № 9. – С. 5–13.
10. *Ильин, И. А. Теория права и государства / И. А. Ильин; под ред. и с пред. В. А. Томсинова.* – М.: Зерцало, 2003. – 400 с.
11. *Имыкшинова, Е. А. Обеспечение исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов как институт налогового законодательства / Е. А. Имыкшинова // Финансовое право.* – 2004. – № 2. – С. 42–47.
12. *Калашникова, Э. О. Неопределенность налоговой обязанности: финансово-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Э. О. Калашникова; Моск. гос. юрид. акад.* – Москва, 2008. – 18 с.
13. *Карасева, М. В. Финансовое правоотношение / М. В. Карасева.* – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1997. – 302 с.
14. *Карасева, М. В. Финансовое правоотношение / М. В. Карасева.* – М.: Норма: Инфра-М, 2001. – 288 с.
15. *Ковкель, Н. Ф. Логика и язык закона / Н. Ф. Ковкель; Бел. гос. экон. ун-т.* – Минск.: Право и экономика. – 2009. – 299 с.
16. *Козыревская, Л. А. Понятие и место налогового обязательства в системе правовых категорий Республики Беларусь и Российской Федерации / Л. А. Козыревская // Актуальные проблемы юридической науки в Российской Федерации и Республике Беларусь в современных условиях: сб. тр. / Ф-л Рос. гос. соц. ун-та в г. Минске; редкол.: А. Ф. Вишневецкий [и др.].* – Минск: РИВШ, 2010. – С. 64–73.
17. *Костриков, Б. Ю. Реализация конституционных принципов налогообложения в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Б. Ю. Костриков; Гос. науч.-исслед. ин-т систем. анализа Счет. палаты Рос. Федерации.* – М., 2008. – 28 с.
18. *Кузнецова, О. А. Специализированные нормы российского*

- гражданского права: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / О. А. Кузнецова; Уральская. гос. юрид. акад. – Екатеринбург, 2007. – 43 с.
19. Кучеров, И. И. Теория налогов и сборов (Правовые аспекты): монография / И. И. Кучеров. – М.: ЮрИнфоР, 2009. – 473 с.
20. Кучерявенко, Н. П. Теоретические проблемы правового регулирования налогов и сборов в Украине / Н. П. Кучерявенко. – Харьков: Консум, 1997. – 256 с.
21. Кучинский, В. А. Современное учение о правовых отношениях / В. А. Кучинский. – Минск: Интерполиграф, 2008. – 320 с.
22. Латыпова, Е. У. Обеспечение исполнения обязанности по уплате налогов и сборов: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Е. У. Латыпова. – М., 2004. – 174 л.
23. Лукьянов, В. В. Правовые основы исполнения обязанности по уплате налогов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / В. В. Лукьянов; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2006. – 22 с.
24. Лукьянова, Т. Г. Финансовая деятельность государства как правовая категория: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Т. Г. Лукьянова; ГОУВПО «Российская академия правосудия». – Москва, 2008. – 25 с.
25. Можяева, Л. Е. О понятии «налоговое обязательство» / Л. Е. Можяева // Гуманіт. – эканаміч. весн. – 2010. – № 2. – С. 32–38.
26. Налоговое право: учеб. пособие / под ред. С. Г. Пепеляева. – М.: ФБК-ПРЕСС, 2000. – 608 с.
27. Налоговое право: учебник / под ред. С. Г. Пепеляева. – М.: Юрист, 2004. – 591 с.
28. Налоговое право России: учеб. для вузов / отв. ред. Ю. А. Крохина. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Норма, 2007. – 752 с.
29. Налоговый кодекс Грузии от 22 дек. 2004 г. № 692-вс: в ред. Закона Грузии от 30.06.2005 г., № 1851-вс (текст кодекса по сост. на 27 апр. 2007 г.) // Российский налоговый портал [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: <http://www.taxpravo.ru/legislation/law/topic289919/s01ch01>. – Дата доступа: 16.01.2013.
30. Налоговый кодекс Республики Беларусь (Общая часть): Кодекс Респ. Беларусь, 19 дек. 2002 г., № 166-З: принят Палатой представителей 15 нояб. 2002 г.; одобр. Советом Респ. 2 дек. 2002 г.: ред. Закона Респ. Беларусь от 26.10.2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
31. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: принят Гос. Думой 16 июля 1998 г.; одобр. Советом Федерации 17 июля 1998 г.: в ред. Федер. закона Рос. Федерации от 03.12.2012 г. // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2013.
32. О налогах и других обязательных платежах в бюджет: Налоговый кодекс Республики Казахстан, 10 дек. 2008 г., № 99-IV ЗРК (по состоянию на 01.02.2012 г.) // Сайт Налогового комитета Министерства финансов Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа: http://www.salyk.kz/ru/taxcode/DocumentsHK_02-2012_rus.pdf. – Дата доступа: 13.01.2013.
33. Петрова, Г. В. Налоговые отношения: теория и практика правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.14 / Г. В. Петрова; Ин-т зак-ва и сравн. правовед. при Правительстве Рос. Федерации. – М., 2003. – 58 с.
34. Пилипенко, А. А. Финансовое право: учеб. пособие / А. А. Пилипенко. – Минск: Кн. дом, 2007. – 608 с.
35. Прохоров, Е. В. Теория налоговых обязательств / Е. В. Прохоров. – Алматы, 2001. – 178 с.

36. Расулов, И. Г. *Налоговые органы как субъекты налогового права* // И. Г. Расулов // *Финансовое право*. – 2011. – № 3. – С. 27–31.
37. Романович, А. Н. *Понятие обязательства* / А. Н. Романович // *Гражданское право: учебник: в 3 т.*; Т. В. Авдеева [и др.]; под ред. д-ра юрид. наук, профессора, засл. юриста БССР В. Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2010. – Т. 2. – 960 с.
38. Сахащина, Т. Ю. *Налоговая обязанность и ее исполнение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14* / Т. Ю. Сахащина; ФГОУВПО «Всероссийская государственная налоговая академия Министерства финансов Российской Федерации». – Москва, 2008. – 25 с.
39. Тотьев, К. *Способы обеспечения уплаты налогов в Налоговом кодексе Российской Федерации* / К. Тотьев // *Хозяйство и право*. – 1999. – № 9. – С. 62–68.
40. Ханкевич, Л. А. *Дискуссионные аспекты теории финансового права: монография* / Л. А. Ханкевич. – Минск: БИП-С Плюс, 2007. – 145 с.
41. Храбров, А. О. *Правове регулювання виникнення, зміни і припинення податкового обов'язку: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.07* / А. О. Храбров; Нац. юрид. акад. України. – Харків, 2004. – 20 с.
42. Худяков, А. И. *Основы налогообложения: учеб. пособие.* / А. И. Худяков, М. Н. Бродский, Г. М. Бродский. – СПб.: Европ. дом, 2002. – 432 с.
43. Шаукенов, А. Т. *Налоговое обязательство Республики Казахстан: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14* / А. Т. Шаукенов; Ун-т им. Д. А. Кунаева. – Алматы, 2007. – 30 с.
44. Яговкина, В. А. *Налоговое правоотношение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14* / В. А. Яговкина; Моск. гос. ин-т межд. Отношений (Ун-т МИД России). – Москва, 2003. – 24 с.

Дата паступлення ў рэдакцыю 03.03.2014.

УДК 349.6: 699.81

Е. В. Зданович

ЭКОЛОГО-ПРАВОВАЯ СУЩНОСТЬ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Зданович Екатерина Владимировна – аспирант 2 года дневной формы обучения кафедры экологического и аграрного права Белорусского государственного университета. Сфера научных интересов – экологическое право.

Введение

На протяжении многих столетий пожары приносят наибольший вред как жизни, здоровью и имуществу граждан, имуществу юридических лиц, так и компонентам природной среды. В связи с увеличением в Республике Беларусь количества пожаров, особенно на предприятиях промышленного комплекса, задача правового обеспечения мероприятий по достижению максимального уровня пожарной безопасности требует неотложного правового анализа.

В соответствии с данными, размещенными на официальном сайте Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, за период с января по март 2013 года произошло 1624 пожара. Статистические отчеты МЧС включают данные о человеческих жертвах и материальном ущербе, но не содержат информации о вреде, причиненном окружающей среде.

Особая экологическая опасность пожаров заключается в потенциальной возможности среди их последствий особой масштабности и долговременности отрицательных изменений окружающей среды. При этом негативные последствия пожаров заключаются не только в уничтожении компонентов природной среды (растительного мира, почв) в результате теплового воздействия. Значительный вред также причиняют выбросы в атмосферу загрязняющих

веществ, образующихся в результате горения. Особенно это относится к пожарам на предприятиях промышленного комплекса. Важным фактором, в частности, является насыщенность соответствующих объектов разнообразными искусственными материалами, которые при горении выделяют опасные отравляющие вещества и аэрозоли, приводящие к интоксикации организма человека и животных, их заболеваниям и смерти¹. Такие пожароопасные объекты Республики Беларусь включают 39 предприятий добычи и переработки торфа, 41 объект деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, 52 льнозавода и 90 объектов, содержащих пожароопасные вещества и материалы. Возможные отрицательные последствия чрезвычайных ситуаций на них, в том числе на проживающее вблизи население и окружающую среду, охватывают площадь до 10 кв. км².

Базовые для рассматриваемых в данной статье проблем термины «пожар», «пожарная безопасность» широко употребляются в нормативных правовых актах Республики Беларусь. Однако не всегда содержание этих терминов в различных источниках понимается одинаково. Такая ситуация не соответствует потребностям системного предупреждения и ликвидации пожаров. Как справедливо замечает Н. А. Карпович, «каждое понятие или категория, применяемые в актах законодательства, а также в научных исследованиях, в том числе экологической направленности, должны четко и однозначно указывать на место и роль отдельных явлений в их общей системе»³.

Основная часть

Постановлением Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь «О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» от 19.02.2003 г. № 17 различают пожары как чрезвычайные ситуации техногенного характера и пожары как чрезвычайные ситуации природного характера⁴. При этом под чрезвычайной ситуацией понимается обстановка, сложившаяся в результате аварии, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые повлекли или могут повлечь за собой человеческие жертвы, вред здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. Общими признаками чрезвычайной ситуации является наличие или угроза гибели людей или значительное нарушение условий их жизнедеятельности; причинение экономического ущерба; значительное ухудшение состояния окружающей среды.

Как вытекает из вышеприведенных определений, пожары являются существенной угрозой экологической безопасности, поэтому представляется обоснованным рассматривать пожарную

¹ Экологическая энциклопедия. С. 12.

² Рылко В. А. Защита населения и объектов от чрезвычайных ситуаций. С. 8.

³ Карпович Н. А. Экологическая функция государства. С. 16.

⁴ О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера.

безопасность как необходимую составляющую экологической безопасности территорий. Между тем соответствующий аспект пожарной безопасности фактически не получил своего отражения в законодательстве.

Так, Закон «О пожарной безопасности» гласит, что «пожарная безопасность обеспечивается приведением объектов и населенных пунктов в такое состояние, при котором исключается возможность возникновения пожара либо обеспечивается защита людей и материальных ценностей от пожара»¹. Данная норма не содержит указания на взаимосвязь пожарной и экологической безопасности, обусловленной вредом, причиняемым пожаром окружающей среде, не закрепляет субъектов, в обязанность которых входит обеспечение пожарной безопасности. Содержание пожарной безопасности раскрывается в таком же контексте в иных нормативных правовых актах Республики Беларусь, хотя единого понимания и системного изложения исследуемого понятия не наблюдается². В свою очередь белорусские ученые правомерно рассматривают пожарную безопасность как один из видов безопасности и понимают под ней состояние защищенности личности, имущества, общества и государства от пожаров³.

Учитывая неполное решение данного вопроса в нормативных правовых актах Республики Беларусь, целесообразным будет обратиться к опыту законодательного обеспечения пожарной безопасности в зарубежных государствах. Закон Украины «О пожарной безопасности» не содержит определения исследуемого термина, но четко закрепляет субъектов обеспечения пожарной безопасности⁴, при этом целью такого обеспечения называет охрану жизни и здоровья людей, национального богатства и окружающей природной среды. Закон Латвийской Республики «О пожарной безопасности и пожаротушении» понимает под пожарной безопасностью «соответствие установленным нормативными актами требованиям в отношении предотвращения, успешного тушения пожаров и уменьшения их последствий»⁵, т.е. не раскрывает виды последствий, но выделяет как одно из направлений деятельности меры по их уменьшению. Через систему мер правового, организационного, экономического, социального и научно-технического характера, а также сил и средств, направленных на предупреждение и ликвидацию пожаров, проведение первоочередных пожарных ава-

ИСХОДЯ ИЗ АНАЛИЗА НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ОПЫТА В РЕШЕНИИ ПОДОБНЫХ ВОПРОСОВ ИНЫХ ГОСУДАРСТВ, МОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ ТЕРМИН «ПОЖАРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ» КАК СОСТОЯНИЕ ЗАЩИЩЕННОСТИ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ ГРАЖДАН, ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА ОТ ОПАСНЫХ ФАКТОРОВ ПОЖАРА

¹ О пожарной безопасности: Закон Респ. Беларусь...

² О лицензировании отдельных видов деятельности...

³ Белорусская юридическая энциклопедия. С. 82.

⁴ Про пожежну безпеку: Закон України... Ст. 2.

⁵ О пожарной безопасности и пожаротушении: Закон Латвийской Республики...

рийно-спасательных работ определяется пожарная безопасность в законодательстве Республики Молдова¹. Исходя из анализа национального законодательства, опыта в решении подобных вопросов иных государств, можно определить термин «пожарная безопасность» как состояние защищенности жизни и здоровья граждан, окружающей среды, общества и государства от опасных факторов пожара.

Закон «О пожарной безопасности», призванный быть основой правового регулирования отдельных мероприятий в области пожарной безопасности, не обеспечивает полноту и системность в изложении указанных мероприятий. При этом соответствующие нормы зачастую содержатся в иных актах законодательства. Например, это касается вопросов образования и компетенции подразделений, осуществляющих предупреждение и (или) ликвидацию чрезвычайных ситуаций². Следует заметить, что если Закон Республики Беларусь «О пожарной безопасности» в юридической литературе относится к законодательству в сфере экологической безопасности в силу наличия специального предмета регулирования – отношений по обеспечению защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера³, то нормы, содержащиеся в иных актах законодательства, являются «экологизированными». Экологизированные нормы права являются «как бы внешними для собственно экологического законодательства» и позволяют «расширить границы правового регулирования сферы взаимодействия общества с окружающей средой»⁴.

Среди мероприятий в области обеспечения пожарной безопасности Закон «О пожарной безопасности» (Раздел II «Основные направления государственного управления системой пожарной безопасности») предусматривает следующие: научно-техническое обеспечение пожарной безопасности (ст. 7), противопожарное нормирование и стандартизация (ст. 8), подтверждение соответствия продукции, работ, услуг требованиям пожарной безопасности (ст. 9), лицензирование деятельности по обеспечению пожарной безопасности (ст. 10), информирование населения (ст. 11), ведение учета пожаров (ст. 12), использование пожарных депо и техники (ст. 13¹), тушение пожаров (ст. 13²). Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 апреля 2001 г. № 495 «О государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»⁵ среди мероприятий, осуществляемых при функционировании режимов государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, предусматривает такие, как мониторинг чрезвычайных ситуаций, планирование и выполнение целевых и научно-технических программ и мер по пред-

¹ О пожарной безопасности: Закон Республики Молдова...

² О государственной системе предупреждения и ликвидации...

³ Экологическое право: учебник. С. 41.

⁴ Там же. С. 44.

⁵ О государственной системе предупреждения и ликвидации...

упреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций, обеспечению безопасности и защиты населения, подготовка руководящего состава органов управления по чрезвычайным ситуациям и создание материальных резервов для ликвидации чрезвычайных ситуаций, страхование, организация жизнеобеспечения населения и защита окружающей среды, обеспечение устойчивого функционирования объектов, ликвидация чрезвычайной ситуации. Несмотря на то, что мониторинг и прогнозирование чрезвычайных ситуаций предусмотрено также постановлением Совета Министров «Об утверждении Положения о системе мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»¹, Закон «О пожарной безопасности» мониторинг в качестве самостоятельного направления обеспечения пожарной безопасности не выделяет. Норма о планировании мероприятий по обеспечению пожарной безопасности предусматривается указанным Законом не в разделе, где изложены основные направления и мероприятия по обеспечению пожарной безопасности, а в разделе «Общие положения». Указанные недостатки нарушают требования системности и комплексности правового регулирования. Представляется, что в Законе «О пожарной безопасности», наряду с указанными в нем мероприятиями по обеспечению пожарной безопасности, следует закрепить в соответствующем разделе следующие нормы: «Мониторинг и прогнозирование пожаров», «Планирование мероприятий по обеспечению пожарной безопасности».

Закон Республики Беларусь «О пожарной безопасности» не содержит нормы, регулирующие вопросы страхования в области пожарной безопасности, хотя в нормативных правовых актах, регулирующих подобные вопросы в смежных сферах, нормы о страховании закреплены. Например, Закон Республики Беларусь «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» предусматривает, что «организация, эксплуатирующая опасный производственный объект, может заключить договор страхования ответственности за причинение вреда физическим, юридическим лицам и окружающей среде в случае аварии на опасном производственном объекте со страховой организацией»². Видится целесообразным в целях наиболее полного возмещения ущерба, причиненного пожаром, закрепить в Законе «О пожарной безопасности» условия, при которых страхование от пожаров является обязательным.

Статья 20 Закона Республики Беларусь «О пожарной безопасности» также предусматривает изучение требований пожарной безопасности и обучение действиям в случае возникновения пожара в учреждениях системы образования, а также профессиональной подготовки. Наряду с этим Закон закрепляет за местными Советами депутатов обязанность организовать обучение населения мерам пожарной безопасности (ч. 8 ст. 15), за республиканскими

¹ Об утверждении Положения о системе мониторинга...

² О промышленной безопасности опасных производственных объектов... Ст. 25.

органами государственного управления – обучение специалистов, студентов, учащихся, их подготовку и переподготовку (ч. 6 ст. 16), за руководителями и другими должностными лицами организаций – обучение работников, их участие в предупреждении и тушении пожаров (ч. 8 ст. 17). Для профессиональной подготовки и обучения учащихся создаются республиканские учебные программы, на предприятиях создаются правила пожарной безопасности, обязательные для выполнения. Несколько более прогрессивным в этом плане видится Закон Украины «О пожарной безопасности», который, наряду с организацией изучения правил пожарной безопасности в общеобразовательных, профессиональных и высших учебных заведениях, учебных заведениях повышения квалификации и переподготовки кадров, а также на предприятиях и в организациях, предусматривает проведение воспитательной работы в дошкольных учреждениях, направленной на предотвращение пожаров от детских шалостей с огнем и воспитание у детей бережного отношения к национальному богатству.

Отдельного внимания заслуживают вопросы правового обеспечения пожарной безопасности в сфере радиационной безопасности населения в силу повышенной опасности последствий радиационных аварий, главной причиной и следствием которых зачастую становятся пожары. Наиболее острым примером радиационной аварии, причиной которой стал пожар, является катастрофа на Чернобыльской АЭС. Ее последствия

ОТДЕЛЬНОГО ВНИМАНИЯ ЗАСЛУЖИВАЮТ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СИЛУ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПОСЛЕДСТВИЙ РАДИАЦИОННЫХ АВАРИЙ, ГЛАВНОЙ ПРИЧИНОЙ И СЛЕДСТВИЕМ КОТОРЫХ ЗАЧАСТУЮ СТАНОВЯТСЯ ПОЖАРЫ

полностью не преодолены и спустя более 25 лет. Поэтому вопросы предупреждения пожаров в данной сфере имеют особую важность.

Закон Республики Беларусь «О радиационной безопасности населения»¹ предусматривает следующие обязанности источника ионизирующего излучения в случае аварии (в том числе и пожара): информировать государственные органы и население; принять меры по оказанию медицинской помощи пострадавшим, по предотвращению распространения радиоактивных веществ в окружающей среде и нормализации радиационной обстановки; подготовить прогноз развития и распро-

странения радиационной аварии; возместить причиненный вред. К общим мероприятиям по обеспечению радиационной безопасности относятся: проведение комплекса мер правового, организационного, инженерно-технического, санитарно-гигиенического, медико-профилактического, агротехнического, воспитательного и образовательного характера, осуществление мероприятий по соблюдению требований нормативных правовых актов в области

¹ О радиационной безопасности населения: Закон Респ. Беларусь...

обеспечения радиационной безопасности, информирование и обучение населения.

В отношении обеспечения пожарной безопасности на объектах указанной сферы можно выделить мероприятия, которые осуществляются, но не закреплены в Законе «О радиационной безопасности населения». К таким мероприятиям относятся, например, учет пожаров и их последствий, научно-техническое обеспечение пожарной безопасности. В этой области также имеется заслуживающий внимания зарубежный опыт. Так, соответствующая норма содержится в статье 13 Закона Украины «О пожарной безопасности». Согласно Закону Украины «О государственной статистике»¹ в стране ведется единый учет пожаров и их последствий. Министерства, другие центральные органы исполнительной власти, предприятия, учреждения и организации обязаны вести учет пожаров, возникающих на объектах, принадлежащих или подконтрольных им, анализировать причины их возникновения и принимать меры к их устранению. В Республике Беларусь сведения о пожарах также являются предметом государственной статистической отчетности². Так, постановлением Национального статистического комитета Республики Беларусь от 04 июля 2012 г. № 83 утверждены форма государственной статистической отчетности 4-ос (пожары) «Отчет о пожарах (кроме лесных) и последствиях от них» и Указания по ее заполнению³. Данные, содержащиеся в отчетах, необходимы органам государственного пожарного надзора для анализа причин пожаров, а также для планирования деятельности государственных органов, субъектов хозяйствования в целях предотвращения пожароопасных ситуаций.

С учетом того, что в нормативных правовых актах наблюдаются неодинаковые подходы к закреплению мероприятий по обеспечению пожарной безопасности (например, в Законе «О радиационной безопасности населения» мероприятия изложены в обобщенном виде, однако содержатся в одной статье, а Закон «О пожарной безопасности» раскрывает сущность мероприятий, однако расположены они бессистемно), важным направлением совершенствования законодательства в области обеспечения пожарной безопасности видится корректировка отмеченных положений.

Заключение

Таким образом, видится целесообразным предложить определение «пожарная безопасность» как состояние защищенности жизни и здоровья граждан, окружающей среды, общества и государства от опасных факторов пожара. В этом случае сохраняется единый подход к пониманию пожарной безопасности как безопасности вообще, что важно при регулировании указанной

¹ Про державну статистику: Закон України...

² Белокопытов В. В. Государственный пожарный надзор в Республике Беларусь.

³ Об утверждении формы государственной статистической отчетности...

сферы. Правомерно рассматривать пожарную безопасность как необходимую составляющую экологической безопасности территорий, подвергшихся загрязнению в результате техногенного воздействия.

Видится целесообразным закрепить в законодательном акте, системно регулирующем вопросы пожарной безопасности, предлагаемое определение, а также предусмотреть в нем такие статьи, как «Мониторинг и прогнозирование пожаров», «Планирование мероприятий по обеспечению пожарной безопасности», «Страхование от пожаров». Закон «О пожарной безопасности» также требует дополнения нормами о повышении уровня образования в области пожарной безопасности населения разных возрастных групп. Отмеченное будет способствовать единому пониманию используемых терминов и обеспечению правовых условий для поддержания пожарной безопасности на максимально высоком уровне.

Список использованных источников

1. Белокопытов, В. В. Государственный пожарный надзор в Республике Беларусь: Консультант плюс, 19.11.2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
2. Белорусская юридическая энциклопедия. В 4 т. Т. 3. П-С / редкол.: С. А. Балащенко [и др.]. – Минск: ГИУСТ БГУ, 2010. – 623 с.
3. Карпович, Н. А. Экологическая функция государства. В 2 ч. Ч. 1 / Н. А. Карпович. – Минск: РИВШ, 2011. – 294 с.
4. О государственной системе предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 апр. 2001 г., № 495: в ред. Постановления Совмина от 19.05.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
5. О классификации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Постановление Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, 19 февр. 2003 г., № 17 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
6. О лицензировании отдельных видов деятельности: Указ Президента Респ. Беларусь, 01 сент. 2010 г., № 450 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

7. О пожарной безопасности: Закон Респ. Беларусь, 15 июня 1993 г., № 2403-ХІІ: в ред. Закона Респ. Беларусь от 30.11.2010 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
8. О пожарной безопасности: Закон Республики Молдова, 9 нояб. 1994 г., № 267-ХІІІ // «Безопасность для всех» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://sec4all.net/1_fire.html. – Дата доступа: 27.03.2013.
9. О пожарной безопасности и пожаротушении: Закон Латвийской Республики, 13 нояб. 2002 г.: ред. Закона Латвийской Респ. от 22.06.2005 г. // Портал Латвийской республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://latvia.news-city.info/docs/sistemsr/dok_iegkpi.htm. – Дата доступа: 27.03.2013.
10. О промышленной безопасности опасных производственных объектов: Закон Респ. Беларусь, 10 янв. 2000 г., № 363-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.11.2009 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
11. О радиационной безопасности населения: Закон Респ. Беларусь, 5 янв. 1998 г., № 122-3: в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.11.2008 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
12. Об утверждении Положения о системе мониторинга и прогнозирования чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 нояб. 2004 г., № 1466: в ред. Постановления Совмина Респ. Беларусь от 02.08.2006 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
13. Об утверждении формы государственной статистической отчетности 4-ос (пожары) «Отчет о пожарах (кроме лесных) и последствиях от них и указаниях по ее заполнению»: Постановление Национального статистического комитета Респ. Беларусь, 04 июля 2012 г., № 83 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.
14. Про державну статистику: Закон України від 17.09.1992 р. № 2615-ХІІ: ред. станом на 16.08.2012 р. // ЛІГА: ЗАКОН – Главный правовой портал Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/l_doc2.nsf/link1/T261400.html. – Дата доступа: 27.03.2013.
15. Про пожежну безпеку: Закон України від 17.12.1993 р. № 3745-ХІІ: ред. станом на 01.01.2013 р. // Официальный портал Верховной Рады Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/3745-12>. – Дата доступа: 27.03.2013.
16. Рылко, В. А. Защита населения и объектов от чрезвычайных ситуаций: курс лекций / В. А. Рылко, В. И. Коцуба. – Горки: БГСХА, 2012. – 152 с.
17. Экологическая энциклопедия. В 6 т. / Редкол.: В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев и др. Т. 5: П–С. – М.: ООО «Издательство «Энциклопедия», 2011. – 448 с.
18. Экологическое право: учебник / С. А. Балашенко [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2013. – 501 с.
19. Дата наступлення ў рэдакцыю 08.12.2013.

Дата наступлення ў рэдакцыю 08.12.2013.

А. Н. Короб

МЕХАНИЗМЫ ВАЛОРИЗАЦИИ ПЕНСИОННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ И ВАЛИДАЦИИ ПЕНСИОННЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

***Короб Александр Николаевич** – преподаватель кафедры бухгалтерского учета, анализа, аудита и статистики Барановичского государственного университета, аспирант Института экономики НАН Беларуси, магистр экономических наук. Сфера научных интересов – управление пенсионным обеспечением, учет человеческого капитала*

Принятый в Республике Беларусь распределительный механизм функционирования пенсионной системы предполагает накопление пенсионных прав будущими пенсионерами в процессе уплаты страховых взносов в ФСЗН. Аккумулированные таким образом средства направляются на выплату пенсий нынешним пенсионерам, у которых накопились достаточные права для их назначения. Государственные органы, обеспечивающие функционирование данной системы, являются регулятором перераспределения финансовых потоков от страховых взносов в пользу обладателей пенсионных прав. Поэтому со стороны государственной системы пенсионного обеспечения процесс накопления пенсионных прав и их реализации следует трактовать как процесс накопления пенсионных обязательств и их погашение.

В процессе изменения ключевых параметров пенсионной системы, таких как пенсионный возраст, минимально необходимый стаж для назначения пенсии, алгоритм расчета размера пенсионных выплат, приходится сталкиваться с переоценкой прав и обязательств субъектов пенсионной системы. В системе пенсионного обеспечения

Республики Беларусь назрела необходимость адаптации к сложившимся социально-демографическим условиям, поэтому нами предлагается введение новой экономической категории – валоризация пенсионных обязательств. Под валоризацией (от французского слова *valorisation, valoir* – «ценить, подходить») следует понимать переоценку денежной стоимости пенсионных обязательств системы пенсионного обеспечения при изменении ключевых параметров или при переходе к новой модели ее организации¹. Главным критерием эффективности механизма валоризации пенсионных обязательств является пропорциональная компенсация гражданам ужесточения параметров пенсионной системы.

По нашему мнению, к валоризации пенсионных обязательств должны быть предъявлены следующие базовые требования:

1) алгоритм пересчета должен основываться на ключевых параметрах пенсионной системы (законодательно установленный пенсионный возраст; трудовой стаж; средняя заработная плата, принимаемая для расчета пенсий; индивидуальный коэффициент заработка пенсионера);

2) необходимость учитывать соотношение продолжительности трудовой деятельности (уплаты пенсионных взносов) к среднему периоду жизни на пенсии, т.е. коэффициент обеспеченности пенсионного возраста²;

3) значительная зависимость размера пенсионных выплат от вклада работника в систему пенсионного обеспечения;

4) единый порядок пересчета обязательств пенсионной системы для всех граждан, т.е. отсутствие «льготной» категории лиц;

5) соблюдение всех социальных гарантий по отношению к пенсионерам.

Любая пенсионная система основывается на взносах трудоспособных граждан, и тем самым ими осуществляется процесс накопления пенсионных прав. Однако в современном мире наблюдается тенденция роста миграции трудовых ресурсов на межгосударственном уровне, т.е. переход работников из одной пенсионной системы в другую. При обращении за назначением пенсии возникает ситуация, когда у пенсионера не хватает прав на получение пенсионных выплат в полном объеме, т.к. не учтено его участие в другой пенсионной системе.

Проект Декларации о формировании Евразийского экономического союза предполагает обеспечение эффективного функционирования общего рынка трудовых ресурсов, поэтому для Республики Беларусь и стран-участниц ЕврАзЭС возникает проблема распределения пенсионных прав граждан, осуществляющих трудовую деятельность

ЛЮБАЯ ПЕНСИОННАЯ СИСТЕМА ОСНОВЫВАЕТСЯ НА ВЗНОСАХ ТРУДОСПОСОБНЫХ ГРАЖДАН, И ТЕМ САМЫМ ИМИ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ПРОЦЕСС НАКОПЛЕНИЯ ПЕНСИОННЫХ ПРАВ

¹ Валоризация // Электронная энциклопедия «Википедия».

² Короб А. Н. Возможности адаптации системы пенсионного обеспечения... С. 46.

в разных государствах¹. При этом необходимо учитывать, что основные параметры пенсионных систем стран-участниц не являются идентичными (законодательно установленный пенсионный возраст, процент отчислений в пенсионный фонд, минимально необходимый стаж для начисления пенсии). Тем более что Россия и Казахстан сделали ставку на развитие накопительного уровня своих пенсионных систем, а по оценкам экспертов, только ежегодно в Российской Федерации может трудиться как минимум 150 тыс. граждан Республики Беларусь².

Договор между Республикой Беларусь и Российской Федерацией о сотрудничестве в области социального обеспечения от 24 января 2006 года устанавливает юридическую процедуру пенсионного обеспечения мигрантов: лицо, осуществлявшее трудовую деятельность в двух странах, имеет право на получение пенсионных выплат из двух пенсионных систем пропорционально своему вкладу. На основании данной правовой нормы мы можем говорить об «экспорте» пенсий из одной страны в другую. Пункт 2 статьи 23 вышеупомянутого договора устанавливает право гражданина отказаться от «экспорта» пенсионных выплат и обратиться за назначением пенсии по национальному законодательству. Тогда период трудовой деятельности в сопредельном государстве приравнивается к внутреннему стажу. Однако ни в одном нормативном правовом документе не определен экономически обоснованный механизм управления пенсионным обеспечением мигрантов между странами.

С целью управления пенсионным обеспечением мигрантов в рамках ЕврАзЭС нами предлагается введение в экономический оборот нового понятия – валидация пенсионных прав. В общегражданском праве под валидацией понимается придание законной силы, утверждение, легализация, ратификация³. Соответственно, валидация пенсионных прав – это механизм пересчета пенсионных выплат гражданину в одной пенсионной системе с учетом прав, сформированных в другой пенсионной системе.

К валидации пенсионных прав граждан должны быть предъявлены следующие базовые требования:

- 1) наличие двухстороннего соглашения между странами по валидации пенсионных прав;
- 2) выработка компенсационного механизма на межгосударственном уровне;
- 3) назначение пенсионных выплат гражданину в стране его постоянного проживания;
- 4) пересчет пенсионных прав должен производиться на основании законодательства страны, в которой пенсионеру назначена пенсия;
- 5) при смене пенсионером страны проживания повторный перерасчет пенсионных прав не допускается.

¹ Декларация о формировании Евразийского экономического союза

² Лученок А. Влияние миграционных потоков...

³ Валидация, верификация, специальный процесс.

С целью обоснования механизма валоризации пенсионных обязательств и валидации пенсионных прав было проведено исследование алгоритма расчета размера пенсии по возрасту. Порядок исчисления пенсий установлен Законом Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» от 17 апреля 1992 года № 1596-ХІІ. Факторами, влияющими на величину выплат, являются период уплаты страховых взносов (трудовой стаж) и уровень заработной платы. Для расчета размера пенсии в 2014 году используется максимальная величина фактического заработка за 20 лет подряд из тридцатилетнего трудового стажа. Ежегодно данный период пропорционально увеличивается на один год. Например, в 2015 году пенсии будут рассчитываться из максимального фактического заработка за 21 год подряд в течение 31 года. Для корректировки фактического заработка при назначении пенсий в связи с ростом средней заработной платы определяется индивидуальный коэффициент заработка пенсионера (ИК). Данный показатель рассчитывается как отношение среднего заработка пенсионера к средней заработной плате по стране за период, принимаемый для исчисления пенсии. При этом такой расчет проводится за каждый месяц, а затем ежемесячные показатели суммируются, и полученная величина делится на количество месяцев. Индивидуальный коэффициент показывает соотношение фактического заработка гражданина и величины средней заработной платы в республике, т.е. определяет вклад конкретного лица в финансирование пенсионной системы. Чем выше его уровень, тем значительнее вклад гражданина. Также индивидуальный коэффициент выполняет функцию приведения прошлого дохода к современному уровню.

Для определения среднего заработка пенсионера на момент назначения пенсии по возрасту индивидуальный коэффициент умножается на среднюю заработную плату работников за предыдущий квартал, применяемую при назначении и перерасчете трудовых пенсий. Например, в декабре 2013 года величина данного показателя составляла 4 723 850 рубля. Отметим, что в то же самое время средняя заработная плата работников в республике за октябрь 2013 года составила 5 477 569 рубля, а средняя заработная плата работников за III квартал 2013 года, применяемая при назначении и перерасчете пособий по уходу за ребенком в возрасте до 3-х лет, – 5 460 345 рублей. По нашему мнению, отличия в суммах средней заработной платы для начисления трудовых пенсий и пособий по уходу за ребенком в первую очередь связаны с разными механизмами индексаций социальных выплат.

В соответствии со статьей 26 Закона Республики Беларусь от 29 декабря 2012 г. № 7-3 «О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей» размеры государственного пособия, установленные статьей 13 Закона, перерасчитываются с 1 февраля, 1 мая, 1 августа, 1 ноября в связи с ростом среднемесячной заработной платы¹. Перерасчет пенсий, обусловленный ростом средней

¹ О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей...

заработной платы в стране, осуществляется на основании статьи 70 Закона Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-ХІІ «О пенсионном обеспечении», которая предполагает увеличение размера пенсий в феврале, мае, августе, ноябре, но только в том случае, если ее рост за истекший квартал по отношению к средней квартальной заработной плате, примененной при предыдущем перерасчете пенсий, превысил 15%¹. В том случае, если в

ЕСЛИ РАНЬШЕ ПЕРЕРАСЧЕТ ПЕНСИЙ ПРИ ПРЕВЫШЕНИИ УСТАНОВЛЕННОГО ПОКАЗАТЕЛЯ РОСТА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ПРОИЗВОДИЛСЯ АВТОМАТИЧЕСКИ, ТО В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ОН ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ТОЛЬКО НА ОСНОВАНИИ РАЗРЕШИТЕЛЬНОГО УКАЗА ПРЕЗИДЕНТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

текущем году такого основания для перерасчета пенсий не возникнет, законодательство предусматривает их обязательный пересмотр с 1 ноября на основании размера средней заработной платы работников за третий квартал текущего года. Если раньше перерасчет пенсий при превышении установленного показателя роста заработной платы производился автоматически, то в последние годы он осуществляется только на основании разрешительного указа Президента Республики Беларусь. Соответственно, мы видим, что проведение индексации трудовых пенсий циклически во времени отстает от роста средней заработной платы.

Рассчитанный с использованием индивидуального коэффициента средний заработок пенсионера на момент назначения пенсии по возрасту необходимо ограничить на основании статьи 56 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении». Доход, с которого были уплачены страховые взносы в ФСЗН, не превышающий 130% средней заработной платы работников, применяемой для корректировки фактического заработка пенсионера, в пределах 10% рассчитанной суммы учитывается полностью, а в рамках каждых последующих 10% – соответственно в размере 90%, 80%, 70%, 60%, 50%, 40%, 30%, 20% и 10%. Заработок в пределах от 130% до 400% средней заработной платы работников, используемый для корректировки фактического заработка пенсионера, учитывается в размере 10%. На величину заработка граждан свыше 400% средней заработной платы в республике страховые взносы в ФСЗН не начисляются. Соответственно, такой доход не будет влиять на уровень пенсии.

На основании статьи 83 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» часть пенсии, исчисленная с учетом заработка свыше 130% средней заработной платы работников, применяемой для корректировки фактического заработка пенсионера, в период продолжения трудовой деятельности (за исключением работы непосредственно на производстве сельскохозяйственной продукции) не выплачивается.

Откорректированный фактический заработок пенсионера применяется при расчете величины пенсий по возрасту. При наличии

¹ О пенсионном обеспечении: Закон Респ. Беларусь...

минимально необходимого стажа трудовой деятельности (для мужчин 25 лет, для женщин 20 лет), в соответствии со статьей 23 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении», пенсии по возрасту назначаются в размере 55 % откорректированного фактического заработка, но не ниже минимального размера пенсии. За каждый полный год работы сверх минимально необходимого стажа работы размер пенсии увеличивается на 1 %, но не более чем на величину 20 процентных пунктов. Законодательно уровень пенсии ограничен 75-ю процентами откорректированного фактического заработка пенсионера.

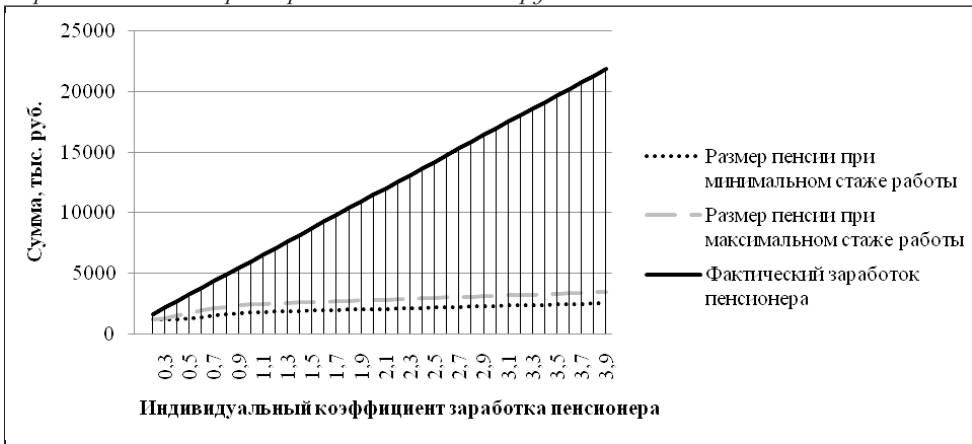
Для детального исследования системы пенсионного обеспечения Республики Беларусь была разработана эмпирическая модель зависимости величины пенсии от фактического заработка пенсионера и продолжительности его трудового стажа. Расчеты произведены автором на основании данных для расчета трудовых пенсий по состоянию на декабрь 2013-го года и положений Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении». Однако взаимозависимость размера трудовой пенсии по возрасту от величины заработка и продолжительности стажа пенсионера сохраняет свою актуальность для любого временного периода. Результаты моделирования данной взаимозависимости представлены на рисунке 1.

По результатам проведенного исследования модели мы можем констатировать:

1). Влияние размера заработка на величину пенсионных выплат носит весьма условный характер. Так, при индивидуальном коэффициенте до 0,4 и значительном стаже сумма пенсии будет ниже минимального значения, т.е. потребуются ее увеличение до установленного уровня. При этом заработок свыше 1,3 средней заработной платы существенно не влияет на размер пенсии. По

Рисунок 1¹.

Взаимозависимость величины трудовой пенсии по возрасту от фактического заработка пенсионера и продолжительности трудовой деятельности

¹ Источник: составлено на основании данных для расчета пенсий в декабре 2013 года и положений Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении»

нашим расчетам, оптимальное соотношение фактического заработка и величины пенсионных выплат можно рассчитать при индивидуальном коэффициенте примерно от 0,5 до 0,7. Исходя из рисунка 2, можно наблюдать такую зависимость: при увеличении фактического заработка на 10 процентных пунктов от средней заработной платы, принимаемой при назначении и перерасчете трудовых пенсий, размер пенсионных выплат в среднем увеличивается на 2,6%. Таким образом, в системе пенсионного обеспечения наблюдается перераспределение средств в пользу пенсионеров, которые были заняты низкопродуктивным трудом.

2). Продолжительность трудовой деятельности оказывает большее влияние на размер пенсии, чем уровень фактического заработка. Т. е. при увеличении стажа работы темпы прироста величины пенсионных выплат больше, чем темпы прироста величины пенсии от увеличения уровня фактического заработка. Например, при индивидуальном коэффициенте, равном единице, с учетом увеличения стажа работы на 20 лет (в 2–2,25 раза) размер выплат увеличится на 36,4%. Тогда как при увеличении фактического заработка в 4 раза величина пенсии при минимальном стаже трудовой деятельности поднимется на 48,3%. Поэтому будущим пенсионерам больше необходимо ориентироваться на продолжительность трудовой деятельности.

Идея увеличения трудового стажа нашла свое отражение в Указе Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию пенсионного обеспечения граждан» от 18 марта 2012 года № 136¹. Указ устанавливает порядок прогрессивного повышения размера трудовой пенсии по возрасту при продолжении трудовой деятельности без получения пенсионных выплат при достижении пенсионного возраста.

При выполнении перечисленных условий первый год отказа от назначения пенсии позволит увеличить уровень пенсионных выплат на 6% откорректированного фактического заработка пенсионера, который используется для расчета пенсии. За два года размер повышения составит 14% (повышение на 8% за второй год работы суммируется с повышением на 6% за первый год); за три года – 24% (14% за первые два года плюс 10% за третий год); за четыре года – 36% (24% за три года плюс 12% за четвертый год); за пятый и каждый последующий год предусматривается повышение размера пенсии на 14% заработка, которые также суммируются с процентами повышения, установленными за предшествующий период (за 5 лет – 50%, за 6 лет – 64%). Также при трудовом стаже, меньшем максимально возможного (для мужчин 45 лет, для женщин – 40 лет), дополнительный период осуществления трудовой деятельности позволит исчислять пенсионные выплаты на основании предельного стажа, установленного статьей 23 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении».

Указ Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию пенсионного обеспечения граждан» от 18 марта

¹ О мерах по совершенствованию пенсионного обеспечения граждан...

2012 года № 136 призван сбалансировать расходы системы пенсионного обеспечения за счет уменьшения количества получателей пенсий в краткосрочном периоде. В долгосрочной же перспективе сумма пенсионных обязательств будет увеличиваться, т.к. на пенсию будут уходить лица, временно отказавшиеся от назначения пенсий, и на погашение пенсионных обязательств перед ними ФСЗН необходимо направлять больше средств. Это объясняется тем, что ежегодный уровень смертности данных граждан растет меньшими темпами, чем прогрессивный размер увеличения пенсионных выплат за временный отказ от назначения пенсий.

По нашему мнению, основными критериями оценки механизма стимулирования более позднего выхода на пенсию являются:

1). Период окупаемости принятого решения о временном отказе от получения пенсионных выплат. Данный критерий может быть использован гражданами при наступлении пенсионного возраста с целью оценки дохода, который можно получить за счет прогрессивного увеличения размера пенсии. Для построения эмпирической модели все выплаты оценивались на момент наступления пенсионного возраста, а также предусматривалось условие полного направления полученного дохода на потребление, т.е. дисконтирование свободных денежных средств на банковский процент не проводилось.

2). Процент увеличения пенсии, т.е. сумма прогрессивного роста размера пенсии в случае добровольного отказа от назначения пенсионных выплат при достижении установленного пенсионного возраста.

3). Сумма экономии средств пенсионной системы. Данный критерий используется государственной пенсионной системой для оценки экономии финансовых ресурсов за счет смертности пенсионеров, отказавшихся от своевременного назначения пенсий.

Для оценки перечисленных критериев нами разработана модель прогрессивного увеличения трудовых пенсий по возрасту при временном отказе от назначения пенсионных выплат. На ее основании осуществлен расчет окупаемости отказа от получения пенсионных выплат при наступлении пенсионного возраста с учетом двух вариантов принятия решения: а) обращение за назначением пенсии при продолжении трудовой деятельности; б) отсрочка получения пенсии на некоторое количество лет при продолжении трудовой деятельности. Моделирование окупаемости принятого решения о временном отказе от назначения пенсионных выплат при индивидуальном коэффициенте заработка пенсионера, равном единице, представлено на рисунке 2. Из расчетов

В ДОЛГОСРОЧНОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ СУММА ПЕНСИОННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ БУДЕТ УВЕЛИЧИВАТЬСЯ, Т.К. НА ПЕНСИЮ БУДУТ УХОДИТЬ ЛИЦА, ВРЕМЕННО ОТКАЗАВШИЕСЯ ОТ НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИЙ, И НА ПОГАШЕНИЕ ПЕНСИОННЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПЕРЕД НИМИ ФСЗН НЕОБХОДИМО НАПРАВЛЯТЬ БОЛЬШЕ СРЕДСТВ

видна закономерность: чем продолжительнее период отказа от обращения за назначением пенсии, тем короче срок окупаемости решения для пенсионера. Однако также необходимо исходить из того, что согласно официальной статистике в 2012 году ожидаемая продолжительность жизни женщины на пенсии 25,4 года, мужчины – 15 лет¹. Поэтому решение временного отказа от назначения пенсии должно приниматься на основании статистических данных и фактического состояния здоровья гражданина.

Результаты моделирования влияния отказа от назначения пенсии сроком на пять лет при различных уровнях фактического заработка пенсионера, принимаемого для определения пенсионных выплат, представлены на рисунке 3, на основании которого можно сделать следующие выводы:

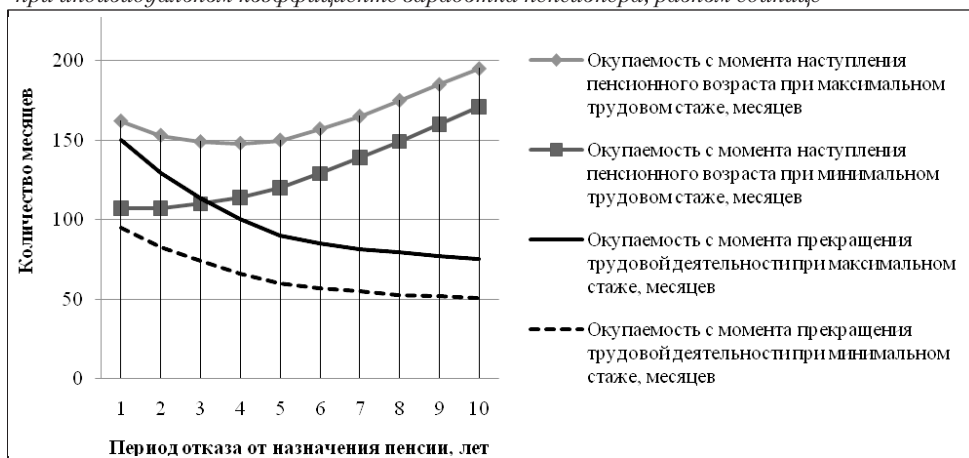
1). В том случае, если рассчитанная пенсия меньше минимального значения и потребуются доплата до установленного уровня, то экономическая целесообразность временного отказа от назначения пенсии обратно пропорциональна размеру доплаты (при фактическом заработке пенсионера на уровне минимальной заработной платы и небольшом стаже трудовой деятельности решение отказаться от назначения пенсии сроком на пять лет никогда не окупится).

2). При отсутствии доплат до минимального размера пенсии окупаемость решения о временном отказе от назначения пенсии не зависит от фактического заработка пенсионера.

3). Выгода временного отказа от назначения пенсии имеет место для лиц с меньшим трудовым стажем, т.к. сумма прогрессивного увеличения размера пенсии не зависит от фактической продолжительности трудовой деятельности, а величина трудового стажа влияет только на основной уровень пенсионных выплат.

Рисунок 2¹.

Период окупаемости решения о временном отказе от назначения пенсии при индивидуальном коэффициенте заработка пенсионера, равном единице

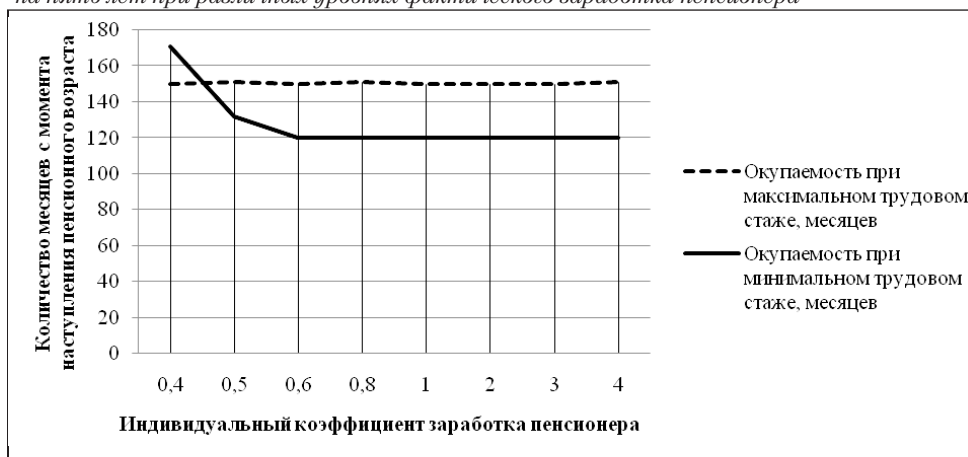
¹ Демографический ежегодник Республики Беларусь – 2013. С. 161

² Источник: составлено на основании Указа Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию пенсионного обеспечения граждан» от 18 марта 2012 года № 136.

При этом на основании статьи 23 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» данный уровень ограничен 75-ю процентами откорректированного фактического заработка пенсионера, принимаемого для расчета пенсии.

Рисунок 3¹.

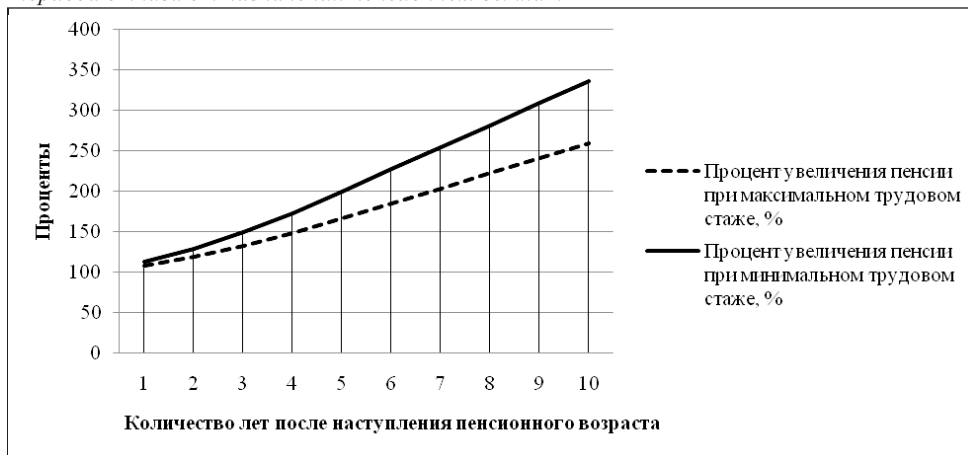
Период окупаемости решения о временном отказе от назначения пенсии на пять лет при различных уровнях фактического заработка пенсионера

Анализируя процент увеличения пенсии при индивидуальном коэффициенте заработка пенсионера, равном единице, и продолжительности периода отказа от назначения пенсионных выплат, мы пришли к следующим выводам (рисунок 4):

Рисунок 4¹.

Зависимость прогрессивного увеличения пенсии от продолжительности периода отказа от назначения пенсионных выплат

¹ Источник: составлено на основании Указа Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию пенсионного обеспечения граждан» от 18 марта 2012 года № 136.

² Источник: составлено на основании Указа Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию пенсионного обеспечения граждан» от 18 марта 2012 года № 136.

1). Темп увеличения уровня пенсионных выплат достигает своего максимального значения после пяти лет временного отказа от назначения пенсии.

2). Темпы увеличения уровня пенсионных выплат для лиц с меньшими периодами трудовой деятельности более высоки, т.к. величина трудового стажа влияет только на основной размер пенсии, а на основании статьи 23 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении» данный размер ограничен 75-ю процентами откорректированного фактического заработка пенсионера, принимаемого для расчета пенсии.

Разработанная нами модель позволяет установить потенциальное влияние Указа Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию пенсионного обеспечения граждан» от 18 марта 2012 года № 136 на экономию средств ФСЗН. Для проведения исследования были использованы статистические сборники «Демографический ежегодник Республики Беларусь – 2013»¹, «Демографический ежегодник Республики Беларусь – 2012»², «Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь – 2013»³. Ранее мы уже установили, что для потенциальных получателей пенсий выгоднее на более длительные периоды отказываться от назначения пенсий. Соответственно, для государственной пенсионной системы отказ граждан от назначения пенсий на более короткие периоды будет способствовать продолжительному периоду экономии средств. Смоделируем ситуацию, в результате которой все лица, которые достигли в 2007–2011 годах установленного пенсионного возраста, отказались от начисления пенсионных выплат сроком на пять лет. Соответственно, на протяжении 2012–2016 годов данные граждане будут обращаться в органы социальной защиты по поводу назначения повышенных пенсий. Сумма увеличенной пенсии будет составлять от 166,7% первоначального размера при максимальном трудовом стаже и до 200% – при минимальном трудовом стаже работы, т.е. средний показатель прогрессивного роста пенсионных выплат – 183,3%. На рисунке 5 представлен прогнозный расчет экономии средств пенсионной системы по годам в результате временного отказа от назначения пенсии продолжительностью пять лет всеми лицами с момента наступления пенсионного возраста в 2007–2011 годах. В моделируемой нами ситуации предполагается, что начиная с 2012 года лица, вступающие в пенсионный возраст, не примут решение временного отказа от назначения пенсионных выплат, а суммы экономии и перерасхода средств пенсионной системы будут рассчитаны нарастающим итогом с первого года. Для проведения расчетов численность граждан исследуемых возрастных групп корректировалась ежегодно на возрастные коэффициенты смертности, а прогнозные суммы пенсионных выплат на 2013–2032 годы брались на уровне 2012 года.

¹ Демографический ежегодник Республики Беларусь – 2013. С. 102, 265–266.

² Демографический ежегодник Республики Беларусь – 2012. С. 321–322.

³ Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь – 2013. С. 112.

На основании рисунка 5 мы видим, что к середине 2016 года финансовые потоки на выплату повышенных пенсий превосходят потоки средств, сэкономленных от временного отказа от назначения пенсии. На основании этого можно утверждать, что в будущем система пенсионного обеспечения будет испытывать повышенные финансовые нагрузки от введения прогрессивного увеличения пенсионных выплат, и механизмы временного отказа от назначения пенсий целесообразнее для стабильности пенсионной системы использовать в ограниченном числе случаев.

По нашему мнению, лицами, которым рекомендуется воспользоваться нормами Указа Президента «О мерах по совершенствованию пенсионного обеспечения граждан», являются граждане с крайне небольшим трудовым стажем, чья рассчитанная в момент наступления пенсионного возраста пенсия превышает минимально установленный уровень.

С учетом смоделированной ранее ситуации и на основании рисунка 6 нами проведен анализ динамики ежегодных расходов и экономии системы пенсионного обеспечения, но уже при условии, что все лица, вступающие в пенсионный возраст, будут временно отказываться от назначения пенсии сроком на пять лет. При этом суммы экономии финансовых ресурсов, расходов пенсионной системы и разницы между первыми двумя показателями рассчитаны за каждый год отдельно.

Из приведенной выше диаграммы мы видим, что временный отказ сроком на пять лет от назначения пенсий всеми гражданами, вступающими в пенсионный возраст, приведет к резкому превышению расходов на выплату увеличенных пенсий над экономией от неполучения пенсионных выплат уже с 2015 года. Из-за значительных инфляционных процессов в белорусской экономике средства, сэкономленные в предыдущие годы, весьма маловероятно сохранят свою ценность в последующие годы. На основании проведенного нами исследования мы можем утверждать, что сбалансирование доходов и расходов пенсионной системы Республики Беларусь в среднесрочной перспективе возможно только при помощи корректировки пенсионного возраста без учета принципов повышения размеров пенсий, установленных Указом Президента Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию пенсионного обеспечения граждан» от 18 марта 2012 года № 136.

При изменении установленного возраста выхода на пенсию одни поколения граждан будут работать дольше, чем другие. Также общий трудовой стаж, наработанный к моменту выхода на пенсию, у различных возрастных групп пенсионеров будет отличаться.

В БУДУЩЕМ СИСТЕМА ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ БУДЕТ ИСПЫТЫВАТЬ ПОВЫШЕННЫЕ ФИНАНСОВЫЕ НАГРУЗКИ ОТ ВВЕДЕНИЯ ПРОГРЕССИВНОГО УВЕЛИЧЕНИЯ ПЕНСИОННЫХ ВЫПЛАТ, И МЕХАНИЗМЫ ВРЕМЕННОГО ОТКАЗА ОТ НАЗНАЧЕНИЯ ПЕНСИЙ ЦЕЛЕСООБРАЗНЕЕ ДЛЯ СТАБИЛЬНОСТИ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАТЬ В ОГРАНИЧЕННОМ ЧИСЛЕ СЛУЧАЕВ

Рисунок 5¹.

Суммы экономии (-) и перерасхода (+) средств пенсионной системы по годам в результате временного отказа от назначения пенсии продолжительностью пять лет всеми лицами с момента наступления пенсионного возраста в 2007–2011 гг., млрд. руб.

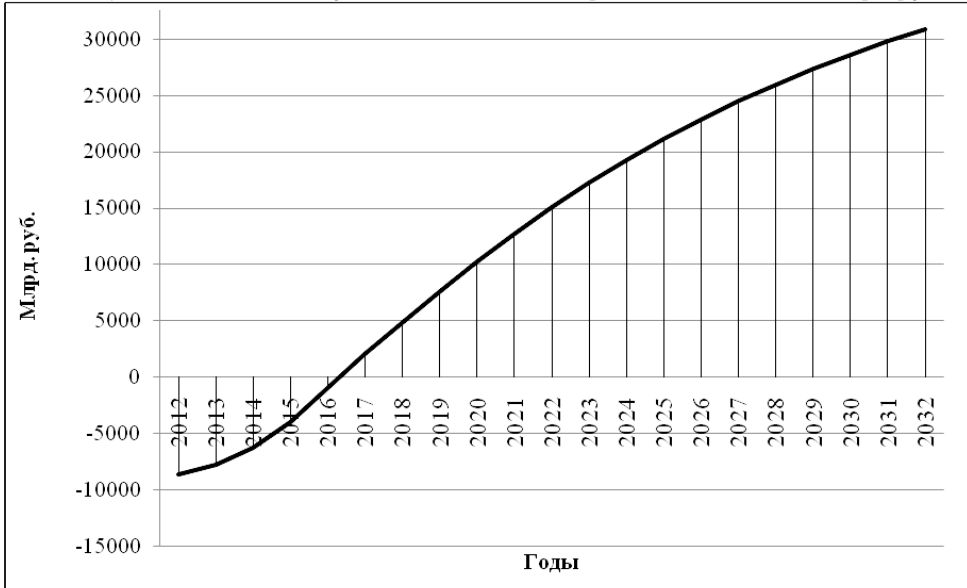
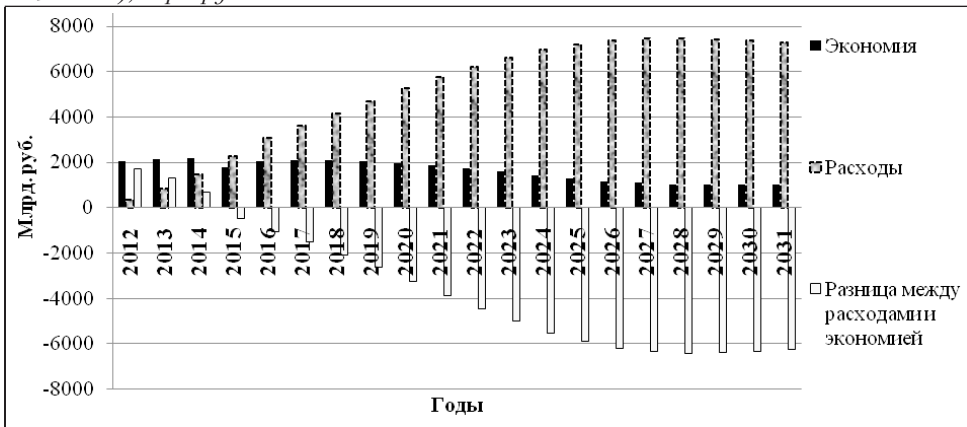

Рисунок 6¹.

Прогноз динамики расходов системы пенсионного обеспечения, экономии финансовых ресурсов и их разницы при условии отказа всеми лицами, вступающими в пенсионный возраст, сроком на пять лет на период с 2007 по 2031 год (данные приведены с 2012 по 2031 годы), млрд. руб.

¹ Источник: составлено с использованием данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

² Источник: составлено с использованием данных Национального статистического комитета Республики Беларусь.

Соответственно, одни лица внесут в систему пенсионного обеспечения больший вклад, чем другие, а размеры пенсий будут рассчитаны на общих основаниях. В данной ситуации для государственной пенсионной системы возникает проблема переоценки пенсионных обязательств между пассивными участниками пенсионного страхования. Решение вопроса возможно только при разработке обоснованного механизма валоризации пенсионных обязательств.

Проанализировав все типы пенсионных систем, мы пришли к выводу: наиболее оптимально сочетает в себе данный механизм балльная система учета пенсионных обязательств. Суть ее алгоритма заключается в том, что за каждый год уплаты страховых взносов работнику в зависимости от уровня фактического заработка начисляется определенное количество баллов, которое характеризует объем средств, внесенных работником в текущем году на финансирование системы пенсионного обеспечения¹. При расчете стоимости одного балла применяется величина средней заработной платы в текущем году. В. В. Николаевский предлагает использовать следующую формулу для расчета величины пенсии в экономике:

$$P_i = \left(\sum_{j=n_i}^{N_i} \frac{W_{ij}}{w_j} \right) \times \frac{C^N}{F(L_E)}, \quad (1)$$

где P_i – размер пенсии i -го работника;

W_{ij} – размер заработной платы i -го работника в j -й год;

w_j – средняя заработная плата в экономике в j -й год;

n_i – год начала работы i -го работника;

N_i – год выхода на пенсию i -го работника;

C^N – средний размер взноса в пенсионную систему при определенном пенсионном тарифе в период N выхода на пенсию i -го работника;

$F(L_E)$ – коэффициент аньютизации, зависящий от ожидаемого периода продолжительности жизни при выходе на пенсию².

Адаптируем формулу 1 к условиям отечественной пенсионной системы. Сумма отношений $\sum_{j=n_i}^{N_i} \frac{W_{ij}}{w_j}$ соответствует алгоритму

определения индивидуального заработка пенсионера. Показатель C^N тождественен оценке вклада работника в пенсионную систему. Величина $F(L_E)$ является оценкой периода получения пенсии, т.е. продолжительностью жизни лица с момента наступления пенсионного возраста. Соотношение $\frac{C^N}{F(L_E)}$ представляет собой

¹ Николаевский В. В. Формирование системы пенсионного обеспечения Республики Беларусь. С. 28.

² Там же. С. 28–29.

коэффициент обеспеченности пенсионного возраста, который показывает обеспечение периода получения пенсионных выплат продолжительностью трудовой деятельности работника¹. Таким образом, на основании формулы 1 можно вывести формулу определения количества баллов для отечественной пенсионной системы:

$$B_i = \text{ИК} \times \frac{\text{ПТД}}{\text{ВЖП}}, \quad (2)$$

где B_i – количество баллов для расчета пенсии i -го гражданина;

ИК – индивидуальный коэффициент заработка пенсионера, который определяется на основании статьи 57 Закона Республики Беларусь «О пенсионном обеспечении»;

ПТД – продолжительность трудовой деятельности пенсионера, т.е. период уплаты страховых взносов в ФСЗН;

ВЖП – средняя продолжительность жизни на пенсии (показатель берется из официальных данных Национального статистического комитета Республики Беларусь).

Для определения размера пенсии количество баллов умножается на оценку одного балла. Нами предлагается следующий алгоритм определения его стоимости:

1). Лицам, которым уже назначена пенсия до повышения пенсионного возраста, сохраняется прежний механизм расчета пенсионных выплат.

2). Для граждан, которых затронет повышение установленного возраста выхода на пенсию, сумма пенсионных выплат подразделяется на две составляющие: основную пенсию и премиальные выплаты, которые определяются с учетом формул 2 и 3.

3). Стоимость одного балла для определения величины премиальных выплат рассчитывается исходя из формулы 3:

$$C^b = \frac{\text{Эг}}{\text{Ч}_6} / 12, \quad (3)$$

где C^b – стоимость одного балла для расчета месячной величины пенсии;

Эг – годовая экономия финансовых ресурсов системы пенсионного обеспечения за счет повышения пенсионного возраста;

Ч_6 – среднее число баллов в пенсионной системе в соответствующем году.

Применив балльную систему учета пенсионных обязательств для расчета премиальных пенсионных выплат, мы обеспечим прямую зависимость их размера от продолжительности трудового стажа и темпа повышения пенсионного возраста. Тем самым будет заложена основа сбалансирования доходов и расходов системы пенсионного обеспечения на среднесрочную перспективу, отличительной особенностью которой является возможность непрерывной корректировки таких ее параметров,

¹ Короб А. Н. Возможности адаптации системы пенсионного обеспечения... С. 46.

как пенсионный возраст и стоимость одного балла. Соответственно, лица, уходящие на пенсию в более позднем возрасте, получают прибавку к величине основных пенсионных выплат в зависимости от своего участия в системе пенсионного страхования, тем самым будет достигнут эффективный механизм валоризации пенсионных обязательств. В то же самое время принцип определения стоимости одного балла в зависимости от реальных доходов пенсионной системы будет способствовать стабильности распределительной модели.

По нашему мнению, механизм валидации пенсионных прав лучше всего исследовать с точки зрения условно-накопительной системы пенсионного обеспечения. Данная система предполагает следующую формулу расчета пенсионных выплат:

$$P_r = \frac{\sum_{K=n}^r (S_t W_K \prod_{L=i}^r (1 + I_L))}{F(r, r', g)}, \quad (4)$$

где P_r – размер индивидуальной пенсии при выходе на пенсию в год g ;

S_t – пенсионный тариф (социальный налог);

W_K – размер заработной платы работника в K -й год;

I_L – ставка индексации условного капитала в L -й год;

r – год вступления в пенсионную систему;

$F(r, r', g)$ – аннуитетный фактор, зависящий от продолжительности жизни на пенсии в год выхода на пенсию g , ставки индексирования пенсий r' , ставки индексирования условной суммы после выхода на пенсию g^1 .

Выражение $\sum_{K=n}^r (S_t W_K \prod_{L=i}^r (1 + I_L))$ из формулы 4 означает сумму ежегодно дисконтируемых страховых взносов в пенсионных фонд конкретного работника до обращения за назначением пенсии, т.е. денежный вклад лица в финансирование пенсионной системы. Числитель формулы 4 актуален для применения в распределительных, условно-накопительных и накопительных системах пенсионного страхования. Поэтому на основании приведенного выражения можно определить вклад конкретного работника в финансирование системы пенсионного обеспечения любой страны Евразийского экономического союза. Если расчет числителя формулы 4 производит страна-работодатель, то ответственность за определение знаменателя ложится на страну, в которой лицо обращается за назначением пенсии. Главным образом показатель $F(r, r', g)$ указывает на продолжительность периода, в котором будут производиться пенсионные выплаты конкретному гражданину. При этом формула 4 показывает величину пенсии в момент ее назначения. В последующие годы необходимо проводить индексацию размера данных пенсий на индекс потребительских

¹ Николаевский В. В. Формирование системы пенсионного обеспечения Республики Беларусь. С. 26.

цен или темп роста средней заработной платы в стране проживания. По нашему мнению знаменатель формулы 4 следует рассчитывать следующим образом:

$$F(r, r', g) = \text{ВЖП} \times \text{ИПЦ(ИСЗП)}, \quad (5)$$

где ВЖП – средняя продолжительность жизни на пенсии в стране назначения пенсионных выплат;

ИПЦ(ИСЗП) – индекс потребительских цен или темп роста средней заработной платы с момента назначения пенсии в стране получения пенсионных выплат.

Предложенный механизм валидации пенсионных прав граждан полностью соответствует сформулированным ранее базовым требованиям и направлен на усиление социальной защиты работников, временно осуществляющих трудовую деятельность в странах экономического сообщества. Главным достоинством применения условно-накопительной модели расчета пенсионных выплат в данном случае является автоматическая адаптация к демографической обстановке, т.е. не потребуются постоянная корректировка принятого на межгосударственном уровне механизма валидации пенсионных прав. В мае 2014 года предполагается подписание договора о создании Евразийского экономического союза, который потребует развития институциональной основы экономического и правового взаимодействия государств. Одним из ее параметров является миграция трудовых ресурсов в рамках ЕврАзЭС, которой будет препятствовать отсутствие экономического механизма валидации пенсионных прав работников.

Предложенные механизмы валоризации пенсионных обязательств и валидации пенсионных прав могут быть продуктивно использованы при разработке концепции реформирования системы пенсионного обеспечения Республики Беларусь и определении оптимальных этапов ее реализации.

Список использованных источников

1. Валоризация // Электронная энциклопедия «Википедия» [Электронный ресурс] / Некоммерческое партнерство содействия распространению энциклопедических знаний «Викимедиа РУ». – Москва, 2013. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Валоризация>. – Дата доступа: 18.12.2013.
2. Валидация, верификация, специальный процесс // Информационный портал «Менеджмент консалтинг» [Электронный ресурс] / Официальный сайт бизнес-сообщества «Менеджмент консалтинг». – Киев, 2013. – Режим доступа: <http://www.certicom.kiev.ua/vvsp.html>. – Дата доступа: 08.11.2013.

3. Декларация о формировании Евразийского экономического союза // *Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс] / Коллегия Евразийской экономической комиссии.* – Москва, 2013. – Режим доступа: http://www.tsouz.ru/MGS/MGS-15/Documents/P_88.pdf. – Дата доступа: 22.12.2013.
4. Демографический ежегодник Республики Беларусь – 2012: стат. сб. / Белстат, РУП «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь»; редкол.: Е. И. Кухаревич (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – 500 с.
5. Демографический ежегодник Республики Беларусь – 2013: стат. сб. / Белстат, РУП «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь»; редкол.: В. И. Зиновский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – 419 с.
6. Короб, А. Н. Возможности адаптации системы пенсионного обеспечения с учетом социально-экономических и демографических факторов / А. Н. Короб // *Социально-экономические и правовые исследования.* – 2013. – № 3 (33). – С. 36–48.
7. Лученок, А. Влияние миграционных потоков на социально-экономические показатели Беларуси, часть 2 / А. Лученок, И. Колесникова // *Сайт Александра Лученка [Электронный ресурс] / Александр Иванович Лученок.* – Минск, 2013. – Режим доступа: <https://sites.google.com/site/luchenoknew/naucnaa-deatelnost/migracia/migracia>. – Дата доступа: 30.04.2013.
8. Николаевский, В. В. Формирование системы пенсионного обеспечения Республики Беларусь: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: защищена 10.06.05; утверждена 06.07.05: 08.00.05 / Николаевский Владимир Владимирович. – Минск, 2005. – 139 с.
9. О государственных пособиях семьям, воспитывающим детей: Закон Респ. Беларусь от 29 декабря 2012 г., № 7-3 // *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.* – Минск, 2013. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H11200007&p1=1>. – Дата доступа: 01.12.2013.
10. О мерах по совершенствованию пенсионного обеспечения граждан: Указ Президента Республики Беларусь от 18 марта 2012 года № 136 // *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.* – Минск, 2013. – Режим доступа: [http://www.pravo.by/pdf/2012-35/2012-35\(008-009\).pdf](http://www.pravo.by/pdf/2012-35/2012-35(008-009).pdf). – Дата доступа: 21.12.2013.
11. О пенсионном обеспечении: Закон Респ. Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1596-ХІІ // *Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Национальный центр правовой информации Республики Беларусь.* – Минск, 2013. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=v19201596&p2={NRPA}>. – Дата доступа: 11.12.2013.
12. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь – 2013: стат. сб. / Белстат, РУП «Информационно-вычислительный центр Национального статистического комитета Республики Беларусь»; редкол.: В. И. Зиновский (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – 324 с.

Дата поступления в редакцию 28.10.2013.

В. Л. Гурский

КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ И КАЧЕСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ РОСТА ЗАПАСОВ ПРОДУКЦИИ НА СКЛАДАХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

***Гурский Василий Леонидович** – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики Частного учреждения образования «БИП–Институт правоведения». Основным направлением в научной деятельности является изучение вопросов формирования промышленной политики Беларуси в условиях ЕЭП.*

Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 года, утвержденная Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 05.07.2012 г. № 622, предусматривает: «опережающее развитие экспортоориентированных и высокотехнологичных производств с постепенным сокращением объемов в неэффективных видах деятельности, модернизация традиционных направлений специализации и формирование на этой основе рациональной структуры промышленности, обеспечивающей рост производительности труда»¹. Такая постановка вопроса, на наш взгляд, является более целесообразной по сравнению с задачей повсеместного роста объемов производства.

Очевидно, что при формировании эффективной промышленной политики необходим дифференцированный подход при определении целевых показателей развития не только отдельных отраслей, но и отдельных предприятий. В противном случае,

¹ Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь...

усилия по обеспечению роста объемов производства приводят к увеличению складских запасов нереализованной продукции, «борьба» с которыми становится следующим направлением усилий руководства как предприятий в отдельности, так и страны в целом.

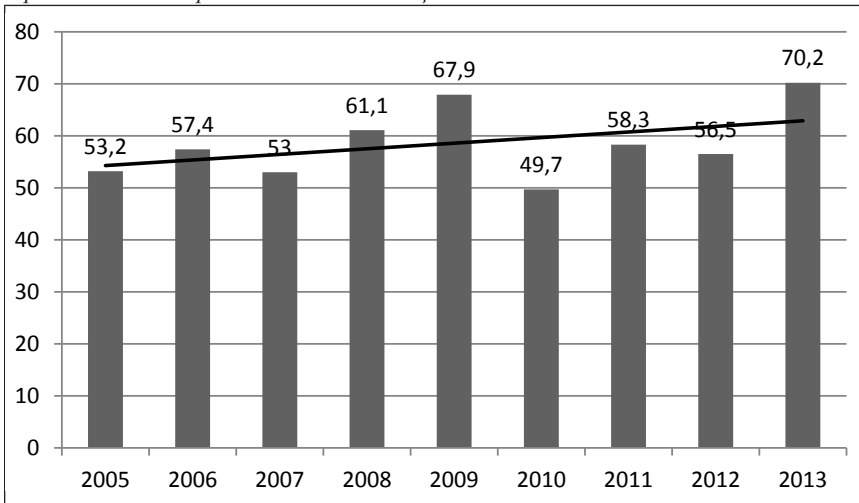
Анализ тренда запасов готовой продукции в% к среднемесячному объему промышленного производства на конец года в динамике показывает, что данная проблема хотя и не имеет строгой, линейно выраженной направленности, постепенно усугубляется.

Проведенный нами анализ соотношения индексов промышленного производства и запасов готовой продукции по отраслям в динамике за 2012–2013 годы показал, что за последние два года негативная ситуация, связанная с ростом запасов нереализованной продукции на промышленных предприятиях Беларуси, не только не преодолена, но даже усугубилась. Кроме того, можно утверждать, что рост складских запасов является не следствием, а причиной спада производства на промышленных предприятиях.

С целью анализа сложившейся ситуации в промышленности нами были построены диаграммы распределения отраслей по соотношению индексов промышленного производства и запасов готовой продукции в 2012 и в 2013 годах. Полученное поле было разбито на 4 части. В качестве границы приняты: по вертикали – индекс роста промышленного производства, равный 100% (выше – рост, ниже – спад производства), по горизонтали – запасы готовой продукции в% к среднемесячному объему промышленного производства,

Рисунок 1¹.

Запасы готовой продукции в% к среднемесячному объему промышленного производства на конец года в динамике.

¹ Выборка сделана на основе данных Национального статистического комитета Республики Беларусь: Социально-экономическое положение Республики Беларусь в 2013 году; Социально-экономическое положение Республики Беларусь за январь 2014 года.

равные 61% (средний уровень за последние 5 лет). Производство и распределение электроэнергии, газа и воды в перечень отраслей не было включено, т.к. не имеет запасов готовой продукции.

Левая верхняя четверть отражает рост объемов производства и низкие запасы нереализованной продукции. Отрасли, относящиеся к этой области, можно охарактеризовать как успешные. Правая верхняя четверть включает предприятия, обеспечившие рост объемов производства, несмотря на высокий уровень запасов на складе. Левая нижняя четверть – это предприятия, сократившие объем производства и имеющие невысокий уровень запасов нереализованной продукции. Правая нижняя четверть (самая негативная) включает предприятия, допустившие падение объемов производства и высокий уровень запасов нереализованной продукции на складе.

Даже поверхностный взгляд на схему распределения отраслей по указанным секторам позволяет увидеть, что как в 2012, так и в 2013 годах основная масса предприятий расположилась справа, т.е. имеет запасы готовой продукции выше нормы (под нормой понимаем средний уровень за последние 5 лет). Вместе с тем если в 2012 году основная масса отраслей располагалась в верхних секторах (15 отраслей из 21), т.е. показала рост объемов производства, то в 2013 году увеличили объемы только 8 отраслей.

Сравнение диаграмм распределения отраслей промышленности Беларуси по соотношению темпов роста объемов производства и уровню запасов готовой продукции на складе в 2012 и 2013 году позволяет заметить, что количество отраслей, находящихся в верхней левой четверти, сократилось в 2 раза, если в 2012 году там находилось 4 отрасли, то в 2013 только 2. Вместе с тем правая нижняя четверть в 2013 году пополнилась 6 отраслями, в то время как в 2012 году там было только 3. Промышленность в целом (№ 1) в 2012 году находилась в левом верхнем секторе, в 2013 году переместилась в правый нижний сектор. Здесь же находится и обрабатывающая промышленность в целом.

Среди наиболее успешных отраслей экономики промышленности Беларуси можно выделить производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака. Данная отрасль сократила запасы готовой продукции и перешла в левый верхний сектор из правого. Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических, перешла в сектор успешных из левого нижнего сектора (осторожных отраслей), нарастив темпы роста объемов производства в 2013 году.

Практически все отрасли правого верхнего сектора 2012 года перешли в неблагоприятный правый нижний сектор. Это обрабатывающая промышленность в целом, текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них, металлургическое производство и производство готовых металлических изделий, производство машин и оборудования, производство транспортных средств и оборудования. В этих

Таблица 1¹.

Соотношение индексов промышленного производства и запасов готовой продукции по отраслям в динамике за 2012–2013 годы.

№	Наименование отраслей промышленности	2012 год		2013 год	
		запасы готовой продукции в% к среднемесячному объему производства на 1.01.2013 г.	индексы промышленного производства 2012 г. в% к 2011 г.	запасы готовой продукции в% к среднемесячному объему производства на 1.01.2013 г.	индексы промышленного производства 2013 г. в% к 2012 г.
1	Промышленность – всего	56,5	105,8	70,2	95,2
2	Горнодобывающая промышленность	7,7	98,3	12,2	99,7
3	добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	1,8	98,9	3	97,1
4	добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	30	98	42,6	109,6
5	Обрабатывающая промышленность	63,1	106,5	79,5	94,7
6	производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака	68,2	104,5	59	101,9
7	текстильное и швейное производство	161,7	101,4	181,8	97,6
8	производство кожи, изделий из кожи и производство обуви	212,9	101,9	261,7	97,7
9	обработка древесины и производство изделий из дерева	66,3	98,9	70,4	108,8
10	Издательская деятельность	63,6	98,4	61,5	91
11	производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	77,3	103,7	72,7	92,6
12	производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов	3,7	109	4,1	77,5
13	химическое производство	31,3	119,9	53,1	82,2
14	производство фармацевтической продукции	140,3	108,6	146,7	113,1
15	производство резиновых и пластмассовых изделий	77,4	108,9	108,4	103
16	производство прочих неметаллических минеральных продуктов	74,5	97,3	90,8	103,9
17	металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	61,1	105	68,5	93,9
18	производство машин и оборудования	118,6	101,3	174	97,4
19	производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	88,2	108,2	100	108,1
20	производство транспортных средств и оборудования	72	115,6	101,3	94,8
21	прочие отрасли промышленности	59,9	101,2	68,4	102,2

¹ Социально-экономическое положение Республики Беларусь в 2013 году...

Рисунок 2.

Распределение отраслей промышленности по соотношению темпов роста объемов производства и уровню запасов готовой продукции на складе в 2012 году (№ на рисунке соответствует № отрасли в таблице 1).

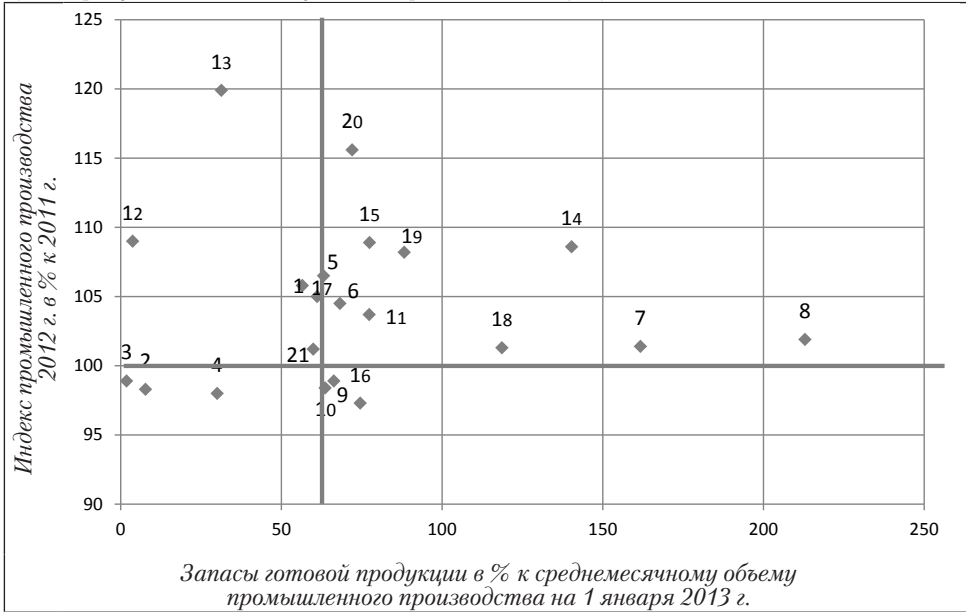
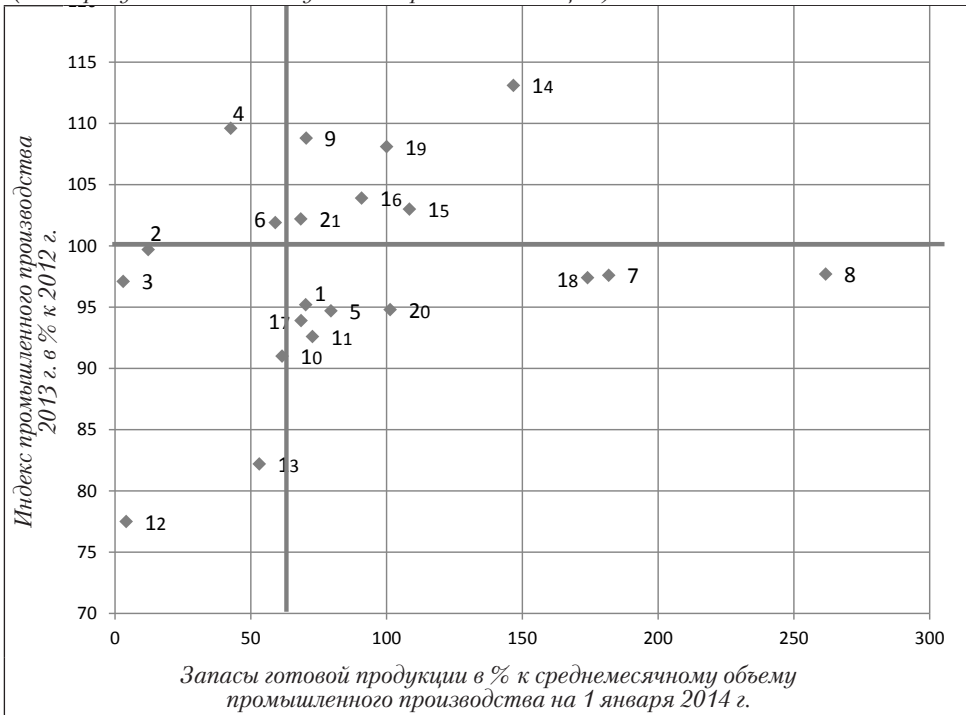

Рисунок 3.

Распределение отраслей промышленности по соотношению темпов роста объемов производства и уровню запасов готовой продукции на складе в 2013 году (№ на рисунке соответствует № отрасли в таблице 1).

Рисунк 4.*Схема распределения отраслей промышленности по секторам в 2012 году.*

<p>1. Промышленность – всего 12. производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов 13. химическое производство 21. прочие отрасли промышленности</p>	<p>5. Обрабатывающая промышленность в целом 6. производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака 7. текстильное и швейное производство 8. производство кожи, изделий из кожи и производство обуви 11. производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них 14. производство фармацевтической продукции 15. производство резиновых и пластмассовых изделий 17. металлургическое производство и производство готовых металлических изделий 18. производство машин и оборудования 19. производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования 20. производство транспортных средств и оборудования</p>
<p>2. Горнодобывающая промышленность в целом 3. добыча топливно-энергетических полезных ископаемых 4. добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических</p>	<p>9. обработка древесины и производство изделий из дерева. 10. Издательская деятельность 16. производство прочих неметаллических минеральных продуктов</p>

Рисунк 5.*Схема распределения отраслей промышленности по секторам в 2013 году.*

<p>4. добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических 6. производство пищевых продуктов (включая напитки) и табака</p>	<p>9. обработка древесины и производство изделий из дерева. 14. производство фармацевтической продукции 15. производство резиновых и пластмассовых изделий 16. производство прочих неметаллических минеральных продуктов 19. производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования 21. прочие отрасли промышленности</p>
<p>2. Горнодобывающая промышленность в целом 3. добыча топливно-энергетических полезных ископаемых 12. производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов 13. химическое производство</p>	<p>1. Промышленность – в целом 5. Обрабатывающая промышленность в целом 7. текстильное и швейное производство 8. производство кожи, изделий из кожи и производство обуви 10. Издательская деятельность 11. производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них 17. металлургическое производство и производство готовых металлических изделий 18. производство машин и оборудования 20. производство транспортных средств и оборудования</p>

отраслях наблюдается падение объемов производства, при этом уровень складских запасов не уменьшается. Только 3 отрасли удержались в правом верхнем секторе при высоких темпах роста и высоком уровне складских запасов: производство фармацевтической продукции, производство резиновых и пластмассовых изделий, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования. Обработка древесины и производство изделий из дерева, производство прочих неметаллических минеральных продуктов и группа прочих отраслей перешли в этот сектор в 2013 году из левого, допустив увеличение складских запасов.

Горнодобывающая промышленность в целом и еще 3 отрасли находятся в левом нижнем секторе (невысокий уровень складских запасов при сокращении объемов производства). Причем горнодобывающая промышленность в целом и добыча топливно-энергетических полезных ископаемых проводят такую политику второй год. Производство кокса, нефтепродуктов и ядерных материалов, химическое производство в 2013 году допустили спад производства и перешли в этот сектор из левого верхнего.

В наихудших условиях (правый нижний сектор) оказались 9 отраслей, в т.ч. промышленность в целом. Правый нижний сектор означает, что продукция этих отраслей не находит покупателей и даже сокращение объемов производства не спасает от высокого уровня запасов нереализованной продукции на складах. Особенно остро проблема складских запасов затронула текстильное и швейное производство, производство кожи, изделий из кожи и производство обуви, производство машин и оборудования. Общее количество отраслей промышленности, допустивших спад производства в 2013 году, составило 13, что в два раза больше, чем в 2012 году (рисунок 6).

Конъюнктурный опрос, регулярно проводимый ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь» среди директоров большинства промышленных предприятий, подтверждает, что запасы готовой продукции на складах предприятий снова растут.

Рост запасов готовой продукции, по мнению руководителей промышленных предприятий Беларуси, обусловлен сокращением спроса на готовую продукцию. Имеющийся на предприятиях на момент опроса (февраль 2014 г.) уровень запасов готовой продукции 43% опрошенных оценили как «избыточный», что на 8 пунктов выше январской оценки, 47% посчитали его «нормальным» (под «нормой» понимается средний уровень показателя за последние 2–3 года), и лишь 7% ответили «ниже нормы»¹.

Сокращение темпов роста производства промышленной продукции, зафиксированное в 2013 году, является, на наш взгляд, защитной реакцией предприятий на рост готовой, но не реализованной продукции. Продукция предприятий не востребована рынком. Отсюда и постепенное снижение уровня загрузки производственных мощностей, которое отмечается с сентября 2013 года.

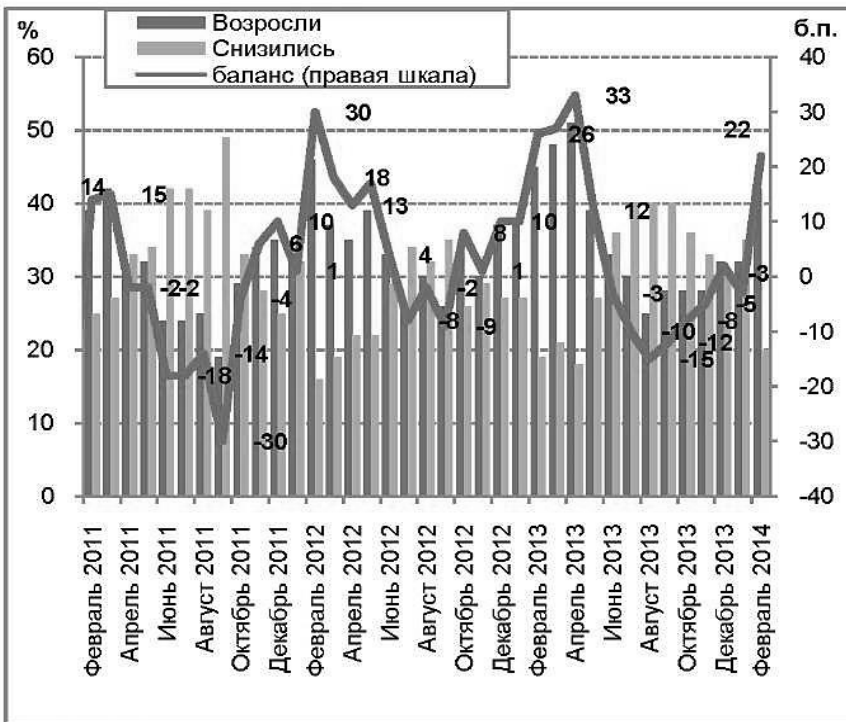
¹ Итоги конъюнктурного опроса руководителей промышленных предприятий...

Согласно тому же конъюнктурному опросу в феврале уровень загрузки производственных мощностей составил 64 %, что является минимальным значением, зафиксированным с марта 2010 года. В большей степени сократилось количество предприятий, где мощности использовались на 51–60 %. Одновременно возросли доли предприятий с уровнем загрузки менее 30 % и 30–40 %¹.

Следует учитывать, что административные меры по решению проблемы разгрузки складов, принимавшиеся правительством в 2013 году, не дали ожидаемого эффекта. Результатом стало увеличение задолженности за поставленную продукцию. Дебиторская задолженность за произведенную и неоплаченную продукцию в промышленности превысила 100 трлн. рублей, что составляет около двух среднемесячных объемов производства. При этом задание по сокращению запасов готовой продукции, утвержденное протоколом заседания правительства в июне 2013 года, было не выполнено. Отметим также, что попытки решить данный вопрос административным путем с переменным успехом принимались и ранее. (В соответствии с постановлением Правительства к концу 2007 года складские запасы в промышленности не должны были

Рисунок 6².

Динамика долей ответов и балансовой оценки фактического изменения запасов готовой продукции (данные опросов).

¹ Там же.

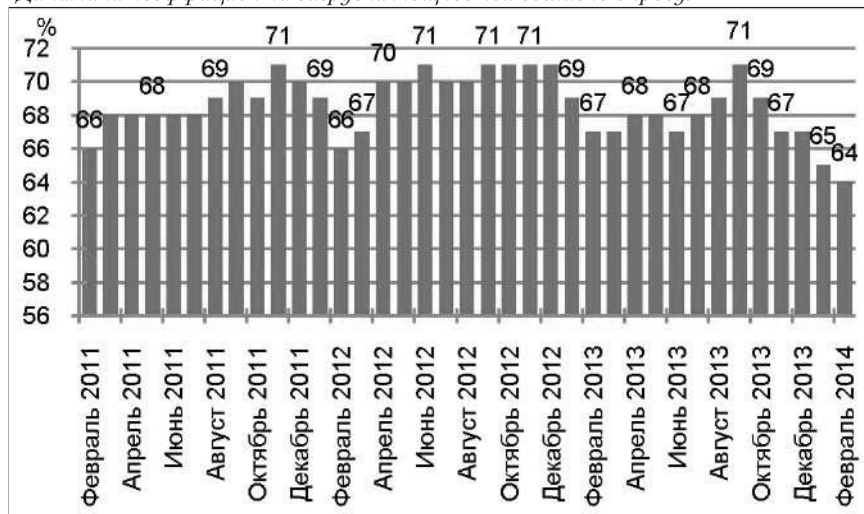
² Там же.

превысить 58% среднемесячного объема производства, фактически составили 53%. В Постановлении Совета Министров от 9 марта 2009 года № 298 указано, что в промышленности Беларуси к концу 2009 года запасы готовой продукции должны были составить не более 57,5% к среднемесячному объему производства, фактически составили 67,9%. В соответствии с постановлением Совета Министров № 313 запасы готовой продукции по итогам 2010 года должны были составить не более 61%, фактически составили 49,7%.)

Стремление к выполнению целевых объемных показателей без учета рыночных сигналов приводит к замораживанию ресурсов предприятия на стадии готовой продукции, что влечет за собой острый дефицит оборотных средств, который покрывается за счет кредитов. Полученные кредитные ресурсы снова идут на расширение производства, и значительная их доля оказывается на складах в виде нереализованной продукции. Общий объем запасов готовой продукции на складах промышленных предприятий на 1 января 2014 г. составил 27 958,2 млрд. руб., дебиторская задолженность за отгруженную, но не оплаченную продукцию – 102 649,2 млрд. руб., а задолженность по кредитам и займам составила 174 378,5 млрд. руб.¹ Получается, что стоимость уже произведенной продукции на 75% перекрывает общую потребность промышленности в кредитных ресурсах (включая инвестиционное кредитование). Если учесть, что кредитные ресурсы привлекаются под очень высокий процент (на февраль 2014 г. порядка 47,5% годовых), то несложные вычисления показывают, что цена содержания складских запасов для промышленности Беларуси составляет 13 280 млрд. руб. в год, цена дебиторской задолженности (безвозмездного кредитования партнеров) – 48 758,3 млрд. руб. в год, что в сумме составляет 62 038

Рисунок 7².

Динамика коэффициента загрузки мощностей согласно опросу.

¹ Социально-экономическое положение Республики Беларусь в 2013 году...

² Итоги конъюнктурного опроса руководителей промышленных предприятий...

млрд. руб. в год. Полученная сумма потерь более чем в три раза превышает сумму заработанной в 2013 году прибыли, которая составила по промышленности в целом 19 379,1 млрд. руб.¹

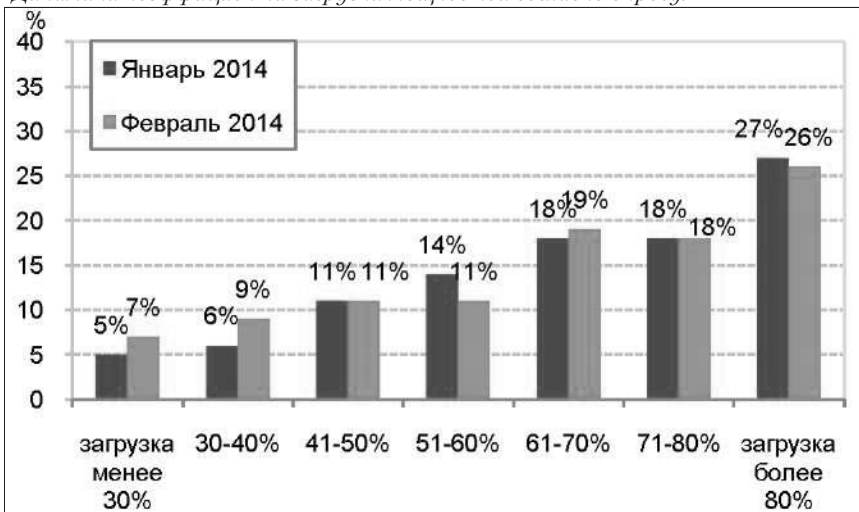
Следствием проблем, связанных с реализацией продукции, стало снижение рентабельности промышленных предприятий. Рентабельность реализованной продукции, товаров, работ, услуг в 2012 году была на уровне 14,7%, а в 2013 году составила только 9,4%. Резко сократилась величина чистой прибыли в промышленности: если в 2012 году она составляла 43 359,7 млрд. руб., то в 2013 году только 19 379,1 млрд. руб., т.е. падение более чем в два раза.

Известно, что реализация продукции зависит не только от самого предприятия, но и от рыночной конъюнктуры и спроса покупателей. Способность предприятий гибко реагировать на изменения рынка является для любого предприятия в рыночных условиях важнейшим фактором выживания и получения прибыли. Изменение объемов производства в зависимости от изменения спроса дает возможность предприятиям сокращать производство не востребованных рынком товаров и перераспределять высвобожденные ресурсы либо в пользу производства других, более востребованных товаров, либо в пользу усилий по продвижению продукции на рынке и маркетинговые исследования. Административное регулирование объемов производства лишает предприятия возможности адекватно реагировать на изменение рыночной ситуации. На наш взгляд, целесообразно изменить целевые ориентиры для промышленных предприятий с количественных на качественные.

Отказ от количественного регулирования объемов производства совсем не означает отказа от государственного регулирования развития промышленности вообще. В качестве целевых

Рисунок 7².

Динамика коэффициента загрузки мощностей согласно опросу.

¹ Социально-экономическое положение Республики Беларусь за январь 2014 года...

² Итоги конъюнктурного опроса руководителей промышленных предприятий...

показателей развития промышленных предприятий и отраслей целесообразно использовать не количественные, объемные, а качественные, относительные показатели. Не рост объемов производства, а рост рентабельности. При этом если сокращение объемов производства некоторых видов продукции приведет к росту рентабельности, данный факт стоит считать положительным. Такой подход, с одной стороны, позволит предприятиям гибко реагировать на изменение рыночной конъюнктуры, а с другой – не позволит нерационально расходовать ресурсы, производя нерентабельную продукцию.

В конечном итоге переход в промышленной политике от объемных показателей к качественным будет стимулировать структурные сдвиги в промышленности. На наш взгляд, только структурные преобразования в промышленности, ориентированные на качественные показатели, способны кардинального решить проблему складских запасов и послужить основой для построения нового технологического базиса в промышленности Беларуси.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. *Итоги конъюнктурного опроса руководителей промышленных предприятий – февраль 2014 года // Конъюнктурные опросы ГНУ «НИЭИ Министерства экономики Республики Беларусь» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства экономики Республики Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: http://www.economy.gov.by/dadvfiles/002109_675538_Itoqi_Fevr_2014.pdf. – Дата доступа: 7.03.2014.*
2. *Программа развития промышленного комплекса Республики Беларусь на период до 2020 г.: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 05 июля 2012 г. № 622 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2012. – 24 июля № 5/35993. Министерство экономики Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Минск, 2012. – Режим доступа: www.economy.gov.by/nfiles/001146_12850_Programma.pdf. – Дата доступа: 30.08.2012.*
3. *Социально-экономическое положение Республики Беларусь в 2013 году: Промышленность Республики Беларусь // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/home/ru/indicators/doclad/2013_12/5.pdf. – Дата доступа: 7.03.2014.*
4. *Социально-экономическое положение Республики Беларусь за январь 2014 года: Промышленность Республики Беларусь // Национальный Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Минск, 2014. – Режим доступа: http://belstat.gov.by/home/ru/indicators/doclad/2014_1/4.pdf. – Дата доступа: 7.03.2014.*

Дата поступления в редакцию 15.02.2014.

УДК 330. 322. 21 (476): 621

Е. Н. Костюкова

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО МЕХАНИЗМА РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНЫЕ ФОНДЫ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Костюкова Елена Николаевна – магистр экономических наук, старший преподаватель кафедры международных отношений Академии управления при Президенте Республики Беларусь. Научные исследования посвящены актуальным вопросам инвестиционной деятельности, современным тенденциям развития валютно-финансовых отношений. Автор более 25 научных публикаций.

Сравнительный анализ организационно-правового механизма регулирования инвестиций в основные фонды машиностроительных предприятий осуществляется на основе законодательства Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Это обусловлено тем, что данные страны являются участниками Таможенного союза и в рамках формирования Единого экономического пространства важно унифицировать их инвестиционную политику в сфере осуществления инвестиций в основные фонды.

Инвестициям в основные фонды хозяйствующих субъектов уделяется внимание в законодательстве трех рассматриваемых государств. При этом в Республике Беларусь инвестиции в основные средства являются одной из форм осуществления инвестиционной деятельности¹. В то время как в Казахстане предусматриваются только два вида объектов инвестиций: уставный капитал и

¹ Инвестиционный кодекс Республики Беларусь...

фиксированные активы¹. Тем самым подчеркивается стремление к реальному стимулированию производственной сферы. В Российской Федерации инвестиционная деятельность в форме капитальных вложений регулируется специальным законом², что также подчеркивает значимость данного вида инвестиций.

В Беларуси, России и Казахстане предусмотрены гарантии инвесторам, в том числе осуществляющим инвестиции в основной капитал машиностроительных предприятий. При этом в Республике Казахстан и в Российской Федерации по сравнению с Республикой Беларусь инвесторам дополнительно гарантируется стабильность законодательства. Так, в Казахстане гарантируется стабильность условий договоров, заключенных между инвесторами и государственными органами, за исключением случаев, когда изменения в договоры вносятся по соглашению сторон. В Российской Федерации стабильность законодательства гарантируется для инвесторов в течение срока окупаемости инвестиционного проекта, но не более семи лет со дня начала его финансирования. В исключительных случаях для приоритетных инвестиционных проектов этот срок может быть продлен. В свою очередь, лимитирование срока предоставления гарантии является дополнительным стимулом для инвесторов, сдерживающим их от затягивания сроков реализации инвестиций.

Из вышеперечисленного видно, что предоставление гарантии по стабильности законодательства в России и Казахстане делает условия осуществления инвестиций в основные фонды их машиностроительных предприятий более привлекательными для инве-

В РАМКАХ ФОРМИРОВАНИЯ ЕДИНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН НЕОБХОДИМО СИНХРОНИЗИРОВАТЬ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК В СФЕРЕ ИНВЕСТИЦИЙ, ТАК И В СФЕРЕ ПОДДЕРЖКИ ПРЕДПРИЯТИЙ

сторов, поскольку последние могут рассчитывать свои расходы и более точно прогнозировать доходы при осуществлении инвестиционных проектов. Более того, не возникает необходимости пересмотра условий ведения хозяйственной деятельности в связи с изменениями налогового законодательства. В этой связи в рамках формирования Единого экономического пространства Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан необходимо синхронизировать законодательство как в сфере инвестиций, так и в сфере поддержки предприятий. Республике Беларусь следует предусмотреть

аналогичную гарантию по стабильности законодательства в инвестиционной политике для приоритетных инвестиционных проектов, в числе которых важная роль отводится модернизации машиностроительных предприятий. Последнее подтверждают данные о том, что машиностроение и металлообработка занимает

¹ Об инвестициях: Закон Респ. Казахстан...

² Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации...

значительный удельный вес в экспорте и валовом внутреннем продукте республики. Так, в 2010 году удельный вес машиностроения и металлообработки в ВВП составил 20,9%, на экспорт машин, оборудования и транспортных средств пришлось 18,5% товарной структуры экспорта Беларуси¹. В то же время износ основных фондов в отрасли в 2010 году составил 58%, что свидетельствует о необходимости осуществления дальнейшей модернизации производства. В противном случае инвестиционный климат в Беларуси будет менее благоприятным по сравнению со странами-партнерами, что не будет способствовать привлечению столь необходимых ресурсов в перевооружение важных для белорусской экономики машиностроительных предприятий.

Сопоставление инвестиционных предпочтений показывает, что в Республике Казахстан предусматривается предоставление предпочтений инвесторам посредством заключения контракта с уполномоченным государственным органом. При этом в Республике Казахстан дополнительным стимулом для инвесторов, осуществляющих вложения в основные фонды машиностроительных предприятий, выступают государственные натурные гранты, которые предоставляются путем безвозмездной передачи объектов государственной собственности, необходимых для реализации инвестиционных проектов. В качестве государственных натуральных грантов могут предоставляться земельные участки, здания, сооружения, машины и оборудование, вычислительная техника, измерительные и регулирующие приборы и устройства, транспортные средства (за исключением легкового автомобильного транспорта), производственный и хозяйственный инвентарь. Размер государственного натурального гранта не может превышать 30% от объема осуществляемых инвестиций по инвестиционному проекту. В случае если оценочная стоимость государственного натурального гранта превысит указанный уровень, инвестор может получить такое имущество, если оплатит разницу между его оценочной стоимостью и максимальным размером государственного натурального гранта.

В отличие от Казахстана в Беларуси инвестиционная деятельность в отношении объектов, находящихся только в собственности государства, может осуществляться на основе концессий². В отличие от государственных натуральных грантов в Казахстане в Беларуси концессия предоставляется на возмездной основе и на определенный срок. При реализации инвестиционных проектов, в том числе в машиностроении, в Республике Беларусь предусматривается

ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ, В ТОМ ЧИСЛЕ В МАШИНОСТРОЕНИИ, В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПРЕДУСМАТРИВАЕТСЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА В ВИДЕ ВЫДЕЛЕНИЯ СРЕДСТВ ЗА СЧЕТ ЦЕНТРАЛИЗОВАННЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

¹ Беларусь в цифрах 2011.

² Инвестиционный кодекс Республики Беларусь...

государственная поддержка в виде выделения средств за счет централизованных инвестиционных ресурсов. Она предоставляется инвесторам при условии, что в реализацию инвестиционного проекта ими вкладываются собственные средства в размере не менее 20% от общего объема инвестиций по данному проекту. При этом в приоритетном порядке государственная поддержка предоставляется инвестиционным проектам с привлечением новых и высоких технологий¹.

Для отечественных и иностранных инвесторов в России, как и в Беларуси, предусмотрена возможность предоставления концессий по итогам проведения торгов (аукционов и конкурсов). Государственные гарантии по инвестиционным проектам за счет бюджетных средств предоставляются на конкурсной основе.

Следующим важным аспектом сравнительного анализа инвестиционных предпочтений выступают налоговые преференции. Так, в Российской Федерации для инвесторов, осуществляющих капитальные вложения, в том числе в машиностроении, предусмотрено установление специальных налоговых режимов, предоставление льготных условий пользования землей и другими природными ресурсами, создание возможностей для формирования субъектами инвестиционной деятельности собственных инвестиционных фондов. При этом в России органы местного самоуправления наделены правом установления дополнительных льгот по уплате местных налогов, льготных условий пользования землей и иными природными ресурсами, находящимися в муниципальной собственности. Большинство налоговых льгот, предоставляемых инвесторам в России, относятся к налогу на прибыль и налогу на имущество. Как правило, налоговые льготы предоставляются на срок, не превышающий срок окупаемости инвестиционного проекта, а сумма, сэкономленная за счет снижения налоговых выплат, не может превышать сумму первоначальных инвестиций в проект. При этом субъекты Российской Федерации вправе устанавливать дополнительные условия предоставления льгот (развитие инфраструктуры, прием на работу жителей региона и др.)². Кроме того, льготные условия деятельности предусмотрены для резидентов особых экономических зон³.

Инвесторы, осуществляющие капиталовложения в машиностроительные предприятия Казахстана, также имеют налоговые преференции, которые включают⁴:

– преференции по корпоративному подоходному налогу сроком до 10 лет: для вновь созданных предприятий, в том числе машиностроительных, предусматривается освобождение, для действующих – право отнесения на вычеты стоимости основных средств, приобретенных в рамках реализации инвестиционного проекта;

¹ Там же.

² Ведение бизнеса в России 2012 г.

³ Там же.

⁴ Баталов А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности...

- преференции по налогу на имущество сроком до 5 лет связаны с освобождением от уплаты налога в отношении основных средств, вновь введенных в эксплуатацию в рамках инвестиционного проекта, с целью создания новых, расширения и обновления действующих производств;
- преференции по земельному налогу сроком до 5 лет предоставляются на земельные участки, которые связаны с реализацией инвестиционных проектов.

Анализируя налоговые преференции в Казахстане, необходимо отметить, что налоговые преференции в части корпоративного налога и налога на имущество зависят от размера осуществляемых инвестиций в основные средства: чем больше вложения, тем больше льготы, что выступает стимулом для увеличения инвестиций в основные фонды.

В Республике Беларусь инвесторы в основные фонды машиностроительных предприятий могут иметь преференции в свободных экономических зонах, малых и средних городах, сельской местности, Парке высоких технологий. Предоставление дополнительных гарантий, льгот и преференций возможно в случае заключения инвестиционного договора¹.

Учитывая опыт Республики Казахстан и Российской Федерации, для повышения конкурентоспособности белорусских машиностроительных предприятий в сфере привлечения инвестиций в основные фонды необходимо предусмотреть налоговые преференции. В противном случае белорусское машиностроение будет уступать казахстанским и российским машиностроительным предприятиям в сфере привлечения инвестиций в основные средства. Ситуация может усугубиться в связи со вступлением России и Казахстана в ВТО, что еще больше повысит инвестиционную привлекательность последних и будет содействовать появлению новых либо усовершенствованию действующих машиностроительных производств, продукция которых будет конкурировать с белорусской. В свою очередь, возрастание конкуренции усложнит сбыт белорусской машиностроительной продукции, в том числе и на внутреннем рынке. Вместе с тем отсутствие барьеров в перемещении товаров в рамках Единого экономического пространства существенно сузит возможности государства по защите отечественных производителей.

Важная роль в сфере осуществления инвестиций в основные фонды машиностроительных предприятий отводится таможенным льготам. В целях государственной поддержки инвестиций таможенные льготы в Республике Казахстан предоставляются посредством освобождения от уплаты таможенных пошлин в отношении вновь ввозимого оборудования и комплектующих к нему, необходимых для реализации инвестиционного проекта. В Российской Федерации таможенные льготы по ввозу оборудования реализуются через освобождение

¹ О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности...

от уплаты таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость. В Республике Беларусь в части основных средств предоставляется освобождение от уплаты ввозных таможенных пошлин и налога на добавленную стоимость при ввозе оборудования и запасных частей к нему для объектов, связанных с реализацией инвестиционного проекта¹.

В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ, ТАК ЖЕ КАК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН, ИНОСТРАННЫЕ ИНВЕСТОРЫ ПОЛЬЗУЮТСЯ РАВНЫМИ С НАЦИОНАЛЬНЫМИ ИНВЕСТОРАМИ ЛЬГОТАМИ И ПРЕФЕРЕНЦИЯМИ

Что касается правового режима инвесторов, то в Республике Беларусь, так же как в Российской Федерации и в Республике Казахстан, иностранные инвесторы пользуются равными с национальными инвесторами льготами и преференциями. Вместе с тем иностранным инвесторам могут предоставляться иные условия, если будет заключен соответствующий договор.

В приобретении оборудования машиностроительными субъектами хозяйствования важная роль отводится процедуре осуществления государственных закупок. Сравнивая правовое регулирование государственных закупок в Беларуси, Казахстане и России, необходимо отметить, что в Республике Беларусь предусмотрены следующие основные процедуры закупок:

- конкурс (открытый, закрытый, может быть двухэтапным) – если ориентировочная стоимость закупки составляет 8000 базовых величин и более;
- процедура запроса ценовых предложений – если ориентировочная стоимость закупки составляет от 1000 до 8000 базовых величин;
- процедура оформления конкурентного листа – если ориентировочная стоимость закупки составляет от 50 до 1000 базовых величин;
- процедура закупки из одного источника – если ориентировочная стоимость закупки составляет от 50 базовых величин и более в случаях, определяемых Советом Министров Республики Беларусь².

В Казахстане по сравнению с Республикой Беларусь среди способов осуществления государственных закупок отсутствует способ оформления конкурентного листа, но при этом используются организованные электронные торги и закупки через товарные биржи. Электронные торги осуществляются посредством использования электронных государственных закупок. Закупки через товарные биржи осуществляются для товаров, которые входят в перечень биржевых товаров и в стоимостном выражении превышают размер ежегодно устанавливаемого показателя³.

¹ Там же.

² О государственных закупках в Республике Беларусь...

³ О государственных закупках: Закон Респ. Казахстан...

Что касается электронных торгов в Республике Беларусь, то в 2011 году предоставлена возможность осуществлять государственные закупки, в том числе машинами и оборудованием, путем проведения электронных торгов таким юридическим лицам, как информационное республиканское унитарное предприятие «Национальный центр маркетинга и конъюнктуры цен» и ОАО «Белорусская универсальная товарная биржа»¹.

В Российской Федерации, в отличие от Республики Беларусь, предусмотрены такие способы осуществления государственных закупок, как конкурс с ограниченным участием, электронный аукцион, запрос котировок, закрытые способы определения поставщиков².

Так, конкурс с ограниченным участием представляет собой разновидность открытого аукциона, когда товары (работы, услуги) в силу специфики могут быть поставлены / выполнены ограниченным числом участников. Его отличие от открытого конкурса состоит в том, что сначала участники проходят предквалификационный отбор, после чего могут участвовать в конкурсе.

Открытый аукцион в перспективе будет проводиться только в виде электронного аукциона.

Основное отличие между способами запроса котировок и запроса предложений состоит в определении победителя. При запросе котировок победителем признается участник, предложивший наиболее низкую цену контракта. При запросе предложений побеждает участник, представивший окончательную оферту, которая наилучшим образом удовлетворяет потребностям заказчика.

Закрытые способы определения поставщиков, кроме закрытого конкурса, будут включать закрытый конкурс с ограниченным участием, двухэтапный закрытый конкурс, закрытый аукцион и закрытый запрос предложений. Закрытые способы осуществления закупок будут использоваться при закрытых процедурах определения поставщика, при которых информация о закупке сообщается ограниченному кругу лиц.

Анализ законодательства по осуществлению государственных закупок показывает, что в исследуемых странах существуют различия в способах осуществления государственных закупок, в том числе для машиностроительных предприятий. При этом в Российской Федерации формируется новая система государственных закупок, в соответствии с которой дополняются и расширяются способы осуществления закупок. В свою очередь, очевидно, что роль электронных закупок будет возрастать прежде всего в форме

ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ ПРЕДСТОИТ БОЛЕЕ АКТИВНО РАЗВИВАТЬ ЭЛЕКТРОННЫЕ ТОРГИ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

¹ О проведении электронных аукционов...

² О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг; О размещении заказов на поставки товаров...

электронного аукциона. Поэтому для сохранения конкурентных преимуществ Республике Беларусь предстоит более активно развивать электронные торги в сфере осуществления государственных закупок.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наряду с особенностями организационно-правового регулирования инвестиций в основной капитал машиностроительных предприятий в Республике Беларусь, Российской Федерации и Республике Казахстан присутствуют одинаковые механизмы, составляющие базовые принципы инвестиционной политики анализируемых стран. В рамках развития Единого экономического пространства представляет особый интерес выработка оптимальной инвестиционной политики. При этом, учитывая опыт Казахстана и России, в инвестиционной политике Республики Беларусь следует предусмотреть гарантию по стабильности законодательства для приоритетных отраслей промышленности, к которым относится машиностроение. Для повышения конкурентоспособности Беларуси в сфере привлечения инвестиций в основные фонды машиностроительных предприятий также необходимо предусмотреть налоговые преференции для инвесторов, осуществляющих такие вложения. С учетом того, что в Российской Федерации формируется новая система государственных закупок, странам-партнерам необходимо унифицировать используемые способы осуществления закупок. В силу увеличения роли электронных закупок для сохранения конкурентных преимуществ Республике Беларусь предстоит более активно развивать электронные торги в данной сфере.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Баталов, А. Правовое регулирование инвестиционной деятельности в Республике Казахстан / А. Баталов // *Международный деловой журнал* – 2003. – № 1. – Режим доступа: <http://www.investkz.com/journals/34/297.html>. – Дата доступа: 21.12.2011.
2. Беларусь в цифрах 2011: стат. ежегодник, 2011 // *Нац. стат. ком. Респ. Беларусь [Электронный ресурс]*. – 2011. – Режим доступа: <http://belstat.gov.by/hoter/ru/indicators/main2.php> – Дата доступа: 20.03.2012.
3. Ведение бизнеса в России 2012 г. // *КПМГ в России [Электронный ресурс]*. – 2012. – Режим доступа: <http://www.kpmg.com/ru/ru/issuesandinsights/articlespublications/pages/doing-business-in-russia-2012.aspx> – Дата доступа: 15.02.2013
4. Инвестиционный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой Представителей 30 мая 2001 г.: одобр. Советом Республики 8 июня 2001 г.: текст Кодекса по состоянию на 9 ноября 2009 г. // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2009.
5. О государственных закупках: Закон Респ. Казахстан, 21 июля 2007 г., № 303-III: с изм. и доп. по состоянию на 22.12.2011 г. // *Новости Казахстана на сегодня, последние новости мира, законодательство Казахстана [Электронный ресурс]*. – 2012. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/141138-zakon-respubliki-kazakhstan-ot-21.html>. – Дата доступа: 20.01.2012.
6. О государственных закупках в Республике Беларусь: Указ Президента Респ. Беларусь, 17 нояб. 2008 г., № 618 // *Нац. реестр правовой информ. Респ. Беларусь.* – 2008. – № 277. – 1/10220.
7. О проведении электронных аукционов: Указ Президента Респ. Беларусь, 30 дек. 2010 г., № 708 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь.* – 2011. – № 2. – 1/12255.
8. О размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд: Фед. Закон Росс. Фед., 21 июля 2005 г., № 94-ФЗ // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2009.
9. О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь: Декрет Президента Респ. Беларусь, 6 авг. 2009 г., № 10 // *Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь.* – 2009. – № 188. – 1/10912.
10. О федеральной контрактной системе в сфере закупок товаров, работ и услуг: Проект Фед. Закона, 16 авг. 2012 г., № 68702-6 // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2009.
11. Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений: Фед. Закон Росс. Фед., 25 фев. 1999 г., № 39-ФЗ // *Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь.* – Минск, 2009.
12. Об инвестициях: Закон Респ. Казахстан, 8 янв. 2003 г., № 373 // *Посольство Республики Казахстан в Республике Беларусь [Электронный ресурс]*. – 2006. – Режим доступа: <http://www.kazembassy.by/econom/invest.html>. – Дата доступа: 20.01.2012.

Дата поступления в редакцию 21.06.2013.

А. М. Сарокін

На этапах становления белоруской нацыянальнай дзяржаўнасці (XX ст.)

Выяўлены галоўныя тэндэнцыі беларускага нацыянальна-дзяржаўнага самавызначэння ў 1917–1990-х гг. Адстойваецца думка, што з абвясчэння 1 студзеня 1919 г. ССРБ бярэ пачатак рэальная беларуская нацыянальная дзяржаўнасць. Яе ўтварэнне і развіццё спрыялі таму, што на зыходзе 1991 г. Рэспубліка Беларусь выйшла на шлях набыцця поўнага дзяржаўнага суверэнітэту. Разам з тым беларуская нацыянальная дзяржаўнасць стала працягам шматвяковай айчынай гісторыі.

Р. В. Губань

Правовое регуирование Украинско-Белорусской государственной границы в 1918–2010 гг

В статье рассматриваются правовые аспекты установления границы между властями Центральной Рады и гетманата с одной стороны и властями БНР с другой. Также рассматриваются правовые аспекты проведения границы между УССР и БССР. Уделено внимание и международно-правовым аспектам делимитации и демаркации границы между Белорусской Республикой и Украиной.

А. П. Мельников

Проблема диалога культур в условиях глобализирующегося мира

Статья посвящена проблеме взаимодействия культур в мировом сообществе на современном этапе. В ней раскрываются понятия диалога культур, механизма межкультурного взаимодействия, его типология. Значительное внимание уделяется дифференциации понятий «взаимодействие», «взаимосвязь», «взаимовлияние», «взаимообогащение» применительно к национальным культурам. Определенное место нашло отражение проблем межкультурного диалога, партнёрства цивилизаций, общечеловеческой культуры.

Е. В. Печинская

Наркомания и наркотизм: понятие, динамика и современные тенденции развития

В данной статье рассматриваются понятие, динамика, современное состояние наркомании и наркотизма в Республике Беларусь. Автором были исследованы понятия наркомании и криминального наркотизма, выявлены сходные и отличительные признаки данных явлений.

Для определения современных тенденций и динамики развития наркомании и наркотизма автор использовал многочисленные статистические данные единого государственного банка данных о правонарушениях за 2010–2013 гг. Изучив вышеуказанные

статистические данные можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день положительных сдвигов в динамике наркомании и наркотизма нет, т.к. темпы увеличения роста наркотизации населения составляют катастрофическую цифру.

Анализируя социально-демографическую структуру наркоманов и лиц, совершивших преступления, связанные с наркотиками, автор делает вывод о том, что уже длительное время обе группы имеют сходные возрастные, поведенческие, мотивационные и иные характеристики.

Н. Н. Панков

К вопросу правового регулирования эвтаназии в зарубежных странах и в законодательстве Республики Беларусь в свете защиты права на жизнь

Статья посвящена исследованию вопроса правового регулирования эвтаназии в зарубежных странах и в законодательстве Республики Беларусь.

Автором отмечается, что права человека являются значимым правовым институтом, с помощью которого регулируется правовой статус личности, определяются способы и меры воздействия на нее, пределы вторжения в личную сферу, возможности участия граждан в процессе становления и совершенствования юридических гарантий защиты и реализации прав и свобод человека, в том числе права на жизнь. В связи с признанием человеческой жизни главной ценностью современного мира, проблема эвтаназии приобретает актуальное звучание.

Автором аргументируется, что вопросы эвтаназии являются не только правовой, но и социальной и общеэтической проблемой, смежной по отношению к правовой и медицинским наукам, по которой общество выносит свой вердикт.

Автор приходит к выводу, что взвешенный и аргументированный закон должен следовать за хорошей медициной, а хорошая медицина должна следовать за взвешенным и аргументированным законом, включая вопросы права на жизнь человека и права на смерть, которые закрепляются в законодательстве ряда западноевропейских государств. Данный вопрос требует осторожного и вдумчивого подхода и четко разработанного законодательства. Его разрешение имеет огромное практическое значение, позволяя обеспечить соблюдение прав и законных интересов граждан.

В. Г. Тихиня

Формирование правового государства в Республике Беларусь: проблемы и пути их решения

Правовое государство, которое провозглашено на конституционном уровне в Республике Беларусь, входит в современном мире в золотой фонд общечеловеческих ценностей. В статье анализируются сущность и основные черты правового государства, принципы его формирования, а также актуальные проблемы повышения правовой культуры в нашем обществе.

Автор предлагает идею правового государства провозгласить в Беларуси в качестве общенациональной идеи.

С. И. Журомский

Сущность прокурорского надзора в Республике Беларусь

В статье раскрывается вопрос о наделении органов прокуратуры от имени государства определенными полномочиями надзора. Автор дает определение и выявляет признаки прокурорско-надзорной власти, а также выясняет принадлежность прокурорского надзора, как особой формы государственной власти, к какой-либо ветви государственной власти.

В. В. Карпенков

Специальная конфискация транспортных средств: с точки зрения защиты общественных интересов и права собственности

В статье рассматривается проблема защиты имущественных прав в связи с применением конфискации транспортных средств при совершении преступления, предусмотренного статьей 317–1 Уголовного кодекса Республики Беларусь. На основании анализа правовой природы указанной меры, с учетом соблюдения прав и законных интересов всех участников исследуемых правоотношений, вносятся предложения, направленные на дальнейшее совершенствование правового регулирования в данной сфере.

В. В. Марчук

Терминология уголовного закона в контексте когнитивной лингвистики

Проблематика уголовно-правовой терминологии рассматривается автором в когнитивном аспекте. В статье доказывается, что понимание терминов уголовного закона связано с рядом ключевых понятий, которыми оперирует когнитивная лингвистика: терминологическая номинация, концепт и фрейм. Особое значение в познании терминов УК автор уделяет концептам. Обоснован вывод о том, что содержание концепта нельзя отождествлять с лексическим значением соответствующего слова. Лексическое толкование можно рассматривать лишь как когнитивную площадку, на которой образуется смыслообразование. Проводится также отграничение «концепта» от «понятия». В статье автор выражает свое мнение относительно проблематики концептов оценочных признаков состава преступления.

Ю. С. Миловзорова

Коммерциализация научно-технических достижений Беларуси на основе франчайзинга

Статья о том, что договор франчайзинга – это правовая форма коммерциализации результатов интеллектуальной и творческой деятельности. Франчайзинг представляется не только формой сотрудничества науки и бизнеса, но и стимулом для патентно-лицензионной деятельности.

И. Ю. Антончик

Земельный участок как объект права собственности

В статье исследуется понятие «земельный участок», его соотношение со смежной правовой категорией «земля». Обосновывается, что именно земельный участок является объектом права собственности на землю. Автором отмечается, что в отношении земельной собственности земельный участок выступает не только как имущество, но и как природный объект. Дается вещно-правовая характеристика земельного участка, выделены признаки земельного участка как объекта права собственности, предлагается его авторское определение. Автор делает вывод, что восприятие белорусским законодателем подхода к земельному участку не только как к почве, но и как к пространству над поверхностью земли может обеспечить развитие земельных отношений на качественно новом уровне. Область применения – правотворческая, правоприменительная, научная деятельность, учебный процесс.

Е. М. Воробьёва

Понятие и правовая природа налогового обязательства в современной юридической науке

Статья посвящена исследованию налогового обязательства как категории налогового права. На основе критического анализа доктринальных подходов и законодательства государств-участников СНГ автором выявлена правовая природа налогового обязательства и предложено его определение.

Е. В. Зданович

Эколого-правовая сущность пожарной безопасности

В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения пожарной безопасности в Республике Беларусь. Обосновывается необходимость рассмотрения вопросов пожарной безопасности в контексте обеспечения экологической безопасности. На основании проведенного анализа нормативных правовых актов Республики Беларусь и законодательства стран ближнего зарубежья, доктринальных исследований в данной сфере автор делает вывод о недостаточной разработке данного вопроса в научной литературе, а также о необходимости совершенствования законодательства в исследуемой сфере. Предложены определение термина «пожарная безопасность», а также направления по совершенствованию законодательства Республики Беларусь в сфере обеспечения пожарной безопасности.

А. Н. Короб

Механизмы валоризации пенсионных обязательств и валидации пенсионных прав в Республике Беларусь

Пенсионная система Республики Беларусь находится на рубеже структурных реформ, которые будут призваны обеспечить ее стабильность на фоне негативной социально-демографической ситуации. Наиболее критические тенденции уязвимости системы

проявляются в росте численности населения пенсионного возраста и снижении количества работников в отечественной экономике. Положение системы пенсионного обеспечения усугубляется также оттоком трудовых ресурсов в страны Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Исследования, представленные автором научной статьи, раскрывают экономические проблемы нынешней пенсионной системы Республики Беларусь и позволяют сделать обоснованные выводы по ее адаптации к новым социально-экономическим и демографическим условиям.

В. Л. Гурский

Количественные и качественные аспекты роста запасов продукции на складах промышленных предприятий в Республике Беларусь

Проведенный в статье анализ соотношения индексов промышленного производства и запасов готовой продукции по отраслям в динамике за 2012–2013 годы показал, что негативная тенденция, связанная с ростом запасов нереализованной продукции на промышленных предприятиях Беларуси, усилилась. Следствием стало резкое снижение рентабельности. В этой связи в качестве целевых показателей развития промышленных предприятий и отраслей предлагается использовать не количественные, объемные, а качественные, относительные показатели. Не рост объемов производства, а рост рентабельности. Это позволит предприятиям более гибко реагировать на изменение рыночной конъюнктуры, а не увеличивать объемы, производя нерентабельную и невостребованную продукцию.

Е. Н. Костюкова

Сравнительный анализ организационно-правового механизма регулирования инвестиций в основные фонды предприятий машиностроительного комплекса Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации

В статье сравнивается организационно-правовой механизм регулирования инвестиций в основные фонды предприятий машиностроительного комплекса Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации. Выделяются отличительные черты и предлагается унификация инвестиционного законодательства, что особенно важно в условиях формирования Единого экономического пространства.

A. M. Sarokin

Stages of Belarusian Statehood Formation (XX Century)

The author uncovers the main tendencies of the Belarusian national self-determination in 1917-1990. It is asserted that the real Belarusian statehood originates from the declaration of the SSBR on January 1, 1919. Its formation and development had made it possible for the country to achieve independence in the end of 1991. At the same time, Belarusian statehood has become the continuation of the centuries-old national history.

R. V. Guban

Legal Adjusting of the Ukrainian-Belarusian State Boundary in 1918-2010

Legal aspects of establishing the border between Central Rada authorities and Getmanat on one side and the authorities of the BPR on the other side are considered in the article. The author also considered legal aspects of marking the border between USSR and BSSR. The researcher paid attention to international legal aspects of the delimitation and demarcation of the border between the Republic of Belarus and Ukraine.

A. P. Melnikov

The Problem of the Dialogue of Cultures in a Globalizing World

The article is devoted to the problem of interaction of cultures in the world community at the present stage. It reveals the concept of the dialogue of cultures, intercultural interaction mechanism, its typology. Considerable attention is paid to the differentiation of the concepts of interaction, correlation, interference, mutual enrichment in relation to national cultures. The problems of intercivilization dialogue, partnership of civilizations, universal culture were also reflected in the article.

E. V. Pechinskaya

Narcomania and Narcotism: Definition, Dynamics and Current Tendencies

This article considers the definition, dynamics, current state of narcomania and narcotism in the Republic of Belarus. The author analyzed the notion of narcomania and criminal narcotism, ascertained similarities and distinctions of these phenomena.

In order to determine current tendencies and dynamics of narcomania and narcotism the author used a mass of statistical data of the unified state databank of offences for the period of 2010-2013. By analyzing the above mentioned data it is possible to confidently conclude that currently there are no positive tendencies in the dynamics of narcomania and narcotism due to catastrophically growing of population narcotization.

Having analyzed socio-demographic backgrounds of drug-addicted people and people who have committed drug-related crimes, the author draws the conclusion that both groups possess similar age-related, behavioral, motivational and other characteristics for a long time.

N. N. Pankov

The Question of Legal Regulation of Euthanasia in Foreign Countries and in the Legislation of the Republic of Belarus in the Light of Protecting the Right to Life

The article deals with the issue of legal regulation of euthanasia in foreign countries and legislation of the Republic of Belarus.

The author points out that human rights are an important legal institution, which regulates the legal status of an individual, determines means and ways of influence on one's personality, sets limits of the outside intrusion into the private space, and outlines possibilities for participation of individuals in the formation and development of the legal guarantees to protect and exercise human rights and freedoms, including the right to life. Due to the fact that human life has been recognized as the core value of the modern world, euthanasia is becoming a topical issue.

The author provides arguments that euthanasia is not only legal, but also social and ethical issue related to the legal and medical sciences, where the society reaches a verdict.

The author comes to the conclusion that a balanced and reasoned law should follow a good healthcare system, whereas good healthcare should follow prudent and reasoned law, including the issues related to a person's right to life and death recognized in the legislation of a number of Western European countries. This issue requires a careful and thoughtful approach and clearly drafted legislation. Its resolution is of great practical value, allowing for the rights and legitimate interests of citizens.

V. G. Tikhinia

Legal State Formation in the Republic of Belarus: Problems and Solutions

Legal state, which is enshrined at the constitutional level in the Republic of Belarus, is part of the modern world in the golden fund of human values. The paper analyzes the essence and basic features of law, principles of its formation, as well as topical issues improving the legal culture in our society.

The author proposes to declare the idea of legal state in Belarus as a national idea.

S. I. Zhuromski

The Essence of Public Prosecutions Directorate in the Republic of Belarus

In the article the author reveals the question of giving the prosecution certain powers of supervision on behalf of the State. The researcher defines and identifies signs of prosecutors and supervisory authorities, as well as he ascertains the identity of public prosecutions directorate to any branch of government.

V.V. Karpenkov

Special Confiscation of Vehicles: from the Viewpoint of Public Interests and Property Rights Protection

The article reveals the problem of property right protection in connection with application of vehicles confiscation at crime fulfillment (article 317-1 of the Criminal code of the Republic of Belarus). Analyzing the basis of the legal nature of special confiscation the author made offers directed on the further perfection of the right regulation in the given sphere.

V. V. Marchuk

Terminology of the Criminal Law in the Context of Cognitive Linguistics

Problems of criminal-law terminology is considered by the author in cognitive aspect. It is proved that the understanding of the terms of the criminal law is connected with a number of key concepts, which operate cognitive linguistics: terminological nomination, concept and frame. Special importance is given to understanding the terms of the Criminal Code to giving concepts. Lexical interpretation can only be considered as a cognitive playground, which forms the meaning. The author carried out demarcation «concept» and «definition.» The researcher expressed his opinion connected with the problems of valuation concepts elements of corpus delicti.

U. S. Milovzorova

Commercialization of Scientific and Technological Achievements of Belarus on Franchising basis

This article states that franchise agreement is a legal form of commercialization of intellectual and creative activity. Franchising is not only a form of cooperation between science and business, but an incentive to patent-licensing activities.

I. Y. Antonchuk

Land as Property

This article examines the concept of «land», its relationship with the adjacent legal category of «land.» It is proved that it is the subject of land ownership. The author notes that in the relationship of land ownership land is not only a property, but also a natural object. The author provides proprietary legal description of land, marks signs of land as an object of property rights, and offers her own definition.

The author concludes that the perception of the Belarusian lawmaker approach to property not only as to the soil, but as to the space above the surface of the planet, can ensure the development of land relations to a qualitatively new level.

E. M. Vorobieva

Concept and Legal Nature of Tax Obligation of Modern Jurisprudence

The article is devoted to the present state of the tax liabilities as a category of tax law. On the basis of critical analysis of doctrinal approaches and legislation of the States-participants of the CIS the author revealed the legal nature of tax liability and introduced its definition.

E. V. Zdanovich

Environmental and Legal Essence of Fire Safety

The article deals with topical issues of fire safety in the Republic of Belarus. The author stresses the necessity to address issues of fire safety in the context of environmental security. Basing on the analysis of normative legal acts of the Republic of Belarus and foreign countries legislation, doctrinal studies in this area the author concludes insufficient development of this issue in the scientific literature, as well as the need to improve legislation in the field of study. The researcher proposes definition of «fire safety», as well as directions for improving the legislation of the Republic of Belarus in the field of fire safety.

A. N. Korob

The Mechanism of Pension Liabilities Valorization and Pension Rights Validation in the Republic of Belarus

The pension system of the Republic of Belarus is in the turn of structural reforms that will ensure its stability against the background of the negative social-demographic situation. The most critical trends of the system are seen in the growth of population of retirement age and reducing the number of workers in the domestic economy. The position of pension system is also exacerbated by the outflow of labour force in the countries of the Customs Union within the Eurasian Economic Community (EEC). The studies shown by the author of this article open economic problems of the pension system of the Republic of Belarus and allow us to make reasonable conclusions on its adaptation to the new socio-economic and demographic conditions.

V. L. Hurski

Quantitative and Qualitative Aspects of Warehouse Stock Growth at the Industrial Enterprises in the Republic of Belarus

The analysis of correlation of manufacture and warehouse stock indices over 2012-2013 carried out in the article showed the strengthening of the negative trend associated with the increase of undistributed stocks at the industrial enterprises in Belarus. It resulted in a sharp decline

of profitability. In this regard, the author proposes to use qualitative and relative indicators instead of quantity and volume relatives as the development targets for industrial enterprises and industry sectors. It is not the increase in production but in profitability that is to be considered. It will let the enterprises respond more flexibly to changing market conditions without increasing the output producing profitless and non-demanded goods.

E. N. Kostukova

Comparative Analysis of Organized and Legal Mechanism of Investments in Machine-Building Enterprises Fixed Capital Regulation of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, and Russian Federation

In this article the author compares the organized and legal mechanism of capital regulation investments in machine-building enterprises of the Republic of Belarus, the Republic of Kazakhstan, and Russian Federation. Differences are determined and investment legislation is offered to unify, which is especially important in the formation of the Common Economic Space.

Ад рэдакцыі

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

- 1) У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
- 2) Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыску, флэшцы ў фармаце «rtf» ці «doc» або па электронным адрасе seipd@yandex.ru.
- 3) Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкі, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
- 4) Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксе ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ № 2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінен быць прастаўлены індэкс УДК.
- 5) Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучоная званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (у лічбавым фармаце, з пашырэннем «.jpg»);
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:
220004, г. Мінск, вул. Караля, 3,
Прыватная ўстанова адукацыі «БІП-Інстытут правазнаўства».
E-mail: seipd@yandex.ru

Адрас рэдакцыі:
220093, Мінск, 2-гі Пуцэправодны зав., д. 1.